

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АНШУКОВА ТАТЬЯНА БОРИСОВНА

**СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКИХ ПЕНСИОНЕРОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
(НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Научные руководители:
доктор философских наук,
профессор И.И. Осинский

доктор философских наук,
кандидат социологических
наук, профессор
О.Б. Истомина

Улан-Удэ – 2017

Оглавление:

Введение	3
Глава I. Теоретико-методологические основы исследования социального положения российских пенсионеров в современных условиях	25
1.1. Пенсионеры как специфическая социальная группа общества.....	25
1.2. «Социальное положение» как социологическая категория.....	50
1.3. Методология и техника исследования социального положения пенсионеров.....	70
Глава II. Динамика социального положения пенсионеров в современных условиях	86
2.1. Социальная стратификация пенсионеров в российском обществе.....	86
2.2. Место пенсионных выплат в структуре обеспечения пенсионеров.....	116
2.3. Социальное самочувствие пенсионеров на современном этапе российского общества.....	133
Заключение	165
Список литературы.....	171
Приложение 1.....	202
Приложение 2.....	219
Приложение 3.....	226
Приложение 4.....	227
Приложение 5.....	230
Приложение 6.....	231
Список приведенных таблиц.....	232
Список сокращений.....	233

Введение

Актуальность исследования. В годы трансформации общества и экономической нестабильности особо важное значение приобретают социальная защита и социальное обеспечение населения. Данные виды деятельности представляют систему мер, осуществляемых обществом и государством по обеспечению гарантированных, минимально достаточных условий жизни, поддержанию жизнеобеспечения и деятельного существования человека. В современном обществе социальная защита населения является важнейшим направлением политики государства, ее роль заключается в установлении и поддержании необходимого материального и социального положения всех членов общества, в обеспечении определенного уровня доходов для не- или слабо защищенных слоев населения, утративших в силу разных причин способность самостоятельного финансового обеспечения. Одной из таких групп, нуждающихся в социальной поддержке, являются пенсионеры, численность которых как в современном российском обществе, так и в мире увеличивается.

В современном мировом пространстве актуализируются проблемы социально-демографического характера. Главной из них является уменьшение численности населения трудоспособного возраста, что квалифицируется как «демографическая революция» или «старение нации». К признакам данного явления следует отнести: снижение уровня рождаемости, увеличение средней продолжительности жизни населения, вследствие этого увеличение доли населения, вышедшего из трудоспособного возраста и нуждающегося в стабильных социальных гарантиях, увеличение расходов на социальную защиту населения и в ряде стран на пенсионные выплаты. Большинство европейских государств и Российская Федерация перешагнули порог условного обозначения «старости населения». Согласно классификации ООН, население государства считается старым, если доля лиц старше шестидесяти пятилетнего

возраста превышает 7% от общей численности. В России этот показатель составляет 12,9%. В Иркутской области на 1000 человек трудоспособного возраста приходится 600 нетрудоспособных по возрасту¹. В кризисные периоды общества данная категория населения нуждается в привлечении дополнительных гарантий со стороны государственных и негосударственных органов социальной защиты. Социальная сфера государственной политики является маркером стабильности общества: обеспечение незащищенных слоев населения является свойством устойчивой экономики государства. Предоставление социальных гарантий населению с учетом особенностей и характеристик в мировой истории признано наиважнейшим процессом формирования положения человека в обществе. Трансформация демографической структуры общества, социально-экономическая и политическая нестабильность, изменения рынка труда и отношения к труду обуславливают перемены в социальном положении и качестве жизни граждан пенсионного возраста, что значительно актуализирует данную тему и определяет необходимость ее глубокого научного анализа. Значимость работы усиливается тем обстоятельством, что исследование проводится в период реализации Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 5.02.2016 г. № 164-р.

Названный круг проблем обуславливает актуальность диссертационного исследования и определяет его содержание, цель и задачи.

Степень научной разработанности проблемы.

Понятие «социальное положение» исследуется в рамках многих наук, среди которых экономика, социология, демография, социальная философия, философская и культурологическая антропология. Проблемы возраста изучаются такими научными дисциплинами, как геронтология, социология, психология возраста и др. В классической социологии категория «стиль жизни»

---

¹ Старшее поколение Приангарья. Стат. сб. – Иркутск, 2010. – С. 3-5.

описана М. Вебером¹. Первые результаты исследований данных категорий, их социально-философской основы представлены в трудах И.Т. Левыткина, Л.В. Сохань, В.И. Толстых². Социологический аспект исследований образа жизни и положения человека представлен в работах А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова³. В советский период наука оперировала данными категориями, в том числе и в идеологических целях для компаративного анализа капиталистической и социалистической систем социального обеспечения в пользу последней.

В социологии понятие «социальное положение» базируется на таких показателях, как «качество жизни», «социальное благополучие», «уровень жизни», «уровень материального благополучия», «стиль жизни», ценности, уровень потребляемых материальных и культурных благ, уровень социального самочувствия, стереотипы социальной группы. Эти и другие показатели представлены в трудах Е.М. Белова, С.Д. Дагбаевой, М.И. Добрыниной, Э.А. Орловой; Е.М. Бобковой, В.М. Чугуненко⁴. О стиле жизни как составляющей более широкого понятия «образ жизни» написаны монографии А.П. Бутенко, А.С. Ципко, В.П. Киселева⁵, а также Е.Г. Пчелинцевой⁶.

¹ Вебер М. Хозяйство и общество // Избранные произведения. – М., 1990. – С. 575.

² Левыткин И.Т. Проблема нового концептуального подхода к изучению образа жизни // Актуальные проблемы нового подхода к изучению социалистического образа жизни. – Вып. 1. – М., 1988. – С. 83-91; Сохань Л.В. Образ жизни: Теоретическая и методологическая проблематика социально-психологического исследования. – Киев, 1980; Толстых В.И. Образ жизни: понятие, реальность, проблемы. – М.: Политиздат, 1975. – 184 с.

³ Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологических исследований. – М.: Мысль, 1969; Ядов В.А. Стиль жизни как социально-психологическая характеристика // Социально-психологические проблемы в условиях развитого социалистического общества. – М., 1977. – С. 18-28.

⁴ Белов Е.М. Некоторые вопросы категории «образ жизни» («уровень жизни», «качество жизни») по материалам зарубежной социологической литературы // Современные проблемы прикладной социологии и социальной психологии в трудовых коллективах. Тезисы докладов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – С. 47-49; Дагбаева С.Д. Качество жизни населения в трансформирующемся обществе: социальные технологии анализа и управления: дисс... д-ра социол. наук. – Улан-Удэ, 2011; Добрынина М.И. Русская интеллигенция в республиках Сибири: социальный статус. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. – 324 с.; Орлова Э.А. Теоретическая модель образа жизни: Связи человека с социокультурной средой. – URL: <http://www/countries.ru/library/antopology/orlova/obraz.htm> (дата обрац.: 01.02.2010); Чугуненко В.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения / В.М.Чугуненко, Е.М. Бобкова // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С. 15-23.

⁵ Бутенко А.П. Социалистический образ жизни (методологические проблемы исследования) / А.П. Бутенко, А.С. Ципко, В.П. Киселев. – М., 1975.

⁶ Пчелинцева Е.Г. Динамика стиля жизни семьи в период трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 2005. – 158 с.

В Восточной Сибири проблемы качества жизни в целом, а также на примере отдельных социальных групп рассматриваются в трудах Н.М. Байкова, З.А. Бутуевой, С.Г. Ефимова, Л.В. Кашириной, М.Б. Лиги, И.И. Осинского, И.В. Романовой, Т.И. Сапожниковой, П.А. Чукреева¹.

В силу своей значимости проблема социального положения населения, в том числе вышедшего из трудоспособного возраста, исследуется с позиций различных подходов, наиболее значимыми из которых являются следующие:

– социологический, социология жизни (А.А. Балабанов, Е.С. Балабанова, И.В. Бахлов, Л.А. Беляева, В.Г. Доброхлеб, Л.И. Иванкина, Н.Г. Ковалева, Ю.П. Лежнина, Б.Д. Парыгин, Л.Е. Петрова, А.В. Писарев, Ю.М. Резник, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, Н.П. Щукина)²;

¹Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе / под ред. Н.М. Байкова, Л.В. Кашириной. – Хабаровск: ДВАГС, 2012. – 186 с.; Бутуева З.А. Роль ценностных ориентаций в социализации пожилых и старых людей: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1999; Ефимов С.Г. Система социальной защиты населения в условиях общества переходного периода: региональный аспект (на материалах Республики Бурятия): дисс. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2005. – 162 с.; Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография. – М.: Гардарики, 2006. – 223 с.; Лига М.Б., Щеткина И.А. Качество жизни: организационно-управленческий аспект. – Новосибирск: Наука, 2011. – 227 с.; Осинский И.И. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения / И.И. Осинский, З.А. Бутуева // Вестник Бурятского государственного университета, 2015. – № 14. – С. 38-45; Романова И.В. Адаптация одиноких женщин к посттрудоуемому периоду. – ЧитГУ, 2002. – 189 с.; Сапожникова Т.И. Пожилые люди: участие в трудовой деятельности в условиях перехода российского общества к рынку (на материалах Читинской области): дисс. ... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2002. – 170 с.; Чукреев П.А. Незаняты: настроения, ожидания, намерения: (Опыт социологического исследования) / П.А. Чукреев. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. – 119 с.

² Балабанов А.А. Социальное неравенство: факторы углубления депривации / А.А. Балабанов, Е.С. Балабанова // Социол. исслед., 2003. – № 7. – С. 52-64; Бахлов И.В. Социальная защита пожилых граждан в современной России: стратегия реформирования. – Саранск, 2001. – 190 с.; Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социол. исслед., 2009. – № 1. – С. 33-42; Доброхлеб В.Г. Старшее поколение современной России / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН, 2003. – 302 с.; Иванкина Л.И. Социологические исследования благополучия людей третьего возраста [Электронный ресурс] / Л.И. Иванкина // Университет, Бизнес и Власть: итоги взаимодействия за 10 лет: мат. X Межд. форума, 11-13 мая 2016. – СПб: Изд-во ВВМ, 2016. – С. 51-53; Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социол. исслед., 2001. – № 7. – С. 73-79; Лежнина Ю.П. Российские пенсионеры в трансформирующемся обществе: социальное положение и структурные характеристики группы: автореф. дисс. канд. социол. наук. – М., 2010. – 26 с.; Парыгин Б.Д. Анализ феномена и природы социального настроения // Социол. исслед., 1998. – № 5; Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социол. исслед., 2000. – № 12. – С.50-55; Писарев А.В. Пожилые люди в социальной структуре современной России. – М.: Изограф, 2001. – 30 с.; Резник Ю.М. Стратегия жизни / Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов. – М.: Наука, 2002. – 370 с.; Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики // Социол. исслед., 1998. – № 1. – С. 21-34; Тощенко Ж.Т. Социальное настроение / Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко. – М.: Academia, 1996. – 312 с.; Щукина Н.П. Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 408 с.

- социально-философский подход (Л.С. Егорова, Н.В. Досина, Н.Г. Ковалева, О.А. Хасбулатова)¹ и мн. др.;
- социально-психологический (К.А. Абульханова-Славская, Е.М. Бобкова, С.Г. Максимова, С. Московичи, В.М. Чугуненко)² и др.;
- адаптивный (Е.С. Балабанова, Е.Л. Бакулина, О.Н. Бурмыкина, Л.А. Гордон, З.А. Данилова, Н.А. Нечаева, Т.З. Козлова, Т.В. Кокуев, Л.В. Корель, Я.Н. Крупец, О.Б. Осколкова, Н.В. Панина, Г.А. Парахонская, Л.И. Савинов, К.А. Страшникова, Н.Р. Стронгина, М.А. Шабанова)³;
- социально-политический (Т.К. Арефьева, И.Н. Бондаренко, В.Э. Гордин, Н.В. Гудков, Н.В. Дулина, М.И. Либоракина, Г.В. Морозов, В.Н. Пущина, Л.С. Ржаницына)⁴;

¹Хасбулатова О.А. Социальное настроение и ценностные ориентации женщин и мужчин России (По материалам мониторинга 1991-2000 г.г.) / О.А. Хасбулатова, Л.С. Егорова, Н.В. Досина. – Иваново, 2001; Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социол. исслед., 2001. – № 7. – С. 73-79.

²Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1981; Максимова С.Г. Социально-психологическая адаптация: особенности формирования и развития у лиц пожилого и старческого возраста. – Барнаул.: АГУ, 1999. – 146 с.; Московичи С. Общество и теория в социальной психологии // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984; Чугуненко В.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения / В.М. Чугуненко, Е.М. Бобкова // Социол. исслед., 2013. – № 1. – С.15-23.

³ Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии негативной адаптации // Социол. исслед., 1999. – № 4; Бакулина Е.Л. Образование старших / Е.Л. Бакулина, Т.В. Кокуев // Социальная работа. – М., 2001. – №3; Бондаренко И.Н. Мониторинг положения пожилых людей в условиях рыночных отношений / И.Н. Бондаренко, Г.В. Морозов, В.Н. Пущина, Н.В. Гудков // Психология зрелости и старения. – М., 2001. – № 2 (14); Бурмыкина О.Н. Социокультурные аспекты адаптации населения к рыночной экономике / О.Н. Бурмыкина, Н.А. Нечаева. – СПб.: Ин-т социологии РАН, 1998; Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социол. исслед., 1995. – № 4; Данилова З.А. Социальная адаптация населения в условиях кризиса: региональный аспект: дисс... д-ра социол. наук. – СПб, 1999. – 347 с.; Козлова Т.З. Социальное время пенсионеров: этапы самореализации личности. – М.: Технограф, 2003. – 228 с.; Корель Л.В. Человек и рынок: проблемы социальной адаптации // Социологические аспекты перехода к рыночной экономике. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1994; Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социол. исслед., 2003. – № 4. – С. 143-144; Осколкова О.Б. Пожилое население современной России: ситуация и перспективы. Научно-аналитический обзор. ИНИОН РАН, 1997; Панина Н.В. Проблемы социальной адаптации к статусу пенсионера. – М., 1990; Парахонская Г.А. Адаптация пожилых людей в современных условиях и социальная политика (на материалах Тверского региона). – Тверь: ТвГУ, 2003. – 287 с.; Савинов Л.И. Социальная адаптация пожилых людей к современной ситуации / Л.И. Савинов, Н.В. Герасимова. – Саранск: Мордов. ун-т, 2002. – 103 с.; Страшникова К.А. Психологическая помощь и поддержка в социальном клубе пожилых людей. – М.: Фолиум, 1996. – 54 с.; Стронгина Н.Р. Социальный сервис для пожилого населения: опыт Дании. – Новгород: Нижегор. ун-т, 2000. – 77 с.; Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социол. исслед., 1995. – № 9.

⁴ Арефьева Т.К. Социальные проблемы пожилых в современном российском обществе // Пожилые люди. Взгляд в XXI век / под ред. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород, 2000; Бондаренко И.Н. Мониторинг положения пожилых людей в условиях рыночных отношений / И.Н. Бондаренко, Г.В. Морозов, В.Н. Пущина, Н.В. Гудков // Психология зрелости и старения. – 2001. – № 2 (14); Гордин В.Э. Социальная политика и социальный маркетинг. – СПб.: СПбУ, 1993. – 254 с.; Дулина Н.В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти / Н. В. Дулина, В. В. Токарев // Социокультурные основы стратегии развития регионов России: мат. Всерос. науч.-практ. конф., 6-9 октября 2009 г. – Смоленск: «Универсум», 2009. – С. 89-95; Либоракина М.И. Адресная социальная поддержка населения: Уровень ме-

– социально-экономический (А.Л. Александрова, Е.Л. Бакулина, И.Н. Бондаренко, Ф.М. Бородкин, Н.Д. Вавилина, Н.В. Гудков, О.В. Краснова, Т.В. Кокуев, Ю.А. Левада, Г.В. Морозов, Д.Б. Мохов, М.Б. Попова, В.Н. Пуштина, А.А. Разумов, Н.Е. Тихонова, А.Ю. Шевяков, Е.Н. Шутяк)¹;

– социально-геронтологический (М.Е. Елютина, Т.З. Козлова, М.И. Крупенко, Л.Б. Кулемина, Е.В. Малыгина, А.В. Писарев, Н.Е. Ускова)²;

– медико-социальный / рекреационный (В.С. Агеев, Н.Ф. Дементьева, В.Н. Денисов, А.Н. Лайвин, Д.Н. Наклонов, Е.А. Тарасенко, Э.В. Устинова, В.М. Чернышев)³.

Следует отметить, что в современной науке изменилось отношение к социальной группе посттрудового периода: от субсидиарности ввиду утраты трудовой активности к идее продления активной фазы жизнедеятельности

стного самоуправления. – М.: Институт экономики города, 1998. – 103 с.; Ржаницына Л.С. Пенсионное обеспечение в России: государство и пенсионеры // Вопросы экономики. – 1995. – № 5.

¹ Александрова А.Л. Бедность и льготы: мифы и реальность / А.Л. Александрова, Л.Н. Овчарова, С.В. Шишкин. – М.: СПРОС КонфОП, 2003. – 48 с.; Бакулина Е.Л. Образование старших / Е.Л. Бакулина, Т.В. Кокуев // Социальная работа. – 2001. – № 3; Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. – 2000. – № 3-4. – С. 69-75; Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2000. – 510 с.; Краснова О.В. Условия и качество жизни в позднем возрасте // Психология зрелости и старения. – М., 2001. – № 4 (16); Левада Ю. Координаты человека. К итогам изучения «человека советского» // Мониторинг общественного мнения. – 2001. – № 1 (51); Мохов Д.Б. Социальная эксклюзия пенсионеров как объект социального управления: дис...канд. социол. наук. – Новосибирск, 2006. – 157 с.; Попова М.Б. Социальная дифференциация и бедность. – Петрозаводск: ПУ, 1998. – 129 с.; Разумов А.А. Проблемы бедности в современной России. – М.: Всерос. центр уровня жизни, 2000. – 63 с.; Тихонова Н.Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – 64 с.; Шевяков А.Ю. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России и ее регионов в процессе реформ: методы измерения и анализ причинных зависимостей. – М.: Эпикон, 1999. – 102 с.; Шутяк Е.Н. Финансовое обеспечение социальной защиты населения в Российской Федерации. – Самара: Изд-во СГЭА, 2004. – 167 с.

² Елютина М.Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия. – Саратов: СГТУ, 1999. – 141 с.; Козлова Т.З. Пенсионеры о себе. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001; Кулемина Л.Б. Социокультурная работа учреждений социального обслуживания с интеллигенцией пенсионного возраста (управленческий аспект): автореф. дис. ... канд. наук. – М., 2000; Малыгина Е.В. Организация социального обслуживания пожилых людей (на примере г. Москва): социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2000; Писарев А.В. Человеческий потенциал пожилых в России. – М.: ИСПИ, 2004. – 61 с.; Проблемы современной социальной геронтологии / М.И. Крупенко, С.В. Казначеев, Б.П. Пятницкий, Д.А. Шакалис. – Новосибирск: Обл. геронтол. центр, 1997. – 151 с.; Ускова Н.Е. Институциональное обеспечение социальной активности пожилых. Геронтосоциологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2000.

³ Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: МГУ, 1990. – 240 с.; Дементьева Н.Ф. Формы и методы медико-социальной реабилитации нетрудоспособных граждан / Н.Ф. Дементьева, Э.В. Устинова. – М., 1991. – 30 с.; Денисов В.Н. Муниципальное здравоохранение (Достижения, проблемы, перспективы) / В.Н. Денисов, В.М. Чернышев, А.Н. Лайвин. – Новгород: НГМА, 2004. – 286 с.; Наклонов Д.Н. Формирование экономического механизма социальной защиты инвалидов. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 130 с.; Тарасенко Е.А. Модели инвалидности (конструирование национальной концепции социальной политики). – М., 2002. – 76 с.

человека как в трудовом, так и в социокультурном отношении. Такая позиция представлена в работах Е.Л. Бакулиной, Т.В. Кокуева, И.В. Романовой, Т.А. Сотниковой, Н.Е. Усковой¹ и многих других.

Методологический инструментарий описания и анализа социального положения и образа жизни пенсионеров, их социального, экономического, психологического благополучия, адаптивных возможностей, а также уровня жизненной удовлетворенностью представлен в разработках Л.А. Беляевой, З.А. Бутуевой, М.К. Горшкова, А.А. Грачева, Н.Г. Ковалевой, М.Б. Лиги, Д.М. Рогозина, А.А. Русалиновой, Н.Е. Тихоновой².

Обзор научных исследований и публикаций демонстрирует изученность с позиций многих аспектов, однако на современном этапе в России, в силу объективных причин, особенно востребуется экономический. В то же время ряд важных сторон этой обширной и сложной проблемы нуждается в более полном социологическом и социально-демографическом осмыслении. В их числе сущность проблемы «демографической революции», социокультурные основы жизнедеятельности пожилых граждан, тенденции и социальные факторы динамики индекса жизненной удовлетворенностью данной социальной группы и особенности социально-геронтологической стратификации как в современном российском обществе, так и в его региональных образованиях.

¹ Бакулина Е.Л. Образование старших / Е.Л. Бакулина, Т.В. Кокуев // Социальная работа. – 2001. – № 3; Романова И.В. Адаптация одиноких женщин к посттрудовому периоду. – ЧитГУ, 2002. – 189 с.; Сотникова Т.А. Влияние субсидиарной деятельности государства на социальную структуру общества (на примере Республики Бурятия): дисс... канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2012. – 168 с.; Ускова Н.Е. Институциональное обеспечение социальной активности пожилых. Геронтосоциологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2000.

² Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33-42.; Бутуева З.А. Особенности социального самочувствия людей старшего возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 64-68 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.teoria-practica.ru/9-1013.html> (дата обращения: 12.08.2015); Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: социологический анализ. – М.: РОССПЭН, 2000. – 384 с.; Грачева А.А. Социальное самочувствие человека в организации / А.А. Грачева, А.А. Русалинова // Известия РГПУ им.А.И. Герцена. – 2007. – № 30. – С. 7-17; Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социол. исслед., 2001. – № 7. – С. 73-79; Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография. – М.: Гардарики, 2006. – 223 с.; Рогозин Д.М. Тестирование вопросов о социальном самочувствии // Социальная реальность. – 2007. – № 2. – С. 97-113; Тихонова Н.Е. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества // Социол. исслед., 2004. – № 6. – С. 110-130.

Проблемы людей «третьего возраста», как принято называть пенсионеров в современной западной социологии, значительно актуализируются в связи с общемировой тенденцией старения населения, что определяет необходимость широких многоаспектных исследований не только демографической ситуации, но и проблем, обусловленных ее динамикой. Данная работа представляет исследование социального положения российских пенсионеров в современных условиях трансформации структуры общества и социально-экономической нестабильности на материалах Иркутской области. По сравнению с проведенными исследованиями социальной группы пенсионеров в Восточной Сибири, Иркутская область, в которой треть населения представляет «третий возраст», на текущий момент мало изучена, что и определило выбор регионального материала для диссертационной работы.

Объект исследования – пенсионеры в современном российском обществе.

Предмет исследования – социальное положение российских пенсионеров по старости в современных условиях (на примере Иркутской области, перешагнувшей порог условного обозначения «старости населения»).

Анализ материала, предшествовавший эмпирической части исследования, позволил сформулировать следующую **гипотезу**: в условиях социально-экономической нестабильности и увеличения демографической нагрузки значительно снижается качество жизни старшего поколения. Рост бедности по старости конструирует социально-психологические стереотипы обесценности жизни в пожилом возрасте, способствует распространению и укоренению в индивидуальном и общественном сознании негативной модели малоимущего и социально незащищенного старения. Данные процессы требуют серьезных корректив социальной политики, определяют необходимость поиска и внедрения эффективных государственных и региональных программ-геропротекторов, повышающих материальное и духовное состояние старшего поколения.

Цель диссертационного исследования – выявление содержания, структуры и динамики социального положения российских пенсионеров в современных условиях. Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих исследовательских **задач**:

- определить особенности страты пенсионеров как специфической социальной группы общества;
- проанализировать компоненты структуры социологической категории «социальное положение»;
- раскрыть методологические принципы и технику исследования социального положения страты пенсионеров;
- уточнить критерии социальной стратификации пенсионеров в российском обществе;
- выявить и подвергнуть анализу социальную группу пенсионеров по старости в Иркутской области, определить специфику социального положения данной группы в регионе на современном этапе;
- рассмотреть способы удовлетворения витальных потребностей пенсионеров в условиях трансформации общества, выделить наиболее типичные из них в структуре обеспечения пенсионеров;
- определить тип социального самочувствия и индекс удовлетворенности жизнью российских пенсионеров на современном этапе.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретическую основу данного исследования составили критически осмысленные идеи и концепции зарубежной и отечественной социологии, социальной философии и психологии, экономики и политологии, демографии и геронтологии, а также современные теории, раскрывающие проблемы социального положения старшего поколения и его самочувствия. Кроме того, в качестве теоретической базы использовались материалы научных конференций в области социальной работы и социального обеспечения населения.

Методологическую основу исследования составили: диалектический метод, на основе которого осуществлена объективация оценок анализируемых в работе процессов и явлений; исторический и системный подход, структурно-функциональный анализ. Также в качестве методологической основы широко применялись такие общенаучные методы познания, как анализ, синтез, типологизация, сравнение. Кроме того, использовались средства конкретного социологического исследования (анкетные опросы, полуструктурированное и неструктурированное интервью и др.) и методы вторичного анализа исследований социального положения пожилых людей в Иркутском и других регионах, а также в государстве в целом.

Информационной базой диссертационной работы послужили данные федеральной, региональной государственной статистики, Всесоюзной и Всероссийской переписей населения 1959, 1979, 1989, 2002, 2010 гг., отчеты социологических опросов Левада-центра, информационные справки областного отделения Пенсионного фонда России, газетные и журнальные публикации, материалы из сети Интернет и личные наблюдения автора.

Эмпирическая база исследования. Эмпирической базой послужили материалы прикладных социологических исследований, проведенных автором в 2013-2016 гг. в Иркутской области:

1) сентябрь 2013 г. Экспресс-опрос «Степень эффективности современной пенсионной системы и социальные ожидания населения». Объем выборки – 224 представителя работающей молодежи в возрасте 20-29 лет, проживающих в гг. Иркутск, Ангарск. Условиями двухступенчатой выборки послужили возраст и вступление в трудовую стадию социализации. Данный экспресс-опрос явился начальной ступенью для подготовки к следующим анкетным опросам. Разработанная экспресс-методика позволила наметить проблему дальнейшего исследования, а также в некоторой степени определить общий фон социального настроения жителей области и отношение работающей молодежи к посттрудовому периоду;

2) август-ноябрь 2014 г. Социологический анкетный опрос «Пенсионеры: социальное положение». Объем выборки – 1000 чел., что соответствует требованиям репрезентативности. Использовалась многоступенчатая выборка, критериями которой послужили: поселенческая и половозрастная структуры региона. Респонденты – пенсионеры по старости, проживающие на территории Иркутской области, а именно 380 чел. – в сельских населенных пунктах (Иркутский, Ангарский, Зиминский, Киренский районы; Нукутский, Осинский, Эхирит-Булагатский районы Усть-Ордынского Бурятского округа) и 620 чел. – в городских поселениях (гг. Иркутск, Ангарск, Усолье-Сибирское, Шелехов);

3) январь 2015 г. Социологический анкетный опрос «Социальное положение граждан пенсионного возраста, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания». Объем выборки – 100 чел., что составляет 3,6% от генеральной совокупности данной социальной группы в Иркутской области и соответствует требованиям репрезентативности. Отбор респондентов проведен по принципу простой выборки;

4) 2013-2016 гг. – полужформализованное и неформализованное интервью пенсионеров, проживающих самостоятельно и в стационарных учреждениях социального обслуживания.

Для обработки результатов использовалось программное обеспечение SPSS Statistics 17.0 для Windows.

Научная новизна диссертационного исследования.

1. Определены особенности страты пенсионеров как специфической социальной группы. Проанализированы демографический, социологический, социально-философский, культурологический, психологический, адаптивный, экономический, политико-правовой, медико-рекреационный подходы к исследованию страты пенсионеров, даны дефиниции понятия «пенсионер» с учетом требований данных аспектов. Скорректировано определение данной

группы с учетом требований системного анализа и страхового типа «пенсия по старости / возрасту».

2. Проанализированы компоненты структуры социологической категории «социальное положение» с позиций социально-экономического, социально-биологического, гендерного, социально-поколенческого, гуманистического, экзистенциально-личностного, этического аспектов. Обоснована необходимость комплексных исследований социального положения пенсионеров, т.к. именно интеграция научных аспектов позволяет учитывать как объективные, так и субъективные критерии ранжирования социальных групп в современных условиях.

3. Раскрыты методологические принципы и техника исследования социального положения страты пенсионеров; эмпирически выделены особенности социального положения пожилого населения в современных социальных стратегиях.

4. Уточнено содержание физико-генетических, экономических, социально-профессиональных и культурно-нормативных критериев как базовых в современной российской стратификационной системе. Определение сущности данных критериев позволило выявить отсутствие тождества между социальным и биологическим возрастом, обуславливающего рост демографической нагрузки и, как следствие, дефицита пенсионных фондов. Тем не менее, в ходе исследования выявлена неготовность российского общества к изменению институциональных рамок старости.

5. На основе проведенных автором исследований выделены и проанализированы свойства социального положения группы пенсионеров по старости, типичные для государства в целом, а также имеющие особенности регионального характера.

6. Рассмотрены источники доходов и способы удовлетворения витальных потребностей, выделены наиболее типичные из них в структуре обеспечения пенсионеров в современном российском регионе. В качестве единст-

венного гарантированного государством трансферта, покрывающего расходы на витальные потребности пенсионера, является трудовая пенсия (по старости), корректируемая субсидиарными мероприятиями региона и индексируемая государственными органами в соответствии с уровнем инфляции.

7. На основе анализа положения группы в социально-экономических отношениях, ее политических ориентаций и отношения к власти, ценностных установок и социальных ожиданий, экзистенциально-личностных ориентаций, состояния здоровья и физического благополучия, повседневных практик определен пограничный тип социального самочувствия и низкий индекс удовлетворенности жизнью пенсионеров на современном этапе российского общества.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Пенсионеры по старости – это специфическая неоднородная по составу социально-демографическая группа непроизводственного характера, охраняемая законодательством, имеющая в связи с особыми юридическими основаниями права на социальное обеспечение и социальную защиту в виде государственных трансфертов, льгот и субсидий, имеющая трудовой стаж и профессиональный опыт, который чаще пропорционален жизненному опыту, относительную социальную мобильность, сформированные диспозиции, включенность в систему социальных отношений. Социальный пенсионный возраст есть отражение особого социокультурного типа, хранящего и транслирующего нарратив национальной культуры, ее специфические черты, а также выполняющего функции неформального социального контроля. Социальный возраст отражает весь комплекс экспектаций, прав и привилегий, вменяемых в соответствии с профессиональным статусом и длительностью трудового стажа. Пенсионный возраст в иерархии социальных возрастов находится на высшем уровне, что определяет его потенциальность быть атрибутом референтного социального поведения. Роль данной группы в связи с ее числен-

ным доминированием в социально-демографической структуре общества возрастает.

2. На современном этапе необходим более широкий взгляд на социологическую категорию «социальное положение», основанный на интеграции не только объективных, но и субъективных критериев социальных характеристик пожилого населения. Такой подход позволяет понимать под социальным положением пенсионеров интегральный показатель ресурсных возможностей старшего поколения в обществе, их социального самочувствия и адаптационных стратегий, которые обусловлены как объективными параметрами, а именно принадлежностью полу, возрастному контингенту, типу поселения, национальности, уровнями дохода, образования, квалификации, наличием семейных и социальных связей, так и субъективными показателями, среди которых особое социальное значение имеют стратегии социального поведения, качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, уровень удовлетворенности жизнью, степень доверия различным службам, власти, населению, уровень адаптации, оценки социального самочувствия. Интеграция объективного и субъективного в анализе социального положения группы определяет большую точность в выявлении проблем разного характера и поиске наиболее эффективных способов их разрешения.

3. Социально-экономическая нестабильность определяет динамику социальной стратификации, обуславливает ее формы и последствия. Принципы современной российской стратификационной системы, соотносимой с социальным пенсионным возрастом, основаны на:

- физико-генетических критериях, что выражается в гендерной дифференциации пенсионного возраста и длительности необходимого трудового стажа, а также в обеспечении дополнительных пенсионных выплат по состоянию здоровья (группы инвалидности);

- социально-профессиональных признаках, что выражается в назначении профессиональной пенсии и сокращении необходимого стажа за особые условия труда;

- экономических критериях, определяющих уровень государственных трансфертов, напрямую зависящих от вида пенсионного страхования и трудового стажа;

- культурно-нормативных стратификационных критериях, обуславливающих уровень инклюзии старшего поколения. Нарастание эксклюзии пенсионеров в современной социальной структуре общества свидетельствует о том, что признаки явления итерации всё в меньшей степени относятся к старшему поколению. Следствием эксклюзии являются снижение уровня качества жизни пенсионеров, тенденции распространения и укоренения как в сознании, так и в реальных социальных стратегиях негативной модели экономически зависимого, малоимущего, социально незащищенного старения.

4. Старость – это общественное явление, требующее ввиду восприимчивости к различным видам дискриминации пристального внимания со стороны государственной политики. Уровень адаптации к пенсионному возрасту зависит от множества факторов, из которых положительное воздействие имеют следующие: возможность продления трудовых отношений при условии сохранности физической и интеллектуальной активности, наличие разнообразных жизненных интересов, хобби, наличие устойчивых кровнородственных связей и эмоциональных контактов, высокий индекс удовлетворенности жизнью, накопленная материальная база, достойные условия жизни, наличие своевременных медико-рекреационных мероприятий и др. Совокупность данных условий относительно эффективно проявляет себя в группе «young old» (молодых стариков) и позволяет сохранить прежний уровень инклюзии и в новом социальном статусе. В последующих возрастных контингентах данные факторы не обладают устойчивостью и потому мало эффективны. Сокращение деятельной активности ведет к утрате способности

самостоятельной корректировки доходов до приемлемого, удовлетворительного уровня (путем включения в трудовую деятельность), а значит, ведет к ухудшению социального положения. Наиболее типичны проявления эйджизма в социально-трудовых отношениях, а также в условиях получения своевременных и качественных медико-рекреационных мероприятий.

5. Страховая пенсия по старости является основным, чаще единственным и недостаточным источником доходов и способом удовлетворения потребностей пожилого человека. Некоторое исключение составляет группа «молодые старики», продолжающая трудовую активность в случае сохранности жизненного тонуса и наличия рабочего места. В структуре доходов старшего поколения пенсия как форма материальной поддержки, оказываемой населению государством в ситуации утраты трудоспособности, занимает ведущее положение, однако недостаточность объемов финансирования приводит к вынужденной мере субсидирования и назначения компенсационных выплат в не менее трети всех случаев. Размер пенсионных выплат на современном этапе развития российского общества не способен обеспечить «благополучное старение»: стоимость потребительской корзины превышает размер как прожиточного минимума, так и средний размер страховой пенсии в регионе, что крайне негативно сказывается на социальном положении пенсионеров. Мизерность и сложность получения компенсационных выплат не позволяют им существенно влиять на материальное благополучие старшего поколения. По уровню доходов большая часть пенсионеров в регионе относится к классу малоимущих. Низкая вовлеченность в трудовые отношения пенсионеров по старости объясняется объективными (состояние здоровья, истощенность физических ресурсов, уровень безработицы в регионе) и субъективными причинами (эйджизм). В современных условиях роста бедности по старости, снижения реальных доходов населения и покупательной способности пенсии только сумма разных видов доходов (при возможности их

организации) способна обеспечить приемлемый уровень материального положения старшего поколения.

6. Основанием динамики социального самочувствия пожилого населения являются изменение роли в обществе (переход от трудовой к посттрудо-вой фазе), что сужает круг общения, негативно сказывается на материальном положении, на психологическом состоянии и, конечно, на уровне здоровья. Совокупность данных факторов в условиях экономической нестабильности провоцирует конструирование социально-психологических стереотипов обесцененности жизни, подталкивает пожилых людей к переживанию безнадежности, что в целом негативно сказывается на индивидуальном и групповом самочувствии. Деструктивные последствия данных явлений влияют на общий фон настроения самого пожилого человека, его семьи и социального окружения. В рамках реализации Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г. важно изменить отношение к старости: от негативного образа неблагополучного старения к обеспечению активного долголетия. Необходимо создать экономические, медико-рекреационные и социально-бытовые условия для реализации адекватной ролевой переориентации, которая способствует преодолению негативных факторов восприятия старости и отношения к ней, обеспечивает социальную активность, положительно влияет на общий фон настроения, на ощущения общей внутренней целостности и позволяет воспринимать старость как период «обретения созерцательной, самодостаточной жизненной позиции».

7. На современном этапе развития социальное положение пенсионеров в Иркутской области, преодолевшей порог условного обозначения «старости населения», в условиях непрерывного значительного прироста группы пенсионного возраста характеризуется проявлением общегосударственных тенденций и вместе с тем проявляет специфические региональные черты. На основе анализа положения группы в социально-экономических отношениях, ее

политических ориентаций и отношения к власти, ценностных установок и социальных ожиданий, экзистенциально-личностных ориентаций, состояния здоровья и физического благополучия, повседневных практик определены низкий индекс удовлетворенности жизнью пенсионеров и пограничный тип социального самочувствия. Для данного типа характерны неустойчивость эмоционального состояния группы, снижение самозначимости, социальной активности и интереса к жизни при удовлетворительном психофизическом состоянии, индифферентность к социальным, политическим проблемам и способам их разрешения, поляризация медицинской и социальной помощи в муниципальных объединениях одного региона, проявление недоверия системе пенсионного страхования и иным социальным структурам, сохранение низкого уровня средней продолжительности жизни (особенно среди мужчин) при незначительных, по самоопределению респондентов, изменениях качества жизни.

Иркутский регион характеризуется следующими процессами, негативно влияющими на социальное положение пенсионеров:

- растущим уровнем демографической нагрузки, что обуславливает дефицит пенсионных фондов и рост бедности по старости;
- низкой активностью пенсионеров в социально-трудовых отношениях и проявлениями эйджизма в связи с состоянием регионального рынка труда;
- стремительным снижением численности населения региона, обусловленным рядом причин медико-социального, рекреационного, экологического характера, среди которых: высокий уровень смертности, в том числе от внешних причин и первичной заболеваемости в связи с вредным воздействием факторов среды обитания; поляризация расходов на медицинское обслуживание и сложность получения своевременной адекватной медицинской помощи в отдаленных поселениях региона; высокий уровень алкоголизации населения;

- дисбалансом гендерной подструктуры страты пенсионеров, что детерминирует проблемы женского одиночества в старости, а значит, ухудшает общий фон настроения и социальное самочувствие в целом;

- дефицитом доверия трудоспособного населения к социальным институтам и структурам социального страхования, краткосрочностью жизненных планов;

- недостаточностью и неэффективностью действующих программ-геропротекторов.

Данные процессы обуславливают массовое распространение низкого индекса жизненной удовлетворенностью, снижение интереса к жизни и общего фона социального настроения.

8. Старость в условиях социально-экономической нестабильности в большей степени подвержена различным видам дискриминации, что обуславливает необходимость дополнительных мер социальной защиты пожилого населения по обеспечению максимального уровня инклюзии. Положительного эффекта, как правило, достигают такие способы продления активности, как: недопущение эйджизма и возможность продления социально-трудовых отношений при условии сохранности физической и интеллектуальной активности; наличие разнообразных жизненных интересов, хобби; наличие устойчивых кровнородственных связей и эмоциональных контактов; высокий индекс удовлетворенности жизнью; накопленная материальная база; достойные условия жизни; наличие своевременных медико-рекреационных мероприятий и др. Данные условия ориентированы на сохранение прежнего уровня инклюзии индивида в пожилом возрасте. Для изменения ситуации, для перехода от пограничного к позитивному типу социального самочувствия необходим поиск и внедрение эффективных государственных и региональных программ-геропротекторов, повышающих материальное и духовное состояние старшего поколения.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость состоит в возможности использования основных положений диссертационного исследования для дальнейшего комплексного изучения положения пенсионеров как специфической социальной группы. Разработки диссертации могут послужить теоретико-методологической основой исследований вопросов социально-экономического обеспечения и защиты нетрудоспособного населения ввиду достижения пенсионного возраста.

Практическая значимость результатов диссертационной работы заключается в возможности их учета и применения в управленческой и политической деятельности, в социальной работе с населением. Результаты исследования могут быть полезны в процессе формирования концепций и стратегий государственной и региональной социальной политики с целью повышения качества законодательства и минимизации рисков «демографической революции» и проблем, вызванных данным процессом. Положения работы могут быть использованы органами государственной власти при разработке инновационных социально-экономических, медицинских, демографических проектов, социальных и социокультурных программ, направленных на сохранение принципов солидарности в системе пенсионного обеспечения государства. Также авторские разработки применимы в сфере медико-реабилитационной и социально-политической деятельности для решения экономических и демографических проблем как в государстве, так и его регионах. Кроме того, материалы диссертации, ее основные положения и выводы могут использоваться в качестве учебных материалов для курсов и семинаров по социологии, демографии, социальной работе, геронтологии, в спецкурсах, посвященных основам социальной реабилитации и социальной экономики.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации автором изложены в докладах на научных конференциях, а именно: на

региональной научно-практической конференции «Прибайкалье в экономической истории России» (Иркутск, 2007); на региональной научно-практической конференции «Социально-философские проблемы современного общества» (Иркутск, 2010); на международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2013); на международной научно-практической конференции, посвященной проблемам общественных наук (Москва, 2014); на международной теоретико-методической конференции «Интеллигенция: естественнонаучные, социологические, гуманитарные знания на пути интеграции» (Москва, 2014); на международной научно-практической конференции «Naukowa myśl informacyjnej powieki – 2014» (Польша, 2014); на международной научной конференции «Проблемы евразийства и интеллигенция» (Улан-Удэ, 2014); на международных научно-практических конференциях «Потенциал развития отрасли связи Байкальского региона» (Улан-Удэ, 2014, 2015); на международном симпозиуме «Региональная культурная политика: новые парадигмы» (Улан-Удэ, 2014); на международной научно-практической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, 2015); на Всероссийской научно-практической конференции «Консолидация российского общества: организационные, образовательные, и социокультурные ресурсы» (Иркутск, 2015); на международной научно-практической конференции «Толерантность как социогуманитарная проблема современности» (Житомир, 2015); на Всеукраинской научно-практической конференции «Философия, религия и культура в глобализованном мире» (Житомир, 2015); на международной научной конференции «Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире» (Улан-Удэ, 2016); на международной научной конференции «Инновационные технологии в науке и образовании» (Чебоксары, 2016); на V Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (Екатеринбург, 2016); на Всероссийской с международным уча-

ствием научной конференции «Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы» (Иркутск, 2017); на Первом белорусском философском конгрессе «Национальная философия в глобальном мире» (Минск, 2017).

Результаты диссертационного исследования внедрены в научную и проектную деятельность Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института (Москва, 2013).

Основные положения диссертации опубликованы в научных статьях, сборниках докладов конференций, всего двадцать четыре работы, из них четыре размещены в изданиях, рекомендованных ВАК.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава I. Теоретико-методологические основы исследования социального положения российских пенсионеров в современных условиях

1.1. Пенсионеры как специфическая социальная группа общества

Социально-политические изменения, перемены в идеологических установках, экономические потрясения современного общества являются детерминантой социальной эксклюзии слабо защищенных категорий населения. Одной из групп риска в подобных условиях являются пенсионеры. В ситуации сужающегося воспроизводства, становления культуры малодетного, чаще однопородного общества и, как следствие, демографического старения нации данная социальная группа, доминирующая по численности в возрастной структуре современного российского общества, значительно меняет его социально-структурные отношения, определяет новые формы стратификации и динамику типов социального взаимодействия. Кроме того, происходит трансформация социальных запросов общества: нагрузка с образовательной системы переходит на здравоохранение и структуры социальной защиты населения, геронтологические службы. Проблема старения нации является не только демографической, но и имеет серьезные последствия для экономической, политической, медико-рекреационной, социальной сфер жизни общества. Сложность и многогранность данного процесса определяет необходимость глубокого научного анализа группы пенсионеров, их социального положения, признаков данной социальной группы.

Пенсионеры являются специфической социальной группой, т.к. для ее выделения из общей численности необходим обязательный критерий «назначение и получение пенсионных выплат», а этот критерий, в свою очередь, может определяться целым рядом факторов, среди которых: достижение определенного возраста, констатирующего завершение (полное или частичное) трудовой стадии социализации; состояние здоровья, определенное как группа

инвалидности; потеря кормильца для не достигших совершеннолетия лиц. Таким образом, общим критерием является государственный трансферт, который позволяет объединить биологический, медицинский, социальный факторы в пределах одной социальной группы, названной «пенсионеры».

Этимология понятия «пенсионер» восходит к французскому «pension» – пансион, т.е. денежное довольствие, отсюда и пароним «пе/ансионер» – «(устар.) 1) учащийся пансиона или учащийся, живущий в пансионе (учебном заведении); 2) человек, снимающий комнату в пансионе (гостинице); лицо, пользующееся пансионом (содержанием на полном довольствии)»¹. «Толковый словарь» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, «Словарь иностранных слов русского языка», «Демографический энциклопедический словарь», «Социологический словарь», «Энциклопедия инвестора», МАС дают одну дефиницию «лицо, получающее пенсию» или «лицо, реализовавшее право на получение пенсии», что связывает данное понятие, прежде всего, с экономикой, а более точно, с участием государства в финансовом обеспечении социальной группы.

В социологии чаще группа «пенсионеры» рассматривается с двух позиций: демографии (учитывая возрастные характеристики человека) или экономики, характеризующей с точки зрения участия / неучастия в фазе трудовой активности.

Неоднородность группы пенсионеров, поливариантность их демографических показателей, экономического положения, возраста и причины назначения пенсии, ее размера, включенности в пенсионную послетрудовую фазу, уровня адаптации и психосоматического состояния определяют многообразие подходов исследования данной специфической социальной группы. Рассмотрим некоторые из них.

---

¹ Словарь паронимов русского языка. – URL: <http://paronymonline.ru/%D0%9F/96пансионер> (дата обраш.: 21.03.2016).

Демографический подход широко представлен в российской науке, основан на количественных показателях исследуемой группы. В работах А.Г. Вишневого, С.А. Васина, А.В. Рамонова, А.Г. Волкова¹ и других пенсионный период транскрибируется как период дожития, что позволяет рассматривать названную группу, прежде всего, как достигшую определенного, оговоренного законом возраста (в России от 55 лет для женщин и от 60 лет для мужчин). Возрастные рамки определены ФЗ № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» от 15.12.2001 г. По классификации ВОЗ, период ранней старости начинается немного позже, а именно с 65 лет, т.к. в Европе пенсионные начисления определяются именно в этом возрасте, а старость исчисляется с 75 лет. Очевидно, что определение старости во многом зависит от субъективных оценок, а длительность периода дожития детерминирована различными, в том числе ареально-хронологическими характеристиками. К примеру, в статистике XIX в. были выделены следующие возрастные контингенты: «подрастающее поколение – до 15 лет (в т.ч. малолетние – до 5 лет и дети 5-15 лет), цветущее поколение – 16-60 лет (в т.ч. молодые – 16-30; возмужалые – 30-45; пожилые – 45-60 лет), увядающее поколение – 61-100 лет и старше (в т.ч. старые – 61-75, долговечные – 75-100 и старше)»². Современные критерии определения старости значительно изменились, т.к. увеличилась продолжительность жизни, существенно продлена активная фаза жизнедеятельности человека. Тем не менее, в различных государствах отличается как возраст вступления в пенсионную стадию и назначения трансфертов, так и продолжительность периода дожития. Данные показатели оказывают влияние на экономическую и социальную сферы, поэтому динамике возрастных контингентов уделяется в современ-

---

¹ Вишневецкий А.Г., Васин С.А., Рамонов А.В. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // Развитие человеческого капитала – новая социальная политика: сб. науч. ст. / под ред. Мау В.А., Клячко Т.Л. – М., 2013. – С. 465-492.; Волков А.Г. Избранные демографические труды / Сост. и науч. ред. А. Г. Вишневецкий. – М., 2014. – 567 с.

² Демографический энциклопедический словарь / под ред. Валентя Д.И. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 402.

ной демографии значительное внимание. Кроме того, в рамках демографического подхода исследуются количественные параметры социальной страты пожилых: распределение по численности, это важно, т.к. процент демографической нагрузки обусловлен соотношением трудоспособного населения к группе старше трудоспособного возраста, что влияет на экономическое положение государства и его регионов.

Следует отметить, что в случае принятия социально-демографического обоснования социальной группы пенсионеров, возможен учет анализа только одного типа – пенсионер по старости. Нахождение индивида в послетрудовой стадии социализации определяет страту пенсионеров как социальную группу «непроизводственного характера: хотя они не участвуют непосредственно в общественном производстве, но в системе разносторонней общественной деятельности занимают важное место»¹. Таким образом, в демографии пенсионный возраст соотносится с понятием «период дожития» и акцентирует внимание исследователей на изучении количественных характеристик группы.

Социологический подход рассматривает группу как социально-демографическую общность послетрудовой стадии социализации, организованную на основании тождества ряда социальных характеристик, среди которых, прежде всего, возраст и вид пенсионного обеспечения. С точки зрения социологии, пенсионеры – это неоднородная по составу группа лиц, получившая и реализующая право на получение государственных трансфертов по ряду причин: достижения пенсионного возраста, выслуги лет, потери кормильца, ограничения возможностей здоровья. Данные причины являются критерием для дифференциации типов пенсионеров и назначения соответствующих социальных выплат. Каждая из групп имеет внутреннюю дифферен-

---

¹ Понятие гендер, феминность, маскулинность, андрогинность. – URL: <http://www.sociocity.ru/scity5-363-1.html> (дата обраш.: 11.03.2016).

циацию по половозрастной, территориальной, профессиональной, образовательной, генетической, религиозной подструктурам. Кроме того, имеет значение социальный статус, семейное положение, состояние здоровья, социальные установки и возможности, качество жизни и уровень благосостояния. Однако, пенсионеры, как и любая иная социальная группа, имеют общие признаки, к примеру, пенсионеры по старости имеют такие общие социальные характеристики, как возрастной контингент от 55/60 лет и старше, наличие трудового стажа и профессионального опыта, который чаще пропорционален жизненному опыту, относительная социальная мобильность, сформированные диспозиции, включенность в систему социальных отношений и, как правило, активное в ней участие, наличие политической убежденности и ее реализация в период выборов в различные государственные структуры и т.д.

Большой интерес в современной социологии представляет исследование таких важных свойств социальной группы, как социальное положение, социальное самочувствие, уровень адаптации группы к текущим условиям, типы взаимодействий с иными социальными группами, организациями и институтами. Актуальность данных социальных параметров нарастает вместе с увеличением доли пожилых людей в демографической структуре общества.

В последние десятилетия, характеризующиеся в российской действительности чередой реформ, ведутся работы по исследованию социальной структуры общества, в том числе по выявлению социологических характеристик отдельных страт. Социологический анализ жизни пенсионеров, их благополучия представлен в работах И.В. Бахлова, В.Г. Доброхлеб, Н.Г. Ковалевой, А.В. Писарева, Н.П. Щукиной¹. Необходимость пристального социоло-

---

¹ Бахлов И.В. Социальная защита пожилых граждан в современной России: стратегия реформирования. – Саранск, 2001. – 190 с.; Доброхлеб В.Г. Старшее поколение современной России / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН, 2003. – 302 с.; Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социол. исслед., 2001. – № 7. – С. 73-79; Писарев А.В. Пожилые люди в социальной структуре современной России. – М.: Изограф, 2001. – 30 с.; Щукина Н.П. Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 408 с.

логического взгляда на проблемы данной социально-демографической группы объясняется увеличением ее численности, снижением реальных доходов населения в периоды кризиса, уменьшением возможностей социальной помощи. Сочетание данных процессов ведет к ухудшению материального положения и социального самочувствия постоянно растущей демографической группы.

Изменения социальных характеристик общности обуславливают перемены не только в материальной, но и в духовной жизни самой группы и ее окружения, что определяет значение *социально-философского* и *культурологического* анализа социального положения пенсионеров. Данные подходы необходимы, т.к. старшее поколение является транслятором духовных ценностей и в семье, и в обществе в целом. Модели воспитания, принятые в социальной реальности, есть отражение и продолжение принципов, сформировавшихся в семье предшествующего поколения. Исследованию ценностных ориентаций субкультуры пожилых посвящены работы З.А. Бутуевой, Л.С. Егоровой, Н.В. Досиной, Н.Г. Ковалевой, О.А. Хасбулатовой, В.Н. Ярской¹. Во всех мировых культурах представлен образ пожилого человека, старца, умудренного жизнью, а в традиционных культурах старость является синонимом мудрости, поэтому воспитанием подрастающего поколения занимаются старшие в семье. Пожилой человек представляет особый социокультурный тип, хранящий и транслирующий нарратив этногруппы, ее специфические черты. Социальные функции пожилого населения, по сути, являются выражением неформального социального контроля, направленного чаще на более молодое поколение. Обладая наивысшим в возрастной иерархии статусом, старшее поколение формирует образцы референтного социального поведения. Старость как социокультурный феномен исследуется в трудах

---

¹Бутуева З.А. Роль ценностных ориентаций в социализации пожилых и старых людей: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1999; Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социол. исслед., 2001. – № 7. – С. 73-79; Хасбулатова О.А., Егорова Л.С., Досина Н.В. Социальное настроение и ценностные ориентации женщин и мужчин России (По материалам мониторинга 1991-2000 г.г.); Ярская В.Н. Социокультурные проблемы среды обитания // Человеческие ресурсы. – № 4. – 1998.

В.Д. Альперовича, Р. Бацмана, М.Э. Елютиной, В.П. Козырькова¹.

Численное доминирование группы пенсионеров в социальной структуре общества определяет значимость философского и культурологического анализа образа жизни и социального самочувствия пожилого населения. Сохранение духовно-нравственных ориентиров старшего поколения способствует обеспечению социальной стабильности общества.

В кризисные периоды обретает большее значение экономический взгляд на проблему. *Экономический подход* в основе стратификации видит вовлеченность в социально-трудовые отношения, поэтому вся протяженность индивидуальной жизнедеятельности условно делится на три периода: до труда, в труде и после труда. Для экономики первостепенное значение имеет экономическая активность/пассивность гражданина, каково назначение финансовых поступлений, либо это подготовка к активной фазе (период взросления), либо период самостоятельного обеспечения и налоговых отчислений, либо это социальное обеспечение в период дожития. Группа пенсионеров исследуется с точки зрения эксклюзии / инклюзии в современные социальные стратегии, которые зависят от уровня пенсионного обеспечения и участия в труде в пенсионном возрасте. Динамика пенсионных трансфертов, их выражение в покупательской способности – проблемы, которые рассматриваются в рамках экономического подхода в трудах Ф.М. Бородкина, О.В. Красновой, Д.Б. Мохова, Т.В. Смирновой, Н.Е. Тихоновой, Е.Н. Шутяка² и мн. др. Условия и размер пенсионных выплат – значительный показатель социальной

¹ Альперович В.Д. Старость. Социально-философский анализ. – Ростов н/Д., 1998; Бацман Р. Духовные проблемы пожилых людей // Проблемы старости: духовные, медицинские и социальные аспекты: сб. тр. / под ред. А.В. Флинта. – М., 2003; Елютина М.Э. Мир старости как форма социокультурного текста: автореф. дисс. д-ра социол. наук. – Саратов, 1999; Козырьков В.П. Пожилой человек как социокультурный тип // Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидере. – М.: Академия, 2003.

² Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. – 2000. – № 3-4. – С. 69-75; Краснова О.В. Условия и качество жизни в позднем возрасте // Психология зрелости и старения. – М., 2001. – № 4 (16); Мохов Д.Б. Социальная эксклюзия пенсионеров как объект социального управления: дисс...канд. социол. наук. – Новосибирск, 2006. – 157 с.; Смирнова Т.В. Пожилые люди: положение на рынке труда // Соц.- гуманитарные знания. – № 5. – 2007; Тихонова Н.Е. Социальная эксклюзия в российском обществе // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – 64 с.; Шутяк Е.Н. Финансовое обеспечение социальной защиты населения в Российской Федерации. – Самара: Изд-во СГЭА, 2004. – 167 с.

стабильности общества. В современных исследованиях, посвященных проблемам пенсионного обеспечения, доминирующую позицию занимает именно экономический подход. Исследуются состояние рынка труда, уровни занятости и безработицы, поскольку они, ввиду принятого в России принципа солидарности, определяют положение пенсионной системы. Переход к рыночной экономике, трансформация социальной структуры российского общества изменили качество жизни пожилых граждан, снизили их социальные гарантии, что определило череду реформ пенсионной системы, которые в последние двадцать лет получили перманентный характер. Вследствие этого значительно вырос уровень недоверия социальным службам в целом и пенсионной системе в частности.

Финансовая зависимость пожилых людей от государственных трансфертов обусловила экономическую дефиницию: пенсионеры по старости – это социально гарантированная и обеспечиваемая государством группа, утратившая трудоспособность и сменившая характер обеспечения (от самостоятельного к субсидиарному со стороны государства) в силу достижения определенного возраста и соответствующего трудового стажа.

Политологический подход, представленный в работах В.Э. Гордина, М.И. Либоракиной, Л.С. Ржаницыной¹ ориентирован на исследование электорального поведения пенсионеров. Прогнозирование данной сферы общественной жизни пожилых представляет интерес, т.к. представители третьего возраста являются наиболее активной группой в периоды избирательных кампаний. Практически во всех регионах современной России пенсионеры – это основной электорат, на который чаще ориентирована предвыборная агитация. Средства прогнозирования и моделирования электорального поведения пенсионеров анализируются в научных работах Е.А. Демьянова, Ю.Л.

---

¹ Гордин В.Э. Социальная политика и социальный маркетинг. – СПб.: СПбУ, 1993. – 254 с.; Либоракина М.И. Адресная социальная поддержка населения: Уровень местного самоуправления. – М.: Институт экономики города, 1998. – 103 с.; Ржаницына Л.С. Пенсионное обеспечение в России: государство и пенсионеры // Вопросы экономики. – 1995. – № 5.

Левады, Ж.Т. Тощенко, Е.В. Щаниной¹ и др. Политическая информированность и активность старшего поколения объясняется не только идеологемами советского прошлого, но и пониманием важности выборной системы в жизненных стратегиях, большей требовательностью к моральному поведению социальных групп, богатым жизненным опытом, нравственными ориентирами и, наконец, желанием быть полезными обществу, активно участвовать в его процессах. Динамика политических ориентаций исследуется, как правило, через определение уровня доверия власти, партиям и их лидерам, политическим институтам, а также степени активного / пассивного участия в политической жизни региона или государства в целом, вовлеченности в общественную деятельность.

Правовой подход регламентирует основы функционирования данной социальной группы. Ее статус и социальные гарантии закреплены рядом законов, среди которых: статьи 7, 39 Конституции РФ, ФЗ № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 г., ФЗ № 173 «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 г., ФЗ №126 «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан» от 4.06.2011 г., ФЗ №400 «О страховых пенсиях» от 28.12.2013 г., ФЗ №424 «О накопительной пенсии» от 28.12.2013 г. Право на получение пенсионных выплат реализуется в соответствии с определенным законом страховым случаем. В системе социального обеспечения предусмотрены трудовые (по старости, по выслуге лет, по инвалидности, по случаю потери кормильца) и социальные пенсии. Данная проблема приобрела правовой аспект, т.к. необходима регуляция пенсионного законодательства, условий и порядка начисления пенсионных выплат, индексации их размера. Кроме это-

---

¹ Демьянов Е.А. Эксклюзия в сфере местного самоуправления // Регионология. – 2001. – № 2. – 54-67 с.; Левада Ю.Л. Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / под. ред. Ю. Левада, Т. Шанина. – М., 2005; Тощенко Ж.Т. Социальное настроение. – М.: Academia, 1996. – 196 с.; Щанина Е.В. Факторы социальной активности старшего поколения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 2 (10). – С. 57-67.

го, в рамках данного аспекта решаются вопросы о социальной поддержке и дополнительном субсидировании малоимущих граждан, о распределении компенсационных выплат, сокращении обязательного трудового стажа, вопросы о назначении материнского капитала, способы недопущения эйджизма и пр. С точки зрения правового подхода, пенсионеры – это специфическая социальная группа, охраняемая законодательством, имеющая в связи с особыми юридическими основаниями (возраст, инвалидность, выслуга по стажу, потеря кормильца) права на социальное обеспечение и социальную защиту в виде государственных трансфертов, льгот и субсидий. Преференции пенсионеров закреплены на законодательном уровне.

Психологический подход соотносится с *адаптивным*, имеет близкие основания исследования. На современном этапе, характеризующемся кризисом пенсионной системы, данные позиции значительно актуализируются. Несмотря на разность в разработках средств социально-психологической помощи старшему поколению, авторы данного подхода (К.А. Абульханова-Славская, Е.М. Бобкова, С.Г. Максимова, С.Г. Марковина, С. Московичи, И.В. Нечаева, Л.И. Савинов, Н.Н. Сачук, В.М. Чугуненко)¹ акцентируют внимание властей и общественности на необходимости поиска средств адаптации к новой стадии, подготовке сознания пожилых к послетрудовому этапу. Выход на пенсию полностью меняет режим жизни, важно, чтобы образовавшиеся временные лакуны были заполнены новыми интересами, целями, делами. Если этого не происходит, как правило, стремительно снижается жизненный тонус, что негативно сказывается не только на индивидуальной

---

¹Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1981; Максимова С.Г. Социально-психологическая адаптация: особенности формирования и развития у лиц пожилого и старческого возраста. – Барнаул.: АГУ, 1999. – 146 с.; Марковина С.Г. Особенности адаптации пожилых // Социол. исслед., 1977. – № 12; Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. – СПб.: Речь, 2009. – 160 с.; Московичи С. Общество и теория в социальной психологии // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984; Нечаева И.В. Социальная адаптация сельских пенсионеров: автореф. дис. канд. социол. наук. – Саратов, 2003; Савинов Л.И. Социальная адаптация пожилых людей к современной ситуации / Л.И. Савинов, Н.В. Герасимова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2002; Сачук Н.Н., Панина Н.В., Москалец Г.М. Проблемы адаптации к выходу на пенсию / Н. Н. Сачук, Н.В. Панина, Г.М. Москалец // Геронтология и гериатрия. – 1981; Чугуненко В.М., Бобкова Е.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения // Социол. исслед., 2013. – № 1. – С.15-23.

жизнедеятельности, на состоянии здоровья пожилого человека, но и на социально-экономическом благополучии региона. По справедливому замечанию Д.Б. Мохова: «Если доминирует негативная линия развития в поздней зрелости, у человека формируется страх смерти, излишняя критичность и нетерпимость к другим, отсутствие критичности по отношению к себе, паразитические установки»¹. Каждой стадии социализации, независимо от авторства многочисленных теорий в психологии, соответствуют социальные институты и организации. В период достижения третьего возраста значительную роль в социальном окружении пожилого человека играет семья. Способствуют благополучной адаптации включенность в общественную и культурную жизнь города или района, дружеская компания, общение по интересам, кружковая работа, занятия физкультурой или оздоровительными мероприятиями и т.д. Уровень и скорость адаптации зависят от психологических и психических особенностей старшего поколения, от типа отношений, которые сложились в семье и близком социальном окружении. Психологические проблемы возникают в данном возрастном контингенте по причине дисбаланса оценок интенций в молодости и их реализации в течение жизни. Оценка итогов жизненного пути обуславливает уровень удовлетворенности жизнью. Следовательно, для минимизации негативных последствий, связанных со старостью населения необходимы службы помощи по адаптации к периоду зрелости, к изменению статуса, к вхождению в новый жизненный цикл. Способы психологического сопровождения являются предметом исследования данного подхода в социологии возраста.

Геронтологический подход основан на понимании группы «пенсионеры» как социальной общности пожилых и престарелых людей, нуждающихся в силу возрастных изменений в дополнительном уходе, особом стационарном лечении. Геронтология как научное направление о феноменологии старения

---

¹ Мохов Д.Б. Социальная эксклюзия пенсионеров как объект социального управления: дисс...канд. социол. наук. – Новосибирск, 2006. – С. 17.

человека вместе с тем исследует проблемы диагностики изменений психосоматического состояния пожилого человека, причины этих процессов и возможности рекреационных мероприятий по их коррекции. В рамках геронтологии исследуются потребности общества в государственных и частных учреждениях по социально-медицинскому сопровождению пожилых в период одинокой старости. Геронтологические службы, в том числе частные, ориентированы на различные категории населения, дифференцируются в зависимости от уровня самообслуживания (например, дом-интернат для престарелых и инвалидов), от наличия особых заслуг перед государством (дом ветеранов ВОВ и труда), от диагноза и/или степени инвалидности (например, психоневрологический дом-интернат), от региона проживания и источника финансирования (либо государственное, либо муниципальное стационарное учреждение социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов), от проявлений делинквентности (специальный дом-интернат для пенсионеров и инвалидов, освободившихся из мест лишения свободы), от времени пребывания (социальная гостиница, социальный приют временного/ночного пребывания) и т.п. Задачи современной социальной политики связаны с минимизацией потребностей в учреждениях подобного типа, созданием условий для развития новых форм социальной защиты старшего поколения. К таким формам сегодня отнесены приемные семьи для пожилых и нуждающихся в уходе, программы социального обучения и продления активной фазы жизнедеятельности.

Социально-геронтологический подход реализован в разработках М.Д. Александровой, В.Д. Альперович, М.Е. Елютиной, Л.Б. Кулеминой, Е.В. Малыхиной, Н.Е. Усковой, З.Г. Фенкель, Р.С. Яцемирской¹ и представляет круг

---

¹ Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии. – Л., 1974; Альперович В.Д. Социальная геронтология: Пожилые и молодые о старости и старении. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 576 с.; Елютина М.Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия. – Саратов: СГТУ, 1999. – 141 с.; Кулемина Л.Б. Социокультурная работа учреждений социального обслуживания с интеллигенцией пенсионного возраста (управленческий аспект): автореф. дис. ... канд. наук. – М., 2000; Малыхина Е.В. Организация социального обслуживания пожилых людей (на примере г. Москва): социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2000; Проблемы современной социальной геронтологии /

социально значимых проблем, среди которых психологическая адаптация к старческому возрасту, к изменениям состояния здоровья, уменьшение коммуникативного пространства, ремотивирование пожилых на социальное обучение, на продление активной фазы, на поиск самозанятости, на активацию и терапию средой, на поиск новых интересов, увлечений, на эмоциональное развитие и пр. В ситуации старения многих наций возможности геронтологии расширяются, возрастает потребность общества в продлении трудовой фазы, в увеличении продолжительности жизни и повышении престижа труда пожилых людей.

Изменения самооценки пенсионеров, оценки их самочувствия, общая удовлетворенность жизнью, социальные настроения, эффективность программ социальной поддержки и тренировки психических процессов для лиц пожилого возраста являются объектом изучения *медико-социального подхода*. Его терапевтический уклон позволяет использовать второе название *«рекреационный»*, т.е. восстановительный подход. Данный аспект находится в тесной взаимосвязи с геронтологией, т.к. исследует физические и психические состояния представителей третьего возраста, выявляет особенности психосоматического развития, исследует причины и типы старения, разрабатывает новые способы медикаментозной терапии с целью продления активной фазы и предотвращения старческой деменции. Значимость геронтологического и рекреационного подходов объясняется влиянием старения нации на ее социально-экономическое, политическое, социокультурное благополучие.

М.И. Крупенко, С.В. Казначеев, Б.П. Пятницкий, Д.А. Шакалис. – Новосибирск: Обл. геронтол. центр, 1997. – 151 с.; Ускова Н.Е. Институциональное обеспечение социальной активности пожилых. Геронтосоциологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М., 2000; Френкель З.Г. Удлинение жизни и деятельная старость. – М.: Изд-во АМН СССР, 1949; Яцемирская, Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.

Такие авторы, как М.С. Бедный, Н.Ф. Дементьева, В.Н. Денисов, А.Н. Лайвин, Е.А. Тарасенко, Э.В. Устинова, В.М. Чернышев, Н.Ф. Шахматов¹ разрабатывают новые модели рекреационных мер и геронтологических служб, так называемых «домов на полпути», а также способов конструирования национальной концепции социальной политики.

Изменения демографической ситуации, старение нации, увеличение демографической нагрузки, разрастание культуры малодетных семей и суженное воспроизводство определяют необходимость разностороннего полидисциплинарного анализа страты пожилых людей. Многоаспектность позволяет дать подробное описание группе на конкретном этапе развития общества, обеспечить коррекционные меры, выполнить прогностические задачи. Думается, для полноценной картины требуется системный подход, который способен выявить медико-социальные нужды группы, психологические особенности и трудности адаптации индивида в послетрудовой фазе, составить экономический и политико-правовой портрет пожилого гражданина, определить его социокультурные потребности. Возраст относится к естественным проявлениям индивидуальной жизнедеятельности, он влияет на модель социальных взаимодействий, относит субъекта к определенной субкультуре, предписывает адекватные ему социальные роли и модели поведения. По сути, в социологическом анализе возраст – это «комплекс социальных ожиданий и требований, предъявляемых к нему, прав и привилегий, предоставляемых ему, обязанностей, вменяемых ему. Эти регулятивы складываются в коллективах, имеют коллективную природу, хотя выступают как атрибуты индивида в соответствующем возрасте или атрибуты возраста как такового»².

---

¹ Бедный М.С. Демографические процессы и здоровье населения // *Общественные науки и здравоохранение* / Отв. ред. И.Н.Смирнов. – М.: Наука, 1987; Дементьева Н.Ф., Устинова Э.В. *Формы и методы медико-социальной реабилитации нетрудоспособных граждан.* – М., 1991. – 30 с.; Денисов В.Н., Чернышев В.М., Лайвин А.Н. *Муниципальное здравоохранение (Достижения, проблемы, перспективы).* – Новгород: НГМА, 2004. – 286 с.; Тарасенко Е.А. *Модели инвалидности (конструирование национальной концепции социальной политики).* – М., 2002. – 76 с.; Шахматов Н.Ф. *Психическое старение: счастливое и болезненное.* – М. Медицина, 1996.

² Левинсон А. Институциональные рамки старости // *Демоскоп.* – № 499-500. – 20 февраля – 4 марта 2012. – С. 10.

На наш взгляд, интеграция статистических данных, социологического опыта, результатов геронтологических, социально-психологических, экономических, политико-правовых, адаптивных и рекреационных разработок позволяет рассматривать пенсионеров как специфическую социально-демографическую группу, выделенную на основании государственных законодательных актов, нуждающуюся в социальной защите и социальном обеспечении в виде государственных трансфертов. Их размер зависит от ряда характеристик. Для пенсионеров по старости ключевыми параметрами являются возраст, наличие и длительность предшествующего трудового опыта; для профессиональной пенсии – непрерывный стаж в конкретной структуре; для пенсии по инвалидности – группа, устанавливаемая по классификатору заболеваний; для пенсии по потере кормильца – возраст (до совершеннолетия) и иждивение на попечении в ситуации отсутствия одного из или обоих родителей.

В современной социологической науке наметились четыре основных направления, вокруг которых строится большинство исследований. По мнению Ю.П. Лежниной, это «структурные позиции пенсионеров; интегральный анализ особенностей повседневной жизни пенсионеров и старшего поколения в целом; механизмы социальной политики в сфере пенсионного обеспечения; перспективы развития социума с учетом тенденций старения населения»¹.

Социологический анализ, построенный на учете данных названных выше научных направлений, применен в данном авторском исследовании социального положения пенсионеров по старости в условиях трансформации современного российского общества на примере материалов Иркутского региона.

---

¹Лежнина Ю.П. Российские пенсионеры в трансформирующемся обществе: социальное положение и структурные характеристики группы: автореф. дисс. канд. социол. наук. – М., 2010. – С. 5.

Пенсионеры в социологической терминологии названы специфической социально-демографической группой. В теории Р. Мертона под социальной группой понимается «коллектив или множество индивидов, ограниченных неформальными либо формальными критериями членства»¹. По Р. Мертому, признаками социальной группы являются взаимодействие между ее членами или социальные интеракции, чувство принадлежности к группе, групповая идентичность². Типологизация социальных групп производится на основании социально значимых критериев и признаков, присущих всем членам группы. В основе выделения группы пенсионеров по старости лежат демографический показатель (таким образом выделены страты «мужчины» / «женщины»; «дети» / «подростки» / «взрослые» / «старика») и участие в труде. Оба критерия связаны с категориями «биологический возраст» и «социальный возраст». Биологическая трактовка возраста основана на понимании его как характеристики физиологических функций организма человека. Такое определение дали Х. Стернс и С. Миклос: «биологический возраст – это положение индивидуума относительно его / ее потенциальной продолжительности жизни»³. Социальный возраст связан преимущественно с ролевыми характеристиками, с возрастным разделением труда и участием в нем, с возрастной структурой общества, с назначением и пониманием социальных ролей, обозначенных возрастным контингентом⁴. Возраст определяет стадию социализации, формирует поле для статистической нормы в каждом контингенте. В социальной классификации выделяют «детский», «школьный», «брачный», «пенсионный» возрасты. Численное измерение социального возраста не совпадает в разных государствах. Так, к примеру, пенсионный возраст в России был установлен в 1932 г. и с тех пор не менялся ни разу: для мужчин – 60 лет,

---

¹ Социальные группы и институты. – URL: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=13834#_Тoc184473556 (дата обращения. 3.04.2016).

² Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. – М., 2006. – 873 с.

³ Sterns H., Miklos S. The aging worker in a changing environment: organizational and individual issues // Journal of Vocational Behavior. – 1995. – Vol.47. – P. 248-268.

⁴ Бочаров В.В. Антропология возраста. – СПб.: изд-во СПбГУ, 2001. – 196 с.

женщин – 55 лет. В сравнении с тенденциями мировой практики, это минимальные возрастные границы. Данные о пенсионном возрасте в ряде стран представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Пенсионный возраст и продолжительность жизни
в разных странах мира¹

Страна	Пенсионный возраст		Продолжительность жизни
	мужчины	женщины	
США	67	67	78
Франция	60	60	81
Германия	65	65	79
Англия	65	60	79
Япония	70	70	82
РФ	60	55	68
Грузия	65	60	77
Таджикистан	63	58	74
Дании	67	67	78
Финляндия	63	63	78
Норвегия, Исландия	67	67	80

За последние пять лет продолжительность жизни в Российской Федерации выросла на три года: с 68 лет до 71, 22 года². В современных условиях в большинстве стран мира возраст наступления пенсии составляет 65 лет. В настоящее время самый высокий пенсионный возраст установлен для женщин и мужчин (70 лет) в Японии; на три года ниже – в Исландии, Норвегии; на 7 лет – в США. Следует отметить, что пенсионный возраст в этих странах

¹ Пенсионеры разных стран // Время. № 104. – 19 сентября 2013. – С. 6.

² Средняя продолжительность жизни в России. – URL: www.rosbalt.ru/federal/2016/02/11/1488872.html (дата обраш.: 4.04.2016).

одинаков как для мужчин, так и для женщин. В России действует гендерная дифференциация в отношении пенсионного возраста.

Таким образом, оценка социального возраста обусловлена историческими событиями, особенностями культуры, требованиями экономики, традициями, уровнем демографической нагрузки, принципами системы пенсионного обеспечения и, конечно, продолжительностью периода дожития. В современной России он в среднем составляет 21 год для женщин и 5 лет – для мужчин¹. Очевидно, что возраст в современных социальных стратегиях является не только биологическим фактором, но и показателем развития социокультурных отношений в конкретном ареально-хронологическом контексте, здравоохранения, качества жизни и степени удовлетворенности жизненными условиями.

В мировой практике существуют две модели пенсионных систем: распределительная (солидарная) и накопительная (сберегательная). Во многих странах преимущество отдают накопительной системе. В США, Германии, Франции взносы идут не на оплату пенсии нынешним пенсионерам, а на индивидуальный счет в специализированной страховой компании. Накопительная система обладает рядом некоторых преимуществ перед распределительной. К ним относится то, что размер будущих выплат напрямую зависит от эффективности инвестирования накопленных средств; участники накопительной системы лучше, чем участники распределительной, защищены от политических рисков; участие в накопительной системе не побуждает к сокрытию доходов, напротив, формируется заинтересованность в полноте социальных отчислений. Однако любая система не лишена недостатков: степень осведомленности населения о способах функционирования пенсионных систем, возможностях инвестирования, существующих финансовых инструментах остается незначительной; накопительная система в силу наличия

---

¹ Средняя продолжительность жизни в России. – URL: www.rosbalt.ru/federal/2016/02/11/1488872.html (дата обраш.: 4.04.2016).

множества индивидуальных счетов сложна в организации и требует точного и аккуратного регулирования; при накопительной системе общая сумма сбережений конкретных участников может оказаться крайне незначительной или же накопления могут уменьшиться вследствие неудачных инвестиционных решений и/или значительных расходов на управление активами.

Пенсионная система России представляет собой модель «солидарности поколений», т.е. собранные страховые взносы, уплачиваемые работодателями и гражданами, расходуются на выплату текущих пенсий. Опасность данной модели заключается в том, что она может иметь успех только при благополучии демографических, социально-экономических показателей трудоспособного населения. В сложившейся в России ситуации демографического старения пенсионная система не может справиться с возрастающими финансовыми нагрузками, что определяет необходимость реформирования системы. Увеличение числа пожилых людей детерминирует ряд социально-экономических проблем, а именно рост расходов по начислению гражданам ежемесячных денежных выплат и реализации их прав на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг. Очевидно, что экономические проблемы в государстве затрудняют выполнение социальных обязательств, так, к примеру, индексация пенсий за 2016 г., по решению Правительства РФ, заменена на единовременные выплаты, что отразится на размере последующих государственных трансфертов, т.к. будет заложена на будущее пониженная база пенсии. Расходы на социальные гарантии пожилым увеличиваются и будут расти и дальше. По данным РБК, за последние три десятилетия население в возрасте 60 лет и старше удвоилось, а к 2050 г. его доля вырастет еще в два раза¹, что повлечет за собой неизбежность проблемы при формировании социальных бюджетов и построении пенсионных систем. Налоговые поступления людей трудоспособного

---

¹ Стареющая планета: число пенсионеров угрожает мировой экономике. – URL: <http://top.rbc.ru/economics/23/08/2013/871343.shtml> (дата обрац.: 3.04.2016).

возраста уменьшатся приблизительно в том же соотношении, что и удельный вес населения, представляющего трудовой резерв. Потребности на пенсионные выплаты увеличиваются с каждым годом, а людей, обеспечивающих своим трудом эти выплаты, в государстве становится меньше. Усугубляет ситуацию распространение в современной России неофициальных трудовых отношений, согласие на зарплату «в конверте», а значит, уклонение от налогов. Молодое работоспособное население зачастую вынуждено ввиду высокого уровня безработицы, проблем трудоустройства соглашаться на неформальные трудовые отношения, рискуя не только своим текущим и будущим доходом, но и нанося урон социальному бюджету региона и государства в целом.

В периоды экономической нестабильности особо важное значение приобретают социальная защита и социальное обеспечение населения. Данные виды деятельности задуманы госструктурами как система мер, осуществляемых обществом и государством по обеспечению гарантированных, минимально достаточных условий жизни, поддержанию жизнеобеспечения и деятельного существования человека. В современном обществе социальная защита населения является важнейшим направлением социальной политики государства, ее роль заключается в установлении и поддержании необходимого материального и социального положения всех членов общества, в обеспечении определенного уровня доходов для не- или слабо защищенных слоев населения, утративших в силу разных причин способность самостоятельного обеспечения. К таковым группам относят лиц, вышедших на пенсию по старости, болезни, безработных, детей-сирот, одиноких матерей, многодетные семьи и др. В кризисные периоды общества данные категории населения нуждаются в привлечении дополнительных гарантий со стороны государственных и негосударственных органов социальной защиты. Кроме базового критерия гуманности социальной опеки, требуется комплексность мероприятий адресной помощи в обеспечении прав гражданина и личности. Социальная

сфера государственной политики, ее стратегий является маркером стабильности общества: обеспечение социально незащищенных слоев населения является свойством устойчивой экономики государства. Предоставление социальных гарантий населению с учетом особенностей и социальных характеристик в мировой истории признано наиважнейшим процессом формирования положения человека в обществе.

Функции и формы современной системы социальной защиты населения рассматриваются по-разному, но ее главным критерием, установленным в статьях 7, 39 Конституции РФ, является предупреждение и/или максимально возможное нивелирование негативных последствий для человека, а также его семьи в ситуации наступления социальных рисков или иных социально значимых обстоятельств с целью сохранения или формирования приемлемого уровня материального и социального благополучия¹.

Система социальной защиты населения включает четыре компонента: 1) «систему социального обеспечения, включающую социальное обслуживание; 2) систему социального страхования, представленную федеральными фондами: социального страхования, пенсионным, обязательного медицинского страхования и негосударственным сектором; 3) систему социальной помощи, включающую в себя систему фондов социальной поддержки населения, а также негосударственный благотворительный сектор; 4) блок остальных, предоставляемых государством социальных преференций и форм социальной защиты (например, индексация доходов населения, обеспечение минимальных социальных гарантий доходов, предоставление льгот (скидок и субсидий), установление дотаций к ценам, государственное регулирование потребительских цен, нормы прямого действия социально-трудового законодательства»².

---

¹ Конституция Российской Федерации. – URL: www.constitution.ru (дата общ.: 4.04.2016).

² Шарин В.И. Фонды социальной защиты. – Екатеринбург, 2001. – С. 7-8.

Реализацией решений социальной политики заняты государственные внебюджетные фонды, а именно: Пенсионный Фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Фонд обязательного медицинского страхования. К государственным формам социальной защиты следует отнести доступное здравоохранение и образование, льготы, меры социальной поддержки, систему социального обслуживания и предоставления социальных услуг и, конечно, пенсионное обеспечение. Социальное обеспечение занимает одно из определяющих мест в жизни государства и общества. Оно непосредственно зависит от развития экономики и напрямую связано с политикой социального благополучия населения. Достойное пенсионное обеспечение населения является неотъемлемой частью современной системы социальной защиты в любом государстве.

Основные задачи пенсионной реформы – обеспечение надежности выплат социальных гарантий и увеличение размеров пенсий. Пенсионная система Российской Федерации – это совокупность правовых, экономических и организационных институтов и норм, имеющих целью предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсий. Понятие «пенсия» (от лат. *pensio* – платеж) определяется в отраслевых классификациях по-разному. Большинство дефиниций имеют экономический характер. Рассмотрим некоторые из них:

1) «ежемесячные выплаты алиментарного характера из фондов для нетрудоспособных граждан в случае старости, инвалидности, выслуги лет, потери кормильца, назначаемые в связи с прошлой общественно полезной деятельностью, в размерах, как правило, соизмеримых с получаемым ранее заработком» (Андреев В.С., 1965)¹;

2) «регулярная денежная выплата социально-алиментарного назначения, производимая лицам пожилого возраста, инвалидам и иным категориям граждан и их семьям в случаях, предусмотренных законом, из общественных

---

¹ Пенсия: сущность и виды. – URL: <http://www.pension-npf.ru/index.php?src=227> (дата обрац.: 4.04.2016).

фондов потребления в связи с их прошлой трудовой деятельностью, которая прекращена или заменена более легкой деятельностью по предусмотренной законом уважительной причине; выплата, размер которой соизмеряется, как правило, с прошлым заработком» (Карцхия А.А., 1978)¹;

3) «гарантированная ежемесячная денежная выплата для обеспечения граждан по достижении ими определенного законом возраста, а также в случае потери трудоспособности, потери кормильца» (Кураков Л.П., 2004)²;

4) «регулярная и (как правило) пожизненная денежная выплата гражданам со стороны государства или иных субъектов в установленных законом случаях (определенный возраст, инвалидность, потеря кормильца, выслуга лет и особые заслуги перед государством). Является формой социального обеспечения. Различаются государственные и негосударственные пенсии (Юридический словарь)»³;

5) «регулярные денежные выплаты, выплачиваемые гражданам, на основании действующего законодательства, при достижении определенного возраста, наступлении инвалидности, в случае потери кормильца, а также за выслугу лет, особые заслуги перед государством и др. Такие выплаты могут производиться как из госбюджета, так и из средств специальных пенсионных фондов, если данный гражданин является членом такого фонда (Бизнес словарь)»⁴;

6) «денежное обеспечение, получаемое гражданами из общественных фондов потребления в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. Право на пенсию установлено Конституцией СССР (ст. 120). Выплачиваются также пенсии за выслугу лет и по случаю потери кормильца. Назначаются за прошлый труд или общественно-полезную деятельность и

---

¹ Пенсия: сущность и виды. – URL: <http://www.pension-npf.ru/index.php?src=227> (дата общ.: 4.04.2016).

² Кураков Л.П. Словарь-справочник по экономике. – М., 2004. – С. 92.

³ Большой юридический словарь. – URL: <http://juridical.slovaronline.com> (дата общ.: 4.04.2016).

⁴ Пенсионное страхование. – URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/biz/p/pensija.html> (дата общ.: 4.04.2016).

служат, как правило, постоянным и основным источником средств к существованию» (БСЭ)¹.

В основе данных дефиниций – понимание материальной компенсации по потере трудоспособности ввиду оговоренных законом причин. Среди них старость, утрата здоровья, инвалидность, сиротство. Комплексное определение, основанное на синтезе юридических, экономических, социальных, медико-рекреационных подходов, представлено в ФЗ № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» от 15.12.2001: «ежемесячная государственная денежная выплата, право на получение которой определяется в соответствии с условиями и нормами, установленными настоящим Федеральным законом, и которая предоставляется гражданам в целях компенсации им заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением государственной службы при достижении установленной законом выслуги при выходе на трудовую пенсию по старости (инвалидности); либо в целях компенсации вреда, нанесенного здоровью граждан при прохождении военной службы, в результате радиационных или техногенных катастроф, в случае наступления инвалидности или потери кормильца, при достижении установленного законом возраста; либо нетрудоспособным гражданам в целях предоставления им средств к существованию»².

Пенсионная система РФ включает в себя формирование, назначение, увеличение, индексацию, развитие и выплату пенсий. В настоящее время структура трудовых пенсий, установленная ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ», складывается из трёх частей: страховой, базовой, накопительной. Размер базовой и страховой частей индексируется с учетом инфляции. Следует отметить, что пенсионное обеспечение выполняет множество функций. Важнейшими из них являются:

---

¹ Большая советская энциклопедия. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse> (дата обрац.: 4.04.2016).

² ФЗ № 166 «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» от 15.12.2001. – URL: <http://www.pension-pf.ru/index.php?src=227> (дата обрац.: 2.04.2015).

- социальная (получение государственной социальной помощи в виде портфеля социальных услуг);
- воспроизводственная;
- стимулирующая.

Главным поручителем пенсионного обеспечения в России выступает государство. Оно обеспечивает за счет перечислений из федерального бюджета финансирование базовой части трудовых пенсий. Официальным органом государственной власти, выполняющим все функции по пенсионному обеспечению, является Пенсионный фонд РФ. Пенсионное обеспечение регламентируется целым рядом законодательных актов. Но, не смотря на широту санкций и юридическое сопровождение, в современных условиях необходима коррекция законодательства и социальных мер обеспечения достойного уровня социальных выплат.

Итак, законодательством большинства государств закреплены различные формы социального обеспечения отдельных категорий населения. Одной из них является специфическая социально-демографическая группа «пенсииеры». Специфика данной группы определяется критерием стратификации «назначение и получение пенсионных выплат», выраженном в виде государственных трансфертов. Их назначение и размер зависят от возрастного контингента, констатирующего полное или частичное завершение трудовой стадии социализации, от группы инвалидности или потери кормильца для несовершеннолетних граждан. Особую группу составляют пенсионеры по старости, т.е. лица, достигшие 55/60-летнего возраста и имеющие минимальный трудовой стаж для начисления страховой пенсии. Формальным критерием членства в этой группе является социальный возраст. В современной науке старость исследуется на основании множества подходов, среди которых: демографический, социологический, социально-философский, культурологический, психологический, адаптивный, экономический, политико-правовой, медико-рекреационный. Интеграция данных подходов, их опыта и методов

позволяет исследовать социальное самочувствие у группы пенсионеров, выявить ее медико-социальные нужды, психологические особенности, трудности адаптации в послетрудовой фазе, позволяет составить социально-экономический и политико-правовой портрет пожилого гражданина, определить его социокультурные потребности. Важность данных исследований обусловлена численным доминированием пожилого населения в возрастной структуре современного российского общества.

1.2. «Социальное положение» как социологическая категория

В современном обществе не теряют актуальности проблемы социально-демографического характера, в связи с чем большое значение приобретают прогностические функции науки. Эмпирически подтвержденные гипотезы развития общества и трансформации его социальной структуры всегда базируются на социологических исследованиях доминирующих социальных групп. В мировом сообществе, в России и в Иркутской области таковой является социальная группа пенсионеров. Следовательно, возрастает потребность в исследованиях данной общности, в анализе ее социального положения и типов взаимодействия с иными социальными группами.

Под социальным положением понимается «принадлежность гражданина по своему происхождению, полу, имущественному и должностному положению к той или иной общественной группе. Конституционное право учитывает данное понятие и использует его либо в прямой форме, либо в совокупности составляющих характеристик. Например, согласно ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к

религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств»¹.

Исследование положения индивида в обществе, которое в социологии дается через понятие «социальный статус» (от лат. status – положение, состояние), представляет большой интерес, т.к. индивид является начальным компонентом в социальной структуре общества. В древнеримской цивилизации понятие «статус» использовалось для обозначения правового положения, и только в XIX в., благодаря теории английского историка Г.Д.С. Мейна², этот термин стал употребляться в отношении обобщенной социальной характеристики индивида, включающей и экономические, и политические, и демографические, и профессиональные признаки жизнедеятельности. Таким образом, социальный статус – это положение, которое занимает индивид или социальная группа в структуре общества, определяемое по ряду специфических для данной структуры признакам, чаще поло-возрастным, экономическим, профессиональным, национальным и др.

В рамках социологического знания статус определяют по отношению к подструктурам социальной системы. Это, прежде всего, гендерная, возрастная, образовательная, профессиональная, территориальная / поселенческая, генетическая, конфессиональная подструктуры. В определении положения индивида имеет значение и социально-стратификационная дифференциация.

Каждый индивид одновременно несет несколько социальных статусов, объединенных в статусный набор. Пол, возраст, место жительства, семейное положение, уровень образования, профессиональный выбор, принадлежность этногруппе, доход – основные позиции, которые традиционно формируют образ жизни человека и определяют его социальное положение. В отличие от личного, социальный статус всегда определяет позиции индивида в большой

---

¹ Конституционное право. Энциклопедический словарь. – М.: Норма, 2001. – URL: http://constitutional_law.academic.ru/1136/ (дата обрац.: 3.04.2016).

² Мэйн Г. Древнее право: Его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям. – М., 2012.

социальной группе и по его отношению к иным общностям. Кроме того, положение в обществе может ограничиваться временными рамками, на основании этой дифференциации статус классифицируется как «основной» и «неосновной». Типология также возможна с точки зрения способа получения: «предписанный / дескриптивный», «достижимый» и «смешанный». К примеру, статус пожилого человека является именно смешанным, т.к. старость есть неизбежное следствие естественного течения жизнедеятельности индивида, которая сама по себе предполагает личные усилия. В теории Р. Будона¹ социальный статус обладает возможностью быть представленным в двух плоскостях: горизонтальной и вертикальной. Горизонтальное измерение – это система социальных взаимодействий в межличностном общении равных партнеров (с точки зрения иерархии уровни партнеров тождественны). Вертикальное измерение предполагает взаимодействие иерархически разноуровневых партнеров (кто-либо занимает в социальной лестнице более высокую позицию).

О двух измерениях социального статуса говорит и М. Вебер, это социальная позиция в структуре общества (объясняется через явление эксклюзии/инклюзии) и отношение к этой позиции (складывается из стереотипов об исследуемой группе)². В случае анализа социального положения пенсионеров, первое измерение – это уровень эксклюзии пожилых, их экономические, социальные, культурные, бытовые потребности и возможности, второе измерение – это представления о старости, стереотипы о жизни группы пожилых, общественное отношение к ней.

Социальный статус как сложная социологическая категория, характеризующая позиции субъекта в разного рода отношениях, имеет многокомпонентную структуру, в которую входят:

---

¹ Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. – М.: Аспект пресс, 1998.

² Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. – Вып. 2. – М.: ИНИОН, 1991.

- статусные права и обязанности, несущие предикат долженствования, который очерчивает круг возможностей и диктумов для индивидуального поведения;

- статусный диапазон, или социальное поле действия прав и обязанностей индивида;

- статусные символы, т.е. внешние маркеры социального положения, те атрибуты, которые помогают проводить процедуры ранжирования, причем как спонтанные реакции, так и рационально-рассудочные операции по определению социального положения объекта;

- статусный образ, или совокупность имиджевых и поведенческих моделей, предписанных положением в группе;

- статусная идентификация как критерий соответствия занимаемой позиции¹.

Данная структура, по сути, выражает назначение стратификации общества – быть социальным контролем, поощрять приемлемые и одобряемые модели поведения и подавлять нежелательные. Социологическая категория «социальное положение» отражает суть идеи стратификации общества и соблюдения его социальной стабильности через осуществление социального контроля. Общественно значимая роль социальных статусов заключается в том, что они определяют содержание социальных отношений, обуславливают их характер, являются обязательным элементом структуры социальной организации социума, детерминируют типы социальных взаимодействий, следовательно, влияют на характер отношений внутри социальных групп, организаций и институтов, таким образом, свидетельствуют об уровне развития общества. Важность исследований социального положения различных групп отмечена в трудах классиков зарубежной социологии. О признаках социальной группы как об основах социального взаимодействия, его типов рассуждали Р. Мертон, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс. Знание свойств групп

---

¹ Социальное положение. – URL: lemexpro.ru/socialnoe-polozhenie-eto (дата общ.: 7.04.2016).

позволяет проектировать жизнь всего общества, отслеживать динамику, выявлять и корректировать социально опасные процессы.

Трансформация демографической структуры общества обязывает проведение исследований социального положения пожилых граждан. Данная тенденция присуща не только российской действительности, но и всему мировому сообществу. Расширение страты старшего поколения обусловило внедрение в современной геронтосоциологии нового термина «третий возраст», который определяют группу, именуемую ранее как «старчество». Деноминация является следствием внедрения более нейтральной терминологии, а также увеличения средней продолжительности жизни населения. К примеру, в России в 1896 г. средняя продолжительность составляла 30,5 лет, а сегодня – 71,4 года. Сравнительные данные о динамике длительности жизненных периодов представлены в таблице 1.2.

Таблица 1.2

Динамика средней продолжительности жизни в России (1896 – 2015 гг.)¹

Годы	Всего			Городское население			Сельское население		
	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.	Всего	Муж.	Жен.
1896-1897	30,5	29,4	31,6	29,7	27,6	32,2	30,6	29,6	31,6
1926-1927	42,9	40,2	45,6	43,9	40,3	47,5	42,8	40,3	45,3
1961-1962	68,7	63,7	72,3	68,6	63,8	72,4	68,6	63,4	72,3
1970-1971	68,9	63,2	73,5	68,5	63,7	73,4	68,1	61,7	73,3
1980-1981	67,6	61,5	73,0	68,0	62,3	73,1	66,0	59,3	72,4
1990	69,1	63,7	74,3	69,5	64,3	74,3	67,9	62,0	73,9
1995	64,5	58,1	71,5	64,7	58,3	71,6	63,9	57,6	71,4
2000	65,3	59,0	72,2	65,6	59,3	72,4	64,3	58,1	71,6
2001	65,2	58,9	72,1	65,5	59,2	72,3	64,2	58,0	71,5
2002	64,9	58,6	71,9	65,4	59,0	72,1	63,6	57,5	71,0
2003	64,8	58,5	71,8	65,3	59,0	72,2	63,3	57,2	70,8
2004	65,3	58,9	72,3	65,8	59,4	72,7	63,7	57,5	71,2
2005	65,3	58,9	72,4	66,1	59,5	72,9	63,4	57,2	71,0
2006	66,6	60,4	73,3	67,4	61,1	73,8	64,7	58,6	71,8
2007	67,6	61,4	74,0	68,3	62,2	74,5	65,5	59,5	72,5
2008	67,9	61,9	74,2	68,7	62,6	74,8	65,9	60,0	72,7

¹Продолжительность жизни в России. – URL: <http://ruxpert.ru/Статистика>: Продолжительность_жизни_в_России (дата обрац.: 8.04.2016).

2009	68,7	62,8	74,7	69,5	63,6	75,3	66,6	60,8	73,2
2010	68,9	63,0	74,8	69,6	63,8	75,3	66,9	61,1	73,4
2011	69,8	64,0	75,6	70,5	64,6	76,1	67,9	62,4	74,2
2012	70,2	64,5	75,8	70,8	65,1	76,2	68,6	63,1	74,6
2013	70,8	65,1	76,3	71,3	65,6	76,7	69,2	63,8	75,1
2014	70,9	65,3	76,5	71,5	65,8	76,9	69,4	63,9	75,3
2015	71,4	65,9	76,7						

Увеличение в 2,3 раза (на 40, 9 лет) продолжительности жизни за последнее столетие изменило представления о старости. Более того, уровень развития здравоохранения и рекреационной терапии привели к расхождению в сознании населения численных измерений биологического, социального и психологического возрастов, что обусловило внедрение в мировую геронто-социологию термина «третий возраст», т.е. вступление в послетрудовую стадию.

Данные демографические процессы, как говорилось ранее, детерминируют трансформацию многих социальных явлений и структуры социальных отношений в целом, что придает особую актуальность исследованиям социального положения старшего поколения, людей «третьего возраста». Очевидно, что их участие в социальной жизни значимо сегодня и будет еще более значимо завтра.

Таким образом, обретают значение не только традиционные критерии стратификации, названные в анкете авторского исследования «социально-демографическими характеристиками» (см. § 1.3.), среди которых: пол, возраст, место жительства, доход, образование и профессия, но и критерии, диктуемые временем и изменениями возрастной структуры общества. Основопологающим в списке базовых критериев стратификации однозначно является доход, от которого зависит материальное благополучие, объем потребляемых витальных и культурных благ. Кроме того, в описании социального положения пенсионеров особенно значимыми становятся тактика и стратегии социального поведения, в том числе профессионального, образ и качество

жизни, индекс развития человеческого потенциала, социальное самочувствие, уровень адаптации данной группы респондентов. Очевидно, что современная реальность определяет необходимость более широкого подхода в понимании, что есть социальное положение группы. Процессы стратификации сложны и зависимы от исторического развития, поэтому понятие «социальное положение» требует новых критериев для описания, «становится все труднее свести совокупность разнообразных статусных атрибутов, принадлежащих каждому индивиду, к единому символу, как это было в традиционных обществах»¹. Кроме того, увеличивается в связи с социальными переменами перечень критериев определения социального положения. Расширение тенденций индивидуализации привело к тому, что в структуре критериев идентификации имеют место быть не только объективные оценки (как это было в традиционном обществе), но и самооценка, субъективные представления о самоидентификации. По мнению М.С. Ахметовой, социальное положение пожилого населения – «это интегральная социальная характеристика, отражающая место пожилых людей в социальной структуре как единство объективных показателей их статуса, их личные субъективные оценки и адаптивные ресурсы»².

Дополнительным критерием описания социального положения в текущих условиях, на наш взгляд, является индекс развития человеческого потенциала (сокращенно ИРЧП). В ситуации демографической старости ИРЧП необходим в структуре исследования социального положения группы, т.к. он является интегральной характеристикой измерения качества жизни населения, комбинированным показателем, описывающим развитие человека в различных странах. Данный показатель разработан в рамках Программы развития ООН (Human Development Index). Названная характеристика – это

---

¹ Понятие и виды социальных статусов. – URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/vidy-socialnyh-statusov.html> (дата обращ.: 11.04.2016).

² Ахметова М.С. Социальное положение пожилых людей в трансформирующемся российском обществе: дисс. канд. социол. наук. – Уфа, 2009. – С. 6.

общая оценка, построенная с учетом трех параметров: «1) долголетие, измеряемое как ожидаемая продолжительность предстоящей жизни; 2) уровень образования как комбинация индекса грамотности взрослого населения и совокупной доли учащихся среди населения в начальных, средних и высших учебных заведениях; 3) уровень жизни на базе реального ВВП на душу населения»¹.

Кроме того, не менее важным показателем является уровень удовлетворенности жизнью (SWLS) – комбинированный показатель, характеризующий уровень субъективного благополучия. В 2006 г. в рейтинге стран мира по индексу удовлетворенности жизнью Россия занимала 167 место из 178 государств-участников². Разработки данного критерия принадлежат американским социологам, под руководством Б. Неугартена³. В российской геронтосоциологии методика адаптирована Н.В. Паниной в 1993 г. и представляет собой опросник, выявляющий высокую, среднюю и низкую степени удовлетворенности (см. вопрос 17 анкеты).

Для более точного определения социального положения группы необходимы и другие показатели развития общества, которые учитываются в современной российской статистике и приводятся в отчетах федеральной службы государственной статистики. Например, в сборнике «Социальное положение и уровень жизни населения России»⁴ в 2015 г. учтены такие группы показателей, как:

- «демографические показатели;
- занятость, безработица и условия труда;
- денежные доходы населения и их использование;
- дифференциация доходов и бедность;

---

¹ Понятие и виды социальных статусов. – URL: <http://www.grandars.ru/> (дата общ.: 8.04.2016).

² Индекс удовлетворенности жизнью в странах мира [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий (последняя редакция: 07.07.2014). – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/satisfaction-with-life-index/info> (дата общ.: 8.04.2016).

³ Neugarten B., Havighurst R. & Tobin S/ Personality and pattern of aging. In B. Neugarten (ed.), Middle age and aging. Chicago Press, 1968.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: Стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 311 с.

- социальная защита отдельных категорий граждан;
- пенсионное обеспечение;
- расходы и потребление домашних хозяйств;
- жилищные условия;
- состояние здоровья и медицинское обслуживание населения;
- образование;
- культура, туризм и отдых;
- средства связи»¹.

В рамках данных групп рассматриваются важные характеристики демографического, экономического, социокультурного, медико-социального характера. Анкета авторского исследования составлена в соответствии с этими показателями. На наш взгляд, в современных условиях важную роль играют такие социальные факторы, как: индекс уверенности потребителя; коэффициент демографической нагрузки; уровень занятости населения и структура занятых в экономике по возрастным группам, по уровню образования; состав безработных; номинальные и реальные денежные доходы и их структура; покупательная способность среднедушевых денежных доходов; величина прожиточного минимума; индекс риска бедности в зависимости от пола, возраста, статуса; размеры основных минимальных социальных гарантий; основные показатели пенсионного обеспечения; численность пенсионеров по видам пенсионного обеспечения и категориям; средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения; ожидаемая продолжительность жизни для лиц, достигших пенсионного возраста и старше; численность получателей ежемесячных денежных выплат; состав располагаемых ресурсов домашних хозяйств различных социально-экономических категорий; жилищный фонд и улучшение жилищных условий населения² и другие.

---

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: Стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 311 с.

² Там же.

Для исследования социального положения пенсионеров из указанного перечня необходимы все демографические показатели, а также названные выше индекс развития человеческого потенциала, материальное положение, включенность в общественно-политическую, культурную жизнь города, региона, государства. Из экономических критериев следует указать такие, как: номинальные и реальные денежные доходы и их структура; средний размер назначенных пенсий по видам пенсионного обеспечения; ожидаемая продолжительность жизни для лиц, достигших пенсионного возраста; покупательная способность среднего размера назначенных пенсий. Данные критерии имеют объективный характер, однако для полного анализа нужно учитывать и субъективные оценки, к которым мы отнесем уровень удовлетворенности жизнью, коммуникативные характеристики, степень доверия различным службам, власти, населению, оценки социального самочувствия на конкретном жизненном этапе. Все эти критерии в совокупности способны отразить положение социальной группы в обществе. Очевидно, что именно интегральный подход, основанный на синтезе демографических, социальных, медицинских, психологических, адаптивных, экономических, политических, социокультурных факторов, является условием современных исследований социального положения пожилого населения.

Для обеспечения задач многофакторных исследований о способах преодоления социальных проблем, вызванных старением нации, в феврале 2016 г. утверждена Правительством Российской Федерации Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 г.¹. В данном документе учтены медицинские, адаптивные, экономические, социокультурные факторы стимулирования активного долголетия. Они представлены в разделах Стратегии: доходы и занятость граждан старшего поколения; обеспечение здоровья; обучение и информационная доступность; досуг граждан старшего по-

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата обрац.: 20.03.2016).

коления; социальное обслуживание; потребительский рынок для граждан старшего поколения. В основу Стратегии положены принципы «партнерства семьи, общества и государства в интересах граждан старшего поколения; полного и эффективного вовлечения и включения в общество граждан старшего поколения; недопущения их дискриминации»¹. Их реализация видится через «обеспечение равного доступа к услугам в сфере здравоохранения, социальной защиты, образования, питания, культуры, спорта, связи, транспорта и др., в том числе для граждан старшего поколения, проживающих в сельской местности и отдаленных районах; создание экономических, социальных и правовых условий, обеспечивающих недопущение дискриминации граждан старшего поколения и способствующих стимулированию пожилых людей к продолжению трудовой деятельности после наступления пенсионного возраста как на прежних рабочих местах, так и на новых рабочих местах в соответствии с их пожеланиями, профессиональными навыками и физическими возможностями»².

Следует также отметить, что современные исследования положения «третьего возраста», т.е. группы, вступившей в последнюю четверть жизни, основаны на различных аспектах данной проблемы, наиболее важные из которых отражены в тексте Стратегии. Самым востребованным из них в постиндустриальном обществе является *социально-экономический аспект*. Его актуальность объясняется тем, что влияние расширения страты пожилых наиболее быстро меняет экономическую ситуацию в государстве. Такими объективными изменениями являются рост демографической нагрузки, снижение объема налоговых отчислений, увеличение затрат на социальное обеспечение (при условии сохранения принципа солидарности поколений). В общем и целом увеличивается доля социального сектора. Демографическое

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата общ.: 20.03.2016).

² Там же.

старение значительно меняет структуру бюджета государства, трансформирует индекс затрат, к примеру, со сферы образования на систему пенсионного обеспечения. Данные тенденции обусловили необходимость обсуждения вопроса о повышении пенсионного возраста, однако подобные реформы понимаются населением как прекаризация, т.е. снижение социально-трудовых гарантий работающего гражданина. В отчетах опроса, проведенного ВЦИОМ ещё в сентябре 2011 г., на предложение «законодательно увеличить возраст выхода на пенсию для мужчин – 65 лет, как это установлено во многих странах мира, было отрицательным у 83% населения. Такое же предложение по увеличению этого возраста у женщин до 60 лет встретили отрицательно 86% населения»¹. Тем не менее, молодые пенсионеры (чаще в России так называют представителей следующего за пенсионным возрастом пятилетнего контингента, которых в западной социологии называют «young old» (молодые старики)), обладающие, в своем большинстве, важным ресурсом – силами к дальнейшей трудовой деятельности, участвуя в экономическом воспроизводстве, не всегда способны нивелировать или минимизировать последствия демографического старения. А в ситуации безработицы и конкуренции молодых стариков с молодыми специалистами-выпускниками еще и встает вопрос социальной справедливости. Исследования социального положения пожилых с точки зрения социально-экономического аспекта – это свидетельства поиска оптимальных решений реформирования системы социального страхования и соблюдения государственных гарантий в послетрудовой фазе.

В Стратегии данный аспект представлен следующими мерами:

- «повышение реального уровня пенсионного обеспечения граждан старшего поколения, установление достойного уровня пенсий на основе принципа социальной справедливости;
- обеспечение коэффициента замещения трудовой пенсией по старости

---

¹ Левинсон А. Институциональные рамки старости // Демоскоп. – № 499-500. – 20 февраля – 4 марта 2012. – С. 12.

до 40% утраченного заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате;

- достижение приемлемого уровня пенсии для среднего класса за счет участия в корпоративных и частных пенсионных системах;

- стимулирование занятости граждан пожилого возраста через дополнительные стимулы к продолжению трудовой деятельности;

- удовлетворения потребностей граждан старшего поколения в профессиональном обучении и профессиональном образовании, в том числе дополнительном, в целях трудоустройства на новые рабочие места для продолжения трудовой деятельности после выхода на пенсию;

- развитие магазинов шаговой доступности и социальной направленности, которые предоставляют пожилым людям скидки от 5% до 30%;

- повышение транспортной доступности, предоставление льготных проездных и скидок при проезде на дальние расстояния;

- поддержка благотворительных организаций и волонтеров, которые оказывают помощь пожилым людям»¹.

Думается, что первые в списке методы являются основой социальной политики и напрямую связаны с процессами индексации пенсионных выплат, а четвертое и пятое в списке действия на текущий момент применимы к группе «young old» (молодые старики). В отношении данной подгруппы система переобучения может оказаться эффективным средством продления трудовой активности в пенсионном возрасте.

Воздействие возраста на экономику страны объясняется объективными биологическими процессами, что объясняет необходимость исследований с позиций *социально-биологического аспекта*. Биологический взгляд на проблему старения – это, в первую очередь, вопросы сохранности здоровья нации, продления активной фазы, профилактика различных заболеваний, во

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – С. 5.

вторую – формирование позитивных психологических установок и ориентаций в отношении периода старости, которая в современном российском обществе с нынешней системой пенсионного страхования воспринимается как «утрата социальной полноценности»¹. Важно понимать, что простое повышение средней продолжительности жизни без сохранения ее качества не только не возымеет положительного эффекта на экономику, но вовсе лишено смысла. Сохранность здоровья и продление активной фазы жизнедеятельности – это наиважнейшая задача социальной политики государства. Только соблюдение продолжительности и качества жизни может явиться основанием для постепенного повышения пенсионного возраста в России, иначе на выплату больничных листов государство будет тратить больше, чем получит от процесса сдвигения возраста выхода на пенсию в более поздний период, поскольку «около 80% лиц старшего поколения страдают множественной хронической патологией. В среднем у одного пациента старше 60 лет обнаруживается четыре-пять различных хронических заболеваний. Затраты на медицинскую помощь пациенту 70 лет и старше в 7 раз превышают стоимость лечения 16-64-летних»². В качестве медико-рекреационных мер российское здравоохранение разработало множество проектов, некоторые из которых дали ощутимые результаты.

В стратегию помощи пожилым людям вошли формы работы, апробированные в президентской программе «Здоровье нации», региональные льготные программы оздоровления населения, программы обязательной диспансеризации, иммунизации населения и, конечно, сердечно-сосудистая программа. В правительственном документе биологический аспект представлен рядом действий, направленных на «увеличение объемов специализированной медицинской помощи (гериатрический профиль), а также подготовка врачей

---

¹ Левинсон А. Институциональные рамки старости // Демоскоп. – № 499-500. – 20 февраля – 4 марта 2012. – С. 10.

² Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – С. 5.

по специальности «гериатрия», расширение системы социального обслуживания, в том числе с привлечением коммерческих организаций»¹.

Исследование социального положения в старости с позиций биологического аспекта должно предварять и экономические, и социальные эксперименты, т.к. биологический возраст является более объективной характеристикой индивида, нежели социальный и психологический возрасты.

Продолжение биологических характеристик видится в *гендерном аспекте* исследования старости. Наиболее очевидной тенденцией данного аспекта является сохранение гендерной диспропорции, которая особенно проявляется в «третьем» возрасте. По данным статистики, на 1.01.2016 г. на 1000 мужчин в возрасте 60 лет и старше приходилось 1854 женщины. Сужение численности мужской страты в соответствии с увеличением возрастного контингента – естественный биологический процесс, объясняемый более высокой смертностью мальчиков, о чем природа заблаговременно позаботилась, увеличив воспроизводство этой гендерной группы. Данные процессы типичны для большинства наций, однако в России соотношение полов в старших возрастных группах характеризуется значительностью диспропорции, что особенно проявляется в сроках периодов дожития. У женщин он в 4 раза дольше, чем у мужчин и составляет в среднем 21 год, у мужчин – 5 лет (в пропорциональном отношении 252 мес./60 мес., т.к. период дожития в официальной статистике замеряется месяцами). Разность обусловлена не только объективными медицинскими причинами, но и психологическими, а именно отсутствием привычки регулярного медицинского осмотра и профилактики заболеваний, недопущением к обсуждению личных проблем, склонность к их внутреннему переживанию, малоэмоциональность. Более того, модель самосохранительного поведения для мужчин не типична. Социальные запросы у

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – С. 5.

мужчин и женщин, вступивших в пенсионный возраст, дифференцированы. Кроме того, продолжительность жизни гендера зависит от ареально-хронологического контекста, от географии болезней, уровня алкоголизации населения, от экологической обстановки, от вовлеченности в опасные и вредные условия труда (в них, как правило, вовлечены мужчины) и т.п.

Диспропорциональность длительностей продолжительности жизни в разных гендерах отражается и на их социальном положении, на образе жизни. Данная тенденция имеет характер долговременного явления, имеет как объективные причины, так и субъективные, с которыми необходимо работать. Снижение объективных рисков диспропорции и «снятие» причин субъективного характера, как следствие – увеличение периода дожития мужчин, положительно скажутся на экономическом благополучии, улучшат психологический климат в обществе, снизят риски одиночества в старости, поэтому данные задачи требуют постоянного внимания со стороны социальной политики.

Возраст как биосоциальная характеристика обуславливает исследование образа жизни пожилых с позиций *социально-поколенческого аспекта*. Социальное поколение сменяется через 20-40 лет. Эти перемены протекают в определенных исторических условиях, во время действия различных идеологем, которые естественным образом отражаются на мыслях респондентов, на их ощущении социального времени, на понимании в нем своего места. Принадлежность поколению формирует тип мировоззрения, участвует в создании картины мира, отражается на культурных стереотипах и проявляется в социальном поведении, социальных ожиданиях населения и государства. Переход от советской идеологии к перестроечной, рыночной сопровождался серьезными социокультурными потрясениями, которые для пожилого населения ощущались как социальная катастрофа. Смена идеологии, прежде всего, касается «третьего возраста», т.к. адаптация в раннем возрасте проходит быстро, без особых трудностей, а в старшей возрастной группе может вызы-

вать серьезные деструктивные процессы. Консервативность, в большей степени, характерна для старшего поколения, именно поэтому пенсионеры часто демонстрируют образцовое электоральное поведение, выбирая представителей той партийной идеологии, которая обладала властными ресурсами в их молодость.

Качество жизни как основная проблема исследований страты пожилых рассматривается *гуманистическим аспектом*. Для него имеют значение не только индексы физического здоровья пенсионеров, но и их психосоматическое состояние, душевное спокойствие и включенность в социальные стратегии. Поэтому важно в общем дискурсе уйти от терминов «дожитие», «период дожития», необходимо сформировать образ достойной, уважаемой обществом старости, как такого же периода жизни человека, как и все предшествующие. О данных задачах отмечено в Стратегии: для развития российского общества необходимо учитывать интересы, потребности и возможности пожилых, необходимо «формировать образ благополучного старения в России; признавать вклад граждан старшего поколения в социальную, экономическую, культурную и политическую жизнь общества и использовать данный опыт во всех сферах жизнедеятельности; формировать уважительное отношение к гражданам старшего поколения; создать условия для реализации гражданами старшего поколения творческого потенциала; содействовать социальной активности граждан старшего поколения, их участию в жизни общества; пропагандировать роль семьи в жизни граждан старшего поколения»¹.

Продолжение гуманистических идей получило в *экзистенциально-личностном аспекте* изучения старости. Для него объектом исследования является личностная самореализация пожилого населения. Важность данного процесса в любом возрасте подчеркивается в легенде западноевропейской

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – С. 16.

культуры, гласящей, что перед казнью Сократ брал урок игры на флейте, объясняя, что это единственный шанс научиться извлекать флейтовые звуки, другого не будет. В российском общественном мнении старость, к сожалению, соотносится с пассивностью и социальной беспомощностью, при том, что реальные самооценки могут быть далеки от общей тенденции. Урбанизация, увеличение продолжительности жизни, дисбаланс между биологическим и психологическим возрастами, пропагандируемый СМИ культ молодости отодвигают социальные роли бабушек и дедушек на более поздний период. Государство, понимая необходимость стимулирования активного долголетия, готово вкладывать средства на переобучение молодых пенсионеров новым профессиям, стимулирует продление значимых видов социальной активности в научном, общественном, творческом, интеллектуальном, педагогическом и других видах деятельности. Поиск новых сфер для самореализации пожилого человека – задача экзистенциально-личностных исследований.

Проблемы самореализации затрагивают также этическую сторону проблемы исследований социального положения населения старшего возрастного контингента. *Этический аспект* обращает внимание общественности не только на тему социального милосердия, социальной помощи пожилым, но и на вопросы социальной ответственности «третьего возраста». Региональные службы занятости, в связи с растущей потребностью российской экономики в активном долголетии пенсионеров, должны выстроить системы профессиональной ориентации, краткосрочной переподготовки для пенсионеров, желающих продолжать труд. Необходимо разработать меры предотвращения эйджизма, т.к. в условиях социально-экономической нестабильности пенсионеры остро ощущают проявления возрастной дискриминации. Различные компенсационные, ассистивные, медико-реабилитационные, социально-рекреационные, культурно-просветительские, образовательные технологии помогут в стимуляции активного долголетия и трудовой занятости.

Этический, экзистенциально-личностный, гуманистический аспекты исследований образа жизни и положения пожилых в обществе есть формы выражения *цивилизационного подхода*, в рамках которого в XX в. было введено в научную терминологию понятие «старость как психологический возраст». Прошрое столетие характеризуется в России увеличением средней продолжительности жизни в 1,5 раза и сохранением принципа солидарности поколений при неизменном пенсионном возрасте. Новые медицинские технологии позволили продлить молодость, что изменило ценз старости в общественном сознании. По мнению большинства респондентов, опрошенных россиян в 2011 г. (по данным Левада-Центра) считают началом старости 58-летний возраст. В Стратегии, утвержденной в 02.2016 г., на основании особенностей длительности периода дожития были выделены следующие группы:

- «граждане с 60 до 64 лет – это достаточно активные в экономическом и социальном плане люди, продолжающие осуществлять трудовую деятельность;

- граждане с 65 лет до 80 лет – это, как правило, люди менее активные, многим из которых требуется медицинская помощь и социальные услуги;

- граждане старше 80 лет – это, как правило, люди, имеющие множественные проблемы со здоровьем и зачастую нуждающиеся в уходе и помощи»¹.

Иными словами, обозначен период (первый в списке), в котором сформирована группа «young old» (молодые старики), и от нее, в первую очередь, ожидается способность и готовность продолжить трудовую карьеру. На эту группу направлены меры стимулирования активного долголетия в Стратегии до 2025 г. Хотя следует сказать, что данная классификация также носит условный характер, т.к. физическая и социальная активность зависят от множе-

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – С. 2-3.

ства факторов, особенно медицинских. Возможности и потребности этих групп дифференцированы по ряду признаков, что должно найти отражение в объеме и содержании социального обеспечения пенсионеров.

Итак, старость является социальным феноменом, требующим ввиду восприимчивости к различным видам дискриминации пристального внимания со стороны социальной политики государства. На современном этапе развития российского общества, для которого серьезной проблемой является старение нации и увеличение демографической нагрузки, необходимы комплексные исследования социального положения пенсионеров. Интеграция социально-экономического, социально-биологического, гендерного, социально-поколенческого, гуманистического, экзистенциально-личностного, этического аспектов позволяет учесть объективные и субъективные критерии ранжирования. Социально-демографические процессы трансформирующегося общества выявляют потребность более широкого подхода в понимании социологической категории «социальное положение группы». В данном исследовании под понятием «социальное положение пенсионеров по старости» понимается обобщенная на основе объективных (наиболее значимым из которых является доход) и субъективных параметров социальная характеристика пожилых людей, их ресурсных возможностей в обществе, социального самочувствия и адаптационных стратегий. Комплекс социальных характеристик группы пенсионеров включает не только традиционно выделенные показатели, как то: пол, возраст, место жительства, национальность, семейное положение, уровень образования и квалификации, доход, наличие социальных связей, но и такие необходимые в современных условиях социальные факторы, как тактика и стратегии социального поведения, образ и качество жизни, индекс развития человеческого потенциала, уровень удовлетворенности жизнью, степень доверия различным службам, власти, населению, уровень адаптации данной группы респондентов, оценки социального самочувствия на конкретном жизненном этапе.

1.3. Методология и техника исследования социального положения пенсионеров

Исследование социального положения пенсионеров является методически сложным процессом, т.к. теоретические наработки не дают единого варианта определения понятия «социальное положение». Как говорилось ранее, в рамках данной работы рассматриваются и объективные, и субъективные критерии определения социального статуса пожилых. В исследовании приведены различные позиции отечественной и зарубежной социологии, демографии, геронтологии, экономики и политологии, а также иных отраслей знаний, изучающих проблемы старшего поколения, его социального положения, места и роли в современном обществе.

В ходе разработки темы раскрыто содержание необходимых для определения социального положения пенсионеров понятий «социальный статус», «роль», «качество жизни населения», «экслюзия / инклюзия», «уровень удовлетворенности жизнью». В диссертационном исследовании раскрыты принципы демографического, социологического, социально-философского, экономического, политологического, правового, психологического, адаптивного, геронтологического, медико-социального подходов к изучению социального положения пенсионеров, определены социологические основания исследования. Интеграция научных аспектов позволяет более глубоко исследовать проблему и учитывать как объективные, так и субъективные критерии ранжирования социальных групп в современных условиях. Следует отметить, что сложность в опросе пенсионеров также объясняется низкой степенью доверия старшего поколения в связи с высоким уровнем криминогенности в регионе.

Анализ образа жизни третьего поколения предполагает необходимость типологизации и акцентуализации на группе старше трудоспособного возраста. Таким образом, в структуру исследования включены пенсионеры по

возрасту / старости, т.е. лица, получающие государственные трансферты в соответствии с наступлением пенсионного возраста и необходимым, с точки зрения трудового законодательства, стажем работы. Данные особенности являются основанием для синтеза не только научных подходов, но также теоретических и эмпирических методов. Как отмечено во введении, в диссертационной работе применены философские, общенаучные и собственно социологические методы.

В данном исследовании социальная группа «пенсионеры по старости» определяется как специфическая неоднородная по составу социально-демографическая группа непроизводственного характера, охраняемая законодательством, имеющая в связи с особыми юридическими основаниями права на социальное обеспечение и социальную защиту в виде государственных трансфертов, льгот и субсидий, имеющая трудовой стаж и профессиональный опыт, который чаще пропорционален жизненному опыту, относительную социальную мобильность, сформированные диспозиции, включенность в систему социальных отношений. Основными признаками данного определения являются биологический возраст индивида и назначение страховой пенсии.

Увеличение численности данной социальной группы и одновременное проявление тенденций снижения социального статуса пожилого человека в современном российском обществе обуславливают необходимость разработок политических, экономических и социальных стратегий повышения уровня инклюзии старшего поколения в условия социальной реальности.

Достоверность и обоснованность положений, выносимых на защиту, определялась переводом характеристик социального положения в эмпирически подтвержденные признаки. В исследовании применена структурная и факторная операционализация. Понятие «социальное положение» рассматривается через выделенные объективные и субъективные показатели. Учтены признаки группы в экономической, социальной, политической и духовной

сферах, в каждой из которых старшее поколение как специфическая социальная группа проявляет особые свойства. Факторная операционализация построена на учете экономических (материальное положение, виды недвижимости, виды имеющихся доходов, ответственность за личное материальное положение), социальных (семейное положение, наличие детей, место жительства, жилищные условия, социальный слой по принципу самоопределения, продление профессиональной деятельности в пенсионном возрасте, информированность о формах социального обслуживания), политических (политические интересы, оценка политической обстановки, степень участия в политической жизни страны, степень согласия с политическим курсом страны), социокультурных факторов (уровень образования, профессия, потребности в общении, круг постоянного общения, досуг, близость с социальными группами, самооценка текущего этапа жизни, материальные и духовные ценности, отношение к религии материальные и духовные ценности, отношение к религии). Понятия, полученные в результате операционализации, внедрены в структуру анкетных опросов.

Основу диссертационного исследования составляют традиционные количественные социологические, а также качественные методы:

- анализ статистических данных Иркутского комитета статистики о старшем поколении, о социально-экономическом положении региона;
- вторичный анализ исследований, проведенных ВЦИОМ, Левада-центром и иных авторских исследований образа жизни пенсионеров в Российской Федерации в целом, в ее регионах, в Сибирском федеральном округе, в Иркутской области;
- анкетный опрос пенсионеров по старости, проживающих в Иркутской области;
- анкетный опрос пенсионеров по старости, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания Иркутской области;

- анкетный опрос работающей молодежи о перспективах развития пенсионной системы, о социально-трудовых ориентациях;
- интервью с респондентами, проживающими в семье и в стационарных специализированных учреждениях;
- личные наблюдения.

Социологические методы исследования социального положения пенсионеров по старости, реализованные в диссертационной работе, охватывают сельские населенные пункты Иркутской области (Иркутский, Ангарский, Зиминский, Киренский районы; Нукутский, Осинский, Эхирит-Булагатский районы Усть-Ордынского Бурятского округа) и городские поселения (гг. Иркутск, Ангарск, Усолье-Сибирское, Шелехов). Из количественных методов получения социологической информации автором организованы и проведены анкетные опросы, из качественных – полуструктурированное и неструктурированное интервью (структура перечня вопросов определялась степенью готовности респондентов к ответам и стремлением к естественному ходу беседы). Количественные методы реализованы автором для определения форм и уровней удовлетворения витальных потребностей пенсионеров в условиях трансформации общества, а качественные методы – для исследования уровня социального самочувствия и адаптивных ресурсов пенсионеров, а также определения места пенсионных выплат в структуре обеспечения людей, вышедших из трудовых отношений ввиду достижения пенсионного возраста.

Для реализации цели исследования социального положения пенсионеров в современном российском обществе на примере региона, перешагнувшего порог условного обозначения «старости населения» совместно с социологической лабораторией Бурятского государственного университета разработана анкета для опроса. Объем выборки – 1000 респондентов-пенсионеров по старости/возрасту, что соответствует требованиям репрезентативности. Для решения компаративных задач модификация данной анкеты была запущена с целью исследования социального положения граждан пенсионного

возраста, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания, объем выборки – 100 респондентов из дома-интерната для престарелых (Иркутская область, п. Марково, ул. Лесная, 1).

В основе выборки – необходимые для решения исследовательских задач заранее заданные признаки генеральной совокупности. В анкетных опросах «Пенсионеры: социальное положение» и «Социальное положение граждан пенсионного возраста, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания» использовалась многоступенчатая выборка, критериями которой послужили: поселенческая и половозрастная структуры региона. Для описания и анализа образа жизни пожилых людей существенными являются не только пространственная локализация, тип поселения, половозрастная характеристика респондентов, но и их принадлежность к страте пенсионеров по старости. Структура выборочной совокупности респондентов построена в соответствии с общими характеристиками генеральной совокупности пенсионеров по старости Иркутской области, что позволяет считать исследование репрезентативным. Общие сведения о респондентах представлены в таблицах 1.3 и 1.4.

Таблица 1.3

Общие сведения о респондентах опроса
«Пенсионеры: социальное положение», %

№	Социальные характеристики	Опрошено	Генеральная совокупность пенсионеров, чел./% ¹
1	Всего, из них:	1000 чел.	508946 / 21,04
2	Пол: мужчины женщины	34,5 65,5	139970 / 27,5 368976 / 72,5
3	Возраст: 55-59 лет 60-69 лет 70-79 лет 80-89 лет старше 89 лет	22,5 44,0 26,0 5,0 2,5	97418 / 19,2 223811 / 44,0 133351 / 26,2 50106 / 9,8 4260 / 0,8
4	Место жительства: город село	62,0 38,0	- -

¹ Демографические показатели Иркутской области. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращения: 15.04.2014). Показатели приведены на период проведения опроса в 2014 г., данные ограничены в связи с их отсутствием в информационной базе Иркоблкомстата.

5	Образование: начальное неполное среднее среднее общее среднее профессиональное высшее профессиональное продолженное высшее (науч. степень)	2,5 9,5 18,0 41,0 28,5 0,5	-
6	Национальность: русский (-ая) бурят (-ка) татарин (-ка) украинец (-ка) другая	85,0 7,5 2,5 4,0 1,0	-
7	Семейное положение: не женат (не замужем) женат (замужем) разведен (а) вдовец (вдова)	10,0 52,0 12,0 26,0	-
8	Дети: один ребенок двое детей трое детей и больше нет детей	19,5 48,5 27,5 4,5	-
9	Проживание: живу один (-на) живу с супругом (-ой) живу с детьми живу с супругом (-ой) и детьми другое	28,0 43,5 13,5 13,0 2,0	-
10	Профессия: учитель врач рабочий управленец инженер специалист с/х экономист работник правоохранительных орга- нов военный другая	12,0 10,0 35,0 7,5 13,5 8,5 7,0 2,0 2,0 2,5	-

Таблица 1.4

Общие сведения о респондентах опроса

«Социальное положение граждан пенсионного возраста, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания», %

№	Социальные характеристики	Опрошено	Генеральная совокупность
1	Всего, из них:	100 чел.	2747 чел. ¹

¹ Включая лиц, проживающих в специальных домах-интернатах для пенсионеров и инвалидов, освободившихся из мест лишения свободы, психоневрологических домах-интернатах, социальных приютов для престарелых и инвалидов, социальных приютах временного/ночного пребывания для одиноких престарелых и инвалидов, социальных гостиницах (данные приведены в приложении 4).

2	Пол: мужчины женщины	40,0 60,0	-
3	Возраст: 55-59 лет 60-69 лет 70-79 лет 80-89 лет старше 89 лет	0,0 20,0 48,0 24,0 8,0	-
4	Место жительства: город село	0,0 100,0	890 / 32,4 1857 / 67,6
5	Образование: начальное неполное среднее среднее общее среднее профессиональное высшее профессиональное продолженное высшее (науч. степень)	10,0 38,0 22,0 22,0 8,0 0,0	-
6	Национальность: русский (-ая) бурят (-ка) татарин (-ка) украинец (-ка) другая	88,0 0,0 0,0 8,0 4,0	-
7	Семейное положение: не женат (не замужем) женат (замужем) разведен (а) вдовец (вдова)	12,0 10,0 20,0 58,0	-
8	Дети: один ребенок двое детей трое детей и больше нет детей	32,0 18,0 18,0 32,0	-
9	Профессия: учитель врач рабочий управленец инженер специалист с/х экономист работник правоохранительных органов военный другая	2,0 4,0 70,0 2,0 6,0 12,0 0,0 0,0 0,0 0,0 4,0	-

Анкета опроса «Пенсионеры: социальное положение» содержит 57 вопросов, представляющих 12 информационных блоков, среди которых:

– первый блок «социально-демографические характеристики» респондентов: пол, возраст, профессия, семейное положение, наличие детей, уровень образования, проживание, место жительства, национальность (вопросы 49 – 57);

- второй блок «характеристики посттрудового периода социализации»: возраст выхода на пенсию, стаж работы в пенсионном возрасте, причины оставления работы (вопросы 1 – 3);
- третий блок «коммуникативные характеристики»: потребности в общении, круг постоянного общения, досуг, близость с социальными группами, возможность использования современных средств связи (вопросы 5 – 11, 16, 26, 47);
- четвертый блок «степень доверия»: способы доверительной коммуникации между людьми, по методике М. Розенберга, степень осторожности в общении (вопросы 18 – 20, 23);
- пятый блок «уровень удовлетворенности жизнью»: шкала удовлетворенности жизнью (SWLS), изменения качества жизни после выхода на пенсию, уверенность в будущем, оценка прошлого качества жизни, характеристики текущего периода жизни (вопросы 4, 14, 21, 25, 48);
- шестой блок «перспективы»: дальнейшие планы относительно места постоянного жительства, готовность к обучению, ожидаемый уровень качества жизни через год (вопросы 15, 24, 27);
- седьмой блок «Индекс жизненной удовлетворенности»: индекс по Б. Неугартену, самооценка текущего этапа жизни (вопрос 17, 12);
- восьмой блок «ценностные ориентации»: материальные и духовные ценности, отношение к религии (вопросы 13, 22);
- девятый блок «материальное положение»: самооценка и способы повышения материального положения, виды недвижимости, виды имеющихся доходов, ответственность за личное материальное положение, жилищные условия, социальный слой по принципу самоопределения (вопросы 28 – 33, 36);
- десятый блок «политические взгляды»: политические интересы, оценка политической обстановки, степень участия в политической жизни страны, степень согласия с политическим курсом страны (вопросы 40 – 43);

– одиннадцатый блок «оценка социально-экономической ситуации» (вопросы 34, 37 – 39);

– двенадцатый блок «представления о системе социального обеспечения»: представления о возрасте выхода на пенсию, представления о возрасте наступления старости в России, допустимые номинации людей пенсионного возраста, информированность о формах социального обслуживания (вопросы 35, 44 – 46).

Анкета сформирована в соответствии с целью и задачами диссертационного исследования и ориентирована на выявление наиболее важных социальных характеристик респондентов, необходимых для анализа их социального положения. К таким свойствам, на наш взгляд, относятся как критерии материального характера, так и духовно-нравственного, общекультурного, досугового уровней, социально-экономическая и политическая активность, включенность в общественные процессы района, региона, страны, социальная оценка этих процессов и, конечно, самооценка, самоидентификация с точки зрения участия в собственном благополучии и благополучии государства.

Форма анкеты согласована с требованиями геронтосоциологического исследования и учитывает опыт современных российских и зарубежных социологов, психологов, демографов в области изучения образа и качества жизни, социальной удовлетворенности условиями жизнедеятельности. Для решения эмпирических задач в анкету включены:

– опросник общего психологического состояния человека, разработанный группой американских ученых в рамках исследований социально-психологических проблем геронтопсихологии под руководством Б. Неугартена (1961 г.) в обработке Н.В.Паниной (1993 г.)¹ (вопрос анкеты 17);

---

¹ Панина Н.В. Индекс жизненной удовлетворенности // LifeLine и др. новые методы психологии жизненного пути / Сост., ред. А.А. Кроник. – М.: Прогресс-Культура, 1993. – С. 107-114.

– методика «Вера в людей» или шкала доверия М. Розенберга¹ (вопросы анкеты 18, 19, 20);

– шкала удовлетворённости жизнью (сокращенно ШУДЖ, англ. Satisfaction With Life Scale, сокращенно SWLS, 1985 г.)² в обработке Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева³ 2003 г. (вопрос анкеты 21).

Тест «Индекс удовлетворенности жизнью» (сокращенно ИЖУ) применяется для дифференцированной оценки особенностей стиля жизни, потребностей, мотивов, установок, ценностных ориентаций человека. Бланк вопросов включает 20 позиций, на которые респондент вправе ответить: «согласен», «не согласен», «не знаю». Данные респондента сводятся к 5 шкалам, которые характеризуют как общее психологическое состояние опрашиваемого, так и уровень его удовлетворенности жизнью. Среднее время ответов на вопросы – от 5 до 10 минут. Баллы просчитываются по ключу: напротив каждого суждения в графе с ответами проставлены числа. Н.В. Панина называет ИЖУ интегративным показателем, в основе которого показатели эмоционального состояния респондента. Логика методики проста: чем выше индекс, тем ниже уровень эмоционального напряжения и тревожности, тем выше эмоциональная устойчивость, тем вероятнее, что опрашиваемый испытывает психологический комфорт, а значит, удовлетворен жизненной ситуацией и своим положением.

В американском варианте методики термин «жизненная удовлетворенность» включает общие характеристики психологического комфорта, среди них:

– интерес к жизни как противоположность апатии;

¹ Rosenberg M. Faith in People Scale // Measures of personality and Social Psychological Attitudes. – Volume 1 of Measures of Social Psychological Attitudes / Ed. J.P. Robinson, P.R. Shaver, L.S. Wrightsman. – San Diego, NY, Boston: Academic Press, 1991. – P. 404-405.

² Diener E., Emmons R.A., Larson R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // Journal of Personality Assessment. – 1985. – № 49. – P. 71-75.

³ Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. – URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обрац.: 30.05.2014).

- решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей;
- согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями;
- положительная оценка собственных качеств и поступков;
- общий фон настроения¹.

Расшифровка шкал:

1. *Интерес к жизни*: суждения 1, 6, 9, 11. Шкала отражает степень энтузиазма, увлечённого отношения к обычной повседневной жизни.

2. *Последовательность в достижении целей*: суждения 8, 13, 16, 17. Высокие баллы демонстрируют решительность, стойкость, направленные на достижение целей. Низкие – пассивное примирение с жизненными неудачами, покорное принятие всего, что приносит жизнь.

3. *Согласованность между поставленными и достигнутыми целями*: суждения 2, 4, 5, 19. Высокие показатели отражают убеждённость человека в том, что он достиг или способен достичь тех целей, которые считает для себя важными.

4. *Положительная оценка себя и собственных поступков*: суждения 12, 14, 15, 20. Высокий балл отражает высокую самооценку.

5. *Общий фон настроения*: суждения 3, 7, 10, 18. Шкала показывает степень оптимизма, удовольствия от жизни.

Максимальный индекс жизненной удовлетворённости, согласно методике Б. Неугартена, равен 40 баллам. Средний индекс – от 25 до 30 баллов. Низкий индекс – в случае, если респондент набрал менее 25 баллов².

Метод является эффективным для замеров общего эмоционального состояния респондентов пожилого возраста, выявления сфер жизнедеятельности, которые носят алармистский характер не только для самого респондента,

¹ Панина Н.В. Индекс жизненной удовлетворенности // LifeLine и др. новые методы психологии жизненного пути / Сост., ред. А.А. Кроник. – М.: Прогресс-Культура, 1993. – С. 107-114.

² Методика теста «Индекс жизненной удовлетворенности». – URL: <http://psycabi.net/testy/506-test-indeks-zhiznenoj-udovletvorennosti-izhu-adaptatsiya-n-v-paninoj-oprosnik-obshchego-psikhologicheskogo-sostoyaniya-cheloveka#ixzz3hRyCWM7K> (дата обраш.: 11.05.2017).

но и для общества в целом. Выявление данных характеристик и мер их коррекции особенно значимо на современном этапе развития, т.к. доля лиц пожилого возраста значительно увеличивается во всем мировом пространстве.

Шкала доверия М. Розенберга, или методика «Вера в людей» является экспресс-диагностикой. Инструкция теста содержит простые рекомендации внимательного прочтения вопросов и ответов и выбора тех суждений, которые относятся к мнению респондента о себе и окружающих. Далее согласно ключу (при совпадении следующих ответов: 1 – А, 2 – А, 3 – В, приписывается 1 балл, при несовпадении балл не считается), определяется уровень доверия респондента и готовности к открытым коммуникациям. По М. Розенбергу, допускается 3 уровня доверия: низкий (1 балл); средний (2 балла); высокий (3 балла)¹.

Метод определения уровня удовлетворённости жизнью разработан в 1985 г. Е. Динером, Р. Эммонсом, Р. Ларсеном, С. Гриффином и представляет собой форму скрининга субъективной оценки удовлетворённости жизнью. В 2003 г. данная форма была адаптирована российскими учеными Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиним в силу удобства для массовых исследований. Вариация скрининга ориентирована на выявление уровня психологического благополучия на основе самооценки. Баллы просчитываются по ключу: напротив каждого суждения в графе с ответами проставлены числа. Измерения ШУДЖ, согласно инструкции метода, могут быть выражены в шести состояниях, а именно:

30-35 баллов – в высшей степени доволен, результат намного выше среднего;

25-29 баллов – очень доволен, результат выше среднего;

20-24 баллов – более-менее доволен, средний результат;

15-19 баллов – слегка недоволен, результат чуть ниже среднего;

10-14 баллов – недоволен, результат явно ниже среднего;

---

¹ Методика теста «Шкала доверия». – URL: <http://psycabi.net/testy/446-test-shkala-doveriya-m-rozenberga-metodika-vera-v-lyudej-ekspress-diagnostika#ixzz3hS4zD1TF> (дата обрац.: 30.01.2015).

5-9 баллов – очень недоволен, результат намного ниже среднего¹.

Данные методики и их результаты в совокупности позволяют более полно проанализировать наиболее важные для раскрытия социального положения определенной социальной группы характеристики: интерес к жизни, последовательность в достижении жизненных целей, положительная самооценка, согласованность между целью и результатом, общий фон настроения, уровень доверия и готовности к коммуникациям, уровень удовлетворённости жизнью. Выявление и анализ данных позиций позволяет решить задачи диссертационного исследования. Анкета и результаты опросов «Пенсионеры: социальное положение» и «Социальное положение граждан пенсионного возраста, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания» представлены в приложениях 1, 2.

Для социологического исследования «Социальное положение граждан пенсионного возраста, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания» анкета была модифицирована в силу объективных причин: отдаленности от прежнего места жительства, редкость или отсутствие общения с родственниками, переход на полное социальное обеспечение стационарного учреждения и пр. Из приведенной анкеты были исключены вопросы 15, 29, 30, 33, 56 и изменены ответы вопроса 55. Данная группа респондентов включена в фокус-группу диссертационного исследования с целью выявления уровня социально-психологического самочувствия как пенсионеров, проживающих в семье или самостоятельно на собственной территории, так и пенсионеров, обслуживанием которых занимаются службы социальной помощи. Общий критерий названных групп – получение пенсионных выплат по старости. Поскольку в стационарных учреждениях социального обслуживания, включенных в программу исследования, проживают только лица, достигшие

---

¹ Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. – URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обраш.: 30.05.2014).

пенсионного возраста, опрос в данной группе был сплошным, основывался на удовлетворительном самочувствии респондентов и их желании ответить на вопросы анкеты.

Третий экспресс-опрос, проведенный в рамках диссертационного исследования в сентябре 2013 г., посвящен выявлению степени эффективности современной пенсионной системы и социальных ожиданий населения. Объем выборки – 224 опрошенных, представляющих работающую молодежь в возрасте 20-29 лет, проживающих в гг. Иркутск, Ангарск. В опросе «Степень эффективности современной пенсионной системы и социальные ожидания населения» использовалась двухступенчатая выборка, критериями которой послужили: возраст и вступление в трудовую стадию социализации. Цель опроса – выявить критерии, наиболее важные для молодежи при выборе места работы, а также представлений о способах материального обеспечения в пенсионном возрасте. Данная методика, на наш взгляд, является логически обоснованной в данной работе, т.к. на территории Российской Федерации в основе пенсионной системы лежит принцип солидарности поколений, что объясняет необходимость официальной трудовой активности молодежи для возможности реализации программы социального обеспечения и обеспечения социальных гарантий лицам, утратившим трудовую активность в результате наступления пенсионного возраста. Анкета опроса отражена в результатах, которые представлены в приложении 3.

Теоретико-методологическая основа данного исследования базируется на критически осмысленных и проанализированных идеях наиболее значимых концепций современной философской и социологической мысли. В работе охарактеризована эмпирическая база исследования, а именно данные социологических опросов, а также федеральной, региональной государственной статистики, переписей населения, информационных справок областного отделения Пенсионного фонда России.

Итак, для геронтосоциологических исследований разработано множество методик как социологического, так и социально-философского, демографического, медико-реабилитационного, социально-экономического, политико-правового, социокультурного характера. В рамках данной диссертационной работы используются как авторские методики, разработанные совместно с социологической лабораторией Бурятского госуниверситета, так и опыт современных российских и европейских ученых, а также материалы для вторичного анализа. Анкеты опросов составлены в соответствии с поставленными целями и задачами, а также требованиями прикладных социологических исследований.

***

Подводя итоги первой главы, следует сказать, что в XXI в. представления о старости, содержании этого понятия, о ее временных рамках существенно изменились, как изменилось и отношение к старческому возрасту. Основной задачей современной социальной политики, согласно утвержденной российским Правительством Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 г., является стимулирование активного долголетия. Данная цель объясняется трансформацией возрастной структуры российского общества, получившей в науке название «демографическая революция». Прогнозируемое увеличение доли населения старше трудоспособного возраста объективирует потребность в исследованиях старшего поколения. Социальные проблемы, вызванные старением нации, анализируются с позиций демографического, социологического, социально-философского, культурологического, психологического, адаптивного, экономического, политико-правового, медико-рекреационного подходов. Актуализация проблемы роста демографической нагрузки обуславливает необходимость интеграции подходов ради комплексного анализа сложившейся демографической ситуации. Системность в подходах дает возможность включать в содержание понятия

«пенсионер» не только биологические характеристики (возраст, пол), но и социологические (социальный возраст, типы социального взаимодействия, уровень активности в общественной деятельности), экономические (уровень инклюзии / эксклюзии, вид и размер государственных и негосударственных трансфертов в системе социального страхования), психологические (психологический возраст, уровень адаптации к пострудовому периоду) основания, что позволяет значительно расширить дефиницию страты пенсионеров и оценивать ее значение в современной структуре общества.

Восприимчивость старшего поколения к дискриминации, прежде всего, к эйджизму, определяет создание новых аспектов исследования социального положения пенсионеров. Синтез этих аспектов позволяет интегрировать в современной трактовке социального положения как объективные параметры, так и субъективные оценки удовлетворенности жизнью старшим поколением. Более широкое понимание социального положения необходимо для грамотного социального проектирования, учета ресурсных возможностей социальных групп в общественных стратегиях, своевременной коррекции социального самочувствия и адаптационных процессов для обеспечения социальной стабильности.

Глава II. Динамика социального положения пенсионеров в современных условиях

2.1. Социальная стратификация пенсионеров в российском обществе

В условиях трансформации общества существенным образом меняется его социально-классовая структура. В каждой стране происходят перемены численного состава, уровня доходов, экономического поведения, политических ориентаций, социального положения и образа жизни, социальных и культурных ценностей, уровня адаптации к новым реалиям, а также степени социальной солидарности. Анализ социальной структуры необходим в периоды глубоких социальных изменений, т.к. названные перемены в стратификации обуславливают динамику социальных отношений и социальных процессов, формируют новые типы социального взаимодействия, определяют социальные последствия как для общества в целом, так и для отдельных социальных групп.

Социально-экономическая нестабильность определяет динамику социальной стратификации, ее формы и последствия. В связи с этим возрастает значимость исследований подходов стратификации, которые позволяют анализировать социальное положение отдельных категорий населения и общества в целом.

В классической социологии выделены рабовладельческая, кастовая, сословная, классовая стратификационные системы, последняя из которых является признаком современного общества. Однако в дополнение к данным видам выделены иные подходы стратификации, которые могут быть применимы к определению страты пенсионеров. К таковым следует отнести *физико-генетическую стратификационную систему*, в которой определение социального слоя строится на естественных признаках, а именно гендерная, возрастная принадлежности, физические свойства индивида, например, уровень

здоровья, сила, выносливость и пр. С позиций физико-генетических стратификационных критериев в России дифференцирован пенсионный возраст для мужчин и женщин. Разность в длительности необходимого трудового стажа основана на гендерном подходе.

Кроме того, для выделения страты пенсионеров применима *социально-профессиональная стратификационная система*, для которой условием ранжирования являются вид, содержание и условия труда, уровень квалификации. Данные критерии позволяют проводить внутреннюю классификацию в группе пенсионеров и назначать согласно ФЗ «О профессиональных пенсионных системах в Российской Федерации» профессиональные досрочные и дополнительные пенсии (например, военные, для госслужащих, за выслугу лет и т.п.), устанавливать более ранний пенсионный возраст за работу в опасных и вредных условиях труда.

Отношение к старшему поколению в обществе оценивается с позиций *культурно-нормативной стратификационной системы*, в которой основу расслоения составляют социальный престиж и различия в уважении к определенным социальным группам. Изменения в экономической жизни общества обуславливают перемены в его социокультурном пространстве, умаляют социальный престиж малоимущего населения, его положения в обществе. Потребительские ориентации постмодернистского пространства достаточно часто выражаются в обесценивании опыта пожилых и повышении уровня эксклюзии пенсионеров из социальных стратегий. Следует отметить, что мизерность доходов пенсионеров сводит потребление в данной группе к витальному уровню, лишая возможности активного потребления культурных благ (посещения мероприятий театральной, концертной, музейной деятельности и культурно-массового досуга, покупки изданий периодической печати и т.д.). Данные проведенного исследования показывают, что только 2% пенсионеров посещают культурные мероприятия (кино, театр, музеи, выставки), 1% – занимаются художественной самодеятельностью (и 4% пенсионеров,

проживающих в стационарных учреждениях), только 5% опрошенных имеют возможность ездить отдыхать и путешествовать. При этом 19% и 26% респондентов из социальных учреждений не удовлетворены тем, как проводят свое свободное время. Наиболее вескими причинами, мешающими организации досуга, являются, по мнению пенсионеров, плохое здоровье – 20,5% (68% – для социальных учреждений), и конечно, недостаток денежных средств – 42,5% и 16% соответственно. По данным, полученным в ходе организованного в рамках диссертационного исследования полуструктурированного и неструктурированного интервью, следует отметить уменьшение доли организованного отдыха на туристических и санаторно-курортных базах, действующих на территории региона. Наиболее типичны следующие ответы.

Раиса Ивановна, 62 года, пенсионерка, г. Ангарск, 29 лет стажа в ОАО «Ангарская нефтехимическая компания»: «...пока работала, отдыхать времени не было, детишек только в детский лагерь на лето отправляла. Когда только вышла на пенсию, предлагали путевки выходного дня на нашу турбазу «Ангара», а сейчас много молодых ездят, и нам уже не хватает... Если сын купит, отправит нас с отцом, так и отдохнем... За полную стоимость поехать мы, конечно, не можем... Дорого, а за такие деньги с отцом мы можем не два дня, а две недели жить, на продукты хватит...»

Мария Дмитриевна, 86 лет, пенсионерка, г. Ангарск, учитель математики, узник войны: «У меня сейчас пенсия побольше, после восьмидесяти хорошо поднимают пенсию и то не могу купить то, что хочется. Я в магазин теперь с блокнотиком хожу, посмотрю сначала все, запишу, сравню, где дешевле, посчитаю, я математик, считаю быстро, выберу и потом только на кассу иду. Удобно дневник такой вести, все видно, что насколько подорожало, мне не надо в сводках слушать, у меня свои сводки, надежные, реальные... Я люблю ездить, всю молодость каталась и на курорты с мужем и дочкой, и с палаткой на Байкал, и к друзьям в гости. Я легкая на подъем, человек живет, пока двигается. Мне уже много лет, но я на все демонстрации хожу,

на парад 9 мая обязательно, на 11 апреля в наши «Тихие зори» (структурное подразделение Международного союза бывших узников). Сейчас только к сестре младшей езжу, плацкартом. А далеко в последний раз ездила в 2007 году, в Турцию, нам путевку оплатили от «Тихих зорь». Спасибо им. Хорошо мы тогда отдохнули. Дочка с мужем хоть и работают оба, а дальше Байкала не едут, дорого отдыхать...детей двое, их учить надо. Немножко им помогаю, когда на каникулы приезжают. Накоплений-то сильно нет, так, гробовые, как у нас говорят, собрала. То на даче надо что-то подлатать, подкрасить, то в квартире побелить, почистить. Не знаю, как люди с маленькой пенсией живут. Да, нет, знаю. Как пенсия 11-го числа упадет, все бежим в «Усольский свинокомплекс». Там после пенсии одни бабки да дедки стоят. Там же немножко подешевле и всегда свежее. На месяц возьмем понемножку мяса, колбаски, то да сё, за квартиру заплатим, а потом только хлеб да молоко берем, да ждем снова пенсии. Вот как сейчас пенсионер живет».

Лидия Николаевна, 65 лет, пенсионерка, г. Зима: «Я уже три года не работаю, я была зав. лабораторией на нашем хлебокомбинате. Переехали с мужем из городской квартиры в дом в пригороде, от родителей достался. Квартиру сдаем. Когда получаю деньги с аренды, сразу иду на рынок, покупаю мясо, продукты. Много денег уходит на дрова. Какой там отдых. Где детям поможешь, на лето внуки приезжают, нужно с ними побыть. Огород не оставить, он нас выручает, заготовки на зиму делаем. Путевок пенсионерам наше предприятие не предлагает. Их давали только в советское время, и то была очередь. Мы тогда отдыхали, конечно, на море ездили. А сейчас у хлебокомбината, на котором я всю жизнь отработала, не осталось ни турбазы, ни детского лагеря. Хочешь отдыхать – вперед в турагентство. А насчет досуга, в нашем маленьком городке трудно его организовать. Выезжать в Иркутск сложно. В основном, стараемся на каникулах внуков вывезти в цирк, на представления, город показать, достопримечательности».

Тамара Ивановна, 63 года, пенсионерка, г. Усолье-Сибирское: «Я на пенсии уже 6 лет. Сын с женой и нашей внучкой живут у нас в трехкомнатной квартире. Сыну давали общежитие, они поначалу там жили, а когда внучка родилась, они перешли к нам. Работать уже не могу из-за вредного производства, на котором смолоду работала оператором... В детский сад очередь ждали долго, невестка вышла на работу, а я с внучкой сидела. Весь мой досуг – вокруг ребенка – елки, детские праздники. У внучки проблемы со здоровьем были, и все деньги уходили на лечение, даже в фонды обращались за помощью. Пенсии, конечно, не хватает. Хочется и самим, и внучку куда-нибудь подлечиться отправить. Не каждое лето получается даже у себя где-то рядышком отдохнуть. За все время, что я на пенсии и не работаю, я один раз была в Листвянке, меня свозила сватья. Ее дочери, мои племянницы, организовали нам отдых. В молодости денежки были, ездили только к родителям в деревню, а теперь можно хоть куда рвануть, а денег нет...»

Татьяна Николаевна, 65 лет, работающий пенсионер, преподаватель вуза, г. Иркутск: «Мы пока работаем с мужем, конечно, выезжаем на отдых, к детям в Крым поедем летом. Потом они к нам детей отправят, мы за лето их подлечим, врачам своим покажем, все проверим, в школу соберем, походим в кино, в цирк, на выставки, какие будут. Раньше мы активнее отдыхали, в этом году свекровь заболела, поэтому мы сильно не выездные, надо сиделку нанимать. Пока работаем, можем еще позволить, а только на пенсию жить тяжело будет. Много средств тратится на уход и лечение. Конечно, если доход семьи складывается только из пенсионных отчислений и нет накоплений, обеспечить достойную жизнь и культурный досуг сложно. Хватило бы на жизненные потребности».

Негативные изменения в социокультурном пространстве индивида в послетрудовой стадии в большей степени связаны с мизерностью пенсионных выплат, ухудшением здоровья, экономической необходимостью материальной поддержки детям, особенно это отмечается в сельской местности. В

сельских поселениях области, особенно отдаленных от центра, где отсутствуют предприятия, закрыты фермы, клубы, самым обеспеченным человеком, как ни странно, является пенсионер. Необеспеченность текущих потребностей пенсионера является фактором снижения интереса к жизни. Низкий интерес к жизни отмечен у 32% пенсионеров по старости и 54% пожилых граждан, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания. Данным деструктивным процессам способствуют нарушение семейных связей и недостаток общения, его отмечают 31,5% и 36% респондентов соответственно. К сожалению, в условиях разрушения семейной преемственности, кровнородственных связей между поколениями пенсионеру приписывают иждивенческое положение в семье, что в целом меняет отношение молодежи к старшему поколению.

Для описания и анализа группы пенсионеров также может быть применима *стратификационная теория П. Сорокина*. В данном варианте называются три вида стратификации: во-первых, экономический, критерием для которого является доход; во-вторых, политический как свидетельство власти и влияния; в-третьих, профессиональный, основанный на наличии и характеристике профессиональных навыков и выполненных на их основании социальных ролей. Первый вид характеризует группу неработающих пенсионеров по старости как категорию населения с низким или средним уровнями доходов: 74,0% респондентов Иркутской области (по данным авторского исследования) отнесли себя к низкообеспеченному слою: денег хватает в основном на питание, жилье, товары первой необходимости; 12,0% ответили, что денег хватает только на еду. Социально-экономические потрясения в государстве, низкие социальные гарантии пенсионерам определяют рост доли работающих пенсионеров (в процентах к численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ): с 31,2% в 2011 г. до 36,0% в 2015 г.¹

---

¹ Численность работающих пенсионеров. – URL: <http://www.pfrf.ru> (дата общ.: 29.07.2015).

Увеличение демографической нагрузки и низкий уровень доходов пенсионеров определяют рост численности пожилых, получающих пенсию ниже прожиточного минимума. Так, расходы ПФР на социальные выплаты в 2015 г. составляли 42 млрд руб., а на 2017 г. заложено 106 млрд руб. По прогнозам РосБизнесКонсалтинга, к 2019 г. ожидается рост бедности по старости на 70% по сравнению с 2016 г.¹

С целью минимизировать негативные последствия экономических кризисов для пожилого населения государство включило в структуру социальной защиты субсидиарные меры в виде льгот, индексаций, дотаций к пенсионному трансферту, а также в установке минимального размера пенсий в РФ и в регионах. Тем не менее, данных мер недостаточно, т.к. с точки зрения экономики, льгота – это ничто иное, как «форма натурального распределения доходов, дополнительных к действующим низким основным выплатам, не обеспечивающим нормальных стандартов жизни»². В современной системе социального обеспечения пенсионеров понятие «льгота» претерпело деноминацию: от первичного дословного перевода «преимущество» – до формы государственных гарантий для отдельных категорий населения в виде трансфертов, регулирующих уровень дохода до приемлемого показателя, установленного рамками законов конкретного региона в текущих условиях. С одной стороны, разветвленная система субсидирования свидетельствует о достаточно высокой степени социальной солидарности, о внимании государства к пожилому населению, с другой – является признаком низких страховых пенсионных выплат и выступает в роли компенсации, или вспомоществования. Роль субсидиарных выплат в системе социальной защиты населения сводится к сглаживанию социального неравенства, нивелированию негативных проявлений социального расслоения. Вариативность и мобильность льгот, в

---

¹ Шевцов К. Количество пенсионеров в РФ, получающих пенсию ниже прожиточного минимума. – URL: <http://www.opensii.info> (дата обраш.: 25.11.2016).

² Курашкин А.Н. Социальная стратификация и мобильность льгот // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 8 (030). – С. 194.

том числе связана с восстановлением социального престижа групп, с признанием заслуг пенсионера перед обществом, государством, организацией.

Результаты авторского исследования показывают, что 30% респондентов получают социальные субсидии и льготы, но испытывают материальные трудности, что сказывается на уровне удовлетворенности жизнью. Рассчитанный по методике Б. Неугартена, индекс соответствует шкале низких показателей у 62% опрошенных, средних – у 26% и высоких – только у 12% респондентов. У пенсионеров, проживающих в стационарных учреждениях, где система социального обслуживания является прямым назначением данного типа организации, низкий индекс выявлен в 56%, средний – в 38%, высокий – в 6% случаев.

Таким образом, в современной российской реальности льготные условия для пенсионеров – это регулятор социальной стратификации и выравнивания их доходов в соответствии с установленным в регионе минимумом для обеспечения приемлемого уровня жизни. К сожалению, в условиях роста дефицита бюджета ПФР в списке методов «борьбы с бедностью» рассматривается уменьшение размера прожиточного минимума, что позволяет сократить дистанцию между назначенным трансфертом и прожиточным минимумом, а это, в свою очередь, существенно сокращает объем расходов на субсидии.

Рост бедности по старости обусловлен кардинальными экономико-политическими изменениями в России в последнее двадцатилетие, которые определили полярное расслоение общества, увеличили, «вымывая» средний доход, разрыв между богатыми и бедными. Это убедительно доказывают децильные коэффициенты, т.е. соотношение средних доходов 10% наименее обеспеченных и 10% наиболее обеспеченных слоев населения. «Так, если незадолго до распада советского государства децильный коэффициент равнялся пяти, то в 1997 г. он повысился до двенадцати, а в настоящее время – до два-

дцати пяти»¹. Социально-экономические потрясения, в первую очередь, отражаются на качестве жизни слабо защищенных слоев населения, что особенно заметно в дотрудовой и послетрудовой стадиях социализации. Пенсионеры, вышедшие, в связи с возрастом, из фазы социально-трудовой активности в современных условиях социально-экономической нестабильности пополняют ряды малоимущих.

Степень политического влияния пожилого населения на региональную и государственную политическую системы выражается, в большей степени, в том, что пенсионеры являются наиболее активной электоральной группой (55,0% респондентов оценили современную политическую обстановку в России как среднюю).

Определение группы пенсионеров может быть также выстроено с позиций *структурного функционализма*. В теории Т. Парсонса к признакам стратификации отнесены: врожденные качественные характеристики, которые соотносятся с физико-генетической стратификационной системой; социальные роли, обусловленные уровнями образования, квалификации и профессией, что нашло отражение в социально-профессиональной стратификационной системе; и наконец, материальное положение и духовные ценности. Уровень дохода является основой классовой стратификационной системы, а социальные привилегии коррелируют с культурно-нормативной стратификационной системой.

Очевидно, что в современных условиях наиболее частым критерием стратификации выступает материальное положение группы, размер ее доходов. Данный критерий получил развитие и в принятой в российской социологии стратификационной модели, разработанной Т.И. Заславской² на основании мониторинговых исследований ВЦИОМ. В данной модели выделены

---

¹ Кухарчук Д. Социология. – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/98484/53/Kuharchuk_Sociologiya (дата обраш.: 26.04.2016).

² Заславская Т.И. Современное российское общество [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.agitclub.ru/center/syst/parties117.htm> (дата обраш.: 2.05.2016).

четыре страты (верхний, средний, базовый и нижний слои) и дополнительно пятый слой «социальное дно» для обозначения деклассированных групп. Социальная группа неработающих пенсионеров в названной классификации соответствует нижнему слою, об этом свидетельствуют средний размер страховой пенсии, который составляет 13132 рубля, а по государственному обеспечению – 8562 рубля и величина прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации – 8803 рубля при среднемесячной заработной плате в России в номинальном выражении в 32122 рубля (на январь 2016 г.)¹.

Отношение государства к социально-демографической группе пенсионеров, их положение в обществе, уровень инклюзии старшего поколения, отношение к старости в целом являются показателями не только экономического, но и нравственного развития общества. Следует понимать, что принцип солидарности поколений содержит не только экономический смысл, но и имеет моральное основание. Отношение современного трудоспособного населения к пенсионерам – это норма отношений молодежи к себе в недалеком будущем. Солидарность, в этом смысле, дополняется пониманием социокультурной преемственности. Поэтому большое значение имеет социальное положение пенсионеров в трансформирующемся обществе. Это значение возрастает по ряду объективных причин, среди которых следует отметить увеличение демографической нагрузки, старение нации и, что немаловажно, изменения в самоопределении пожилого населения, в их оценке собственного положения. Трансформация демографической структуры не может не сказаться на субъективных представлениях социальной группы, на социальном самочувствии.

Социально-демографические процессы привели к изменению структуры социального страхования и массовости выплат. Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ, за последние 35

---

¹ Пенсии в 2016 году. – URL: <http://pensia-expert.ru/pensiya-v-2016-godu/> (дата общ.: 10.05.2016).

лет выросла в 1,6 раз, численность пенсионеров по старости – в 1,8 раза (см. табл. 2.1):

Таблица 2.1

*Численность пенсионеров РФ по категориям, тыс. чел.¹
(на конец года; с 2010 г. – на 1 января года, следующего за отчетным)*

Численность пенсионеров	1980 г.	2000 г.	2012 г.	2015 г.	Динамика
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ	27417	38411	40573	43797	+16380 (*1,6)
в том числе получающие пенсии:					
по старости	19540	28813	33451	34422	+14882 (*1,8)
по инвалидности	3469	4822	2490	2418	- 1051 (:1,4)
социальные	-	1986	2909	3007	+1021 (*1,5)
по случаю потери кормильца (на каждого нетрудоспособного члена семьи)	3864	2116	1362	1527	- 2337 (:2,5)

Экономические потрясения обусловили необходимость расширения сферы социальных пенсий и субсидий, за последние 15 лет их число увеличилось в 1,5 раза. Уменьшение числа выплат по инвалидности в 1,4 раза объясняется полярными процессами, во-первых, усложнением процедуры назначения группы инвалидности, во-вторых, положительной динамикой продолжительности жизни, действием национальных программ активного долголетия, которые были названы выше.

Изменения в возрастной структуре российского общества обуславливают потребность реформирования системы социального страхования. Увеличение в 1,8 раза доли пенсий по старости в общей структуре социального обеспечения свидетельствует о возникновении и укреплении потребности

¹ Численность пенсионеров РФ по категориям. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обраш.: 24.07.2016).

пересмотра принципов социального обеспечения. Необходимость реформы объясняется целым рядом социально-демографических и экономических причин. Во-первых, это изменения возрастной структуры; во-вторых, рост средней продолжительности жизни населения; в-третьих, увеличение затрат на социальные выплаты, льготы и гарантии; в-четвертых, распространение теневой занятости, уменьшающей налоговые сборы при солидарной системе страхования; в-пятых, растущая необходимость индексации и увеличения пенсионных выплат; в-шестых, большой объем досрочных пенсий (по данным на 1.07.2016 г., в Иркутской области 379 безработных получают досрочную пенсию)¹; в-седьмых, дисбаланс между мужской и женской стра- тами в гендерной структуре российского общества; в-восьмых, увеличение финансовых потребностей Пенсионного фонда, в том числе в связи с геополитическими событиями; в-девятых, безработица молодежи (сложность трудоустройства при отсутствии опыта работы); в-десятых, нехватка кадров в социально не престижных и экономически непривлекательных профессиях, которая частично восполняется контингентом работающих пенсионеров и т.п.

Данные процессы обуславливают переосмысление основных подходов и принципов работы Пенсионного фонда Российской Федерации. Одним из методов решения данных проблем может быть повышение пенсионного возраста. Однако данные меры вызывают разногласия в Правительстве РФ: если экономический блок видит перспективы в данном мероприятии, то социальный блок выступает против его внедрения. Еще в 2004 г. Егор Гайдар метко высказался по этому поводу так: «Когда обязательства растут, а глубокая реформа невозможна, приходится идти на частичные непопулярные изменения в пенсионной системе»².

---

¹ О досрочных пенсиях. – URL: [www. Baikal-info.ru](http://www.Baikal-info.ru) (дата обращ.: 3.08.2016).

² Гайдар Е. История пенсий // Независимая газета. – 2004. – 13 июля.

Аргументами неэффективности повышения пенсионного возраста на данном этапе являются следующие положения: чтобы повысить пенсионный возраст, необходимо сначала значительно увеличить продолжительность жизни населения, снизить дисбаланс между долями мужчин и женщин за счет увеличения периода дожития мужчин, для которых модель самосохранительного поведения нетипична, также нужно повышение заработной платы и выведение занятости из теневой формы в официальную и, конечно, нужно заручиться общественным согласием. Следует отметить, что в авторских исследованиях большая часть респондентов выступает против повышения пенсионного возраста, так, к примеру, 76,5% опрошенных согласны с утверждением «возраст выхода на пенсию ни в коем случае нельзя повышать», а также с данным положением согласились 78,0% респондентов, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания; согласны уравнивать возраст выхода на пенсию мужчин и женщин до 60 лет – 1,5% респондентов; поднять возраст выхода на пенсию как в развитых странах – 1,5; предвидят, что в будущем возраст выхода на пенсию должен быть выше – 1,0; отмечают, что возраст выхода на пенсию должен быть разный для различных профессий – 14,0; и затруднились с ответом 5,5% респондентов.

По заверению противников данной меры можно получить примерно 50 млрд руб. при дефиците 653 млрд руб. Кроме того, работоспособность человека зависит не только от возраста, но, прежде всего, от уровней здоровья работающих и уровня безработицы. В структуре реформирования пенсионной системы нужно грамотно соотнести планируемые доходы и имеющиеся расходы, иначе обеспечение больничных листов в период продленной трудовой активности и расходы на пособие по безработице потребуют средств больше, чем государство получит от повышения пенсионного возраста. Важно понимать, что увеличение пенсионного возраста эффективно только в условиях продления не протяженности жизни населения, а ее активной фазы с сохранением трудовых функций. Для обеспечения этих условий уже реализуются

названные выше федеральные здоровьесберегающие программы. Учет состояния здоровья в решении повышения пенсионного возраста должен играть ключевую роль, т.к. вместо ожидаемого роста доходов в виде налоговых сборов и уменьшения периода дожития в пенсионной стадии можно получить увеличение расходов на финансирование социально-медицинских страховых выплат (больничных листов). Решение данных вопросов крайне важно в условиях динамики продолжительности жизни населения. Общая средняя продолжительность жизни населения на 1.01.2015 г. составляет 71,4 года: у женщин – 76,7 лет, у мужчин – 65,9 лет. Поэтому повышение пенсионного возраста исключит возможность многим гражданам дожить до послетрудовой стадии. По меткому выражению В.В. Путина: «Отработал, в деревянный макинтош и поехал, так что ли? В тех странах, где пенсионный возраст увеличен до примерно 65 лет для мужчин и женщин, там средняя продолжительность жизни составляет 81 год и больше»¹. Конечно, преждевременная мера не способна кардинально улучшить ситуацию, потребует дополнительных доработок, внедрения еще целого ряда нововведений, изменений прежних правил, а подобные действия не способствуют повышению доверия населения Пенсионному фонду и правительственным мерам в целом. Ситуацию в системе пенсионного обеспечения в целом трудно назвать вызывающей доверие у граждан, этому способствовала череда реформ, введения постановлений Правительства, их изменений и отказа от них. По мнению вице-спикера Государственной Думы РФ А. Исаева: «пенсионная реформа изменялась 20 раз, и данная мера, к сожалению, не решит проблемы финансирования, т.к. каждый год число пенсионеров увеличивается на 1 млн, растет нагрузка на рынок труда»².

Однако, необходимость изменения пенсионного возраста – скорая перспектива социальной политики. Старение нации определяет необходимость

---

¹ Соломатин О. Путин о повышении пенсионного возраста. – URL: <http://www.baltinfo.ru/2015/04/16/Putin-opovyshenii-pensionnogo-vozrasta> (дата обрац.: 8.05.2015).

² Интервью А. Исаева в телевизионной передаче ОПТ «Время покажет», 7.11.2014 г.

изменить параметры, установленные еще в 1932 г. С тех пор продолжительность жизни, а значит, длительность периода дожития выросли. Следовательно, отчетливо проявилась тенденция роста доли лиц старше трудоспособного возраста. Доминирование нетрудоспособной страты в демографической структуре региона и государства повышает уровень демографической нагрузки, под которой в социологии понимается «одна из характеристик возрастного состава населения, представляющая собой отношение численности населения нетрудоспособного возраста к численности населения трудоспособного возраста»¹. По авторским подсчетам в Иркутском регионе коэффициент нагрузки на общество непроизводительным населением равен: (520727 чел. моложе трудоспособного возраста + 538488 чел. старше трудоспособного возраста) : 1349807 чел. трудоспособного возраста = 0,78.² Кроме того, данный показатель имеет тенденцию роста как в Иркутской области, так и в государстве в целом.

Пенсионный возраст, установленный в 1932 г., объективно требует коррекции, необходимость которой особенно актуализируется в условиях повышения демографической нагрузки. Однако повышение пенсионного возраста способно к положительному эффекту только в комплексе с иными продуманными мерами во избежание обострения многих социальных проблем, к примеру, безработицы молодых специалистов, неспособности обеспечить официальным трудом каждого нуждающегося в работе. В условиях действия принципа солидарности поколений и сохранения уровня жизни населения изменение пенсионного возраста не является эффективным при решении проблем повышения государственных социальных гарантий в отношении пенсионного обеспечения.

¹ Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003.

² Коэффициент подсчитан на основании данных таблицы «Численность населения по отдельным возрастным группам (на начало 2017 г.)». – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population/ (дата обрац.: 13.04.2016).

Очевидно, что простое повышение пенсионного возраста вне решения названных выше проблем не способно обеспечить снижение расходов на ежемесячные выплаты пенсионерам и реализацию их прав на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг. Изменения параметров социальной политики требует решения социальных проблем, главной из которых является на данном этапе продление активной фазы жизни населения и разработка программ-геропротекторов.

Общероссийские тенденции развития демографической структуры находят отражение и в ее региональных вариантах.

Современная Иркутская область – социально-территориальная общность, представленная 33 административными районами, занимающая по площади шестое место в России, размещающая на своей территории 1/3 всего населения Восточной Сибири. Общая численность населения области на 1.01. 2016 г. составила 2412800 человек, из них 79,0% представляют городские жители, 21,0% – сельские. Плотность населения – 3,1 чел. на 1 км². Уровень общей безработицы в области, по статистическим данным, составляет 11,8%, зарегистрированной – 2,6%. Рейтинг по уровню безработицы среди регионов Сибирского федерального округа (далее СФО) равен 6 баллам (первое место в рейтинге соответствует наименьшему значению показателя) – Иркутская область уступает Омской (1 место), Новосибирской областям (2), Республикам Бурятия (3), Хакасия (5), Красноярскому краю (4). В рейтинге «размер средней номинальной заработной платы» Иркутская область занимает 4 место, уступая Забайкальскому и Красноярскому краям, а также Томской области¹. В последние два десятилетия область испытывает проблемы демографической структуры. Общегосударственные тенденции снижения рождаемости и старения населения в полной мере нашли отражение в социально-экономической ситуации региона, которая определяется ди-

---

¹ Социально-экономическое положение Иркутской области. Статистический сборник Иркутскстата. – № 1. – Иркутск, 2011. – С. 101.

ахроническими и структурно-синхроническими особенностями территории. По оценкам Иркутскстата, к концу 2017 г. ожидается численность населения 2409022 чел., из них в трудоспособном возрасте – 1349807 чел. (694641 мужчина / 655166 женщин), моложе трудоспособного – 520727 чел. (266725 / 254002), старше трудоспособного 538488 чел. (152998 / 385490), что составит 22,4% от всей численности населения региона. К 2025 г. доля лиц старше трудоспособного возраста увеличится до 550596 чел. (23,2%)¹.

Демографическая ситуация в области характеризуется следующими процессами: рост трудовой нагрузки, отрицательное сальдо миграции (только за полгода с января по июнь 2016 г. общее население области уменьшилось на 984 человека)², увеличение численности граждан старше трудоспособного возраста, а также низкие показатели средней продолжительности жизни населения. В списке 83 субъектов РФ Иркутская область занимает 80-е место, уступив Еврейской автономной области, Чукотскому автономному округу, Республике Тыва, где период дожития в пострудовой стадии еще короче (данные по субъектам приведены в прил.4).

Естественный прирост населения области, начиная с 2012 г. является незначительным, однако преодолен отрицательный показатель естественного прироста 1990-х, начала 2000-х гг. Проблемы демографических показателей обусловлены как геоклиматическими, так и медико-социальными и экономическими факторами. Отставание от среднероссийских показателей ожидаемой продолжительности жизни населения определено высокой смертностью в регионе по причине различных заболеваний, убийств и самоубийств, высоким уровнем алкоголизации (в 2016 г. в Иркутске общие затраты на алкоголь 1 совершеннолетнего жителя в год составили 15724 руб.)³. В целом по всем классам болезней показатель первичной заболеваемости взрослого населения

---

¹ Официальная статистика: Иркутскстат. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics (дата обрац.: 13.04.2016).

² Численность населения области. – URL: <http://baikal-info.ru> (дата обрац.: 3.08.2016).

³ Там же.

в регионе выше, чем по Российской Федерации на 16,8%. В декабре 2016 г. произошли массовые отравления контрафактным алкоголем и спиртосодержащими жидкостями (только официально зафиксировано, что 76 человек скончалось, еще 27 – обратились за медицинской помощью в больницы города)¹. Кроме того, Иркутская область находится на третьем месте среди регионов России по количеству заболеваемости ВИЧ-инфекцией². Исследуемый регион является неблагополучным по массовым неинфекционным заболеваниям (отравлениям) с приоритетом заболеваний в связи с вредным воздействием факторов среды обитания. Этот показатель превышает среднероссийский уровень в 1,8 раза³.

Отрицательное сальдо миграции на протяжении многих лет остается стабильно высоким и в 2014 г. составило «-7164». Из области выехало 70402 человека. Уезжают, в большинстве своем молодые люди. Низкая рождаемость и высокая миграция увеличили количество лиц нетрудоспособного возраста (2014 г. – 508946, 2013 г. – 498200, 2009 г. – 328424) и уменьшили количество лиц трудоспособного возраста (2014 г. – 1420404, 2013 г. – 1445549, 2009 г. – 1538483)⁴. Деструктивные изменения демографической структуры региона негативно влияют на его экономическую жизнь. Так, в инвестиционном рейтинге регионов России – 2015, проводимом Всероссийским центром изучения общественного мнения совместно с Агентством стратегических инициатив, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой РФ, «Опорой России» и «Деловой Россией», Иркутская область отнесена к V группе. В данную группу отнесены регионы, получившие самые низкие оценки инвестиционной привлекательности. Критерии рейтинга определены следующим образом: 1) регуля-

---

¹ Массовое отравление в Иркутске. – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1736816/> (дата обращ.: 30.01.2017).

² Иркутская область занимает третье место в России по заболеваемости ВИЧ-инфекцией. – URL: <http://irkutskmedia.ru/news/506343/> (дата обращ.: 31.01.2017).

³ Пресс-выпуск ВЦИОМ. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115304ciom.ru/ndex.php?id=236&uid=115304> (дата обращ.: 11.07.2015).

⁴ Там же.

торная среда (отражает оценку качества предоставления государственных услуг: показатели эффективности оказания различных государственных услуг для бизнеса (время прохождения, количество процедур и удовлетворенность предпринимателей типовыми административными процедурами); 2) эффективность институтов для бизнеса (наличие и качество институтов защиты и улучшения инвестиционной среды); 3) уровень развития инфраструктуры, а также доступности ресурсов для ведения бизнеса и инвестиционной деятельности; 4) уровень развития и поддержки малого предпринимательства¹. Таким образом, проявляет себя прямая корреляция: проблемы в экономике – отрицательная динамика демографии, и наоборот: негативные процессы в демографической структуре – значит, возникнут сложности в экономической жизни региона, изменится образ жизни населения и снизится ее качество.

В ежегодном рейтинге «Привлекательность российских регионов», составленном журналом «Генеральный Директор», Иркутский регион занял в 2015 г. 52 место, при этом следует отметить, что в 2014 г. в этом же рейтинге область занимала 26 место (т.е. показатели упали на 25 позиций за год). Ранжирование основано на показателях: рабочая сила – численность экономически активного населения, квалификация кадров (число людей, получающих среднее и высшее образование) и стоимость этих кадров; наличие спроса на повседневные товары – количество потенциальных потребителей, среднедушевые доходы населения, настроение потребителей, стоимости жизни в регионе и привычки людей ходить в магазин (результат – 51 место); наличие спроса на товары длительного пользования – объем и динамика рынка, привычки ходить в магазин, доля людей с зарплатой выше средней по региону, тяжесть кредитной нагрузки (результат – 73 место, в 2014 г. – 59); динамика экономического роста (результат – 21 место, в 2014 г. – 16); инфраструктура

---

¹ Пресс-выпуск ВЦИОМ. – URL: <http://whhttp://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115304ciom.ru/index.php?id=236&uid=115304> (дата обрац.: 11.07.2015).

– плотность транспортной сети, стоимость недвижимости (результат – 72 место); региональная налоговая политика – фискальные меры стимуляции региональных экономик, простота получения льгот и их охват, т.е. потенциальное количество организаций, которые могут воспользоваться послаблениями (результат – 20 место, в 2014 г. – 13)¹.

Данная динамика способствует процессу, получившему название «западный дрейф», т.е. миграции экономически активного населения, чаще молодежи, которая получила высшее образование в Иркутском регионе, но свою трудовую активность связывает с иными регионами, имеющими большую экономическую и социальную привлекательность. Трудовая миграция молодежи, низкий уровень жизни, экологические риски, климатические особенности и иные факторы в своей совокупности являются существенной детерминантой демографической революции в регионе.

Согласно информационной справке областного комитета статистики (от 29.07.2016), численность лиц старше трудоспособного возраста в регионе составляет 21,6% (520,1 тыс. чел.). Сведения представлены в табл. 2.2.

Таблица 2.2

*Численность населения старше трудоспособного возраста
в Сибирском федеральном округе (на 26.02.2016 г.)²*

Регион	Все население, тыс. человек	в том числе в возрасте старше трудоспособного ³		Место в округе ⁴
		тыс. человек	в % ко всему населению	
Сибирский федеральный округ	19312,2	4316,3	22,4	
Республика Алтай	213,7	36,0	16,8	2
Республика Бурятия	978,5	182,9	18,7	3
Республика Тыва	313,8	33,2	10,6	1

¹ Рейтинг регионов – 2015. – URL: <http://www.gd.ru/rating2015/> (дата обращ.: 12.07.2015).

² Демографические показатели. – URL: irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/migr6_16.html (дата обращ.: 3.08.2016).

³ Мужчины в возрасте 60 лет и более, женщины – 55 лет и более.

⁴ Место распределено по нарастанию, т.е. чем меньше доля нетрудоспособного населения, выше место в рейтинге.

Республика Хакасия	535,8	117,5	21,9	7
Алтайский край	2384,8	604,3	25,3	11
Забайкальский край	1087,5	207,9	19,1	4
Красноярский край	2858,8	617,9	21,6	6
Иркутская область	2414,9	520,1	21,6	6
Кемеровская область	2725,0	652,7	24,0	10
Новосибирская область	2746,8	654,5	23,8	9
Омская область	1978,2	458,6	23,2	8
Томская область	1074,4	230,7	21,5	5

В результате анализа данных по Сибирскому федеральному округу выявлены средние позиции Иркутской области в рейтинге демографической нагрузки населения. Исследуемый регион в списке двенадцати субъектов СФО занимает шестое место, так же, как и Красноярский край. Наиболее «молодым» субъектом в СФО является Республика Тыва, наиболее «старым» – Алтайский край. Примерно каждый четвертый житель Иркутской области представляет экономически неактивную группу.

Данные негативные тенденции роста демографической нагрузки получают дополнительную энергию для дестабилизации социально-экономического положения региона за счет низкой продолжительности жизни населения области. Так «догнать» текущие общероссийские показатели средней продолжительности жизни в Иркутске планируется к 2030 г. Если в 2016 г. ожидаемая общая продолжительность равна 67,9 годам (у мужчин – 62,04 г., у женщин – 73,77 г.), то, по прогнозам статистических служб, в 2030 г. в Иркутске в среднем будут жить 71,79 лет (мужчины – 66,96 лет, женщины – 76,39 лет)¹.

Многочисленные исследования свидетельствуют, что трудовая активность пожилого населения в России растет. Особенно повышается экономическая активность группы «young old», т.е. лиц в возрасте 55-59 лет. Вероят-

¹ Ожидаемая продолжительность жизни. – URL: irkutskstat.gks.ru (дата общ.: 3.08.2016).

но, это вызвано множеством причин. Среди них желание сохранить финансовую независимость при условии сохранности физического здоровья, стремление увеличить размер пенсии за счет продления трудового стажа, нехватка пенсии как единственного источника дохода, желание или необходимость помогать детям, желание и возможность продлить трудовую активность и др. На начало 2015 г. 36% пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда, продолжают трудовую деятельность. В области во многих отраслях большую часть профессиональных коллективов составляют работники пенсионного возраста, чаще, в сферах образования, здравоохранения, социальной работы, музейного и библиотечного дела и т.д. Низкий уровень доходов в этих сферах делает их непривлекательными, непрестижными для молодежи. Нехватка кадров в бюджетных сферах и низкий размер пенсии по старости вынуждают больше, чем треть, пенсионеров продолжать трудиться после выхода на заслуженный отдых. Реальное выражение пенсионных выплат не соотносится ни с уровнем инфляции в регионе, ни с растущими потребностями по улучшению качества жизни населения.

Несмотря на довольно средние позиции области по ряду социально-значимых критериев уровня жизни населения, миграционная убыль слабо компенсируется естественным приростом населения (не более 30%). Естественные процессы движения населения не способны в современных условиях кардинально изменить демографическую ситуацию. Проявившиеся в последние десятилетия тенденции нарастания миграционной убыли выявляют социальные, экономические, экологические, медико-рекреационные и иные проблемы региона. Причины демографического взрыва обусловлены широким спектром социальных проблем: от спада рождаемости в начале 90-х годов, более высоких темпов образовательного, квалификационного и профессионального роста в других регионах до миграционных процессов, которые наравне с естественным движением являются основными индикаторами демографических процессов.

Ежегодно область теряет около пяти-шести тысяч человек, из них половину составляет молодежь, к которой принято в демографии относить трудоспособное население в возрасте от 16 до 29 лет включительно. Молодежная социальная страта является основой трудовых резервов любого региона, в данном возрасте завершаются образовательные процессы, протекает стадия интеграции в процессе социализации личности, происходит формирование профессионального статуса, профессиональная адаптация, обеспечивается квалификационный рост, складывается экономическая активность и самостоятельность, формируется жизненный опыт и как следствие «запас устойчивости», реализуются социальные экспектации. Именно социальная группа молодежи составляет около половины мигрантов, поскольку является наиболее мобильной частью населения, характеризуется трудовым совершеннолетием, социальной и физической активностью, экономической независимостью и стремлением к ней. Так, к примеру, доля молодых людей в общем числе выбывших из региона, в 2010 г. составила 46,6%¹.

Причины миграции в молодежной среде тождественны причинам других возрастных контингентов. Большая часть молодежи выбыла по семейным причинам (42,6%), в связи с учебой (23,2%), в связи с работой (16,1), вернулись к прежнему месту жительства (12,3%). К сожалению, анализ структуры мигрантов по основным возрастным группам демонстрирует отток именно трудоспособного населения: 12,9% – мигранты моложе трудоспособного возраста, 77,7% – в трудоспособном возрасте, 9,4% – старше трудоспособного возраста. Миграционный отток влияет и на качественные показатели состава населения: 22,4% выбывших – это лица с высшим образованием².

Анализ причин миграции выявляет актуальные социальные проблемы региона, среди которых очевидной представляется экологическое неблагополучие. Максимальная убыль всех перечисленных возрастных групп обуслов-

---

¹ Молодое поколение Приангарья. Статистический бюллетень Иркутскстата. – Иркутск, 2010. – С. 2.

² Миграция населения. Статистический бюллетень Иркутскстата. – Иркутск, 2009. – С. 44.

лена сказавшимся на здоровье населения ухудшением экологической обстановки региона. Данные показатели превышают только личные, семейные и не раскрывающие сути положения «иные» причины, которые обладают субъективным характером и в меньшей степени поддаются анализу.

Достаточно высокими остаются показатели уровня миграции по причинам, связанным с учебой вне пределов области и поиском работы в центральных регионах, а также других регионах Сибирского федерального округа. Проблема поиска работы объясняется многими причинами, среди которых следует отметить дефицит рабочих мест на рынке труда, подогреваемый вступлением в трудовой возраст молодежи, родившейся в годы демографического подъема 80-х, а также ряд несоответствий, с одной стороны, выпускников требованиям работодателей в отношении опыта и стажа работы, с другой – полученной специальности имеющимся на рынке труда вакансиям и уровню оплаты труда. Наиболее востребованными сегодня являются сферы строительства, сельского хозяйства, педагогической и медицинской деятельности, в то время как абитуриенты выбирают экономические, управленческие, социально-гуманитарные профили. В подобных условиях увеличивается нагрузка и ответственность работы социальных служб занятости, кадровых агентств и социально-административных систем.

Молодежь составляет примерно половину общей численности безработных области, что значительно снижает уровень экономической активности данной социальной группы и уводит ее в теневую занятость. Формы вынужденного принятия работы не по специальности ведут, в свою очередь, к не менее серьезным проблемам: «потере» специалиста; обесцениванию дипломов и потраченных на годы обучения временных и финансовых средств, как личных, так и федеральных; к неудовлетворенности, приводящей к депрессивным и фрустрированным состояниям. Согласно данным социологических исследований, не видят перспектив профессионального роста и не

удовлетворены своей деятельностью более 60% молодых специалистов¹. Следует отметить, что прогнозируемое повышение пенсионного возраста усугубит негативные проявления безработицы молодежи, что еще больше усилит трудовую нагрузку и будет способствовать миграционным процессам экономически активного населения области. Думается, что в структуре реформы необходимо учитывать демографические особенности региона (численность населения, его распределение по возрастным контингентам; среднюю продолжительность жизни, как общую, так и в разных гендерах), социально-экономические показатели (уровень безработицы в различных возрастных группах), медико-социальные (уровень человеческого потенциала, состояние здоровья населения, уровень инвалидизации), экологические факторы, климатические особенности и т.п.

Иркутск на протяжении последних десятилетий остается городом стартовых возможностей, где можно получить достойное конкурентно способное среднее, высшее, продолженное высшее образование, но сложно найти профессиональную вакансию, соответствующую этому уровню образования и подкрепленную заработной платой в размере средней по области и выше. Выбор у молодого специалиста сейчас не велик: получать низкую, но «белую» зарплату при официальном трудоустройстве; получать более высокую, но «серую» зарплату; мигрировать в регион с более высокими средними доходами и меньшим уровнем безработицы. Молодой человек, находясь в условиях необходимости решать свои проблемы с жильем, с обеспечением семьи, детей, что называется «здесь и сейчас», вынужден искать различные типы занятости и даже неофициальные, нестандартные формы занятости. В то время как общество нуждается в максимальной легализации трудовых отношений и заработной платы. Более того, участие в неофициальных трудовых отношениях – это мина замедленного действия и для самого работника. Важно сформировать в молодежной среде понимание, какую роль играют офици-

---

¹ Молодое поколение Приангарья. Статистический бюллетень Иркутскстата. – Иркутск, 2010. – С. 10.

альное трудоустройство и страховые взносы работодателя при формировании их будущей пенсии.

Актуальность данных процессов поддерживается принципом солидарности поколений в системе пенсионного страхования. По данным социологического опроса «Степень эффективности современной пенсионной системы и социальные ожидания населения», проведенного автором в сентябре 2013 г. обеспокоены наличием пенсионных отчислений только 17,8% респондентов. Наиболее важным критерием при выборе работы в молодежной среде является уровень заработной платы (см. табл. 2.3).

Таблица 2.3

Какие критерии Вы считаете наиболее важными при выборе работы, %

№	Критерий	%
1	Государственный статус предприятия	25,0
2	Социальные гарантии	42,8
3	Пусть «серая», но большая зарплата	67,8
4	Пусть небольшая, но «белая» зарплата	14,3
5	Возможность получения опыта	28,6
6	Близость к дому	10,7
7	Наличие отчислений в Пенсионный фонд РФ	17,8
8	Соответствие полученной специальности	7,1
9	Чтобы работа нравилась	28,6

В условиях экономической нестабильности молодому работнику сложно думать о будущей пенсии, он думает о решении текущих проблем. Более того, степень доверия административным ресурсам в государстве остается низкой. Регулярные изменения структуры пенсионной системы в последние двадцать лет, перереформирование ее отдельных компонентов поддерживают уровень недоверия системе в целом. Это недоверие выражается в том, что только 22% работающих готовы регулярно отчислять средства в счет буду-

щей накопительной пенсии, а 62% – не хотят этого делать вовсе. Затрудняются с ответом на вопрос о доверии пенсионной системе 17% респондентов. Причины сложившейся в обществе ситуации различны, среди них следующие: 24% опрошенных боятся не успеть накопить существенную сумму к старости; 22% просто не доверяют пенсионной системе; 13% уверены, что они пока слишком молоды, чтобы сегодня что-то откладывать на старость; 10% в большей степени доверяют банковским депозитам, нежели пенсионной системе; боятся, что они не доживут до пенсии – 9%; не имеют достаточной информации о том, как начать отчислять деньги в счет будущей пенсии 5% опрошенных¹.

Сложный, противоречивый характер отношения населения к пенсионной системе объясняется и общим недоверием к власти, и постоянной реформой пенсионной системы, сопровождающейся «замораживанием» счетов, финансовой и юридической безграмотностью, ориентацией населения на краткосрочные планы, а также чрезмерной сложностью изложения информации на официальных сайтах государственных систем управления. По мнению директора проектов фонда «Общественное мнение» Л. Пресняковой, начавшаяся пенсионная реформа одновременно и волнует, и не волнует россиян: «Волнует, т.к. пенсия – это фундамент социального контракта с государством и любые подвижки в данной сфере чреваты снижением доверия к нему. Не волнует, потому что пенсия – это далекая перспектива для молодежи. Более того, многим совершенно непонятна суть реформы. Многие привыкли к тому, что государство постоянно меняет правила игры, а значит, к будущей пенсии конкретного человека все опять может поменяться»².

Результаты авторских социологических исследований в Иркутской области соотносятся с данными ВЦИОМ: вызывает доверие современная пенсионная система только у 7,1% опрошенной работающей молодежи региона,

---

¹ Башкатова А. Очередной скандал вокруг пенсионной реформы // Независимая газета. – 1 ноября 2013 г.

² Там же.

нет доверия у 67,8% и 21,4% – затрудняются с ответом. Свое обеспечение в старости молодые люди связывают, в большей степени, с наличием недвижимости – 85,7%, с банковскими накоплениями – 42,8%, с помощью от детей – 17,8%, а с пенсионными выплатами только 28,6% респондентов. При этом 25% опрошенных намерены работать столько, сколько позволит им здоровье, чтобы в старости не быть стесненными в средствах. Очевидно, что состояние системы социального страхования, по выражению А. Исаева, формирует новую модель социально-трудового поведения и жизненную стратегию в целом – «работать до смерти»¹.

Современная ситуация определяет необходимость популяризации процессов легализации доходов населения для реализации прав работающих на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, для формирования социальных бюджетов государства. В Иркутской области проводятся различные мероприятия просветительского и информационного характера, например, проект «Иркутск против зарплат в конвертах!», организованный Отделением ПФР по Иркутской области, а также административной направленности – отправка на рассмотрение Комиссии данных о предприятиях, выплачивающих заработную плату ниже средней по отрасли или МРОТ (таких в области выявлено около 14 000). А уже органы местного самоуправления, Министерство труда и занятости, Государственная инспекция по труду обязаны принять меры, так, например, после проверок «за 9 месяцев более 5 000 страхователей подняли официальную заработную плату своим сотрудникам»². Важно понимать, что только комплексная система мер способна изменить ситуацию. В основе этой системы должно быть: формирование ответственности как работодателей, так и работников, информирование работающих обо всех изменениях пенсионной системы, обеспе-

---

¹ Интервью А. Исаева в телевизионной передаче ОПТ «Время покажет», 7.11.2014 г.

² Иркутск против зарплат «в конвертах». – URL: http://www.pfir.ru/ot_irkut/ (дата обраш.: 16.10.13).

чение востребованных в области профессий молодыми кадрами, своевременное информирование молодежи о потребностях рынка труда, профориентационная работа со школьниками, предоставление социальных гарантий, защищающих трудовые права выпускников учебных заведений и т.д. Кроме того, для нивелирования негативных последствий трансформации демографической структуры региона следует учитывать меры по обеспечению социальной, экономической, экологической стабильности. Учет названных мер благоприятно скажется на системе социального страхования пожилых и уровне социальной стабильности региона.

Очевидно, что кризис пенсионных систем, сложившихся на этапе постиндустриального развития – следствие «старения наций». На современном этапе в Российской Федерации и ее субъектах назрела потребность преодоления противоречия между ростом потребностей пенсионной системы в финансовых ресурсах и социально-трудовыми ориентациями населения. Система пенсионного страхования, которая вводилась как механизм, обеспечивающий возможность существования на случай дожития до возраста неработоспособности, нуждается в логически выверенных, обоснованных, разумных, «неперманентных» подходах реформы, в стабильной долгосрочной политической поддержке, вызывающей доверие у населения.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- в наиболее распространенной стратификационной модели самым частым критерием стратификации выступает доход. Материальное положение группы российских пенсионеров зависит от предшествующего трудового стажа, размера заработной платы и вида пенсионного страхования;
- численно доминирующей в стране пенсионеров и регулярно растущей группой являются лица, получающие трудовую пенсию в связи с достижением 55/60-летнего возраста (пенсия по старости);

- увеличение доли лиц старше трудоспособного возраста является доминирующей причиной повышения демографической нагрузки на население и как следствие роста финансовых потребностей пенсионной системы;

- современная социально-экономическая ситуация в условиях принятия принципа солидарности поколений обуславливает низкое материальное положение российских пенсионеров. Средний размер страховой пенсии незначительно выше величины прожиточного минимума пенсионера (в 0,6 раза);

- негативные последствия «демографического старения» в Иркутской области усиливаются за счет низких показателей средней продолжительности жизни населения и миграции молодежи. Исследуемый регион входит в пятерку самых неблагополучных регионов с точки зрения длительности периода дожития;

- современные проблемы дефицита поступлений в пенсионный фонд определены свойствами социально-трудовых отношений: нарастанием миграционной убыли экономически активного населения; низкими оценками инвестиционной привлекательности; распространением ввиду существующего уровня безработицы и слабого контроля надзорных органов неофициальных трудовых отношений. Выбор в пользу теневой занятости объясняется элементарной необходимостью удовлетворения витальных потребностей: в условиях растущей безработицы и низких реальных доходов «серая» зарплата зачастую является единственным источником доходов. Негативное влияние данных процессов усиливается под давлением ставших типичными для Иркутского региона низкой рождаемости и высокой смертности;

- сложившиеся в регионе ориентации трудоспособного населения на краткосрочные планы и общее недоверие к пенсионной системе, ввиду ее постоянного реформирования, поддерживают уровень теневой занятости, а значит, криминогенности в современных социально-трудовых отношениях, что способствует нарастанию дефицита пенсионного фонда. Данные процессы

определяют положение пенсионеров в социальной структуре как малообеспеченного слоя населения.

Очевидно, что регионы, перешагнувшие «порог старости» и имеющие показатели средней продолжительности жизни населения ниже общегосударственных, нуждаются в разработке дополнительных мер со стороны государственных служб социальной защиты. В программе реформы необходимо учитывать демографические особенности региона, социально-экономические показатели, медико-социальные и экологические факторы.

2.2. Место пенсионных выплат в структуре обеспечения пенсионеров

Социальные выплаты являются важной формой материальной поддержки, оказываемой населению государством в ситуации утраты трудоспособности, достижении пенсионного возраста или отсутствия возможности обеспечения родителями в детском возрасте. К социальным выплатам относятся денежные средства, выделяемые различным группам населения в виде пенсий, пособий по безработице, пособий по рождению ребенка, пособий по инвалидности, по потере кормильца и т.д.

Социальные выплаты как мера социальной защиты направлены на сохранение приемлемого уровня материального и социального благополучия населения. Старость является социально значимым обстоятельством и условием социальной защиты со стороны государства. В современной науке и социальной практике утрата трудоспособности (в силу разных причин, в том числе по возрасту) является одним из факторов социальных рисков. Для их нивелирования или минимизации негативного влияния на качество жизни населения государство реализует различные направления, из которых наиболее важным является социальная политика. Ее задачи, основанные на создании и поддержании общественно необходимого материального и социального положения всех членов общества, решаются в рамках программы соци-

альной защиты населения. Нередко данную форму определяют более узко и отводят ей роль только экономической поддержки социально незащищенным группам лиц. Однако следует отметить, что, несмотря на важность экономической основы социальной защиты, она имеет более широкие сферы распространения, среди которых медико-рекреационная, психолого-реабилитационная, консультативная, досуговая, социокультурная деятельность. Для обеспечения эффективности социальной защиты населения необходимо соблюдать основные принципы общей стратегии государства. Прежде всего, к ним следует отнести «гуманность, адресность, комплексность, обеспечение прав и свобод личности»¹. Данные и иные принципы выполняют не только социализирующие функции, но и способствуют развитию социальных групп, в том числе пенсионеров.

Юридическое основание социальной защиты населения как формы социальной политики представлено в ст. 7 Конституции Российской Федерации и указывает на государственный и негосударственный уровни, на различные формы, в том числе социальное обеспечение, на установление режимов смягчения обременений либо установления мер ответственности². Кроме того, в ст. 39 Конституции РФ закреплено право граждан на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом³.

Социальное обеспечение пенсионеров осуществляется за счет специальных фондов, создаваемых в обществе на страховой основе, а также ассигнований государства. Пенсионный фонд РФ относится к государственным социальным внебюджетным фондам, наряду с Фондами социального страхования РФ и обязательного медицинского страхования. Как отмечалось ранее,

---

¹ Распределение национального дохода. Социальная политика. – URL: <http://www.grandars.ru/> (дата общ.: 30.01.2017).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

³ Там же.

степень доверия пенсионной системе в современном российском государстве, ввиду перманентности реформ структуры самого фонда и структуры пенсионных начислений, невелика. Как показало исследование, безусловно доверяют ПФР только 8,0% респондентов; скорее доверяют – 39,5; скорее не доверяют – 29,0; безусловно не доверяют – 12,0% респондентов.

Очевидно, что степень доверия к предусмотренным законодательством формам негосударственного социального обеспечения еще ниже. В отношении пенсионеров действуют так называемые НПФ (Негосударственные пенсионные фонды), которые осуществляют свою деятельность на основании Федерального Закона от 07.05.98 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». Согласно материалам сайта ПФР, в России действуют 102 НПФ¹. В Иркутской области, по сообщению управляющей ОПФР Н. Козловой, в 2014 г. больше 200 тысяч граждан предпочли передать свои взносы НПФ, а не государственному фонду². Конечно, степень доверия негосударственным фондам в области невелика, хотя их назначение, согласно Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ, заключается в «аккумуляции пенсионных взносов, размещении пенсионных резервов, учете пенсионных обязательств фонда и выплате негосударственных пенсий участникам фонда»³. Несмотря на форму участия государства в финансировании, пенсионные выплаты, в большей мере, являются единственным источником доходов для пожилых граждан.

Меры социальной защиты корректируют или вовсе определяют уровень жизни, обеспечивают материальные и культурные блага и обуславливают степень удовлетворенности потребностей в этих благах. В социологической науке принято рассматривать уровень жизни с позиций макро- и микроуровня. Макроформа является характеристикой государства, а микроформа

---

¹ Перечень НПФ и УК. – URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensions/pens_nak/perech_npf_uk/ (дата общ.: 30.01.2017).

² Там же.

³ Пенсионный словарь. – URL: <http://www.top-personal.ru/lawissue.html?1548> (дата общ.: 7.01.2016).

определяет свойства отдельной группы населения. В данном исследовании нами рассматривается микроуровень в отношении социальной группы пенсионеров по старости.

Базовой функцией социальной защиты пенсионеров является система пенсионных выплат для сохранения деятельного существования человека. С целью защитить интересы пожилого населения в послетрудовой стадии государство ежегодно определяет минимальный размер пенсии. Так, в Иркутской области величина прожиточного минимума пенсионера в 2015 г. составляла 7109 руб.¹, на 2017 г. его общий размер определен в сумму 8540 руб. по РФ и 8536 руб. в Иркутской области, из них прожиточный минимум трудоспособного жителя области составляет 9866 руб., для пенсионера – 7726 руб., для ребенка – 9442 руб.² Эта сумма формируется путем сложения данного показателя за предыдущий год и показателей инфляции, закрепленных в прогнозе социально-экономического развития региона. В случае, если размер пенсии меньше, чем установленный показатель в области, разница доплачивается из федерального бюджета. Средний размер трудовой пенсии по старости был равен 11 568 руб.³, что в 2,6 раза меньше средней заработной платы в Иркутской области за указанный период (29 855 руб.) и в 2,7 раза меньше, чем в целом по России (29 855 руб.)⁴. Средний размер страховой пенсии по старости в Иркутской области в 2016 г. составил 13332,47 руб., социальной пенсии – 9235,21 руб.⁵ В пресс-релизе ОПФР по Иркутской области (дата рассылки: 24.11.2016) на 2017 г. в связи с дефицитом средств Пенсионного фонда на социальное страхование заложены такие же суммы. На минимальный размер пенсии на текущий 2017 г. заложены 3700 руб.⁶ При этом, по данным Рос-

---

¹ Экономические показатели. – URL: <https://news.mail.ru/inregions/siberian/38/economics/19833060/> (дата обращения: 7.01.2016).

² Открытые данные Пенсионного фонда. – URL: <http://www.pfrf.ru/opendata/> (дата обращения: 12.06.2017).

³ Там же.

⁴ Средняя заработная плата по Иркутской области. – URL: <http://www.klerk.ru/buh/news/416762/> (дата обращения: 7.01.2016).

⁵ Пресс-релиз ОПФР по Иркутской области. – URL: vk.com/opfr_irkutsk (дата обращения: 24.11.2016).

⁶ Там же.

стата, средняя стоимость потребительской корзины, т.е. фиксированного набора потребительских товаров и услуг в июне 2016 г. составила 13863,50 руб.¹, что превышает размер как прожиточного минимума, так и средний размер страховой пенсии в регионе. Индексация размера пенсионных выплат производится по решению Правительства РФ Министерством труда и социальной защиты на основании данных об инфляции с учетом установки государства о коэффициенте замещения средних трудовых выплат. В России этот коэффициент равен 36%, в Германии – 80%, в Израиле – 86,7%, в Саудовской Аравии – 100%². Величина данного коэффициента определяется уровнем экономического роста и социального благополучия. Показателем социальной стабильности в государстве, по справедливому замечанию экономистов, является уровень жизни стариков. Неудачная попытка реабилитировать сложившуюся ситуацию была предпринята директором Департамента пенсионного обеспечения И. Игнатьевым в интервью передачи «Время – деньги»: «Пенсия – это замещение утраченного заработка человеку пожилого возраста, она не должна быть для помощи детям и внукам»³. Объективно, увеличение размера пенсионных выплат более, чем на процент индексации инфляции, в ситуации «демографического возрастного взрыва» не представляется возможным, т.к. расходы бюджета ПФР (6190 млрд. руб., из них 5406 млрд. руб. на пенсионное обеспечение) в 1,2 раза больше, чем доходы бюджета ПФР (6159 млрд. руб.)⁴. В 2016 г. состоялась одна индексация на 4% страховых пенсий у неработающих пенсионеров. Следующая индексация была заменена на единовременную выплату в 5 тыс. рублей, которую в январе 2017 г. получили более 760 тыс. пенсионеров Иркутской области⁵. Экономические проблемы в государстве, дефицит средств на государственные пенсионные

¹ Средняя стоимость потребительской корзины. – URL: <https://rg.ru/2016/08/03/> (дата обрац.: 14.06.2017).

² Общие положения новой пенсионной формулы в вопросах и ответах. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/pension/13> (дата обрац.: 17.07.2016).

³ Время – деньги. – ВГТРК Россия – Иркутск. – 2014. – 1 февраля.

⁴ Открытые данные Пенсионного фонда. – URL: <http://www.pfrf.ru/opensource/> (дата обрац.: 7.01.2016).

⁵ Единовременную выплату в 5 тыс. рублей получают более 760 тыс. пенсионеров Иркутской области. – URL: <https://news.mail.ru/society/27896094/?frommail=1> (дата обрац.: 24.11.16).

трансферты затрудняют выполнение социальных обязательств перед населением. Из-за разового характера выплаты снизится база последующих индексаций, что, по мнению П. Кудюкина, позволит сэкономить государству около 850 млрд руб.¹ Данные решения, конечно, не способствуют повышению качества жизни пожилого населения, снижают степень доверия не только и не столько к ПФР, сколько порождают вопросы к власти. Тем не менее, следует отметить вынужденный характер данных мер, вследствие снижения доходов ПФР в первом полугодии 2016 г. на 174 млрд руб.² Негативные тенденции превалирования расходов над доходами в связи с увеличением демографической нагрузки на трудоспособное население страны имеют объективные основания роста, что требует серьезной продуманной коррекции программы социального развития государства.

Кризис пенсионных систем объясняется изменениями демографической ситуации, сложившимися на этапе индустриального и постиндустриального развития. Во многих государствах пенсионная система, как таковая, с ее структурой и коэффициентом замещения заработка сформировалась в исторические периоды с невысокой демографической нагрузкой. Поэтому небольших сборов с работающего населения на выплаты немногочисленным пенсионерам было достаточно. Размер пенсии в странах-лидерах экономического развития был сопоставим с доходами в трудовой стадии, за исключением тех расходов, которые были необходимы на том этапе для обучения детей и приобретения жилья. Процессы демографического взрыва, или старения населения обусловили неизбежный рост демографической нагрузки. Ее коэффициент показывает соотношение доли лиц нетрудоспособного возраста к числу населения в трудоспособном периоде.

В Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ заложены перспективы увеличения пенсии к 2030 г. до 17000 руб. Для достижения

---

¹ Отражение: Социальные риски пенсионной реформы. – ОТР. – Москва. – 2016. – 13 сентября.

² Медведев Д.А. Вести. – Россия 24. – Москва. – 2016. – 23 августа.

этого уровня разработанная новая пенсионная формула опирается на следующие задачи, которые требуют обязательного решения:

- гарантировать приемлемый уровень пенсионного обеспечения граждан;
- создать необходимые условия для сбалансированности пенсионной системы, в том числе в части страховых пенсий;
- сохранить приемлемый уровень страховой нагрузки на работодателей и нагрузки на федеральный бюджет;
- обеспечить минимальные гарантии пенсионного обеспечения гражданина на уровне не ниже величины прожиточного минимума пенсионера;
- обеспечить адекватность пенсионных прав заработной плате;
- повысить роль стажа при формировании пенсионных прав и расчете размера пенсии¹.

Объективными индикаторами экономического благополучия населения являются определенные экономические характеристики жизнедеятельности конкретного индивида. К ним следует отнести прожиточный минимум, определяемый для каждого региона отдельно, «реальный размер назначенной пенсии, пенсия с учетом компенсационных выплат, отношение средней пенсии к прожиточному минимуму, коэффициент замещения (средняя пенсия к средней зарплате), владение собственностью, потребительская корзина»². Анализ количественных характеристик данных маркеров свидетельствует о проблематичности состояния российской пенсионной системы, а следовательно, социального положения пенсионеров. Проблемы не решаются по ряду причин, наиболее очевидными из которых являются:

- финансовая несостоятельность действующей на основе принципа солидарности поколений системы пенсионного страхования;

---

¹ Новая пенсионная формула: основные принципы и положения. – URL: www.pfrf.ru/files/id/presscenter/docs/sprav_nov_pensform11.doc (дата обращ.: 31.01.2017).

² Аникина Е.А. Благополучие пожилых людей: экономическая составляющая / Е.А. Аникина, Л.И. Иванкина, Е.А. Таран // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2-7. – С. 1436-1440. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37168> (дата обращения: 10.07.2016).

- общее состояние прекаризации социально-трудовых прав трудоспособного населения;
- растущий уровень безработицы (снижение объемов налоговых сборов и повышение затрат на выплату пособий);
- увеличение доли теневой занятости; криминализация социально-трудовых отношений (неофициальное трудоустройство обуславливает дефицит налоговых сборов, что сказывается на уровне социального обеспечения);
- недоверие населения государственной пенсионной системе ввиду перманентности реформ структуры самого фонда и структуры пенсионных начислений;
- причины, вызванные изменениями демографической структуры общества, как то: общее увеличение продолжительности жизни при недостатке здоровые сберегающих программ и низком качестве медицинского обслуживания (долголетие рассматривается как положительный фактор социальной экономики только при условии сохранения активно-деятельностного состояния пожилых людей);
- недостаточность программ-геропротекторов и малоэффективность действующих подобных проектов, не способных обеспечить «благополучное старение»;
- выявленная на общегосударственном и региональном уровнях дистанция в продолжительности жизни мужчин и женщин, что дает основания для непопулярной в народе меры – уравнивать пенсионный возраст в гендерном отношении;
- разность показателей средней продолжительности жизни в различных регионах (от 79,40 лет в Республике Ингушетия до 61,79 года в Республике Тыва). Данные о средней продолжительности жизни населения в субъектах РФ приведены в приложении 4. Дистанция длиной в 18 лет дает объективные основания для протеста населения против повышения пенсионного

возраста и указывает на необходимость учета региональных особенностей демографической структуры;

- затруднения в трудоустройстве молодых специалистов и их неготовность беспокоиться о будущей старости (необходимость покрывать растущие потребности отодвигает на второй план правила самостоятельных отчислений на будущую пенсию);
- правовая безграмотность и мн. др.

Трудности реформирования пенсионной системы также обусловлены отрицательной динамикой внешнеполитических отношений, санкционными мерами в отношении России со стороны западных государств, девальвацией рубля и иными экономическими процессами, которые негативно повлияли на возможности социальной политики. Одним из последствий этих событий стало изменение покупательной способности средней пенсии. Поэтому крайне важно обеспечить не номинальное повышение средней пенсии к 2030 г. до 17000 руб., а создать условия для реального повышения доходов, отражающего положительную динамику покупательной способности средней пенсии. Под этим термином понимается «экономический показатель, обратно пропорциональный количеству валюты, необходимой для покрытия определённой потребительской корзины из товаров и услуг. Покупательная способность зависит от уровня доходов населения и той их части, которая может быть выделена на покупки, но не в меньшей степени обусловлена величиной цен и тарифов на услуги»¹. Иными словами, покупательная способность доходов – это данные о размере покупок товаров и услуг, возможных при существующем уровне цен на сумму, равную средней заработной плате или средней пенсии, в зависимости от фокус-группы исследования. Данная категория характеризует уровень платежеспособности населения и свидетельствует об уровне жизни как отдельной социальной группы, так и всего народо-

---

¹ Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

населения. Поэтому покупательную способность называют «товарным эквивалентом средней заработной платы или соотношением средней зарплаты с величиной прожиточного минимума»¹.

Покупательная способность средней пенсии в Иркутской области за последнее десятилетие имела тенденцию положительного роста: с коэффициента 1,293 в 2007 г. до 1,891 в 2012 г.² В 2014-2015 гг., вслед за экономическим кризисом упали покупательная возможность и покупательная активность – произошли изменения коэффициента (1,627)³. Снижение покупательной способности явилось прямым следствием инфляции. Если до кризиса 2014 г. прослеживались тенденции дефляции, т.е. рост покупательной способности, то после падения покупательной способности российской валюты реальные доходы населения уменьшились. Интересно, что мнение интернет-пользователей и подписчиков еженедельника «Аргументы и факты» и новостного портала «45-90» об уровне инфляции в 2014 г. не совпадает с данными официальной статистики. Так, по официальной оценке Росстата, уровень инфляции равен 11,4%; по анализу Минпромторга – 15-17%; по оценке пользователей «45-90» – 27%; а по мнению подписчиков «АИФ» – 29,5%. Анализ уровня доходов и инфляции обнаруживает потерю более 30% реальных доходов с точки зрения покупательной способности. Вычет процента инфляции превратил в 2014 г. среднюю пенсию 11600 руб. в реальные 8120 руб.⁴ Размер этих потерь становится более очевидным при анализе прямого товарного соотношения. Так, по данным Росстата, «снизилась доступность капусты, которой среднестатистический россиянин теперь может купить на 47% меньше, моркови (меньше на 34%), сахара (на 32%), лука (на 30%), риса (на 29%), яблок (на 27%), мороженой рыбы (на 26%). Доступность круп, черного чая,

---

¹ Словарь терминов по социальной статистике / Б. Батлер, Б. Джонсон, Г. Сидуэлл и др. – М., 1998. – С. 197.

² Уровень жизни населения Иркутской области: стат. сб. – Иркутск: Иркутскстат, 2013. – С. 18.

³ Согласно информационной справке Иркoblкомстата (дата обращения – 10.08.2015).

⁴ Какими будут пенсии в 2015 году. – URL: <http://www.45-90.ru/news/kakimi-budut-pensi-v-2015-godu.html> (дата обраш.: 3.04.2015).

подсолнечного масла и маргарина снизилась на 20-24%, а говядины, яиц, картофеля и пшеничной муки – на 16-20%. Доступность масла сливочного, белого и черного хлеба, вермишели, соли, молока, мяса кур, свинины и баранины – на 8-14%. По оценкам Росстата, более 70% своей зарплаты россияне тратят на покупку товаров и оплату услуг, еще примерно 10% идет на обязательные платежи и взносы. Граждане превращают 14,3% зарплаты в сбережения, и около 4% идет на покупку валюты»¹. Кроме того, снижение покупательной способности отметили эксперты поисковой системы «Яндекс»: число интернет-запросов об экономии в марте 2015 г. выросло в два раза по отношению к этому месяцу предшествующего года. Ежедневно поисковая система получает 10-12 тыс. запросов об экономии².

В периоды социально-экономической нестабильности работающие люди переходят на сберегательную модель поведения³. По мнению члена совета директоров Института анализа политической инфраструктуры А. Орлова, люди обычно экономят на вещах, которые составляют «потребности второго уровня», к таковым обычно относят отдых, транспорт, развлечения и пр. Для населения старше трудоспособного возраста зачастую режим экономии является ежедневной нормой, поэтому в ситуации снижения реальных доходов значительно ухудшается качество жизни данной социальной группы.

Пенсионные выплаты в структуре обеспечения пенсионеров Иркутской области, как и государства в целом, занимают ведущее положение. Структура доходов респондентов Иркутской области представлена следующим образом: пенсия по старости – 100%, социальные субсидии и льготы – 30,0; дополнительный заработок к пенсии – 20,5; сбережения, сделанные до ухода на пенсию – 5,0; заработок жены (мужа) – 6,0; материальная помощь детей – 7,5;

---

¹ Покупательная способность россиян. – URL: <http://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/pokupatel'naya-sposobnost-rossiyan-za-polgoda-snizilas-na-20percent-1000758387> (дата обрац.: 13.04.2015).

² Там же.

³ Подробнее см.: Истомина О.Б. Место пенсионных выплат в структуре обеспечения российских пенсионеров / О.Б. Истомина, Т.Б. Аншукова // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2015. – № 14. – С. 46-51.

доход от личного подсобного хозяйства – 16,5; другое – 1,0%. То, что только пятая часть опрошенных подрабатывает, объясняется несколькими причинами разного характера: во-первых, к пенсионному возрасту у людей, занятых физическим трудом, как правило, исчерпывается запас здоровья и утрачивается возможность продолжить тяжелый труд в новом возрастном периоде; во-вторых, в условиях роста безработицы по наступлению пенсионного возраста многим гражданам, несмотря на законодательство, вовсе отказывают в труде или переводят на менее оплачиваемую должность. На современном рынке труда прослеживается конфликт интересов: молодые пенсионеры хотят работать, но работодатель не всегда готов это желание удовлетворить, отдавая предпочтение молодым кадрам. При сокращении кадров на первом месте в группе риска оказываются именно пенсионеры. Но, думается, что текущая ситуация на рынке труда в ближайшее десятилетие из-за растущей нехватки квалифицированных трудовых ресурсов (особенно в бюджетных сферах с невысокими доходами) вынудит работодателей сохранять пенсионеров на их рабочих местах. Тем более, что в этом заинтересованы не только работники-пенсионеры, но и государство, которое согласно Стратегии, за дополнительный стаж и отсрочку получения пенсионных выплат готово увеличивать размер пенсии за 5 лет в 1,5 раза, за 10 лет – в 2 раза. Данные меры вошли в программу реформирования для решения сокращения сроков дожития населения (период нахождения в послетрудовой стадии). Думается, что данное предложение не получит популярность в народе, особенно в мужской страте, т.к. после наступления пенсионного возраста (60 лет) в Иркутской области мужчины живут в среднем 5 месяцев. В регионах, неблагоприятных с точки зрения продолжительности жизни населения, отложить пенсионные выплаты – значит, лишиться их вовсе.

Возраст дожития исчисляется в месяцах и рассчитывается путем вычитания от средней продолжительности жизни в стране или регионе пенсионного возраста, принятого на данной территории. Сведения, согласно данным

ЦСБД Росстата, о возрасте дожития в России и в Иркутской области представлены в таблице 2.4.

Таблица 2.4

Возраст дожития (на начало 2015 г.)¹

Показатель	В Российской Федерации			В Иркутской области		
	общая	мужчины	женщины	общая	мужчины	женщины
Средняя продолжительность жизни (год)	70,9	65,2	76,4	66,8	60,5	73,3
Возраст дожития (месяц)	164,8	72	257,6	112,5	5	220

Диспропорция показателей возраста дожития у мужчин и женщин и пятилетняя разница в определении пенсионного возраста у женщин обуславливают их желание продлить трудовую активность, о чем свидетельствуют результаты опроса. Респонденты-женщины возрастного контингента от 55 до 60 лет охарактеризовали текущий период как активный – 13,8%, работоспособный – 38,8; интересный – 27,7; такой же, как и другие периоды жизни – 30,5%. Такие оценки женщин-пенсионеров, представляющих группу «young old» (молодых стариков) являются поводом для решения гендерного равенства при назначении пенсионных трансфертов.

Для повышения материального положения 21,0% респондентов подрабатывают по совместительству (по гражданско-правовым договорам), 38,5% опрошенных ведут подсобное хозяйство; 3,0% – организовали собственное дело; ничего не делают, т.к. нет возможности – 9,5%; ничего не делают, т.к. не позволяет здоровье – 22,0; ничего не делают, т.к. не знают, что делать – 3,5; затрудняются с ответом – 2,5% опрошенных пенсионеров.

Очевидно, что в современных условиях только сумма разных видов доходов (при возможности их организации) способна обеспечить приемлемый уровень материального положения старшего поколения. Конечно, утрата

¹ Средняя продолжительность жизни. – URL: http://www.statdata.ru/spg_reg_rf (дата общ.: 13.06.2016).

трудоспособности является социальным риском не только с точки зрения морального основания, но, прежде всего, финансового. По самооценке пенсионеров Иркутской области, полностью удовлетворены своим материальным положением только 5,0% опрошенных. Остальные ответили следующим образом: «денег хватает, но покупка дорогих вещей вызывает затруднения» – 28,5; «хватает на еду и можно купить кое-что из необходимых вещей» – 52,0; «хватает только на еду» – 12,0; «денег не хватает даже на еду, приходится постоянно брать в долг» – 2,5%.

Кроме того, респондентам было предложено по самоопределению оценить социальный слой. Результаты опроса отражены в таблице 2.5.

Таблица 2.5

К какому социальному слою населения Вы себя относите?

Слой	Характеристика слоя	Показатели, %
Высокообеспеченный	денег хватает на удовлетворение потребностей без особых ограничений	3,0
Среднеобеспеченный	денег хватает на питание, жилье, одежду, образование, здоровье, отдых, товары длительного пользования	21,0
Низкообеспеченный	денег хватает в основном на питание, жилье, товары первой необходимости	74,0
Необеспеченный	денег не хватает даже на питание	2,0

Данные результаты обусловлены общей оценкой качества жизни после завершения трудовой фазы социализации. Более трети респондентов (34,0%) считают, что в целом их жизнь с выходом на пенсию стала хуже. Такая оценка – следствие множества социальных и личностно-психологических факторов. Связаны они для подавляющего большинства, во-первых, со снижением доходов, которые, в свою очередь, определяли относительную финансовую независимость, со снижением уровня активности (и физической, и интеллектуальной, и коммуникативной), и конечно, с утратой уверенности в своем будущем. Так, не совсем уверены в своем будущем 51,0% респондентов-

пенсионеров и 44,0% респондентов, живущих в стационарных учреждениях социального типа; не уверены в будущем 17,0 и 16,0%; затруднились с ответом 7,5 и 14,0% соответственно. Полностью спокойны за свое ближайшее будущее только 7,0 и 4,0% (соответственно) пенсионеров. Причинами данной оценки являются поддержка семьи (43,1%), накопления «на старость» (27,5%), гарантии, данные организацией социальной защиты населения. Способствует положительной оценке состояния наличие различных видов имущества: недвижимым имуществом (квартирой, домом, дачей, земельным участком) обладают 60,5% опрошенных, движимым имуществом (автомобилем, трактором, мотоциклом и т.п.) – 20,0% респондентов.

Недвижимое имущество, дом для человека пожилого возраста – доминирующий фактор благосостояния. Поскольку потребность в собственном жилище с возрастом увеличивается, становится в ранг витальных потребностей, качество жилищных условий, по сути, является маркером благосостояния домохозяйства и уровня жизни всей семьи. Увеличение социального значения дома в жизни человека объясняется не только желанием «иметь свой угол», но и психологическими связями с определенной территорией: в пожилом возрасте человек больше времени проводит дома, нежели в молодости. Сформированный в сознании образ дома – это не только спокойствие материального характера, но и хороший психологический фактор, это связи с социальным окружением, это налаженные коммуникативные контакты со старыми знакомыми, соседями. Как верно отмечает Аникина Е.А., «с психологической точки зрения собственное жилье служит базой для самоидентификации пожилых людей, воплощает их жизненный опыт, личную историю, становится основным пространством, в котором они осуществляют социальные контакты»¹. Права собственности у пожилых людей являются условием положительных оценок собственного материального положения и социаль-

---

¹ Аникина Е.А. Благополучие пожилых людей: экономическая составляющая / Е.А. Аникина, Л.И. Иванкина, Е.А. Таран // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-7. – С. 1436-1440. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37168> (дата обраш.: 10.07.2016).

ного самочувствия в целом. Перераспределение прав собственности в последующем младшему поколению предполагает тесные эмоциональные связи внутри семьи, опеку пожилых. Отсутствие или наличие минимальных прав собственности в третьем возрасте негативно влияет как на экономическое, так и на психологическое самочувствие пожилого человека. Особенно это заметно в группе респондентов-пенсионеров, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания, демонстрирует явное преимущество собственной недвижимости по отношению к любым, самым комфортабельным стационарным условиям. Особое значение данное обстоятельство приобретает в условиях постоянного (пожизненного) договора. В данной группе в ходе исследования отмечен низкий интерес к жизни (54,0%), низкий общий фон настроения (56,0), отсутствие перспектив в жизни. Так, на вопрос «как Вы считаете, через год Вы будете жить лучше, хуже или так же, как сейчас» пенсионеры, опекаемые социальными структурами, ответили следующим образом: «значительно лучше» – 6,0%; «несколько лучше» – 2,0; «так же, как и сейчас» – 60,0; «несколько хуже» – 26,0; «значительно хуже» – 6,0%. Сниженный уровень социального настроения респондентов данной группы объясняется разрывом с семьей, нехваткой тесного эмоционального общения, отсутствием образа и реального воплощения «своего дома», что подтверждает истинность утверждения о важности как для материального, так и психологического благополучия прав собственности на объекты недвижимости, прежде всего, владение собственным жильем.

Другие оценки качества жизни после выхода на пенсию представлены следующим образом: «жизнь стала лучше» – 18,5 (24,0¹); «не изменилась» – 35,5 (30,0); «затрудняюсь ответить» – 12,0 (10,0). Положительные оценки послетрудовой стадии связаны с организацией досуга, расширением круга и увеличением объема контактов с друзьями, единомышленниками, с семьей,

---

¹ В скобках даны сведения о пенсионерах, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания).

детьми, внуками. Так, к примеру, 92,0% опрошенных включили членов семьи в круг регулярного общения. Следовательно, социальное самочувствие есть интегральный показатель материального и морального благополучия.

Итак, структура доходов населения в послетрудовой фазе жизнедеятельности утрачивает по объективным причинам мобильность и гибкость, стремится к гомогенности и неизменяемости их источников, к снижению объемов финансовых вливаний. Наличие минимального трудового стажа, полученного на территории Российской Федерации, и регистрации в системе социального страхования обеспечивает пожилому человеку получение социальной пенсии. В случае значительного трудового стажа размер государственных трансфертов увеличивается в пределах оговоренной законом нормы (в среднем в 1,4 раза). Социальная политика государства ориентирована на снижение негативных последствий социального неравенства и определяет гибкую систему субсидирования и начисления социальных льгот и гарантий. Их наличие в системе социального страхования объясняется целью социальной политики государства – обеспечить и сохранить образ «благополучного старения». Тем не менее, субсидиарная политика – это, всего лишь, способ выравнивания доходов для обеспечения приемлемого уровня жизни, который в условиях растущей демографической нагрузки на трудоспособное население и роста дефицита средств ПФР является крайне малоэффективным.

Единственным и самым надежным, гарантированным со стороны государства способом обеспечения в старости является государственный трансферт в виде трудовой пенсии (по старости). Ее место в структуре доходов по праву занимает ведущее положение. Определение дополнительных источников доходов связано с объективными условиями: состоянием здоровья и рынка труда. В условиях распространения инфляционных процессов необходим регулярный пересчет номинального объема пенсии с учетом таких показателей, как покупательская активность и покупательная способность в конкретном регионе.

2.3. Социальное самочувствие пенсионеров на современном этапе российского общества

Социальное самочувствие населения есть сложная социально-психологическая категория, специфической чертой которой является субъективность оценки объективного соответствия социальных условий нуждам и потребностям индивида в конкретных социально-бытовых стратегиях. В ее основу заложены ареально-хронологические, экономические, политические, идеологические, социокультурные, аксиологические, морально-нравственные, личностно-психологические, медико-рекреационные, эмоционально-чувственные и иные факторы жизнеобеспечения индивида / группы. Степень соответствия условий нуждам человека «находит отражение в эмоционально-оценочном состоянии индивидов по отношению к окружающей социальной реальности и своему месту в нем – в состоянии, которое определяется как социальное самочувствие»¹.

Социальное самочувствие отражает общее настроение его носителя, т.е. индивида / группы / общества, имеет прямые связи с такими социально-психологическими характеристиками, как «защищённость от опасностей, удовлетворённость жизнью, социальный оптимизм»², удовлетворенность материальным положением, справедливость в распределении материальных и культурных благ, интерес к жизни, положительная оценка себя и своих поступков, общий фон настроения, последовательность в достижении целей, индекс жизненной удовлетворенностью, уровень доверия, готовность к дальнейшему образованию, доступность информационных каналов и иные пока-

---

¹ Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М.К. Горшкова. – М., СПб: Нестор-История, 2011. – С.7.

² Лапин Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона». Часть II. – Тюмень: ТюмГУ, 2006. – С. 23.

затели. Другими словами, социальное самочувствие – «это фактор и показатель адаптации и социокультурной интеграции личности с социумом»¹.

Подходы к изучению социального самочувствия различаются набором критериев, положенных в основу описания. Так, к примеру, в Российском мониторинге экономического положения и здоровья населения построена модель, результатом которой является обобщающий индекс. Он включает в себя такие показатели, как: индекс удовлетворенности и стабильности существования, позволяющий идентифицировать респондентов по их представлениям об актуальных для них условиях человеческого выживания, в основе которого лежат оценки удовлетворенности своей жизнью на момент опроса; изменения положения своей семьи в ближайшие 12 месяцев; уверенности в том, что они смогут обеспечить себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев; индекс статусно-престижной идентичности (самооценки), позволяющий идентифицировать респондентов по их субъективным представлениям о своем положении в экономико-политической организации»².

По мнению М. Аргайла, фактором, определяющим самочувствие, является баланс позитивных и негативных впечатлений, которые формируются в течение жизни человека³. В теории Ж.Т. Тощенко социальное самочувствие определяется субъективным восприятием человеком уровня своего материального положения⁴. П.М. Козырева говорит о комплексном характере данного феномена, который выражает массовые настроения, вектор и глубину социальных изменений⁵.

---

¹ Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М.К. Горшкова. – М., СПб: Нестор-История, 2011. – С.15.

² Там же. – С. 40.

³ Аргайла М. Психология счастья. – М., 1997. – С. 203-234.

⁴ Тощенко Ж. Т. Богатство и бедность в представлении россиян // Социол. исслед. – 2004. – № 4. – С. 17.

⁵ Козырева П. М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI веков. М., 2004. – С. 39.

Совокупность данных дефиниций формирует содержание понятия «социальное самочувствие», выражает его сложную структуру, указывает на объективные и субъективные факторы этого содержания.

Перечисленные параметры учтены в авторском анкетном опроснике для определения уровня социального самочувствия пенсионеров Иркутской области.

Важным в описании социального самочувствия является эмоционально-чувственное основание категории. Отражение социального положения носителя социального самочувствия основано на эмоциональной оценке, которая не только зависит от множества названных выше факторов, но и предполагает процедуру социального сравнения условий своей группы с иными.

Не менее важным признаком социального самочувствия в современной социологической науке признается «указание на то, что это реально функционирующее общественное сознание и поведение, в котором проявляется эмоционально-комфортная оценка индивидом, социальной группой и населением... уровня удовлетворения социальных потребностей, а также своего положения в сравнении с другими индивидами, социальными группами»¹. Субъективность оснований данной категории требует глубокого анализа и тщательной разработки методологического инструментария социологических исследований различных социальных групп. Для более объективного анализа каждой социальной общности в официальной статистике введены свои усредненные показатели социального положения. К ним относят такие понятия, как средняя заработная плата, минимальный размер оплаты труда, минимальный размер пенсии, прожиточный минимум трудоспособного гражданина, прожиточный минимум пенсионера, ребенка и пр. Данные показатели рассчитываются для государства в целом и для каждого региона в отдельности. Очевидно, что процесс «формирования» социального настроения зави-

---

¹ Бурко В. А. Интерпретация показателя «социальное самочувствие» / В. А. Бурко // Социология и общество. Тезисы Первого Всероссийского социологического конгресса "Общество и социология: новые реалии и новые идеи" – СПб, 2000. – С. 56.

сит и от личных усилий, и от внешних факторов. Усредненные показатели рассматриваются обществом как своего рода «стандарты» социального самочувствия как для отдельного индивида, так и для группы, населения в целом, которые обеспечивают эмоционально-комфортное существование субъекта (нормальные условия жизни, работы и отдыха, безопасности и уверенности в будущем). Причем для любой локальной (территориальной, профессиональной и т. д.) общности это свой стандарт»¹.

Основанием динамики социального самочувствия являются изменение социальной роли индивида, которая сужает круг общения, негативно сказывается на уровне материального положения и состоянии здоровья. Совокупность данных факторов в условиях трансформации общества и социально-экономической нестабильности провоцирует конструирование социально-психологических стереотипов обесцененности жизни, подталкивает пожилых людей к переживанию безнадежности, что в целом негативно сказывается на индивидуальном и групповом самочувствии. Деструктивные последствия данных явлений влияют на общий фон настроения самого пожилого человека, его семьи и социального окружения. Чувства потерянности, ненужности, несостоятельности, которые возникают, как правило, у одинокого пенсионера на начальном этапе послетрудовой стадии социализации, повышают суицидальные риски в данной группе².

Однако следует отметить и положительные оценки старости, во многих культурах, чаще восточных цивилизациях, старость тождественна таким понятиям, как мудрость, жизненный опыт, авторитет. К позитивным особенностям исследователи относят активизацию процессов саморегуляции, накоп-

---

¹ Дулина Н.В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти / Н.В. Дулина, В.В. Токарев // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: мат. Всерос. науч.-практ. конф., 6-9 октября 2009 г. – Смоленск: «Универсум», 2009. – С. 89-95.

² Кудряшова Е.Л. Исследование субъективного ощущения одиночества пожилых женщин в аспекте суицидального риска / Е.Л. Кудряшова, З.В. Луковцева // Психология и право. – 2014. – № 3. – С. 72.

ление социального опыта, способность перераспределения высвободившегося времени в пользу семьи, детей и внуков, разнообразие досуга за счет этого перераспределения, реализацию давних планов, на которые не находилось времени в трудовом периоде, возможность заняться самообразованием, новыми видами деятельности и т.п. Как отмечают современные геронтологи: «Старость может выступать как период серьезной и насыщенной внутренней работы, обретения созерцательной, самодостаточной жизненной позиции. В таких случаях у человека обнаруживаются ресурсные интересы и виды активности, связанные с обращением к природе, творчеству, бескорыстной помощью окружающим»¹.

Очевидно, что принятие себя в новом возрасте и умение определять новые жизненные задачи согласно возрастному контингенту обеспечивает более благоприятный переход к новому социальному статусу и пониманию социальных ролей. Осознание данных изменений обеспечивает пожилому человеку сохранность физической и психоэмоциональной стабильности, когнитивной гибкости, ориентирует на здоровые сберегающие модели поведения, своевременные рекреационные и реабилитационные мероприятия. В Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г. предусмотрено увеличение объема социальных услуг и социально-геронтологической помощи пожилым со стороны государства, как то увеличение доли граждан, занимающихся физической культурой и спортом (от 3% в 2015 г. до 10% к 2025 г.); обеспеченность геронтологическими койками (до 5 ед. на 10000 населения); обеспечение социального обслуживания граждан, нуждающихся в нем (до 100%)² (см. прил. 6). Совокупность перечисленных выше мер социальной помощи при условии позитивной лично-

---

¹ Цит. по: Кудряшова Е.Л. Исследование субъективного ощущения одиночества пожилых женщин в аспекте суицидального риска / Е.Л. Кудряшова, З.В. Луковцева // Психология и право. – 2014. – № 3. – С. 74.

² Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – С. 23.

стной саморегуляции способна дать положительную динамику социального самочувствия пожилого населения в регионах и в государстве в целом.

Адекватная ролевая переориентация способствует преодолению негативных факторов восприятия старости и отношения к ней, обеспечивает социальную активность, положительно влияет на общий фон настроения, на ощущения общей внутренней целостности и позволяет воспринимать старость, как любой другой, наполненный яркими событиями период жизни человека.

Восприятие старости как благоприятного периода жизнедеятельности зависит от множества факторов. Как отмечено выше, это факторы как материального плана, социальных статусов индивида, так и субъективные оценки здоровья, самочувствия, сохранения деятельного образа жизни.

В условиях трансформации, которую переживает российское общество, деструктивные процессы осложняют благоприятное восприятие старости, обнаруживают проблемы, связанные с дискриминацией по возрасту или эйджизмом. Эйджизм в ситуации социальной и экономической нестабильности приобретает разнообразные формы и реализуется в самых разных плоскостях социальной жизни, начиная от социально-трудовых отношений до системы здравоохранения и оказания медицинской помощи. Кардинальные перемены в российском обществе, к сожалению, не способствовали укреплению образа достойной старости, напротив, создавали и укрепляли образ иждивенца, бесконечно нуждающегося в опеке со стороны государства. Повторяющиеся кризисные состояния негативно сказались на социальном самочувствии пожилых людей. В ситуации дефицита бюджета ПФР, недостаточности размеров минимальной, средней страховой пенсии, размера прожиточного минимума пенсионера, качество жизни пожилых граждан существенно ухудшилось. По самоопределению респондентов, их жизнь пять лет назад была значительно лучше в 16,5% случаев; несколько лучше – 28,0; была такой же, как и сейчас – 46,0; несколько хуже – 7,5; значительно хуже – 1,5%. Тем не ме-

нее, нельзя не отметить положительную роль социальных учреждений в жизни одиноких пожилых людей. Так, к примеру, 6,0% респондентов, проживающих в доме престарелых, отметили, что их жизнь пять лет назад была значительно хуже, и 8,0% стариков ранее жили несколько хуже, чем сейчас в стационарном учреждении социального типа.

В ходе организованного в рамках диссертационного исследования полуструктурированного и неформализованного интервью были получены ответы, свидетельствующие о снижении социальных гарантий пожилого населения. Наиболее типичными представляются следующие ответы.

Копытов Анатолий Васильевич, пенсионер, сварщик по профессии, 65 л., г. Усолье-Сибирское: «Как только исполнилось 60 лет, сразу предложили уволиться по собственному желанию. Мол, молодым работать негде, уступай дорогу! Жена уже на пенсии, здоровье оба подорвали, работа-то физическая. Пенсия, как у всех, хорошая, но маленькая. И в молодости-то отдыхать куда-то ездить плохо получалось, а сейчас и вовсе не хватит ни на что. Так, если кто просит сварить, помочь, помогаю, хоть какая-то помощь в смысле денег. Мать моя, к примеру, получала 134 рубля в месяц, после выхода на пенсию нигде не подрабатывала, зачем? Этих денег ей хватало и на продукты, и дом починить, внукам к школе всегда подарки покупала. С моей пенсии ничего не остается. Как получаем пенсию, сразу счета все проводим, покупаем на оптовке продукты и все... Обидно, конечно, всю жизнь пахал, много и тяжело пахал, а старым стал и никому не нужен... Живи, как знаешь...»

Кондратенко Вера Ивановна, пенсионерка, 71 год, Аларский район: «Пенсию платят вовремя, на хлеб хватает, дети помогают, дочь утром молоко заносит, помогает мне. А мне старухе сильно деньги-то зачем? Дрова куплю, чтоб дом топить, хлеб да молоко есть, одежду мне уже не надо. А отдыхать-то, от чего мне отдыхать, я за ограду выйду, посижу, вот и весь от-

дых... Мне уж ничего не надо, помирать уж пора, чего мне хотеть. Лишь бы дети жили хорошо».

Татьяна Петровна, 61 год, пенсионерка, учитель, г. Иркутск: «Продолжаю работать, пока силы есть. Конечно, уже тяжело, но не работать не могу себе позволить, т.к. мама очень больна. Ее пенсии и моей не хватит на все нужды. У нас ежемесячно только на лекарства уходит 12000 рублей, получить их бесплатно не получается, если пропускаем день-два прием лекарств, маме сразу становится хуже и выводить ее из этого состояния очень тяжело. Помощи ждать неоткуда, системы социальной помощи не срабатывают».

Коммерциализация социальной сферы, которая проявляется во всем, а особенно заметно для пожилого населения в здравоохранении делает многие медицинские услуги недоступными. Декомпозиция социальной структуры российского общества способствовала росту имущественного расслоения, сместив социальную группу пенсионеров на периферию социальной жизни, значительно снизив ее права и гарантии, что привело к снижению жизненного уровня и пополнению класса малоимущих за счет пожилых граждан. В связи с этим пенсионный возраст характеризуется несбалансированностью бюджета, необходимостью субсидиарных видов помощи, что также негативно сказывается на самочувствии. Однако чтобы получить социальную помощь, нужно обладать спартанским здоровьем и выдержкой. Кроме того, ставшая привычной для пенсионера роль просящего не способствует повышению уровня самовосприятия пожилого человека и восприятия его образа в обществе.

Также следует отметить тенденцию нарастания двойного эйджизма в отношении женщин пенсионного возраста. Роль женщины по-прежнему сексуализирована, ее переход в постклимактерический период, который чаще совпадает с наступлением пенсионного возраста, сопровождается значительным снижением социального положения женщины в обществе, что «опреде-

ляет в глазах общества ее позитивный статус в первой половине жизни и негативный – во второй»¹. Возрастная и гендерная дискриминация в отношении женщин «начинается за несколько лет до достижения пенсионного возраста, при наступлении которого пожилого человека могут отправить на заслуженный отдых, не спрашивая его желания, не учитывая его опыта и жизненный потенциал»².

Как справедливо отмечают Х. Хофф и Э. Рингель: «Объективная картина настоящего положения дел заставляет, к сожалению, утверждать, что положение пожилого человека становится все более трудным. Уважение к возрасту, бывшее еще правилом в прошлом столетии, сегодня исчезает, уступая место безразличию или даже известному виду вражды по отношению к старым людям»³.

Подобные оценки свидетельствуют о мировоззренческих изменениях в понимании старости, роли пожилых в социокультурном пространстве. Следствием данных изменений стал новый вид фобии – геронтофобия (от греч. *gerontos* – старик, *phobos* – боязнь, нетерпимость), которая выражается в негативном отношении к старости как таковой, в выражении враждебных чувств по отношению к старикам.

В основе данных негативных эмоций – нетерпимость ко всему, что не приносит в рациональном выражении выгоды. Объективно пожилыми людьми потеряны многие свойства, которые высоко ранжируются в информационном обществе. К таким параметрам отнесем профессионально-квалификационные качества (т.к. профессиональный опыт людей старшего поколения в связи с технологическим прорывом устарел и не востребован на рынке труда); уровень адаптации (у пожилых он снижен); мобильность; дви-

---

¹Itzin C. As old as you feel // Don't Feel Old: Understanding the Experience of Later Life / Ed. P. Thompson, C. Itzin, M. Abendstern. – L., 1990. – P. 112.

² Шапиро В.Д. Человек на пенсии. – М.: Мысль, 1980. – С. 34.

³ Щукина Н.П. Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей. – М.: ИТК «Дашков и К», 2004. – С. 53.

гательная активность; своевременная включенность в социальную эволюцию (пожилой возраст отличается инволюционным характером); адаптивность; психологическое и психическое состояние (пожилые люди в связи с приобретенными заболеваниями и объективным снижением уровня здоровья чаще страдают раздражительностью, склонны к старческим депрессиям); способность к самообразованию (у пожилых она чаще снижена, т.к. замедляется скорость когнитивных и перцептивных процессов и их эффективность, страдает память).

В условиях урбанизации и утраты связи поколений довление экономических факторов обесценивает социокультурный опыт старшего поколения. Его аккумулятивная, воспитательная, социализирующая функции не востребованы. Существенное влияние на отношение к пожилому человеку оказали не только растущая урбанизация и разрушение традиционного семейного уклада с неизменным уважением к главе семьи, но и технический прогресс, обесценивший профессиональный опыт старших и вытеснивший их с рынка труда. В условиях увеличения средней продолжительности жизни данные факторы повлияли на понимание социальной роли пожилого в обществе, снизили его социальный статус, что в ситуации роста демографической нагрузки способствовало перемещению пенсионеров в социальную страту малоимущих (или нижний слой по терминологии Т.И. Заславской, или маргинальный слой по терминологии Н.М. Римашевской).

Итак, сложности, возникающие в позднем возрасте, определяют необходимость глубокого анализа социального самочувствия старшего поколения. Актуальность данной проблемы возрастает по причине распространяющейся демографической революции во многих государствах. Задача современных служб социальной помощи, института здравоохранения, геронтологических служб, сферы культуры сформировать положительные тенденции страхования безопасности и престижа старшего поколения, сохранения дея-

тельного образа жизни, формирования активного долголетия, формирования образа благополучной старости и его реализации в социальных условиях.

Для Иркутской области, где около трети постоянного населения представляют пенсионеры, и ежегодно выходят на пенсию 45-47 тысяч человек, проблемы снижения уровня социального самочувствия не теряют актуальности. Вопрос старения нации для региона, занимающего 80-ю позицию из 83-х в рейтинге средней продолжительности жизни населения в субъектах РФ (см. прил. 4), является наиболее острым. Как говорилось ранее, на самочувствие населения влияют не только экономические, политические, идеологические, социокультурные, но и ареально-хронологические факторы.

Анализ социального самочувствия пожилого населения Иркутской области проведен на основе методологических принципов, разработанных М.К. Горшковым¹. Они включают три типа социального самочувствия: позитивный, негативный, пограничный.

Позитивному типу свойственны: «1) позитивный эмоциональный тон; уверенность в себе, стабильно позитивное восприятие действительности; устойчивая совокупность ценностных ориентаций; чувство общности; стремление к самозначимости, самосовершенствованию; 2) стабильность связей и отношений; устраивающий индивида социальный статус; положительная социальная ориентация личности; 3) стабильная положительная самооценка; удовлетворительное (близкое к отличному) состояние физического здоровья; 4) наращивание уровня материального благосостояния; предприимчивость; повышенная активность, самостоятельность в решении своих проблем»².

К негативному типу отнесены: «1) неуверенность, растерянность, негативный эмоциональный тон; кризис нравственных ценностей; кризис нравственных ориентиров личности; низкая самооценка; отсутствие стремления к самозначимости; 2) снижение социального статуса, признаки социальной

¹ Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М.К. Горшкова. – М., СПб: Нестор-История, 2011. – 176 с.

² Там же. – С. 14.

изоляции и депривации, социальная апатия, маргинализация; 3) тревожность, внушаемость, агрессивность, приоритет негативных настроений, ухудшение физического состояния; 4) отсутствие стабильности (роста) материального состояния; частичная или полная потеря интереса к своему материальному положению; снижение активности, несамостоятельность в решении своих проблем»¹.

Для *пограничного типа* социального самочувствия свойственны чувства неопределенности, а также «1) размытость локализации; неустойчивый эмоциональный тон; в социальном отношении – отсутствие интереса к проявлению активности; снижение самозначимости; маргинальность; ослабление и рассогласование норм и ценностей; 2) удовлетворительное состояние физического и психического состояния здоровья; 3) тенденции к снижению работоспособности; снижение предприимчивости; индифферентное отношение к существующим проблемам; предметная незаинтересованность в своем материальном состоянии»².

В анкету социологического опроса включены вопросы, определяющие положение группы в социально-экономической сфере, ее политические ориентации и отношение к власти, ценностные установки и социальные ожидания, индекс удовлетворенности жизнью, состояние физического благополучия, повседневные практики. Рассмотрим данные характеристики подробнее.

Социальное самочувствие в социально-экономической сфере. Доход в данной социальной группе носит субсидиарный характер и выражен в виде государственных трансфертов, размер которых определяется трудовым стажем, особыми условиями труда и размером заработной платы. Ограничения в предельных баллах для начисления пенсионных выплат определяют их низкий уровень, а в условиях девальвации национальной валюты – низкую по-

---

¹ Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М.К. Горшкова. – М., СПб: Нестор-История, 2011. – С. 15.

² Там же. – С. 15.

купательную активность пенсионеров и покупательскую способность средней пенсии. По результатам опроса, в Иркутской области более трети пенсионеров продолжают трудовую деятельность после выхода на пенсию: вышли на пенсию сразу по достижении пенсионного возраста 35,5% респондентов; работали после достижения пенсионного возраста 39,5%; продолжают работать – 25,0% респондентов. Из них в среднем работали в пенсионном возрасте от 1-3 лет – 17,5%; от 4-6 лет – 24,0%; от 7-10 лет – 19,5% респондентов. Самостоятельно приняли решение о прекращении профессиональной деятельности 33,0%, а вопреки своему желанию ушли с работы – 36,5% опрошенных. Именно в отношении последних должны быть предприняты региональной властью меры по созданию новых рабочих мест для содействия пожилым в трудоустройстве, по краткосрочной профессиональной переподготовке, по созданию условий для вовлечения усилий пожилого, но все еще трудоспособного населения в экономику региона. Данные мероприятия, прежде всего, должны быть направлены на группу «молодые старики».

Важно, что в регионе, несмотря на общие тенденции иждивенчества, пожилое население в 48,0% случаев принимает ответственность за улучшение собственного материального положения на себя; еще треть респондентов (31,0) берут обязательства на себя и связывают их в равной степени с внешними обстоятельствами; 13,5% опрошенных связывают свое положение только с внешними, не зависящими от них обстоятельствами; 7,5% затруднились с ответом.

Позитивным началом в данных оценках является готовность самостоятельно нести ответственность за свое материальное благополучие. Эта готовность должна получить поддержку как региональной власти, так и государственных структур. Пролонгация трудовой активности для готовых и способных работать благополучно скажется на экономической ситуации и определит положительные перемены в медико-рекреационном описании населения.

Политические ориентации жителей региона и отношение к власти.

Социальное самочувствие определяется как совокупная реакция на различные аспекты жизни. Удовлетворенность/неудовлетворенность экономическими, политическими условиями существования – важная составляющая самоощущений человека. Массовые настроения – это лакмус состояния общества. В массовых настроениях, в общественном мнении отражаются все социально-экономические перемены, смена идеологии, социальная динамика.

Общее состояние аполитичности населения характерно и для Иркутской области: 50,0% пожилых респондентов отметили отсутствие возможности влиять на политические события; 20,5% политикой не интересуются вообще. Не смотря на то, что пенсионеры – это наиболее активный электорат, только 8,5% опрошенных заявили об участии в общественно-политической жизни. В последнее время разочаровались в политике и перестали участвовать в политической жизни региона 12,0% опрошенных пенсионеров.

Политические симпатии населения области тождественны их общему положению в стране, хотя традиционно в Иркутске население проявляет симпатию левым силам, коммунистической идеологии. Так, на вопрос «Как Вы думаете, какие из существующих в стране партий отражают интересы таких людей, как Вы?» ответили следующим образом: Единая Россия – 30,5; КПРФ – 25,0; ЛДПР – 6,5; Справедливая Россия – 3,5; таких партий нет – 34,5%.

Выраженное недоверие партийным силам (большая часть респондентов не нашла партию по душе) обусловлено общим фоном настроения пожилого населения, отмечающего снижение уровня социальных гарантий старшего поколения. Тем не менее, в целом политическую обстановку в России оценили как хорошую 5,5%; как среднюю – 55,0%; как плохую – 22,0%; затруднились с ответом – 16,5% респондентов. А вот экономическое положение оценили как плохое 34,5% пожилых граждан.

Отношение населения к власти выражается в феномене доверия. По мнению П. Штомпки, доверие – «это ставка на то, как другие поведут себя в будущем»¹. Анализ полученных данных свидетельствует о дефиците доверия, что является сдерживающим развитие экономико-политических отношений. При этом доля критичности в оценке действий власти необходима, т.к. критика способна и должна быть конструктивной и способствовать экономической модернизации российского общества.

Доверие к власти определяется через доверие структурам, проводящим ее решения, а именно: службы социального страхования, служба занятости, полиция, прокуратура, суд и т.п. Результаты опроса представлены в таблице 2.6.

Таблица 2.6

Степень доверия населения к социальным институтам, %

Степень вашего доверия	Безусловно доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Безусловно не доверяю	Затрудняюсь ответить
Система здравоохранения	5,5	37	37,5	10,0	10,0
Система образования	7,5	54,5	20,0	3,5	14,5
Полиция	2,5	24,0	36,5	21,5	15,5
Система социальной защиты	3,5	23,0	41,5	18,5	13,5
Служба занятости	3,0	19,5	37	14,5	26,0
Службы социального страхования	3,5	21,0	36,5	16,0	23,0
Пенсионный фонд	8,0	39,5	29,0	12,0	11,5
Прокуратура	2,5	25,0	25,5	13,0	34,0
Суды	3,0	24,5	26,0	11,0	35,5
Администрация города, поселка, села	2,0	24,5	42,5	18,5	12,5
СМИ (радио, телевидение, газеты)	4,5	37,5	29,0	16,0	13,0
Законодательные органы власти	5,0	28,0	33,5	15,5	18,0

Данные таблицы показывают максимальное доверие населения институту образования (в связи с бюджетным финансированием образование не

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996. – С. 75.

ассоциируется с коррупцией), Пенсионному фонду как гаранту социального обеспечения пожилых граждан и СМИ (доверие особенно к печатным изданиям досталось в наследство от советского прошлого, когда СМИ называли пятой властью, и они обладали еще более мощными рычагами давления на общественное сознание).

Очевидно, что адекватное ситуации со здоровой долей критичности доверие к власти способно значительно улучшить социально-экономический климат в регионе. Иркутская область нуждается в позитивной коррекции данного социального феномена и укреплении благоприятного социального самочувствия населения.

Ценностные установки и социальные ожидания населения – это «субъективные ориентации индивида как члена определенной социальной группы или общества в целом на те или иные ценности»¹. В теории В.А. Ядова выделены четыре уровня диспозиций, которые определяются иерархией потребностей индивида. Витальные потребности – это первый уровень (Ид в терминологии З. Фрейда), установки, формируемые в микросреде (малых социальных группах) – это второй уровень, третий уровень представлен базовыми социальными установками (интересы личности в конкретной социальной сфере). На четвертом уровне – диспозиции, которые выражают отношение к жизни, ее цели².

В рамках данного исследования в анкету включены вопросы, определяющие уровень диспозиций и соответственно стиль жизни. Данные категории связаны с определением стереотипов социального поведения и выражаются в социально-психологической типологии благополучной / неблагополучной старости.

Особенно значимым и ценным, по мнению пенсионеров Иркутской области являются: материальная обеспеченность – 58,5; дом, семья – 33,5; уве-

---

¹ Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М.К. Горшкова. – М., СПб: Нестор-История, 2011. – С. 103.

² Ядов В. А. Социологическое исследование: Методология. Программа. Методы. – Самара, 1995. – С. 37.

ренность в себе и чувство собственного достоинства – 15,0; чувство безопасности – 13,0; здоровье – 5,0; надежные друзья – 5,0; уверенность в будущем – 2,5; общественное признание, уважение других людей – 2,5; образованность, духовность, высокая культура – 2,0; независимость, свобода – 2,0; высокое общественное положение, связи – 1,0; любовь – 0,5%.

Очевидно, что выбранные позиции и их расположение в рейтинге свидетельствуют о реализации всех четырех уровней диспозиций. Низкое качество жизни пожилого человека в условиях трансформации общества определяет важность витальных потребностей, на удовлетворение которых, согласно результатам анкетирования и интервьюирования расходуется большая часть пенсионных выплат. Сопровождаются данные процессы неостребованностью ориентаций, связанных с самоопределением и самоидентификацией, низкими социальными ожиданиями, которые, в свою очередь, вызваны обострением социально-экономической дифференциации общества, нарастанием расслоения и социального неравенства. По мнению пенсионеров-респондентов, справедливость в распределении материальных благ ухудшилась (44,0%). Кроме того, чаще пожилые отмечали негативные перемены в работе иных социальных структур и в социальных отношениях в целом. Итак, ухудшились:

- работа больниц, аптек, поликлиник – 36,5%;
- работа учебных заведений – 29,0%;
- состояние окружающей среды – 61,5%;
- национальные отношения – 61,5%.

Иные оценки пенсионеры дали только работе полиции: наиболее частый ответ: «работа полиции, прокуратуры не изменилась» – 41,5%.

Выявленная в результате опроса ориентация на реализацию в большей степени витальных потребностей свидетельствует о серьезных проблемах качества жизни старшего поколения. Финансовая беспомощность снижает адаптивные стратегии старших возрастных групп в регионе.

Стиль жизни и ориентации в пенсионном возрасте зависят от множества факторов. Как мы уже называли, это и материально-финансовые категории, и личные устремления пожилого человека. И. Кон выделяет социально-психологические типы старости (четыре типа благополучной старости и два – неблагополучной)¹. К благополучным вариантам отнесены:

- «активно-творческая старость», которая реализуется в общественной деятельности, в сохранении трудовой активности, в передаче опыта молодежи;
- тип социальной и психологической адаптированности (перераспределение высвободившегося времени на создание индивидуальных комфортных условий);
- третий тип выражается в детоцентристских настроениях, когда энергия направлена на решение семейных проблем и вопросов детей, внуков, домашнего хозяйства;
- четвертый тип связан с медико-рекреационными мероприятиями, направлен на сохранность здоровья.

Неблагополучные варианты поведения в старости связаны с демонстрацией агрессии («агрессивные старики»), критиканством, демонстрацией претенциозного поведения (1 тип), а также одинокая старость, которая видится пожилыми как результат несбывшихся надежд, сопровождается старческими депрессиями (2 тип).

Думается, что большая часть опрошенных в исследуемой области пенсионеров демонстрируют типы благополучной старости. Удивительно, но, даже находясь в тяжелом материальном положении, многие пенсионеры говорили о важности построения стабильной социальной жизни для молодого поколения. В старшей возрастной группе отчетливо прослеживались российские ориентации на прекрасное прошлое и «светлое будущее» в ущерб настоящему.

---

¹ Кон И. В поисках себя. Личность и ее самопознание. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.

К примеру, в ответах пенсионеров, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания, несмотря на недостаток общения, узость социальных контактов, выражали позитивное социальное настроение и социальные ожидания.

Ощепкова Александра Иннокентьевна, 87 лет, дом-интернат для престарелых и инвалидов, п. Марково: «Я всю жизнь, а мне уже 87, слава Богу, проработала трактористом. Была на целине, стране помогала, как могла. Я родом из Бурятии, в колхозе им. Ленина проработала 30 лет, в Иркутске с 1976 года. Вот сейчас молодые говорят, что тяжело работать, они не знают, как мы сутками без выходных работали, и ничего, все выдержали. Я так-то крепкая, но годы все равно свое берут. Сюда попала, потому что детям тяжело было ко мне ездить помогать, их у меня трое, решили, что здесь лучше, им и мне так спокойней. Они мне звонят, письма пишут, иногда навещают. Я здесь в хор хожу, мы песни поем. Жить можно везде. Главное, что здесь врачи всегда, уход опять же. А все остальное от меня зависит, мне везде интересно, я с любым человеком общий язык найду».

Макарова Мария Дмитриевна, 79 лет, дом-интернат для престарелых и инвалидов, п. Марково: «У меня трое детишек было, но все уже умерли, я одна осталась, вот сюда перебралась. Унывать никогда нельзя, я вот всю жизнь заводная, я здесь замуж даже вышла. Муж моложе меня, но все равно меня выбрал. Мы с ним песенки поем, гулять ходим. Нам разрешают в город выезжать. Какой ты хочешь, чтобы твоя жизнь была, такой и будет. Я работала крановщицей и после выхода на пенсию еще 13 лет отработала, только чтобы не сидеть. Главное – не унывать!»

Конечно, данные оптимистичные ответы в интервью были единичными, большая часть респондентов давали нейтральные оценки текущему состоянию и личным социальным настроениям. Думается, что большая часть проблем в старческом возрасте спровоцированы чувством одиночества. Статистические данные выявляют, прежде всего, женское одиночество, т.к. пе-

риод дожития у женщин значительно выше, чем у мужчин. Эта тенденция распространяется не только на Иркутский регион, но и на все государство в целом. Одиночество не только негативно сказывается на психологическом состоянии и психическом здоровье пожилых людей, но и определяет уровень материального достатка:

Нина Петровна, 79 лет, г. Ангарск: «Я вот всегда говорю, что двум пенсионерам еще можно жить. Вот у меня дед получает 15000 руб., я – 12000 руб. Так мы – живем! А вот если пенсионер один, то тогда, конечно, и за квартиру заплати, и на лекарства, уже тяжело. Вдвоем-то оно сподручней».

Итак, позитивные социальные ожидания способствуют повышению уровня социального самочувствия населения и благоприятствуют налаживанию социально-психологического климата региона, определяют общий фон настроения и благотворно сказываются на распространении позитивных контактов между различными возрастными группами. Несмотря на недостатки социальной помощи пожилому населению, в области в большей степени распространены благополучные социально-психологические типы старости. Однако необходимы разработка и внедрение эффективных программ-геропротекторов для обеспечения сохранности и укрепления данных тенденций. Это особенно важно, т.к. Иркутская область характеризуется стремительным увеличением доли пенсионеров к численности постоянного населения.

Социальное самочувствие как состояние физического благополучия. Наиболее объективным фактором, который оказывает серьезное влияние на самоощущения человека, является его физическое состояние, его здоровье. Согласно Уставу Всемирной организации здравоохранения, здоровье – это «состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. Здоровье человека – это континуум (сменяемость и протяженность во времени) естественных состояний жизнедеятельности. Данные состояния характеризуются способ-

ностью организма к совершенной саморегуляции, поддержанию гомеостаза, самосохранению и самосовершенствованию соматического и психического статуса при оптимальном взаимодействии органов и систем, адекватном приспособлении к изменяющейся окружающей среде (физической, биологической, социальной), использовании резервных и компенсаторных механизмов в соответствии с фенотипическими потребностями и возможностями выполнения биологических и социальных функций, в том числе рождения и воспитания потомства»¹. Болезнь всегда накладывает отпечаток на характер человека, на выбираемые модели социального поведения, болезнь ограничивает активность индивида, забирая силы и энергию. К сожалению, возрастные изменения влекут за собой различные физические и психические патологии. Пожилой возраст требует внимательного отношения к определению биологического статуса, регулярных медицинских осмотров, реабилитационных мер.

По результатам опроса, текущий период жизни 8,0% опрошенных назвали зависимым, 9,5 – несправедливым и 10,5% – трудным. Горшков В.К. справедливо замечает, что социальное самочувствие имеет общую основу с физическим самочувствием: «Оценочные критерии здоровья и позитивного самочувствия следует искать не в соответствии патологии и норме, а в способности индивида осуществлять биологические и социальные функции... Самочувствие физическое и социальное имеет сходную природу, связанную с отношением личности к болезни или социальной проблеме. Такая оценка затрагивает аспекты социального самочувствия, которые отражаются в психологии. Стержневым образованием личности здесь определяется самооценка. Человек реализует себя в обществе только в том случае, если он имеет достаточный уровень психической энергии, определяющей его самооценку, способность действовать, достаточную пластичность, гармоничность психи-

---

¹ Устав Всемирной организации здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения. Основные документы. – М.: Медицина, 1995. – С. 7.

ки, позволяющую адаптироваться к новым условиям, достигать устойчивости и стабильности самочувствием»¹.

В каждом регионе, по выражению врачей, своя «география болезней». В Иркутской области получили распространение эндокринные и онкологические заболевания, а также заболевания системы кровообращения. В структуре смертности по-прежнему высокий процент имеют внешние причины (убийства и самоубийства, несчастные случаи, повреждения с неопределёнными намерениями и другие)².

Не способствует улучшению физического состояния населения нехватка кадров в системе здравоохранения. Только к 2003 г. Иркутская область достигала результатов «общероссийского уровня по обеспеченности врачами (Иркутская область – 49,9; РФ – 50,1 на 10 тыс. чел.). Но в разрезе муниципальных образований обеспеченность медицинским персоналом является неудовлетворительной: на 25% территорий ниже общероссийского уровня более, чем в 3,5 раза обеспеченность врачами и более, чем в 1,5 раза – средним медицинским персоналом³.

Не случайно, согласно Конвенции ВОЗ, доступность медицинской помощи – стратегический ресурс развития государства. В Иркутской области отмечена не только поляризация доходов, но и поляризация расходов на медицинское обслуживание в различных муниципальных образованиях одного региона. Так, к примеру, в 2010 г. разница в финансировании составляла «более, чем в 6 раз: минимальные расходы на здравоохранение были в Ангарском районе (1211 руб.), максимальные – в Катангском (8028 руб.)»⁴. Объемы финансирования зависят от удаленности территории и численности населе-

---

¹ Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М.К. Горшкова. – М., СПб: Нестор-История, 2011. – С. 10.

² География смертности. – URL: <http://www.vsp.ru/2014/06/03/geografiya-smertnosti/> (дата обрац.: 18.06.2017).

³ Основные показатели работы ЛПУ Иркутской области за 2010 год (по данным годовых отчетов ЛПУ). Статистический сборник ОГУЗ «МИАЦ Иркутской области». Иркутск: «Оттиск». 2011. – С. 9.

⁴ Зайкова З.А. Социально-экономические показатели и здоровье населения Иркутской области // URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/417/31/lang.ru/> (дата обрац.: 18.06.2017).

ния. Тем не менее, неравенство в получении своевременной медицинской помощи затрудняет налаживание позитивного типа самокатегоризации населения и распространения типа благополучной старости.

По мнению экспертов, «здоровье населения Иркутской области в настоящее время оценивается как неудовлетворительное вследствие высокой смертности и инвалидности, постоянно растущей общей и первичной заболеваемости, низкой ожидаемой продолжительности жизни и ее различиями по муниципальным образованиям области»¹. Важно понимать, что решение данных проблемных вопросов благоприятным образом скажется не только на уровне социального самочувствия, но и обеспечит подъем в экономике региона, что в свою очередь в целом улучшит качество жизни населения области. Состояние здоровья населения и экономическое положение региона – это взаимосвязанные и взаимообусловленные категории.

Социальное самочувствие и экзистенциально-личностные ориентации. Как говорилось ранее (см. §1.2.), экзистенциально-личностный аспект исследований старости связан с задачами стимулирования активного долголетия. Для его обеспечения необходимы программы профессиональной переподготовки для сохранения деятельного образа жизни и оказания помощи в ресоциализации пожилого населения. Эти меры способствуют формированию и укреплению позиций активной творческой старости (благоприятный социально-психологический тип старения). Наиболее распространенной формой вовлечения пожилых в активные формы социальных стратегий являются курсы компьютерной грамотности. В области действует несколько таких программ на базе различных образовательных и коммерческих организаций: «Бабушка-онлайн», «Спасибо Интернету – 2016», конкурс «Азбука интернета». По результатам изучения программ и проведенного конкурса со-

---

¹ Зайкова З.А. Социально-экономические показатели и здоровье населения Иркутской области // URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/417/31/lang,ru/> (дата обрац.: 18.06.2017).

ставлен рейтинг активности регионов России. Иркутская область вошла в десятку активных регионов в 2016 г.¹

Опрос показал, что готовность заняться дальнейшим образованием проявляет около четверти пожилого населения (24,0%), не готовы – 61,0%, затруднились с ответом – 15,0%. В силу объективных причин снижены данные показатели у пенсионеров, проживающих в домах-интернатах: готовы учиться – 14,0; не готовы – 72,0% опрошенных. Респонденты отметили способность самостоятельно пользоваться сетью Интернет (30,0), с помощью близких, помощников (7,0), не умеют пользоваться, но хотели бы научиться еще 3,0% респондентов. В ходе исследования определено, что 86,5% пенсионеров пользуются мобильной связью, не используют мобильный телефон только 3,5% пенсионеров. В стационарных учреждениях социального обслуживания также отмечено массовое использование мобильной связи, что обеспечивает дополнительные каналы общения.

Программы подготовки и переподготовки пожилого населения способны повысить качество жизни населения за счет продления активной фазы жизнедеятельности старшего поколения.

Социальное самочувствие и повседневные практики. В современной социологии под понятием «повседневные практики» понимают взаимно скоординированные действия членов группы / общества. Социальные повседневные практики – это привычные поступки, типичные для определенной социальной группы. Повседневные практики воздействуют на социальную среду, так же, как и она оказывает влияние на поведение человека, формирует привычные модели.

Оценка повседневности жизни в данном исследовании нашла отражение в вопросе о самых важных проблемах, существующих в нашем регионе.

---

¹ Пресс-релиз ОПФР Иркутской области. – URL: <http://www.pfrf.ru> (дата обраш.: 09.11.2016).

Респондент имел возможность выбрать не более пяти вариантов, при отсутствии нужного ответа записать его самостоятельно.

Ответы распределились следующим образом: рост преступности – 38,0; неравенство в доходах – 28,0; состояние общественного транспорта и дорог – 18,0; рост цен, налоги, инфляция – 12,0; безработица – 8,5; распространение наркомании, алкоголизма и других социальных болезней – 8,0; бедность и нищета – 5,0; плохое качество системы здравоохранения – 2,5; невысокий уровень пенсионного обеспечения – 2,5; коррупция, взяточничество – 1,0; жилищная проблема и проблемы коммунального обслуживания – 0,5; социальная незащищенность людей – 0,5%.

Рост преступности и неравенство доходов объективно в данном списке являются причинами многих современных социальных проблем. Важность их решения понимается старшим поколением в полной мере. Поляризация социального положения различных слоев населения как основное выражение трансформации современного российского общества будирует негативные тенденции снижения уровня социального самочувствия населения региона.

Социальное самочувствие и индекс удовлетворенности жизнью. Для определения индекса удовлетворенности жизнью в рамках данного исследования применены методики Б. Неугартена, М. Розенберга, Е.Н. Осина и др. (см. §1.3.). Данная категория основана на определении таких характеристик психологического комфорта, как:

- интерес к жизни;
- решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей;
- согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями;
- положительная оценка собственных качеств и поступков;
- общий фон настроения.

Социальное самочувствие есть следствие позитивных / негативных эмоций, вызванных уровнем удовлетворения потребностей из разных сфер

индивидуальной жизнедеятельности. Степень успешности реализации нужд и потребностей человека является фактором его самовосприятия и общего социального настроения.

Проведенное в Иркутской области исследование показало высокий интерес к жизни – 20,0; средний – 48,0; низкий – у 32,0% респондентов., что соотносится с последующими характеристиками (см. табл. 2.7):

Таблица 2.7

Уровни характеристик психологического комфорта, %

Характеристика	Уровни		
	высокий	средний	низкий
Последовательность в достижении целей	35,0	40,0	25,0
Согласованность между поставленными и достигнутыми целями	29,0	32,5	38,5
Положительная оценка себя и собственных поступков	37,0	32,5	30,5
Общий фон настроения	23,5	43,5	33,0
Индекс жизненной удовлетворенностью	12,0	26,0	62,0

Как уже говорилось ранее, на данный индекс оказывает влияние весь спектр социальных, экономических, политических отношений, состояние медицинских и реабилитационных служб, фактов общественной и личной жизни и мн. др. По словам М.К. Горшкова: «Социальное самочувствие выступает в качестве определенного результата рефлексии человеком собственной жизни, успехов и неудач. В этом результате когнитивные элементы переплетаются с эмоционально-психологическими. При этом и те, и другие включаются в сконструированную теоретическую модель, в которой интерпретация эмпирически полученных данных совершается в социокультурном контексте конкретной ситуации»¹.

¹ Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М.К. Горшкова. – М., СПб: Нестор-История, 2011. – С. 20.

Результаты исследования показывают, что интегральный показатель «индекс жизненной удовлетворенностью» зависит от территории проживания, возрастного контингента, профессионально-образовательного статуса, экономического положения (см. табл. 2.8).

Таблица 2.8

Зависимость индекса жизненной удовлетворенности
от социальных характеристик, %

Социальные характеристики		Индекс жизненной удовлетворенностью		
		низкий	средний	высокий
пол	мужской	37,9	30,8	20,8
	женский	62,1	69,2	79,2
место проживания	город	58,9	71,2	58,3
	село	41,1	28,8	41,7
возраст	55-59 лет	22,6	17,3	33,3
	60-69 лет	37,9	53,8	50,0
	70-74 лет	13,7	17,3	4,2
	75-79 лет	15,3	7,8	8,3
	80-89 лет	8,1	1,9	4,2
	другой	2,4	1,9	-
образование	начальное	2,4	1,9	4,2
	неполное среднее	11,3	7,8	4,2
	среднее общее	19,4	17,3	12,5
	среднее профессиональное	41,1	40,3	41,7
	высшее профессиональное	25,8	32,7	33,3
	продолженное высшее (научная степень)	-	-	4,2
социальный слой (по самоопределению)	высокообеспеченный: денег хватает на удовлетворение потребностей без особых ограничений	1,6	5,8	4,2
	среднеобеспеченный: денег хватает на питание, жилье, одежду, образование, здоровье, отдых, товары длительного пользования	16,9	23,0	37,5
	низкообеспеченный: денег хватает в основном на питание, жилье, товары первой необходимости	81,5	65,4	54,1
	необеспеченный: денег не хватает даже на питание	-	5,8	4,2

Выявлено, что в большей степени удовлетворены результатами своей жизнедеятельности женщины, которые демонстрируют согласованность ме-

жду поставленными и достигнутыми целями (в трудовой биографии, семейной жизни, в физическом и психо-эмоциональном здоровье). Положительная динамика данного интегрального показателя выявлена в городской среде, что связано с доступностью необходимых для удовлетворительного качества жизни социальных и медико-реабилитационных служб, развитой инфраструктуры. Культурно-досуговая сфера представлена более широко в городе, поэтому круг общения пенсионера-горожанина значительно шире, чем в сельской местности.

Кроме того, следует отметить зависимость уровня удовлетворенности жизнью от возрастных характеристик: более высокие показатели отмечены в группе «young old» (молодые старики) и последующей (от 55 – 69 лет), что объясняется сохранностью физической и интеллектуальной активности. Ее утрата существенно снижает качество жизни человека, определяет пессимистичность взглядов на настоящее и будущее индивида. Недостаток медико-реабилитационных условий закрепляет в сознании человека негативные оценки социального самочувствия.

Уровень образования как базовый критерий стратификации также существенно влияет на самооценку индивида: наиболее высокий уровень удовлетворенностью жизнью отмечен в группе с высшим профессиональным и продолженным высшим (научная степень) образованием. Высокий образовательный статус, как правило, определяет материальную обеспеченность, что положительно сказывается на социальном самочувствии индивида.

Очевидно, что общие показатели региона, как то: характеристики социальной структуры, демографическая ситуация, состояние института здравоохранения, рынка труда, уровень социальной поддержки населения – определяют особенности социального положения и социального самочувствия всех социальных групп, проживающих на территории области. Социальная группа пенсионеров в силу объективных причин утраты социальной активности находится в зоне риска. Старость подвергается дискриминации, отношение к

старости в обществе изменилось вместе с нарастанием тенденций негативных оценок пожилого населения.

Итак, Иркутская область как регион с высоким индексом старения населения и ежегодным приростом населения старше трудоспособного возраста нуждается в серьезных корректировках принципов социальной политики. Анализ основных аспектов, определяющих социальное настроение общества, позволил выявить пограничный тип социального самочувствия пенсионеров Иркутской области. Для данного типа характерны снижение и неустойчивость эмоционального состояния группы, «снижение самозначимости», снижение социальной активности и интереса к жизни при удовлетворительном психофизическом состоянии, индифферентность к социальным, политическим проблемам и способам их разрешения, поляризация медицинской и социальной помощи в муниципальных объединениях одного региона, проявление недоверия системе пенсионного страхования и иным социальным структурам, сохранение низкого уровня средней продолжительности жизни (особенно среди мужчин) при незначительных, по самоопределению респондентов, изменениях качества жизни.

Для изменения ситуации, для перехода от пограничного к позитивному типу социального самочувствия необходим поиск и внедрение эффективных государственных и региональных программ-геропротекторов, повышающих материальное и духовное состояние пожилого населения. Простое повышение пенсионного возраста как обсуждаемая на уровне государства мера не обеспечит положительную динамику в решении данных проблем. Думается, реформирование пенсионной системы нуждается в учете региональных особенностей для коррекции социальной ориентации личности и ее переориентирования на положительную динамику. Иркутская область с точки зрения демографии является неблагополучным регионом, поэтому актуализируется проблема обеспечения активного долголетия стареющего населения области.

***

Социальное самочувствие населения в кризисные периоды характеризуется отрицательной динамикой. Деструктивные социальные изменения, в первую очередь, затрагивают нетрудоспособные группы населения. Социальное положение пенсионеров в современных условиях нуждается в принятии и реализации дополнительных корректировочных мер, нивелирующих негативные последствия нарастающего расслоения общества, поляризации доходов населения, а также расходов на медицинское обслуживание, роста децильных коэффициентов, снижения покупательной способности пенсии. Для минимизации негативных последствий экономических кризисов для пожилого населения необходимо включить в структуру социальной защиты дополнительные субсидиарные меры в виде льгот, индексаций, дотаций к пенсионному трансферту. Их число и размер должны соотноситься с экономическими показателями региона.

Учет компенсаторных функций социальной помощи должен быть направлен на реализацию позитивного типа социального самочувствия пожилого населения. Средством обеспечения данной задачи является содействие пожилым людям в принятии себя в новом возрасте и умении определять новые жизненные задачи. Это крайне важно, т.к. адекватная ролевая переориентация способствует преодолению негативных факторов восприятия старости, обеспечивает социальную активность пожилых граждан, положительно влияет на общий фон настроения в обществе.

Наметившиеся тенденции геронтофобии, которые выражаются в негативном отношении к старости как таковой, в выражении враждебных чувств по отношению к пожилым, объясняются их утратой высоко ранжированных в информационном обществе свойств (профессионально-квалификационных качеств, уровня адаптации, двигательной активности, адаптивностью, скоростью когнитивных и перцептивных процессов).

Социальное самочувствие пенсионеров Иркутской области рассмотрено на основе анализа таких важных факторов, как социально-экономическая сфера, политические ориентации жителей региона и отношение к власти, ценностные установки и социальные ожидания населения, состояние физического благополучия, экзистенциально-личностные ориентации, повседневные практики, индекс удовлетворенности жизнью. Результаты социологических исследований выявили пограничное состояние социального самочувствия пенсионеров, что свидетельствует о недостаточности предпринимаемых службами социального страхования и социальной защиты населения мер.

Очевидна необходимость глубоких изменений в структуре социального пенсионного страхования, основанная на учете целого ряда факторов:

- социально-территориальных (учет особенностей поселенческой структуры региона);
- социально-экономических (повышение реальных доходов населения, покупательной способности пенсии, размеров прожиточного минимума, минимальной и средней пенсии; снижение демографической нагрузки на трудоспособное население; регуляция уровня безработицы в различных возрастных группах);
- социально-политических (повышение доверия населения государственным структурам, в том числе государственной пенсионной системе);
- демографических (сохранение (по возможности, увеличение) численности населения; создание условий для привлечения молодежи в экономику региона; положительная динамика половозрастной и гендерной подструктур общества);
- медико-социальных (повышение уровня человеческого потенциала, состояния здоровья населения; минимизация уровней смертности и инвалидизации по внешним причинам);

- экологических (минимизация негативного воздействия окружающей среды и экологической обстановки в регионе; снижение массовых заболеваний в связи с вредным воздействием факторов среды обитания);

- социально-геронтологических (обеспечение дополнительного ухода, особого стационарного лечения для пожилых и престарелых людей, нуждающихся в этом в силу возрастных изменений);

- психолого-адаптивных (поиск средств адаптации к новой стадии, подготовка сознания пожилых к послетрудовому этапу; обеспечение психологического комфорта) и многих других.

Заключение

В современном обществе значительно актуализируются проблемы социально-демографического характера. Наиболее значимыми из них являются проблемы старения нации, увеличение демографической нагрузки и вызванные данными процессами сложности финансового обеспечения социальных гарантий пенсионерам.

Социальное положение населения в кризисные периоды характеризуется отрицательной динамикой. Деструктивные социальные изменения, в первую очередь, затрагивают нетрудоспособные группы населения. Маркером состояния социально-экономической ситуации в государстве и его регионах является социальное самочувствие старшего поколения, вышедшего из трудоспособного возраста и нуждающегося в стабильных социальных гарантиях.

Демографическая структура Иркутской области характеризуется преодолением порога условного обозначения «старости населения» и непрерывным значительным приростом группы пенсионного возраста, что и определило выбор темы, цель и задачи данного исследования.

Самой многочисленной в системе социального страхования в области является социально-демографическая группа пенсионеров по старости. На современном этапе развития науки старость исследуется как широкая социальная проблема, требующая демографического, социологического, социально-философского, культурологического, психологического, адаптивного, экономического, политико-правового, медико-рекреационного подходов исследования. Интеграция данных подходов позволяет исследовать социальное самочувствие группы, определить особенности ее психофизического состояния, выявить уровень адаптивности, материальные и медико-социальные нужды, социокультурные и политические ориентации, что в целом дает возможность составить социологический портрет пожилого гражданина.

В данном диссертационном исследовании категория «пенсионеры по старости» понимается как специфическая неоднородная по составу социально-демографическая группа непроизводственного характера, охраняемая законодательством, имеющая в связи с особыми юридическими основаниями права на социальное обеспечение и социальную защиту в виде государственных трансфертов, льгот и субсидий, имеющая трудовой стаж и профессиональный опыт, который чаще пропорционален жизненному опыту, относительную социальную мобильность, сформированные диспозиции, включенность в систему социальных отношений.

Социальный пенсионный возраст есть отражение особого социокультурного типа, хранящего и транслирующего нарратив национальной культуры, ее специфические черты, а также выполняющего функции неформального социального контроля. Социальный возраст отражает весь комплекс ожиданий, прав и привилегий, вменяемых в соответствии с профессиональным статусом и длительностью трудового стажа. Пенсионный возраст в иерархии социальных возрастов находится на высшем уровне, что определяет его потенции быть атрибутом референтного социального поведения.

Старость в условиях социально-экономической нестабильности больше подвержена различным видам дискриминации, что обуславливает необходимость дополнительных мер социальной защиты пожилого населения. Их задача – обеспечить максимальный уровень адаптации к новому социальному статусу. Положительного эффекта, как правило, добиваются такие способы продления активности, как: возможность продления социально-трудовых отношений при условии сохранности физической и интеллектуальной активности, наличие разнообразных жизненных интересов, хобби, наличие устойчивых кровнородственных связей и эмоциональных контактов, высокий индекс удовлетворенности жизнью, накопленная материальная база, достойные условия жизни, наличие своевременных медико-рекреационных мероприятий и

другие. Для пожилого человека в новом социальном статусе крайне важно сохранить прежний уровень инклюзии.

Значимость исследований положения пожилого населения обусловлена необходимостью изменения нарастающего негативного отношения к старости. Декомпозиция социальной структуры российского общества способствовала росту имущественного расслоения, сместив социальную группу пенсионеров на периферию социальной жизни, и пополнив класс малоимущих за счет пожилых граждан. Очевидно, что пенсионный возраст характеризуется несбалансированностью бюджета, необходимостью субсидиарных видов помощи, что также негативно сказывается на самочувствии.

Оценки социального положения пенсионеров Иркутской области в целом соотносятся с общегосударственными показателями. Тем не менее, в некоторых аспектах ярко проявляются региональные особенности, среди них следует отметить следующие:

- высокий и имеющий тенденцию неизменного роста индекс старения населения: на современном этапе пенсионеры представляют треть постоянного населения области;

- растущий уровень демографической нагрузки (ежегодно в области выходят на пенсию 45-47 тысяч человек), что негативно сказывается на бюджете Пенсионного фонда в области. Превышение расходов над доходами фонда обуславливает дефицит средств, который невозможно преодолеть в условиях стремительного старения населения. Данные процессы определяют рост бедности по старости, проявляются в существенном отставании уровня индексации пенсий от уровня инфляции в регионе, а значит, на реальных доходах старшего поколения;

- низкая активность пенсионеров в социально-трудовых отношениях (только 36% пенсионеров, учтенных системой ПФР, продолжают трудиться); неспособность регионального рынка труда обеспечить группу «молодых стариков», готовую к труду, официальным рабочим местом;

- проявления эйджизма в отношении пенсионеров. Отсутствие вакансий на рынке труда для пенсионеров «толкает» утративших в связи с возрастом прежнее место работы трудоспособных пожилых граждан в неофициальные социально-трудовые отношения, что, в свою очередь, негативно влияет на бюджет пенсионной системы;

- регион характеризуется крайне низкими (по сравнению с общероссийскими) показателями средней продолжительности жизни населения (80-е место в рейтинге из 83-х субъектов РФ), что при сохранении отрицательного сальдо миграции обуславливает процессы стремительного снижения численности региона. Низкая продолжительность жизни обусловлена факторами медико-социального, рекреационного, экологического характера;

- высокий уровень смертности, в том числе от внешних причин;

- высокие показатели первичной заболеваемости взрослого населения (на 16,8% выше, чем общероссийские показатели);

- область является неблагополучной по массовым неинфекционным заболеваниям (отравлениям) с приоритетом заболеваний в связи с вредным воздействием факторов среды обитания (показатель выше среднероссийского в 1,8 раза);

- поляризация расходов на медицинское обслуживание в различных муниципальных образованиях одного региона и сложность получения своевременной адекватной медицинской помощи в отдаленных поселениях региона. Неравенство в получении своевременной медицинской помощи затрудняет налаживание позитивного типа самокатегоризации населения и распространения типа благополучной старости;

- высокий уровень алкоголизации населения;

- дисбаланс гендерной подструктуры страты пенсионеров из-за краткости периода дожития мужчин (5 мес.) по сравнению с женщинами (220 мес.). Данное различие детерминирует проблемы женского одиночества в старости, а значит, ухудшения общего фона настроения и социального самочувствия в

целом. Данная особенность области определяет низкую эффективность планируемых мероприятий реформы по повышению пенсионного возраста и необходимость учета региональной специфики в принятии решений социально-демографической политики;

- проявление недоверия пенсионеров системе пенсионного страхования; в регионе сложились ориентации трудоспособного населения на краткосрочные планы и общее недоверие к пенсионной системе, ввиду ее постоянного реформирования. Данные оценки поддерживают уровень теневой занятости, что способствует нарастанию дефицита пенсионного фонда;

- низкие показатели интереса к жизни и общего фона настроения;

- гомогенность и неизменяемость источников доходов старшего поколения: доминирующее положение в структуре имеет пенсия по старости; определение дополнительных источников доходов связано с такими объективными условиями, но характеризующимися в области как проблемные: состояние здоровья и рынка труда;

- распространение пограничного типа социального самочувствия пенсионеров, отличающегося неустойчивым эмоциональным состоянием, отсутствием интереса к проявлению активности, снижением самозначимости, низкой адаптивностью, утратой надежд на будущее;

- дефицит доверия к социальным институтам и структурам социального страхования а также утрата веры социальному окружению в целом;

- недостаточность программ-геропротекторов и малая эффективность действующих подобных проектов, не способных обеспечить «благополучное старение»;

- массовое распространение низкого индекса жизненной удовлетворенностью.

В данных условиях важно сформировать новый образ благополучного старения на основе продления активной фазы жизнедеятельности человека как в трудовом, так и в социокультурном отношении. Изменения в самочув-

ствии пожилых людей в посттрудо­вой ста­дии определяются объективными причинами, а именно изменением социальной роли индивида, что сужает круг общения, негативно сказывается на уровне материального положения и состоянии здоровья.

Гипотеза данного исследования о негативном влиянии деструктивных социально-экономических процессов на качество жизни старшего поколения подтвердилась. Рост бедности по старости провоцирует конструирование социально-психологических стереотипов обесцененности жизни, формирует чувства ненужности и безнадежности, что в целом негативно сказывается на индивидуальном и групповом самочувствии. Деструктивные последствия данных явлений влияют на общий фон настроения самого пожилого человека, его семьи и социального окружения. В регионах с низким уровнем средней продолжительности жизни и растущей демографической нагрузкой на трудоспособное население, кроме государственных программ, необходимы региональные программы-геропротекторы, способные содействовать сохранности деятельностного состояния третьего поколения и его активного долголетия.

В программу Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения до 2025 г. заложены различные мероприятия, направленные на повышение уровня инклюзии пенсионеров. Крайне важно найти способы их действительной реализации в социальных стратегиях конкретного региона и государства в целом. Актуальность данных программ нарастает вместе с увеличением доли пожилых людей в демографической структуре общества. Необходимо создать экономические, медико-рекреационные и социально-бытовые условия для успешной ролевой переориентации пенсионеров, обеспечения их социальной активности для самодостаточной жизненной позиции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 17.07.1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» № 328 // Текущий архив ФРГУ «Центр социальной поддержки населения» по г. Улан-Удэ, 2010.
3. Федеральный закон от 15.12.2001. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» – URL: <http://www.pension-npf.ru/index.php?src=227> (дата обращ.: 2.04.2015).
4. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата обращ.: 21.05.2017).
5. Постановление Республики Бурятия от 28.05.2007 г. № 176 «О прожиточном минимуме» // Текущий архив ФРГУ «Центр социальной поддержки населения» по г. Улан-Удэ, 2010.
6. Устав Всемирной организации здравоохранения // Всемирная организация здравоохранения. Основные документы. – М.: Медицина, 1995.
7. Основные показатели работы ЛПУ Иркутской области за 2010 г. (по данным годовых отчетов ЛПУ). Статистический сборник ОГУЗ «МИАЦ Иркутской области». – Иркутск: «Оттиск», 2011. – С. 9.
8. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М., 1981.
9. Аврамова Е.М. Время перемен: социально-экономическая адаптация населения / Е.М. Аврамова. – М., 1998.

10. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 240 с.
11. Агеев В.С. Психологические и социальные функции поло-ролевых стереотипов / В.С. Агеев // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 152-158.
12. Айвазова С.Г. Гендерная асимметрия российского общества / С.Г. Айвазова // Женщина Плюс. – 2002. – № 2 (26). – С. 17-19.
13. Айвазова С.Г. Гендерная асимметрия российской повседневности / С.Г. Айвазова // Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории истории. Документальные материалы). – М.: РИК Русанова, 1998.
14. Александрова А.Л. Бедность и льготы: мифы и реальность / А.Л. Александрова, Л.Н. Овчарова, С.В. Шишкин. – М.: СПРОС КонфОП, 2003. – 48 с.
15. Александрова М.Д. Проблемы социальной и психологической геронтологии / М.Д. Александрова. – Л., 1974.
16. Александровский Ю.Л. Социально-стрессовые расстройства / Ю.Л. Александровский // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1992. – № 2.
17. Алешина Ю.Е. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины / Ю.Е. Алешина, А.С. Волович // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 74-81.
18. Алешина Ю.Е. Ролевой конфликт работающей женщины / Ю.Е. Алешина, Е.В. Лекторская // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 80-88.
19. Алиев И.М. Уровень жизни и дифференциация доходов населения в современном российском обществе / И.М. Алиев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2007. – № 3. – С. 58-66.
20. Альперович В.Д. Социальная геронтология / В.Д. Альперович. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 557с.

21. Альперович В.Д. Старость. Социально-философский анализ / В.Д. Альперович. – Ростов н/Д: Феникс. – 1998. – С.10.
22. Амбрумова А.Г. Мотивы самоубийства / А.Г. Амбрумова, Л.И. Постова-лова // Социологические исследования. – 1996. – № 7. – С.36-38.
23. Андреев С.В. Кадровый потенциал и проблемы занятости в условиях перехода России к рыночным отношениям / С.В. Андреев. – М.: Ин-т социологии РАН, 1997. – 167 с.
24. Андреева Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. – М., 1997.
25. Аникина Е.А. Благополучие пожилых людей: экономическая составляющая / Е.А. Аникина, Л.И. Иванкина, Е.А. Таран // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-7. – С. 1436-1440. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37168> (дата общ.: 10.07.2016).
26. Антипов А.Г. Современное российское общество и его структура / А.Г. Антипов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2010. – Т 1. – № 1. – С.56-66.
27. Атабиева З.А. Параметры социальных изменений в обществе в условиях глобализации / З.А. Атабиева // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 9. – С. 147-152.
28. Антонов А.И. Депопуляция и кризис семьи в постсоветской России: кто виноват и что делать? / А.И. Антонов // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология. – 1995. – № 2.
29. Антонов А.И. Понятие «социальная структура» в современной социологии / А.И. Антонов // Социологические исследования. – 1996. – № 7. – С. 36-38.
30. Анурин В.Ф. Экономическая стратификация: аттитюды и стереотипы сознания / В.Ф. Анурин // Социологические исследования. – 1995. – № 1.

31. Ануфриева Р.М. Стиль жизни личности. Теоретические и методологические проблемы / Р.М. Ануфриева, Н.И. Головаха, Е.А. Донченко. – Киев, 1982. – С. 45.
32. Антонова Н.А. Доходы и уровень жизни населения: состояние и перспективы роста / Н.А. Антонова // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – № 3. – С. 43-48.
33. Аргайла М. Психология счастья / М. Аргайла. – М., 1997. – С. 203-234.
34. Арефьева Т.К. Социальные проблемы пожилых в современном российском обществе / Т.К. Арефьева // Пожилые люди. Взгляд в XXI век / под ред. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород, 2000.
35. Архипова Д.А. Социальное неравенство и социология стиля жизни. Материальные и культурные аспекты социальной стратификации / Д.А. Архипова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. Реферативный журнал, 2002. – №3. – С. 38-40.
36. Ахметова М.С. Социальное положение пожилых людей в трансформирующемся российском обществе: дисс. канд. социол. наук / М.С. Ахметова. – Уфа, 2009.
37. Бабаева Л.В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь. Российский общественный научный фонд. Научные доклады / Л.В. Бабаева. – М., 2000.
38. Бадараев Д.Д. Социальный статус человека и критерии его определения в современном обществе / Д.Д. Бадараев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 224-228.
39. Бакулина Е.Л. Образование старших / Е.Л. Бакулина, Т.В. Кокуев // Социальная работа. – М., 2001. – № 3.
40. Балабанов А.А. Социальное неравенство: факторы углубления депривации / А.А. Балабанов, Е.С. Балабанова // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 52-64.

41. Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии негативной адаптации / Е.С. Балабанова // Социологические исследования. – 1999. – № 4.
42. Басаева К.Д. Преобразования в семейно-брачных отношениях у бурят / К.Д. Басаева. – Улан-Удэ, 1974. – 115 с.
43. Бахлов И.В. Социальная защита пожилых граждан в современной России: стратегия реформирования / И.В. Бахлов. – Саранск, 2001. – 190 с.
44. Бацман Р. Духовные проблемы пожилых людей / Р. Бацман // Проблемы старости: духовные, медицинские и социальные аспекты: сб. тр. / под ред. А.В. Флинта. – М., 2003.
45. Башкатова А. Очередной скандал вокруг пенсионной реформы / Башкатова // Независимая газета. – 1 ноября 2013 г.
46. Бедный М.С. Демографические процессы и здоровье населения / М.С. Бедный // Общественные науки и здравоохранение. – М.: Наука, 1987.
47. Белов Е.М. Некоторые вопросы категории «образ жизни» («уровень жизни», «качество жизни») по материалам зарубежной социологической литературы / Е.М. Белов // Современные проблемы прикладной социологии и социальной психологии в трудовых коллективах. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – С. 47-49.
48. Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития / Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2001. – 268с.
49. Беляева Л.А. Региональная разнородность уровня жизни населения / Л.А. Беляева // Мир России: Социология, этнология. – 2006. – Т. 15. – № 2. – С. 42-61.
50. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – №1. – С. 33-42.

51. Биггарт Н. Социальная организация и экономическое развитие / Н. Биггарт // Экономическая социология: новые подходы к институциональному и сетевому анализу. – М.: РОССПЭН, 2002.
52. Бобков В.Н. Основные показатели доходов и уровня жизни населения по субъектам Российской Федерации в III квартале 2007 года / В.Н. Бобков, В.А. Литвинов, А.А. Гулюгина // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – № 11. – С.50-67.
53. Бобков В.Н. Региональное неравенство в качестве и уровне жизни населения России (2007г.) / В.Н. Бобков, В.П. Васильев, А.А. Гулюгина // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. – № 1-2. – С.38-53.
54. Богомолова Т.Ю. Бедность в современной России: измерение и анализ / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина // Социология: Методология, методы, математическое моделирование, 2006. – Т. 22. – С. 90-113.
55. Бойко В.В. Малодетная семья / В.В. Бойко. – М: Статистика, 1980.
56. Бойко С.И. Влияние государства на политическую стабильность. Политико-административная система государства и политическая стабильность (часть 1) / С.И. Бойко // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2005. – № 1. – С. 14-16.
57. Бологов В. Вне рабочее время и уровень жизни трудящихся / В. Бологов. – Новосибирск, 1964.
58. Большая советская энциклопедия. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse> (дата обращ.: 4.04.2016).
59. Большова О.В. Стратификация российского общества как функция социальной структуры / О.В. Большова // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 1. – С. 6-7.
60. Бондаренко И.Н. Мониторинг положения пожилых людей в условиях рыночных отношений / И.Н. Бондаренко, Г.В. Морозов, В.Н. Пущина, Н.В. Гудков // Психология зрелости и старения. – М., 2001. – №2 (14).

61. Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии / Ф.М. Бородкин // Социологический журнал. – 2000. – № 3-4. – С. 69-75.
62. Бочаров В.В. Антропология возраста / В.В. Бочаров. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 196 с.
63. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / Р. Будон. – М.: Аспект пресс, 1998.
64. Бурко В.А. Интерпретация показателя «социальное самочувствие» / В.А. Бурко // Социология и общество: материалы Первого Всероссийского социологического конгресса. – СПб, 2000.
65. Бурмыкина О.Н., Нечаева Н.А. Социокультурные аспекты адаптации населения к рыночной экономике / О.Н. Бурмыкина, Н.А. Нечаева. – СПб.: Изд-во филиала Ин-та социологии РАН, 1998.
66. Бутенко А.П. Социалистический образ жизни (методологические проблемы исследования) / А.П. Бутенко, А.С. Ципко, В.П. Киселев. – М., 1975.
67. Бутуева З.А. Роль ценностных ориентаций в социализации пожилых и старых людей: автореф. дис. ... канд. филос. наук / З.А. Бутуева. – М., 1999.
68. Бутуева З.А. Особенности социального самочувствия людей старшего возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации / З.А. Бутуева // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 9. – С. 64-68 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/9-1013.html> (дата обращения: 12.08.2015).
69. Вавилина Н.Д. Бедность в России как социальное явление и социальная проблема / Н.Д. Вавилина. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2000. – 510 с.
70. Вебер М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 147-156.
71. Вебер М. Хозяйство и общество / М. Вебер // Избранные произведения. – М., 1990. – С. 575.

72. Вишневский А.Г. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни / А.Г. Вишневский, С.А. Васин, А.В. Рамонов // Развитие человеческого капитала – новая социальная политика: сб. науч. ст. – М., 2013. – С. 465-492.
73. Возьмитель А.А. Образ жизни: от старого подхода к новому / А.А. Возьмитель // Социально-политические науки. – 1991. – № 1. – С. 85-91.
74. Волков А. Г. Избранные демографические труды / А.Г. Волков. – М., 2014. – 567 с.
75. Володин Н. Социальная защита в регионе / Н. Володин // Человек и труд. – 1997. – № 3.
76. Воронина О.А. Женщина в «мужском обществе» / О.А. Воронина // Социологические исследования. – 1988. – № 2.
77. Время – деньги. – ВГТРК Россия – Иркутск. – 2014. – 1 февраля.
78. Гайдар Е. История пенсий / Е. Гайдар // Независимая газета. – 2004. – 13 июля.
79. Герасимова И.А. Источники доходов как фактор межрегиональной социально-экономической дифференциации населения России (1995-2007 г.г.) / И.А. Герасимова // Прикладная эконометрия. – 2009. – № 4. – С. 60-84.
80. Герасимова Н.В. Социальная адаптация пожилых людей к современной ситуации / Н.В. Герасимова. – Саранск, 2001.
81. География смертности. – URL: <http://www.vsp.ru/2014/06/03/geografiya-smertnosti/> (дата общ.: 18.06.2017).
82. Голод С.И. Стабильность семьи: социологические и демографические аспекты / С.И. Голод. – Л.: Наука, 1984.
83. Гордин В.Э. Социальная политика и социальный маркетинг / В.Э. Гордин. – СПб, 1993. – 254 с.
84. Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях / Л.А. Гордон // Социологические исследования. – 1995. – № 4.

85. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: социологический анализ / М.К. Горшков. – М.: РОССПЭН, 2000. – 384 с.
86. Грачева А.А. Социальное самочувствие человека в организации / А.А. Грачева, А.А. Русалинова // Известия РГПУ им.А.И. Герцена. – 2007. – № 30. – С. 7-17.
87. Гринберг Р.С. Актуальные проблемы российской экономики / Р.С. Гринберг // Аналитический вестник: Основные проблемы социального развития России. – № 10 (396). – 2010. – С. 6-19.
88. Гулина М.А. Словарь-справочник по социальной работе / М.А. Гулина. – М.: ИНФРА-М, 1997.
89. Дагбаева С.Д. Качество жизни населения в трансформирующемся обществе: социальные технологии анализа и управления: дисс... д-ра социол. наук / С.Д. Дагбаева. – Улан-Удэ, 2011.
90. Данилова З.А. Социальная адаптация населения в условиях кризиса: Региональный аспект: дисс... д-ра социол. / З.А. Данилова. – СПб, 1999. – 347 с.
91. Дементьева Н.Ф. Формы и методы медико-социальной реабилитации нетрудоспособных граждан / Н.Ф. Дементьева, Э.В. Устинова. – М., 1991. – 30 с.
92. Демографические показатели Иркутской области. – URL: <http://irkutskstat.gks.ru> (дата обращ.: 15.04.2014).
93. Демографические показатели. – URL: irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/resources/migr6_16.html (дата обращ.: 3.08.2016).
94. Демографический понятийный словарь / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003.
95. Демографический энциклопедический словарь / Под ред. Д.И. Валентя. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
96. Демьянов Е.А. Эксклюзия в сфере местного самоуправления / Е.А. Демьянов // Регионология. – 2001. – № 2. – 54-67 с.

97. Денисов В.Н. Муниципальное здравоохранение (Достижения, проблемы, перспективы) / В.Н. Денисов, В.М. Чернышев, А.Н. Лайвин. – Новгород: НГМА, 2004. – 286 с.
98. Доброхлеб В.Г. Старшее поколение современной России / Под ред. Н.М. Римашевской. – М.: ИСЭПН, 2003. – 302 с.
99. Добрынина М.И. Русская интеллигенция в республиках Сибири: социальный статус / М.И. Добрынина. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2011. – 324 с.
100. Дулина Н.В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти / Н.В. Дулина, В.В. Токарев // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: мат. Всерос. науч.-практ. конф., 6-9 октября 2009 г. – Смоленск: «Универсум», 2009. – С. 89-95.
101. Евдокимова Л.П. Состояние и основные направления повышения уровня жизни населения сельских территорий Сибири / Л.П. Евдокимова // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. – 2009. – № 3. – С. 700-710.
102. Единовременную выплату в 5 тыс. рублей получают более 760 тыс. пенсионеров Иркутской области. – URL: <https://news.mail.ru/society/27896094/?frommail=1> (дата общ.: 24.11.16).
103. Елютина М.Э. Геронтологическое направление в структуре человеческого бытия / М.Э. Елютина. – Саратов: СГТУ, 1999. – 141 с.
104. Ефимов С.Г. Система социальной защиты населения в условиях общества переходного периода: региональный аспект (на материалах Республики Бурятия): дисс... канд. социол. наук / С.Г. Ефимов. – Улан-Удэ, 2005. – 162 с.
105. Жеребин В.М. Уровень жизни населения / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

106. Зайкова З.А. Социально-экономические показатели и здоровье населения Иркутской области / З.А. Зайкова // URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/417/31/lang,ru/> (дата обращ. – 18.06.2017).
107. Заславская Т.И. Доходы социальных групп и слоев: уровень и динамика / Т.И. Заславская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1996. – № 2. – С. 7-13.
108. Заславская Т.И. Трансформация социальной структуры российского общества / Т.И. Заславская. – М.: Экономика, 1999. – С. 368.
109. Заславская Т.И. Социокультурный аспект трансформации российского общества / Т.И. Заславская // Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 3-11.
110. Заславская Т.И. Современное российское общество / Т.И. Заславская [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.agitclub.ru/center/syst/parties117.htm> (дата обращ.: 2.05.2016).
111. Здравомыслов А.Г. Методология и процедура социологических исследований / А.Г. Здравомыслов. – М.: Мысль, 1969.
112. Здравомыслова Е.А. Социология гендерных отношений и гендерный подход в социологии / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // Социологические исследования. – 2000. – № 11.
113. Иванкина Л.И. Социологические исследования благополучия людей третьего возраста [Электронный ресурс] / Л.И. Иванкина // Университет, Бизнес и Власть: итоги взаимодействия за 10 лет: мат. X Межд. форума, 11-13 мая 2016. – СПб: Изд-во ВВМ, 2016. – С. 51-53.
114. Индекс удовлетворенности жизнью в странах мира [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий (последняя редакция: 07.07.2014). – URL: <http://gtmarket.ru/ratings/satisfaction-with-life-index/info> (дата обращ.: 8.04.2016).
115. Иркутск против зарплат «в конвертах». – URL: http://www.pfrf.ru/ot_irkut/ (дата обращ.: 16.10.13).

116. Иркутская область занимает третье место в России по заболеваемости ВИЧ-инфекцией. – URL: <http://irkutskmedia.ru/news/506343/> (дата обращ.: 31.01.2017).
117. Истомина О.Б. Место пенсионных выплат в структуре обеспечения российских пенсионеров / О.Б. Истомина, Т.Б. Аншукова // Вестник БГУ. Серия Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2015. – № 14. – С. 46-51.
118. Истомина О.Б. Современные тенденции развития пенсионной системы в регионе (на примере Иркутской области) / О.Б. Истомина, Т.Б. Аншукова // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 12 (2). – С. 432-440.
119. Истомина О.Б. Старшее поколение: региональные особенности социального положения / О.Б. Истомина, Т.Б. Аншукова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2016. – № 11 (93). – URL: <http://www.uecs.ru> (дата публикации – 14.11.2016).
120. Какими будут пенсии в 2015 году. – URL: <http://www.45-90.ru/news/kakimi-budut-pensi-v-2015-godu.html> (дата обращ.: 3.04.2015).
121. Калабихина И.Е. Гендерный фактор воспроизводства человеческого капитала / И.Е. Калабихина // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. – 1998. – № 5.
122. Карелова Г.Н. Женщины обновляющейся России: Опыт реализации гендерного подхода / Г.Н. Карелова. – М., 1997.
123. Киблицкая М.В. Исповеди одиноких матерей / М.В. Киблицкая. – М.: Эслан, 1999.
124. Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие / Н.Г. Ковалева // Социологические исследования. – 2001. – № 7. – С. 73-79.
125. Козлова Т.З. Пенсионеры оценивают свою прошлую жизнь / Т.З. Козлова // Психология зрелости и старения. – М., 2001. – № 2 (14).

126. Козлова Т.З. Пенсионеры о себе / Т.З. Козлова. – М.: Ин-т социологии РАН, 2003.
127. Козлова Т.З. О социальном положении пенсионеров / Т.З. Козлова. – М.: Ин-т социологии РАН, 2008.
128. Козлова Т.З. Социальная идентификация возрастных групп / Т.З. Козлова // Социальные и гуманитарные науки. РЖ. Серия 11. Социология. – 1998. – № 2.
129. Козлова Т.З. Социальное время пенсионеров: этапы самореализации личности / Т.З. Козлова. – М.: Технограф, 2003. – 228 с.
130. Козырева П.М. Процессы адаптации и эволюция социального самочувствия россиян на рубеже XX–XXI вв. / П.М. Козырева. – М., 2004.
131. Козырьков В.П. Пожилой человек как социокультурный тип // Психология старости и старения: Хрестоматия / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидере. – М.: Академия, 2003.
132. Ковалев К.Н. Историческое развитие быта женщины, брака и семьи / К.Н. Ковалев. – М.: Прометей, 1931.
133. Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие / Н.Г. Ковалева // Социологические исследования, 2001. – № 7. – С. 73-79.
134. Колмаков И.Б. Прогнозирование показателей дифференциации денежных доходов населения / И.Б. Колмаков // Проблемы прогнозирования. – 2006. – № 1. – С. 136-163.
135. Комарова О.В. Социальная поддержка населения как элемент социальной политики государства / О.В. Комарова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2008. – № 1. – С. 55-59.
136. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самопознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 335 с.
137. Кон И.С. Ребенок и общество / И.С. Кон. – М., 1998.

138. Конституционное право. Энциклопедический словарь. – М.: Норма, 2001. – URL: [http:// constitutional_law.academic.ru/1136/](http://constitutional_law.academic.ru/1136/) (дата общ.: 3.04.2016).
139. Корель Л.В. Человек и рынок: проблемы социальной адаптации / Л.В. Корель // Социологические аспекты перехода к рыночной экономике. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1994.
140. Клецина И.С. Гендерная социализация / И.С. Клецина. – М.: РГПУ им. Герцена, 1998.
141. Кравченко А.И. Мужчина и женщина: взгляд сквозь рекламу / А.И. Кравченко // Социологические исследования. – 1993. – № 2.
142. Краснова О.В. Условия и качество жизни в позднем возрасте / О.В. Краснова // Психология зрелости и старения. – М., 2001. – № 4 (16).
143. Красильникова М.Д. Как российское государство переживает очередной экономический кризис / М.Д. Красильникова // Мир России: Социология, этнология, 2010. – Т. 19. – № 4. – С. 162-181.
144. Кривошей В.А. Основные направления государственного регулирования уровня жизни и доходов населения / В.А. Кривошей // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2009. – № 4. – С. 8-13.
145. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности / Я.Н. Крупец // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 143-144.
146. Кручинин В. Изменения в уровнях денежных доходов и бедности россиян: о некоторых особенностях их статистических оценок / В. Кручинин // Человек и труд. – 2006. – № 11. – С. 48-49.
147. Кудряшова Е.Л. Исследование субъективного ощущения одиночества пожилых женщин в аспекте суицидального риска / Е.Л. Кудряшова, З.В. Луковцева // Психология и право. – 2014. – № 3. – С. 71-85.

148. Кулемина Л.Б. Социокультурная работа учреждений социального обслуживания с интеллигенцией пенсионного возраста (управленческий аспект): автореф. дис. ... канд. наук / Л.Б. Кулемина. – М., 2000.
149. Кураков Л.П. Словарь-справочник по экономике / Л.П. Кураков. – М., 2004. – С. 92.
150. Куртиян С.В. Одиночество как социальное явление: автореф. дис. ... канд. социол. наук / С.В. Куртиян. – М., 1995.
151. Куряшкин А.Н. Социальная стратификация и мобильность льгот / А.Н. Куряшкин // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 8 (030). – С. 193-197.
152. Кухарчук Д. Социология. – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/98484/53/Kuharchuk_Sociologiya (дата обрац.: 26.04.2016).
153. Куценко В.И. Философско-социологическое содержание категории «образа жизни» / В.И. Куценко // Социалистический образ жизни и всестороннее развитие личности. – Киев, 1979. – С. 31-32.
154. Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989.
155. Лаврешкина С.А. Демографическая ситуация проблемы и решения / С.А. Лаврешкина // Экономическое возрождение России. – 2008. – № 1. – С. 62-64.
156. Лапин Н.И. Регион как поле социального самочувствия россиян и их отношения к институтам власти / Н.И. Лапин // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона». Часть II. – Тюмень: ТюмГУ, 2006.
157. Левада Ю. Координаты человека. К итогам изучения «человека советского» / Ю. Левада // Мониторинг общественного мнения. – 2001. – № 1 (51).
158. Левада Ю.Л. Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / под. ред. Ю. Левада, Т. Шанина. – М., 2005.

159. Левинсон А. Институциональные рамки старости / А. Левинсон // Демо-скоп. – № 499-500. – 20 февраля – 4 марта 2012. – С. 1-38.
160. Левыткин И.Т. Проблема нового концептуального подхода к изучению образа жизни / И.Т. Левыткин // Актуальные проблемы нового подхода к изучению социалистического образа жизни. – Вып. 1. – М., 1988. – С. 83-91.
161. Левшин А.В. Социальное обеспечение в социалистических странах и необеспеченность престарелых и нетрудоспособных при капитализме / А.В. Левшин // Социальное обеспечение за рубежом. – М., 1964.
162. Лежнина Ю.П. Российские пенсионеры в трансформирующемся обществе: социальное положение и структурные характеристики группы: автореф. дисс. канд. социол. наук / Ю.П. Лежнина. – М., 2010. – 26 с.
163. Леонтьева А.Г. Стратегии преодоления бедности и повышения уровня жизни населения / А.Г. Леонтьева, А.Г. Хохлов // Экономические науки. – 2010. – № 62. – С. 118-124.
164. Либина А. Чтобы не осталась женщина одинокой: Психология совладания с жизненными кризисами и сложными ситуациями / А. Либина. – М.: Селена+, 1995.
165. Либоракина М.И. Адресная социальная поддержка населения: Уровень местного самоуправления / М.И. Либоракина . – М.: Институт экономики города, 1998. – 103 с.
166. Лига М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография / М.Б. Лига. – М.: Гардарики, 2006. – 223 с.
167. Лига М.Б. Качество жизни: организационно-управленческий аспект / М.Б. Лига, И.А. Щеткина. – Новосибирск: Наука, 2011. – 227 с.
168. Литвинов В.А. Мониторинг уровня жизни и доходов населения / В.А. Литвинов, А.А. Гулюгина // Уровень жизни населения регионов России. – 2007. – № 6. – С. 60-66.

169. Лунякова Л.Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей / Л.Г. Лунякова // Социологические исследования. – 2001. – № 8.
170. Максимова С.Г. Социально-психологическая адаптация: особенности формирования и развития у лиц пожилого и старческого возраста / С.Г. Максимова. – Барнаул.: АГУ, 1999. – 146 с.
171. Малыхина Е.В. Организация социального обслуживания пожилых людей (на примере г. Москва): социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Е.В. Малыхина. – М., 2000.
172. Марковина С.Г. Особенности адаптации пожилых / С.Г. Марковина // Социологические исследования. – 1977. – № 12.
173. Массовое отравление в Иркутске. – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1736816/> (дата обрац.: 30.01.2017).
174. Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии и теории методики / М.С. Мацковский. – М.: Наука, 1989.
175. Медведев Д.А. Вести. – Россия 24. – Москва. – 2016. – 23 августа.
176. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М., 2006. – 873 с.
177. Методика теста «Индекс жизненной удовлетворенности». – URL: <http://psycabi.net/testy/506-test-indeks-zhiznennoj-udovletvorennosti-izhu-adaptatsiya-n-v-paninoj-oprosnik-obshchego-psikhologicheskogo-sostoyaniya-cheloveka#ixzz3hRyCWM7K> (дата обрац.: 11.05.2017).
178. Методика теста «Шкала доверия». – URL: <http://psycabi.net/testy/446-test-shkala-doveriya-m-rozenberga-metodika-vera-v-lyudej-ekspress-diagnostika#ixzz3hS4zD1TF> (дата обрац.: 30.01.2015).
179. Миграция населения. Статистический бюллетень Иркутскстата. – Иркутск, 2009. – С. 44.
180. Микляева А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен / А.В. Микляева. – СПб.: Речь, 2009. – 160 с.

181. Минеева Н.Н. Качество жизни и доходы на человеческий капитал // Региональные проблемы преобразования экономики / Н.Н. Минеева. – 2009. – № 3. – С. 148-153.
182. Молодое поколение Приангарья. Статистический бюллетень Иркутскстата. – Иркутск, 2010. – С. 2.
183. Моор С.М. Женщина на пороге XXI века: гендерные исследования социально-экономических проблем / С.М. Моор. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 1999.
184. Московичи С. Общество и теория в социальной психологии / С. Московичи // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М., 1984.
185. Мохов Д.Б. Социальная эксклюзия пенсионеров как объект социального управления: дисс...канд. социол. наук / Д.Б. Мохов. – Новосибирск, 2006. – 157 с.
186. Мустафаев Р.И. Дифференциация доходов населения в современной России / Р.И. Мустафаев // Вестник ОрелГИЭТ. – 2009. – № 1-2. – С. 38-42.
187. Мэйн Г. Древнее право: Его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям / Г. Мэйн. – М., 2012.
188. Найден С.Н. Дифференциация показателей социального развития субъектов РФ / С.Н. Найден // Пространственная экономика. – 2010. – № 1. – С. 55-67.
189. Наклонов Д.Н. Формирование экономического механизма социальной защиты инвалидов / Д.Н. Наклонов. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 130 с.
190. Наливайко Е.А. Социальная защита малоимущего сельского населения (по материалам социологического исследования) / Е.А. Наливайко // Экономика сельского хозяйства. Реферативный журнал. – 2003. – № 4. – С. 904.

191. Нечаева И.В. Социальная адаптация сельских пенсионеров: автореф. дис. канд. социол. наук / И.В. Нечаева. – Саратов, 2003.
192. Николаев Е. Растущие соцвыплаты: причина или следствие? Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения / Е. Николаев. – М., 1998. – № 5. – С. 9-15.
193. Новая пенсионная формула: основные принципы и положения. – URL: www.pfrf.ru/files/id/presscenter/docs/sprav_nov_pensform11.doc (дата обращения: 31.01.2017).
194. Общие положения новой пенсионной формулы в вопросах и ответах. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/pension/13> (дата обращения: 17.07.2016).
195. О досрочных пенсиях. – URL: [www. Baikal-info.ru](http://www.Baikal-info.ru) (дата обращения: 3.08.2016).
196. Ожидаемая продолжительность жизни. – URL: irkutskstat.gks.ru (дата обращения: 3.08.2016).
197. Орлова Э.А. Теоретическая модель образа жизни: Связи человека с социокультурной средой / Э.А. Орлова. – URL: <http://www/countries.ru/library/antopology/orlova/obraz.htm> (дата обращения: 01.02.2010).
198. Осин Е.Н. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] / Е.Н. Осин, Д.А. Леонтьев // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. – URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 30.05.2014).
199. Осинский И.И. Социальное самочувствие: понятие, факторы формирования и показатели измерения / И.И. Осинский, З.А. Бутуева // Вестник Бурятского государственного университета, 2015. – № 14. – С. 38-45.

200. Осколкова О.Б. Пожилое население современной России: ситуация и перспективы. Научно-аналитический обзор / О.Б. Осколкова. – М.: ИНИОН РАН, 1997.
201. Основные показатели работы ЛПУ Иркутской области за 2010 год (по данным годовых отчётов ЛПУ). Статистический сборник ОГУЗ «МИАЦ Иркутской области». – Иркутск: «Оттиск», 2011. – 89 с.
202. Основы изучения человеческого развития / под. ред. Н.Б. Баркалова и С.Ф. Иванова. – М.: Права человека, 1988.
203. Открытые данные Пенсионного фонда. – URL: <http://www.pfrf.ru/opendata/> (дата обращ.: 12.06.2017).
204. Отражение: Социальные риски пенсионной реформы. – ОТР. – Москва. – 2016. – 13 сентября.
205. Официальная статистика: Иркутскстат. – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics (дата обращ.: 13.04.2016).
206. Панина Н.В. Проблемы социальной адаптации к статусу пенсионера / Н.В. Панина. – М., 1990.
207. Панина Н.В. Индекс жизненной удовлетворенности / Н.В. Панина // LifeLine и др. новые методы психологии жизненного пути / Сост., ред. А.А. Кроник. – М.: Прогресс-Культура, 1993. – С. 107-114.
208. Парахонская Г.А. Адаптация пожилых людей в современных условиях и социальная политика (на материалах Тверского региона) / Г.А. Парахонская. – Тверь: ТвГУ, 2003. – 287 с.
209. Парыгин Б.Д. Анализ феномена и природы социального настроения / Б.Д. Парыгин // Социологические исследования. – 1998. – № 5.
210. Пенсии в 2016 году. – URL: <http://pensia-expert.ru/pensiya-v-2016-godu/> (дата обращ.: 10.05.2016).
211. Пенсионеры разных стран // Время. № 104. – 19 сентября 2013. – С. 6.

212. Пенсионное страхование. – URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/biz/pensija.html> (дата обращ.: 4.04.2016).
213. Пенсионный словарь. – URL: <http://www.top-personal.ru/lawissue.html?1548> (дата обращ.: 7.01.2016).
214. Пенсия: сущность и виды. – URL: <http://www.pension-npf.ru/index.php?src=227> (дата обращ.: 4.04.2016).
215. Перечень НПФ и УК. – URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/pensions/pens_nak/perech_npf_uk/ (дата обращ.: 30.01.2017).
216. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи / Л.Е. Петрова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С.50-55.
217. Писарев А.В. Пожилые люди в социальной структуре современной России / А.В. Писарев. – М.: Изограф, 2001. – 30 с.
218. Писарев А.В. Человеческий потенциал пожилых в России / А.В. Писарев. – М.: ИСПИ, 2004. – 61 с.
219. Писарев А.В. От последствий старения к обществу для всех возрастов: принципы реализации Мадридского плана в России / А.В. Писарев. – М.: ИСПИ, 2004. – 53 с.
220. Пожилые люди Российской Федерации: положение, проблемы, перспективы. Национальный доклад. – М., 2002.
221. Покупательная способность россиян. – URL: <http://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/pokupatel'naya-sposobnost-rossiyan-za-polgoda-snizilas-na-20percent-1000758387> (дата обращ.: 13.04.2015).
222. Понизов В.О. Повышении минимального размера оплаты труда и об индексации фондов оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений / В.О. Понизов // Социальная политика и социальное партнерство. – 2011. – № 2. – С. 10-25.
223. Понятие гендер, феминность, маскулинность, андрогинность. – URL: <http://www.sociocity.ru/scitys-363-1.html> (дата обращ.: 11.03.2016).

224. Понятие и виды социальных статусов. – URL: <http://www.grandars.ru/college/sociologiya/vidy-socialnyh-statusov.html> (дата обращ.: 11.04.2016).
225. Попова М.Б. Социальная дифференциация и бедность / М.Б. Попова . – Петрозаводск: ПУ, 1998. – 129 с.
226. Починок А. Наши приоритеты – повышение уровня жизни и мобильность рабочей силы, усиление адресности социальной поддержки, пенсионная и зарплатная реформа / А. Починок // Человек и труд. – 2000. – № 8. – С 4-13.
227. Пресс-выпуск ВЦИОМ. – URL: <http://http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115304ciom.ru/ndex.php?id=236&uid=115304> (дата обращ.: 11.07.2015).
228. Пресс-релиз ОПФР по Иркутской области. – URL: vk.com/opfr_irkutsk (дата обращ.: 24.11.2016).
229. Пресс-релиз ОПФР Иркутской области. – URL: <http://www.pfrf.ru> (дата обращ.: 09.11.2016).
230. Проблемы современной социальной геронтологии / М.И. Крупенко, С.В. Казначеев, Б.П. Пятницкий, Д.А. Шакалис. – Новосибирск: Обл. геронтол. центр, 1997. – 151 с.
231. Продолжительность жизни в России. – URL: http://ruxpert.ru/Статистика:Продолжительность_жизни_в_России (дата обращ.: 8.04.2016).
232. Протасова Е.Л. Состояние и динамика уровня доходов населения Российской Федерации в современных условиях / Е.Л. Протасова // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – № 5. – С. 89-92.
233. Пчелинцева Е.Г. Динамика стиля жизни семьи в период трансформации российского общества: дис. ... канд. социол. наук / Е.Г. Пчелинцева. – Саратов, 2005. – 158 с.
234. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме. – Вып. 2. – М.: ИНИОН, 1991.

235. Разумов А.А. Проблемы бедности в современной России / А.А. Разумов. – М.: Всерос. центр уровня жизни, 2000. – 63 с.
236. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 1997.
237. Распределение национального дохода. Социальная политика. – URL: <http://www.grandars.ru/> (дата обрац.: 30.01.2017).
238. Резник Ю.М. Стратегия жизни / Ю.М. Резник Ю.М., Е.А. Смирнов. – М.: Наука, 2002. – 370 с.
239. Рейтинг регионов – 2015. – URL: <http://www.gd.ru/rating2015/> (дата обрац.: 12.07.2015).
240. Ржаницына Л.С. Пенсионное обеспечение в России: государство и пенсионеры / Л.С. Ржаницына // Вопросы экономики. – М., 1995. – № 5.
241. Римашевская Н.М. Социальные исследования экономических трансформаций в России / Н.М. Римашевская // Социологические исследования. – 1997. – № 6. – С. 56.
242. Рогозин Д.М. Тестирование вопросов о социальном самочувствии / Д.М. Рогозин // Социальная реальность. – 2007. – № 2. – С. 97-113.
243. Романова И.В. Адаптация одиноких женщин к посттрудовому периоду / И.В. Романова. – ЧитГУ, 2002. – 189 с.
244. Романова И.В. Образ жизни одиноких женщин посттрудового периода жизнедеятельности в современных условиях (на материалах Забайкальского края и Республики Бурятия): дисс... д-ра социол. наук / И.В. Романова. – Улан-Удэ, 2012. – 350 с.
245. Романова Н.П. Место женщин в социально-стратификационной структуре российского общества / Н.П. Романова // Вестник Читинского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 124-134.
246. Романова Н.П. Одиночество: введение в проблему / Н.П. Романова, В.С. Дробышевский. – М., 2003. – 324 с.

247. Романова Н.П. Диалектика филогенеза и онтогенеза одиночества / Н.П. Романова. – Чита: ЧитГУ, 2006. – 280 с.
248. Романова Н.П. Одинокие женщины / Н.П. Романова, И.И. Осинский. – Чита: ЧитГТУ, 2000. – 231 с.
249. Романова Н.П. Социальный статус одиноких женщин / Н.П. Романова. – Чита: ЧитГУ, 2006. – 310 с.
250. Рыбцова Л.Л. Российская женщина: пять лет спустя / Л.Л. Рыбцова. – Екатеринбург, 1998.
251. Рудакова О. Малообеспеченность и бедность населения как угроза экономической безопасности России / О. Рудакова, Н. Шатунова // Управление персоналом. – 2008. – № 10. – С. 31-45.
252. Савинов Л.И. Социальная адаптация пожилых людей к современной ситуации / Л.И. Савинов, Н.В. Герасимова. – Саранск: Мордов. ун-т, 2002. – 103 с.
253. Сазонов В.С. Создание советской системы пенсионного обеспечения / В.С. Сазонов, Я.М. Фогель // 50 лет советского социального обеспечения. – М., 1968.
254. Сапожникова Т.И. Пожилые люди: участие в трудовой деятельности в условиях перехода российского общества к рынку (на материалах Читинской области): дисс... канд. социол. наук / Т.И. Сапожникова. – Улан-Удэ, 2002. – 170 с.
255. Силина Н.И. Пенсионеры как социально-демографическая группа российского общества и их электоральное поведение: дисс... канд. социол. наук / Н.И. Силина. – М., 2003. – 182 с.
256. Силласте Г.Г. Социальная дискриминация женщин как предмет социального анализа / Г.Г. Силласте // Социологические исследования. – 1997. – № 12.

269. Социальное самочувствие и положение пожилых людей в регионе / под ред. Н.М. Байкова, Л.В. Кашириной. – Хабаровск: ДВАГС, 2012. – 186 с.
270. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. – М.; СПб: Нестор-История, 2011. – 176 с.
271. Социально-экономическое положение Иркутской области. Статистический сборник Иркутскстата. – № 1. – Иркутск, 2011. – С. 101.
272. Социальные группы и институты. – URL: http://bibliofond.ru/view.aspx?id=13834#_Тoc184473556 (дата обращ. 3.04.2016).
273. Средняя заработная плата по Иркутской области. – URL: <http://www.klerk.ru/buh/news/416762/> (дата обращ.: 7.01.2016).
274. Средняя продолжительность жизни. – URL: http://www.statdata.ru/spg_reg_rf (дата обращ.: 13.06.2016).
275. Средняя продолжительность жизни в России. – URL: www.rosbalt.ru/federal/2016/02/11/1488872.html (дата обращ.: 4.04.2016).
276. Средняя стоимость потребительской корзины. – URL: <https://rg.ru/2016/08/03/> (дата обращ.: 14.06.2017).
277. Стареющая планета: число пенсионеров угрожает мировой экономике. – URL: <http://top.rbc.ru/economics/23/08/2013/871343.shtml> (дата обращ.: 3.04.2016).
278. Старшее поколение Приангарья. Стат. сб. – Иркутск, 2010. – 54 с.
279. Стратегия преодоления бедности, повышения уровня жизни населения и формирования среднего класса (по материалам социолого-статистических исследований в Иркутской области) / под науч. ред. М.А. Винокурова и Н.М. Токарской. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001.
280. Страшникова К.А. Психологическая помощь и поддержка в социальном клубе пожилых людей / К.А. Страшникова. – М.: Фолиум, 1996. – 54 с.
281. Стронгина Н.Р. Социальный сервис для пожилого населения: опыт Дании / Н.Р. Стронгин. – Новгород: Изд-во НГУ, 2000. – 77 с.

282. Социальная работа с пожилыми / под ред. Демидовой Т.Е. – М.: Институт социальной работы, 1998.
283. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015: Стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 311 с.
284. Старовойтова Л.И. Одиночество: Социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Л.И. Старовойтова. – М., 1995.
285. Тарасенко Е.А. Модели инвалидности (конструирование национальной концепции социальной политики) / Е.А. Тарасенко . – М., 2002. – 76 с.
286. Тихонова Н.Е. Социальная эксклюзия в российском обществе / Н.Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – 64 с.
287. Толстых В.И. Образ жизни: Понятие, реальность, проблемы / В.И. Толстых. – М.: Политиздат, 1975. – 184 с.
288. Тощенко Ж.Т. Богатство и бедность в представлении россиян / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2004. – № 4. – С. 16-22.
289. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 21-34.
290. Тощенко Ж.Т. Социальное настроение / Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко. – М.: Academia, 1996. – 312 с.
291. Тулина Н.В. Одиночество: социально-политический аспект / Н.В. Тулина // Вестник МГУ. Сер. 12. Социально-политические исследования. – 1992. – № 3.
292. Урланис Б.Ц. Избранное / Б.Ц. Урланис. – М., 1985.
293. Уровень жизни населения Иркутской области: стат. сб. – Иркутск: Иркутскстат, 2013. – 121 с.
294. Ускова Н.Е. Институциональное обеспечение социальной активности пожилых. Геронтосоциологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Н.Е. Ускова. – М., 2000.

295. Ушакова В.Г. Социальная мобильность в современном обществе: гендерный аспект / В.Г. Ушакова, Д.К. Верхорубов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 1. – С. 126-136.
296. Федосеев В.В. Глобальный кризис и основные индикаторы уровня жизни населения России / В.В. Федосеев // Труд и социальные отношения. – 2010. – № 5. – С. 96-102.
297. Федотовская Т.А. Проблема бедности в современной России / Т.А. Федотовская // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2003. – № 20. – С. 62-74.
298. Фиськова Л.Н. Дифференциация доходов населения в условиях трансформации экономической системы / Л.Н. Фиськова // Труд и социальные отношения. – 2009. – № 7. – С. 61-66.
299. Френкель З.Г. Удлинение жизни и деятельная старость / З.Г. Френкель. – М.: Изд-во АМН СССР, 1949.
300. Халтуева О.В. Женщины в системе управления государством на современном этапе развития российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук / О.В. Халтуева. – Улан-Удэ: БГУ, 1996.
301. Хасбулатова О.А. Социальное настроение и ценностные ориентации женщин и мужчин России (По материалам мониторинга 1991-2000 г.г.) / О.А. Хасбулатова, Л.С. Егорова, Н.В. Досина. – Иваново, 2001.
302. Хамитов Н.В. Философия одиночества / Н.В. Хамитов. – Киев: Наукова думка, 1995.
303. Харчев А.Г. Современная семья и её проблемы / А.Г. Харчев. – М.: Наука, 1978.
304. Холостова Е.И. Пожилой человек в обществе / Е.И. Холостова. – Ч. 1. – М., 1999.
305. Численность населения Иркутской области. – URL: <http://baikal-info.ru> (дата обрац.: 3.08.2016).

306. Численность населения по отдельным возрастным группам (на начало 2017 г.). – URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population/ (дата обращ.: 13.04.2016).
307. Численность пенсионеров РФ по категориям. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращ.: 24.07.2016).
308. Численность работающих пенсионеров. – URL: <http://www.pfrf.ru> (дата обращ.: 29.07.2015).
309. Чугуненко В.М. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения / В.М. Чугуненко, Е.М. Бобкова // Социологические исследования. – 2013. – № 1. – С.15-23.
310. Чукреев П.А. Незанятые: настроения, ожидания, намерения: (Опыт социологического исследования) / П. А. Чукреев. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. – 119 с.
311. Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы / М.А. Шабанова // Социологические исследования. – 1995. – №9.
312. Шабунова А.А. Условия жизни населения территорий с разным уровнем социально-экономического развития / А.А. Шабунова, Н.А. Окулова // Проблемы развития территории. – 2010. – №5. – С. 62-70.
313. Шевцов К. Количество пенсионеров в РФ, получающих пенсию ниже прожиточного минимума. – URL: <http://www.opensii.info> (дата обращ.: 25.11.2016).
314. Щанина Е.В. Факторы социальной активности старшего поколения / Е.В. Щанина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 2 (10). – С. 57-67.
315. Шапиро В.Д. Человек на пенсии / В.Д. Шапиро. – М.: Мысль, 1980.
316. Шарин В.И. Фонды социальной защиты / В.И. Шарин. – Екатеринбург, 2001. – 198 с.
317. Шахматов Н.Ф. Психическое старение: счастливое и болезненное / Н.Ф. Шахматов. – М.: Медицина, 1996.

318. Швалб Ю.М. Одиночество: социально-психологические проблемы / Ю.М. Швалб, О.В. Данчева. – Киев, 1991.
319. Шевцов К. Количество пенсионеров в РФ, получающих пенсию ниже прожиточного минимума. – URL: <http://www.opensii.info> (дата обращ.: 25.11.2016).
320. Шевяков А.Ю. Экономическое неравенство, уровень жизни и бедность населения России и ее регионов в процессе реформ: методы измерения и анализ причинных зависимостей / А.Ю. Шевяков. – М.: Эпикон, 1999. – 102 с.
321. Шмелев Ю.Д. О системе контроля за соответствием расходов физических лиц уровню их доходов / Ю.Д. Шмелев // Финансы. – 2010. – № 2. – С. 30-34.
322. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М., 1996.
323. Шутяк Е.Н. Финансовое обеспечение социальной защиты населения в Российской Федерации / Е.Н. Шутяк. – Самара: Изд-во СГЭА, 2004. – 167 с.
324. Щукина Н.П. Институт взаимопомощи в системе социальной поддержки пожилых людей / Н.П. Щукина. – М.: Дашков и Ко, 2004. – 408 с.
325. Экономика труда и социально-трудовые отношения / под. ред. Меликьяна Г.Г., Колосовой Р.П. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 560 с.
326. Экономические и социальные проблемы России: Социальная политика и социальные реформы в России (2000-2003г.г.): Сб. обзоров / отв. ред. Н.А. Макашева. – М.: РАН ИНИОН, 2004. – 180 с.
327. Экономические показатели. – URL: <https://news.mail.ru/inregions/siberian/38/economics/19833060/> (дата обращ.: 7.01.2016).
328. Юлдашева Г.Р., Сагатгареев Р.М. Экономические основы формирования личных доходов / Г.Р. Юлдашева, Р.М. Сагатгареев // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 1. – С. 419-420.

329. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы / В.А. Ядов. – М.: Наука, 1972. – 266 с.
330. Ядов В.А. Стиль жизни как социально-психологическая характеристика / В.А. Ядов // Социально-психологические проблемы в условиях развитого социалистического общества. – М., 1977. – С. 18-28.
331. Ярошенко С.С. Синдром бедности / С.С. Ярошенко // Социологический журнал, 1994. – № 2. – С. 26-39.
332. Ярская В.Н. Социокультурные проблемы среды обитания / В.Н. Ярская // Человеческие ресурсы. – № 4. – 1998.
333. Яцемирская Р.С. Социальная геронтология / Р.С. Яцемирская, И.Г. Беленькая. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.
334. Diener E., Emmons R.A., Larson R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // *Journal of Personality Assessment*. – 1985. – № 49. – P. 71-75.
335. Itzin C. As old as you feel // *Don't Feel Old: Understanding the Experience of Later Life* / Ed. P. Thompson, C. Itzin, M. Abendstern. – L., 1990. – P. 107-136.
336. Neugarten B., Havighurst R. & Tobin S/ Personality and pattern of aging. In B. Neugarten (ed.), *Middle age and aging*. Chicago Press, 1968.
337. Rosenberg M. Faith in People Scale // *Measures of personality and Social Psychological Attitudes*. – Volume 1 of *Measures of Social Psychological Attitudes* / Ed. J.P. Robinson, P.R. Shaver, L.S. Wrightsman. – San Diego, NY, Boston: Academic Press, 1991. – P. 404-405.
338. Sterns H., Miklos S. The aging worker in a changing environment: organizational and individual issues // *Journal of Vocational Behavior*. – 1995. – Vol.47. – P. 248-268.

Анкета

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Приглашаем Вас принять участие в опросе. Мы хотели узнать о Вашем социальном самочувствии, интересах, планах. Ваши ответы будут полезны для решения многих научных и практических проблем, вызванных процессами старения населения. Фамилию указывать не обязательно.

Просим Вас внимательно прочесть формулировки вопросов и варианты ответов, после чего обвести кружком те варианты, с которыми Вы согласны. К каждому вопросу необходимо выбрать один ответ. Некоторые вопросы допускают несколько ответов, они оговорены в анкете.

Если Ваше мнение не совпадает ни с одним из предложенных вариантов ответов, напишите свой вариант.

Благодарим Вас за участие в исследовании!

1. Вы вышли на пенсию:

1. Сразу по достижении пенсионного возраста;
2. Работал(а) и после достижения пенсионного возраста;
3. Я продолжаю работать.

2. Вы перестали работать:

1. Потому что сам(-а) захотел(-а);
2. Вопреки своему желанию;
3. Затрудняюсь ответить.

3. Вы работали после выхода на пенсию:

1. 1 – 3 года;
2. 4 – 6 лет;
3. 7 – 10 лет.

4. Если говорить в целом, Ваша жизнь с выходом на пенсию стала:

1. Лучше;
2. Хуже;
3. Не изменилась.
4. Затрудняюсь ответить

5. Сейчас Вы общаетесь с людьми больше, чем хотелось бы, меньше или столько, сколько Вам хочется?

1. Общаюсь больше, чем требуется;
2. Общаюсь столько, сколько хочется;
3. Общаюсь меньше, чем хочется;
4. Затрудняюсь ответить.

6. Как Вы думаете, в пожилом возрасте потребность в общении у людей:

1. Увеличивается;
2. Не меняется;
3. Уменьшается;
4. Затрудняюсь ответить.

7. С кем Вы постоянно общаетесь:

1. С людьми своего возраста;
2. С людьми моложе;
3. С людьми старше;

4. С людьми всех возрастов в равной степени.

8. Круг Вашего регулярного общения составляют (обведите кружком 3 наиболее частых):

1. Семья, дети внуки;
2. Друзья и знакомые;
3. Коллеги с прошлой работы;
4. Единомышленники по партийным и политическим интересам;
5. Единомышленники по общественной работе или хобби.

9. Как Вы предпочитаете проводить свободное время? (обведите кружком 5 наиболее важных для Вас)

1. В кругу семьи;
2. Занимаюсь домашним хозяйством;
3. Занимаюсь с внуками;
4. Встречаюсь с друзьями;
5. Просто отдыхаю, сплю;
6. Хожу гулять;
7. Занимаюсь своим здоровьем, лечусь;
8. Хожу в гости;
9. Общаюсь по телефону;
10. Занимаюсь любимым делом;
11. Хожу в церковь, дацан, мечеть;
12. Участвую в работе общественных организаций;
13. Хожу на охоту, рыбалку, за грибами, ягодами;
14. Отдыхаю на природе;
15. Езжу отдыхать, путешествовать;
16. Читаю;
17. Смотрю телевизор;
18. Занимаюсь художественной самодеятельностью;
19. Посещаю культурные мероприятия (кино, театр, музеи, выставки);
20. Работаю на приусадебном участке;
21. Занимаюсь спортом;
22. Занимаюсь самообразованием;
23. Другое, напишите _____

10. Удовлетворяет ли Вас то, как Вы проводите свое свободное время?

1. Да, удовлетворяет;
2. Нет, не удовлетворяет;
3. Свободного времени практически не имею;
4. Затрудняюсь ответить.

11. Что, с Вашей точки зрения, мешает организации Вашего свободного времени?

1. Плохое здоровье;
2. Недостаток денежных средств;
3. Домашние и семейные заботы;
4. Затрудняюсь ответить;
5. Другое _____

12. Если оценивать в целом, то жизнь, которую Вы ведете сейчас, Вас:

1. Вполне устраивает;
2. По большей части устраивает;
3. Отчасти устраивает, отчасти нет;
4. По большей части не устраивает;
5. Совершенно не устраивает;

6. Затрудняюсь ответить.

13. Что из нижеперечисленного для Вас особенно значимо и ценно: (обведите кружком 3 наиболее важных для Вас)

1. Материальная обеспеченность;
2. Дом, семья;
3. Уверенность в будущем;
4. Здоровье;
5. Общественное признание, уважение других людей;
6. Надежные друзья;
7. Высокое общественное положение, связи;
8. Любовь;
9. Независимость, свобода;
10. Уверенность в себе и чувство собственного достоинства;
11. Образованность, духовность, высокая культура;
12. Чувство безопасности.

14. Насколько Вы сегодня спокойны или не уверены относительно своего будущего?

1. Полностью спокоен, уверен;
2. Спокоен;
3. Не совсем уверен;
4. Не уверен;
5. Затрудняюсь ответить.

15. Каковы Ваши дальнейшие планы относительно места постоянного жительства?

1. Останусь жить там, где живу;
2. Намерен переехать в другое место в пределах области;
3. Намерен переехать из сельской местности в городскую;
4. Намерен переехать из городской местности в сельскую;
5. Хочу переехать в другой регион России;
6. Намерен уехать за границу;
7. Не думал об этом.

16. Возможно, ли на Ваш взгляд, взаимопонимание и сотрудничество между молодежью и людьми старшего возраста?

1. Уверены, что возможно;
2. Пожалуй, возможно;
3. В чем-то возможно, в чем-то нет;
4. Пожалуй, невозможно;
5. Уверены, что невозможно;
6. Ваш вариант _____

17. Оцените, пожалуйста, каждое утверждение в соответствии со степенью вашего согласия (обведите кружком ответ по каждой строке)

	Согласен	Не согласен	Не знаю
1. С возрастом многое мне кажется лучше, чем я ожидал раньше.	0	1	1
2. Жизнь принесла мне больше разочарований, чем большинству людей, которых я знаю	0	2	1
3. Сейчас самый мрачный период в моей жизни	0	2	1
4. Моя жизнь могла бы быть счастливее, чем есть	0	2	1
5. Сейчас я почти так же счастлив, как и в то время, когда был моложе	2	0	1
6. Большинство дел, которыми мне приходится зани-	0	2	1

маться, скучные и неинтересные			
7. Сейчас я переживаю лучшие годы в моей жизни	2	0	1
8. Я считаю, что в будущем меня ожидают интересные и приятные дела	2	0	1
9. К своим делам и занятиям я испытываю такой же интерес, как и раньше	2	0	1
10. С возрастом я всё больше ощущаю какую-то усталость	0	2	1
11. Ощущение возраста не беспокоит меня	2	0	1
12. Когда я оглядываюсь на свою жизнь, я испытываю чувство удовлетворения	2	0	1
13. Я не изменил бы свою прошлую жизнь, даже если бы имел такую возможность	2	0	1
14. По сравнению с другими людьми моего возраста я сделал массу глупостей в своей жизни	0	2	1
15. Я выгляжу лучше, чем большинство других людей моего возраста	2	0	1
16. У меня есть некоторые планы, которые я намереваюсь осуществить в ближайшее время	2	0	1
17. Оглядываясь на прошлое, могу сказать, что я многое упустил в своей жизни	0	2	1
18. Я слишком часто, по сравнению с другими людьми, нахожусь в подавленном настроении	0	2	1
19. Я получил довольно много из того, что ожидал от жизни	2	0	1
20. Что бы ни говорили, а с возрастом большинство людей становится хуже, а не лучше	0	2	1

18. Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или во взаимодействии с другими нужно соблюдать осторожность?

1. Большинству людей можно доверять;
2. Во взаимодействии с другими нужно соблюдать осторожность.

19. Могли бы вы сказать, что люди чаще всего стремятся быть полезными другим, или они думают только о себе?

1. Стремятся быть полезными другим;
2. Думают только о себе.

20. Как вы думаете, большинство людей попытались бы обмануть вас, если бы им представилась такая возможность, или вели бы себя честно?

1. Попытались бы обмануть, если бы им представилась такая возможность;
2. Вели бы себя честно.

21. Ниже приведены пять утверждений. Оцените, насколько каждое из них верно для вас (обведите кружком ответ по каждой строке)

		совершенно согласен	согласен	отчасти согласен	не могу сказать точно	не совсем согласен	несогласен	абсолютно не согласен
1	Моя жизнь близка к идеальной почти во всех отношениях	7	6	5	4	3	2	1
2	Мои домашние усло-	7	6	5	4	3	2	1

	вия превосходны							
3	Я полностью удовлетворен жизнью	7	6	5	4	3	2	1
4	До сих пор я получал от жизни все, что мне было необходимо	7	6	5	4	3	2	1
5	Если бы я начал жизнь заново, ничего не стал бы менять	7	6	5	4	3	2	1

22. Как вы относитесь к религии?

1. Считаю себя глубоко верующим человеком;
2. Отношу себя к верующим;
3. Не могу назвать себя верующим, но хочу приобщиться к вере;
4. Не могу дать определенный ответ, так как вопрос о вере для меня не решен;
5. Считаю себя неверующим человеком;
6. Считаю себя атеистом, убежденным противником религиозной веры.

23. Оцените степень Вашего доверия к следующим социальным институтам (обведите кружком ответ в каждой строке)

		Безусловно доверяю	Скорее доверяю	Скорее не доверяю	Безусловно не доверяю	Затрудняюсь ответить
1	Система здравоохранения	5	4	3	2	1
2	Система образования	5	4	3	2	1
3	Полиция	5	4	3	2	1
4	Система социальной защиты	5	4	3	2	1
5	Служба занятости	5	4	3	2	1
6	Службы социального страхования	5	4	3	2	1
7	Пенсионный фонд	5	4	3	2	1
8	Прокуратура	5	4	3	2	1
9	Суды	5	4	3	2	1
10	Администрация города, поселка, села	5	4	3	2	1
11	СМИ (радио, телевидение, газеты)	5	4	3	2	1
12	Законодательные органы власти	5	4	3	2	1

24. Готовы ли Вы заняться дальнейшим образованием?

1. Да;
2. Нет;
3. Затрудняюсь ответить.

25. Как Вы считаете, пять лет назад Вы жили лучше, хуже или так же, как сейчас?

1. Значительно лучше;
2. Несколько лучше;
3. Так же, как и сейчас;
4. Несколько хуже;
5. Значительно хуже.

26. Пользуетесь ли Вы современными средствами связи

		Да, пользуюсь	Пользуюсь с помощью близких, помощников	Нет, не пользуюсь, но хотел бы научиться	Нет, не пользуюсь	Затрудняюсь ответить
1	Мобильный телефон	5	4	3	2	1
2	Интернет	5	4	3	2	1

27. Как Вы считаете, через год Вы будете жить лучше, хуже или так же, как сейчас?

1. Значительно лучше;
2. Несколько лучше;
3. Так же, как и сейчас;
4. Несколько хуже;
5. Значительно хуже.

28. Как бы Вы оценили свое материальное положение?

1. Денег хватает, ни в чём себе не отказываем;
2. Денег хватает, но покупка дорогих вещей вызывает затруднения;
3. Хватает на еду и можно купить кое-что из необходимых вещей;
4. Хватает только на еду;
5. Денег не хватает даже на еду, приходится постоянно брать в долг.

29. Обладаете ли Вы следующими видами недвижимости? (можно отметить несколько вариантов)

1. Движимое имущество (автомобиль, трактор, мотоцикл и т.д.);
2. Недвижимое имущество (квартира, дом, дача, земельный участок и т.д.);
3. Ничем не владею.

30. Что Вы делаете для повышения своего материального положения?

1. Подрабатываю по совместительству (трудовым договорам);
2. Веду подсобное хозяйство;
3. Организовал(а) собственное дело;
4. Ничего не делаю, т. к. нет возможности;
5. Ничего не делаю, т. к. не позволяет здоровье;
6. Ничего не делаю, т. к. не знаю, что делать;
7. Затрудняюсь ответить.

31. Укажите, пожалуйста, виды имеющихся у Вас доходов?

1. Пенсия по старости;
2. Социальные субсидии, льготы;
3. Дополнительный заработок к пенсии;
4. Сбережения, сделанные до ухода на пенсию;
5. Заработок жены (мужа);
6. Материальная помощь детей;
7. Доход от личного подсобного хозяйства;
8. Другое _____

32. Удовлетворяют ли Вас жилищные условия?

1. Да, вполне;
2. Скорее да, чем нет;
3. Скорее нет, чем да;
4. Нет.

33. Кто несет ответственность за улучшение Вашего личного материального положения?

1. Внешние, не зависящие от меня обстоятельства;
2. В равной мере внешние обстоятельства и я сам;
3. Я сам(а);
4. Затрудняюсь ответить.

34. Как бы Вы оценили нынешнее экономическое положение России в целом?

1. Хорошее;
2. Среднее;
3. Плохое;
4. Затрудняюсь ответить.

35. Какие формы социального обслуживания Вы знаете? (отметьте любое количество ответов)

1. Стационарное социальное обслуживание (дома-интернаты);
2. Полустационарное социальное обслуживание;
3. Социальное обслуживание на дому;
4. Приемная семья для пожилого человека;
5. Затрудняюсь ответить;
6. Другие, укажите _____

36. К какому социальному слою населения Вы себя относите?

1. Высокообеспеченному: денег хватает на удовлетворение потребностей без особых ограничений;
2. Среднеобеспеченному: денег хватает на питание, жилье, одежду, образование, здоровье, отдых, товары длительного пользования;
3. Низкообеспеченному: денег хватает в основном на питание, жилье, товары первой необходимости;
4. Необеспеченному: денег не хватает даже на питание.

37. Какие, на Ваш взгляд, самые важные проблемы существуют в нашем регионе? (обведите 5 ответов)

1. Рост преступности;
2. Состояние общественного транспорта и дорог;
3. Неравенство в доходах;
4. Рост цен, налоги, инфляция;
5. Распространение наркомании, алкоголизма и других социальных болезней;
6. Безработица;
7. Бедность и нищета;
8. Коррупция, взяточничество;
9. Жилищная проблема и проблемы коммунального обслуживания;
10. Плохое качество системы здравоохранения;
11. Проблемы межнациональных отношений;
12. Социальная незащищенность людей;
13. Невысокий уровень пенсионного обеспечения;
14. Развал промышленности, сельского хозяйства;
15. Состояние окружающей среды;
16. Уровень культуры и нравственности у людей;
17. Другое, укажите _____

38. Кто несет ответственность за улучшение экономической ситуации в нашей области?

1. Ситуация зависит от внешних обстоятельств;
2. В равной мере от жителей и властей области и от внешних обстоятельств;
3. От жителей;
4. Затрудняюсь ответить.

39. Какие, на Ваш взгляд, произошли социально-экономические изменения за последние пять лет в области? (обведите что-то одно в каждой строке)

	Улучшилось	Не изменилось	Ухудшилось	Не знаю
1. Влияние простых людей на политику	4	3	2	1
2. Справедливость в распределении материальных благ	4	3	2	1
3. Работа больниц, аптек, поликлиник	4	3	2	1
4. Работа учебных заведений	4	3	2	1
5. Состояние окружающей среды	4	3	2	1
6. Национальные отношения	4	3	2	1
7. Работа полиции, прокуратуры	4	3	2	1

40. Как Вы оцениваете свое участие в политической жизни страны

1. У меня нет возможности влиять на политические события;
2. Политика меня не интересует;
3. Я всегда принимаю участие в общественно-политической жизни;
4. Я чувствую, что сейчас открылась возможность участия в политической жизни и начал(-а) в ней участвовать;
5. В последнее время разочаровался (-ась) в политике и перестал участвовать в политической жизни;
6. Не могу участвовать по состоянию здоровья.

41. Как Вы думаете, какие из существующих в стране партий отражают интересы таких людей, как Вы?

1. Единая Россия;
2. КПРФ;
3. ЛДПР;
4. Справедливая Россия;
5. Таких нет.

42. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?

1. Хорошая;
2. Средняя;
3. Плохая;
4. Затрудняюсь ответить.

43. Насколько Вы согласны или не согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении?

1. Согласен;
2. Отчасти да, отчасти нет;
3. Не согласен;
4. Затрудняюсь ответить.

44. Людей в пенсионном возрасте называют по-разному. С каким определением Вы, скорее всего, согласны:

1. Пожилой;
2. Престарелый;
3. Старший гражданин;
4. Человек третьего возраста;
5. Пенсионер;

6. Другое (укажите) _____

45. В развитых странах возраст выхода на пенсию составляет 65-67 лет. С каким из суждений Вы согласны

1. Возраст выхода на пенсию ни в коем случае нельзя повышать;
2. Уравнять возраст выхода на пенсию мужчин и женщин до 60 лет;
3. Поднять возраст выхода на пенсию как в развитых странах;
4. В будущем возраст выхода на пенсию должен быть выше;
5. Возраст выхода на пенсию должен быть разным для различных профессий;
6. Затрудняюсь ответить.

46. Как Вы считаете, с какого возраста в России начинается старость?

1. 50-54 лет;
2. 55-59 лет;
3. 60-64 лет;
4. 65 лет и старше.

47. Каждый из нас ощущает близость с одними группами людей и не ощущает с другими. Скажите, пожалуйста, с какими из перечисленных групп Вы ощущаете близость? (обведите любое количество ответов)

1. С друзьями;
2. С семьей;
3. С людьми того же возраста;
4. С людьми того же достатка;
5. С людьми той же национальности;
6. С людьми той же профессии, рода занятий;
7. С товарищами по работе;
8. С людьми, живущими в Вашем городе, поселке;
9. С людьми того же вероисповедания, религии;
10. С людьми, разделяющими взгляды на жизнь;
11. С теми, кто не утратил веры в будущее;
12. С людьми, близкими по политическим взглядам;
13. С гражданами России.

48. Какими словами Вы можете охарактеризовать ваш период жизни? (обведите любое количество ответов)

1) бедный; 2) бесполезный; 3) беспомощный; 4) зависимый; 5) кризисный; 6) мучительный; 7) недееспособный; 8) немощный; 9) несправедливый; 10) несчастливый; 11) период дожития; 12) плохой; 13) скучный; 14) трудный; 15) тяжелый; 16) активный; 17) беззаботный; 18) благоприятный; 19) достойный; 20) интересный; 21) комфортный; 22) мудрый; 23) независимый; 24) опытный; 25) период неограниченных возможностей; 26) разнообразный; 27) рассудительный; 28) самореализации; 29) самостоятельный; 30) свободный; 31) счастливый; 32) ценный; 33) незаметный; 34) неопределенный; 35) непредсказуемый; 36) одинокий; 37) переосмысления; 38) проблемный; 39) противоречивый; 40) работоспособный; 41) спокойный; 42) такой же, как и другие периоды жизни; 43) тихий.

Теперь несколько слов о себе:

49. Ваш пол:

1. Мужской;
2. Женский.

50. Ваш возраст:

1. 55-59 лет;
2. 60-69 лет;
3. 70-74 лет;
4. 75-79 лет;
5. 80-89 лет;
6. другой _____

51. Профессия:

1. Учитель;
2. Врач;
3. Рабочий;
4. Управленец;
5. Инженер;
6. Специалист с/х;
7. Экономист;
8. Работник правоохранительных органов;
9. Военный;
10. Другая _____

52. Состоите ли Вы в браке?

1. Не женат (не замужем);
2. Женат (замужем);
3. Разведен (а);
4. Вдовец (вдова).

53. Есть ли у Вас дети?

1. Один ребенок;
2. Двое детей;
3. Трое детей и больше;
4. Нет детей.

54. Ваше образование:

1. Начальное;
2. Неполное среднее;
3. Среднее общее;
4. Среднее профессиональное;
5. Высшее профессиональное;
6. Продолженное высшее (научная степень).

55. Проживание:

1. Живу один (-на);
2. Живу с супругом (-ой);
3. Живу с детьми;
4. Живу с супругом (-ой) и детьми;
5. Другое _____

56. Место проживания:

1. Город;
2. Село.

57. Национальность:

1. Русский (-ая);
2. Бурят (-ка);
3. Татарин (-ка);
4. Украинец (-ка);
5. Другая (укажите) _____

Спасибо за сотрудничество!!!

Результаты социологического опроса «Пенсионеры: социальное положение»

Объем выборки составил 1000 чел., из них в городах Иркутской области опрошено 620 чел., в селах – 380 чел. Использовалась многоступенчатая выборка, охватывающая поселенческие, национальные, образовательные, профессиональные группы респондентов.

Цель опроса – исследовать социальное положение пенсионеров, проживающих в Иркутской области, выявить наиболее характерные черты их образа жизни в посттрудовой стадии.

1. Вы вышли на пенсию:

001. Сразу по достижении пенсионного возраста – 35,5; 002. Работал (а) и после достижения пенсионного возраста – 39,5; 003. Я продолжаю работать – 25,0.

2. Вы перестали работать:

004. Потому что сам (-а) захотел (-а) – 33,0; 005. Вопреки своему желанию – 36,5; 006. Затрудняюсь ответить – 3,0.

3. Вы работали после выхода на пенсию: 007. 1 – 3 года – 17,5; 008. 4 – 6 лет – 24,0; 009. 7 – 10 лет – 19,5.

4. Если говорить в целом, Ваша жизнь с выходом на пенсию стала:

010. Лучше – 18,5; 011. Хуже – 34,0; 012. Не изменилась – 35,5; 013. Затрудняюсь ответить – 12,0.

5. Сейчас Вы общаетесь с людьми больше, чем хотелось бы, меньше или столько, сколько Вам хочется?

014. Общаюсь больше, чем требуется – 5,0; 015. Общаюсь столько, сколько хочется – 60,5; 016. Общаюсь меньше, чем хочется – 31,5; 017. Затрудняюсь ответить – 3,0.

6. Как Вы думаете, в пожилом возрасте потребность в общении у людей:

018. Увеличивается – 37,0; 019. Не меняется – 42,0; 020. Уменьшается – 13,5; 021. Затрудняюсь ответить – 7,5.

7. С кем Вы постоянно общаетесь:

022. С людьми своего возраста – 27,5; 023. С людьми моложе – 16,5; 024. С людьми старше – 0,5; 025. С людьми всех возрастов в равной степени – 55,5.

8. Круг Вашего регулярного общения составляют (обведите кружком 3 наиболее частых):

026. Семья, дети внуки – 92,0; 027. Друзья и знакомые – 6,0; 028. Коллеги с прошлой работы – 1,5; 029. Единомышленники по партийным и политическим интересам – 0,5; 030. Единомышленники по общественной работе или хобби – 0,0.

9. Как Вы предпочитаете проводить свободное время? (обведите кружком 5 наиболее важных для Вас):

031. В кругу семьи – 77,0; 032. Занимаюсь домашним хозяйством – 10,5; 033. Занимаюсь с внуками – 3,0; 034. Встречаюсь с друзьями – 2,0; 035. Просто отдыхаю, сплю – 1,5; 036. Хожу гулять – 0,5; 037. Занимаюсь своим здоровьем, лечусь – 3,0; 038. Хожу в гости – 0,5; 039. Общаюсь по телефону – 0,0; 040. Занимаюсь любимым делом – 0,5; 041. Хожу в церковь, дацан, мечеть – 6,0; 042. Участвую в работе общественных организаций – 0,5; 043. Хожу на охоту, рыбалку, за грибами, ягодами – 6,0; 044. Отдыхаю на природе – 5,0; 045. Езжу отдыхать, путешествовать – 5,0; 046. Читаю – 9,5; 047. Смотрю телевизор – 29,5; 048. Занимаюсь художественной самодеятельностью – 1,0; 049. Посещаю культурные мероприятия (кино, театр, музеи, выставки) – 2,0; 050. Работаю на приусадебном участке – 21,5; 051. Занимаюсь спортом – 2,0; 052. Занимаюсь самообразованием – 4,0; 053. Другое, напишите – 0,5.

10. Удовлетворяет ли Вас то, как Вы проводите свое свободное время?

054. Да, удовлетворяет – 55,0; 055. Нет, не удовлетворяет – 19,0; 056. Свободного времени практически не имею – 18,5; 057. Затрудняюсь ответить – 7,0.

11. Что, с Вашей точки зрения, мешает организации Вашего свободного времени?

058. Плохое здоровье – 20,5; 059. Недостаток денежных средств – 42,5; 060. Домашние и семейные заботы – 20,5; 061. Затрудняюсь ответить – 10,5; 062. Другое – 6,0.

12. Если оценивать в целом, то жизнь, которую Вы ведете сейчас, Вас:

063. Вполне устраивает – 21,0; 064. По большей части устраивает – 23,0; 065. Отчасти устраивает, отчасти нет – 41,0; 066. По большей части не устраивает – 10,0; 067. Совершенно не устраивает – 2,5; 068. Затрудняюсь ответить – 2,0.

13. Что из нижеперечисленного для Вас особенно значимо и ценно: (обведите кружком 3 наиболее важных для Вас)

069. Материальная обеспеченность – 58,5; 070. Дом, семья – 33,5; 071. Уверенность в будущем – 2,5; 072. Здоровье – 5,0; 073. Общественное признание, уважение других людей – 2,5; 074. Надежные друзья – 5,0; 075. Высокое общественное положение, связи – 1,0; 076. Любовь – 0,5; 077. Независимость, свобода – 2,0; 078. Уверенность в себе и чувство собственного достоинства – 15,0; 079. Образованность, духовность, высокая культура – 2,0; 080. Чувство безопасности – 13,0.

14. Насколько Вы сегодня спокойны или не уверены относительно своего будущего?

081. Полностью спокоен, уверен – 7,0; 082. Спокоен – 17,5; 083. Не совсем уверен – 51,0; 084. Не уверен – 17,0; 085. Затрудняюсь ответить – 7,5.

15. Каковы Ваши дальнейшие планы относительно места постоянного жительства?

086. Останусь жить там, где живу – 87,5; 087. Намерен переехать в другое место в пределах области – 3,0; 088. Намерен переехать из сельской местности в городскую – 2,0; 089. Намерен переехать из городской местности в сельскую – 1,5; 090. Хочу переехать в другой регион России – 1,5; 091. Намерен уехать за границу – 0,0; 092. Не думал об этом – 4,5.

16. Возможно, ли на Ваш взгляд, взаимопонимание и сотрудничество между молодежью и людьми старшего возраста?

093. Уверены, что возможно – 28,5; 094. Пожалуй, возможно – 32,5; 095. В чем-то возможно, в чем-то нет – 33,0; 096. Пожалуй, невозможно – 3,5; 097. Уверены, что невозможно – 2,5; 098. Ваш вариант – 0,0.

17. Интерес к жизни: 099. Высокий – 20,0; 100. Средний – 48,0; 101. Низкий – 32,0.

18. Последовательность в достижении целей: 102. Высокая – 35,0; 103. Средняя – 40,0; 104. Низкая – 25,0.

19. Согласованность между поставленными и достигнутыми целями:

105. Высокая – 29,0; 106. Средняя – 32,5; 107. Низкая – 38,5.

20. Положительная оценка себя и собственных поступков.

108. Высокая – 37,0; 109. Средняя – 32,5; 110. Низкая – 30,5.

21. Общий фон настроения. 111. Высокий – 23,5; 112. Средний – 43,5; 113. Низкий – 33,0.

22. Индекс жизненной удовлетворенности

114. Высокий – 12,0; 115. Средний – 26,0; 116. Низкий – 62,0.

23. Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или во взаимодействии с другими нужно соблюдать осторожность?

117. Большинству людей можно доверять – 33,0; 118. Во взаимодействии с другими нужно соблюдать осторожность – 67,0.

24. Могли бы вы сказать, что люди чаще всего стремятся быть полезными другим, или они думают только о себе?

119. Стремятся быть полезными другим – 39,5; 120. Думают только о себе – 60,5.

25. Как вы думаете, большинство людей попытались бы обмануть вас, если бы им представилась такая возможность, или вели бы себя честно?

121. Попытались бы обмануть, если бы им представилась такая возможность – 53,0; 122. Вели бы себя честно – 47,0.

26. «Шкала доверия» (23, 24, 25 – общий результат)

123. Высокий – 13,5; 124. Средний – 28,0; 125. Низкий – 58,5.

Тест «Удовлетворенность жизнью»

27. Моя жизнь близка к идеальной почти во всех отношениях:

126. Совершенно согласен – 6,5; 127. Согласен – 11,5; 128. Отчасти согласен – 22,5; 129. Не могу сказать точно – 22,5; 130. Не совсем согласен – 18,5; 131. Не согласен – 12,5; 132. Абсолютно не согласен – 6,0.

28. Мои домашние условия превосходны: 132. Совершенно согласен – 3,0; 133. Согласен – 23,0; 134. Отчасти согласен – 24,5; 135. Не могу сказать точно – 12,5; 136. Не совсем согласен – 26,5; 137. Не согласен – 8,5; 138. Абсолютно не согласен – 2,0.

29. Я полностью удовлетворен жизнью: 139. Совершенно согласен – 5,5; 139. Согласен – 9,0; 140. Отчасти согласен – 32,0; 141. Не могу сказать точно – 20,5; 142. Не совсем согласен – 20,0; 143. Не согласен – 10,5; 144. Абсолютно не согласен – 2,5.

30. До сих пор я получал от жизни все, что мне было необходимо: 145. Совершенно согласен – 6,5; 146. Согласен – 9,0; 147. Отчасти согласен – 23,5; 148. Не могу сказать точно – 22,0; 149. Не совсем согласен – 20,0; 150. Не согласен – 13,0; 151. Абсолютно не согласен – 6,0.

31. Если бы я начал жизнь заново, ничего не стал бы менять: 152. Совершенно согласен – 6,0; 153. Согласен – 21,5; 154. Отчасти согласен – 19,0; 155. Не могу сказать точно – 21,5; 156. Не совсем согласен – 16,0; 157. Не согласен – 12,0; 158. Абсолютно не согласен – 4,0.

32. Степень удовлетворенности жизнью (общий результат): 159. В высшей степени доволен – 6,5; 160. Очень доволен – 20,5; 161. Более-менее доволен – 32,5; 162. Слегка не доволен – 28,5; 163. Не доволен – 9,5; 164. Очень не доволен – 2,5.

33. Как вы относитесь к религии? 165. Считаю себя глубоко верующим человеком – 8,0; 166. Отношу себя к верующим – 39,5; 167. Не могу назвать себя верующим, но хочу пообщаться к вере – 18,0; 168. Не могу дать определенный ответ, так как вопрос о вере для меня не решен – 22,0; 169. Считаю себя неверующим человеком – 10,5; 170. Считаю себя атеистом, убежденным противником религиозной веры – 2,0.

34. Оцените степень Вашего доверия к системе здравоохранения: 171. Безусловно доверяю – 5,5; 172. Скорее доверяю – 37,0; 173. Скорее не доверяю – 37,5; 174. Безусловно не доверяю – 10,0; 175. Затрудняюсь ответить – 10,0.

35. Оцените степень Вашего доверия к системе образования: 176. Безусловно доверяю – 7,5; 177. Скорее доверяю – 54,5; 178. Скорее не доверяю – 20,0; 179. Безусловно не доверяю – 3,5; 180. Затрудняюсь ответить – 14,5.

36. Оцените степень Вашего доверия к полиции: 181. Безусловно доверяю – 2,5; 182. Скорее доверяю – 24,0; 183. Скорее не доверяю – 36,5; 184. Безусловно не доверяю – 21,5; 185. Затрудняюсь ответить – 15,5.

37. Оцените степень Вашего доверия к системе социальной защиты:

186. Безусловно доверяю – 3,5; 187. Скорее доверяю – 23,0; 188. Скорее не доверяю – 41,5; 189. Безусловно не доверяю – 18,5; 190. Затрудняюсь ответить – 13,5.

38. Оцените степень Вашего доверия к службе занятости: 191. Безусловно доверяю – 3,0; 192. Скорее доверяю – 19,5; 193. Скорее не доверяю – 37,0; 194. Безусловно не доверяю – 14,5; 195. Затрудняюсь ответить – 26,0.

39. Оцените степень Вашего доверия к службе социального страхования: 196. Безусловно доверяю – 3,5; 197. Скорее доверяю – 21,0; 198. Скорее не доверяю – 36,5; 199. Безусловно не доверяю – 16,0; 200. Затрудняюсь ответить – 23,0.

40. Оцените степень Вашего доверия к Пенсионному фонду:

201. Безусловно доверяю – 8,0; 202. Скорее доверяю – 39,5; 203. Скорее не доверяю – 29,0; 204. Безусловно не доверяю – 12,0; 205. Затрудняюсь ответить – 11,5.

41. Оцените степень Вашего доверия к прокуратуре:

206. Безусловно доверяю – 2,5; 207. Скорее доверяю – 25,0; 208. Скорее не доверяю – 25,5; 209. Безусловно не доверяю – 13,0; 210. Затрудняюсь ответить – 34,0.

42. Оцените степень Вашего доверия к судам:

211. Безусловно доверяю – 3,0; 212. Скорее доверяю – 24,5; 213. Скорее не доверяю – 26,0; 214. Безусловно не доверяю – 11,0; 215. Затрудняюсь ответить – 35,5.

43. Оцените степень Вашего доверия к администрации города, поселка, села: 216. Безусловно доверяю – 2,0; 217. Скорее доверяю – 24,5; 218. Скорее не доверяю – 42,5; 219. Безусловно не доверяю – 18,5; 220. Затрудняюсь ответить – 12,5.

44. Оцените степень Вашего доверия к СМИ (радио, телевидение, газеты) 221. Безусловно доверяю – 4,5; 222. Скорее доверяю – 37,5; 223. Скорее не доверяю – 29,0; 224. Безусловно не доверяю – 16,0; 225. Затрудняюсь ответить – 13,0.

45. Оцените степень Вашего доверия к законодательным органам власти: 226. Безусловно доверяю – 5,0; 227. Скорее доверяю – 28,0; 228. Скорее не доверяю – 33,5; 229. Безусловно не доверяю – 15,5; 230. Затрудняюсь ответить – 18,0.

46. Готовы ли Вы заняться дальнейшим образованием?

231. Да – 24,0; 232. Нет – 61,0; 233. Затрудняюсь ответить – 15,0.

47. Как Вы считаете, пять лет назад Вы жили лучше, хуже или так же, как сейчас?

234. Значительно лучше – 16,5; 235. Несколько лучше – 28,5; 236. Так же, как и сейчас – 46,0; 237. Несколько хуже – 7,5; 238. Значительно хуже – 1,5.

48. Пользуетесь ли Вы мобильным телефоном:

239. Да, пользуюсь – 86,5; 240. Пользуюсь с помощью близких, помощников – 7,0; 241. Нет, не пользуюсь, но хотел бы научиться – 3,0; 242. Нет, не пользуюсь – 3,5; 243. Затрудняюсь ответить – 0,0.

49. Пользуетесь ли Вы сетью Интернет: 244. Да, пользуюсь – 30,0; 245. Пользуюсь с помощью близких, помощников – 13,5; 246. Нет, не пользуюсь, но хотел бы научиться – 18,5; 247. Нет, не пользуюсь – 36,5; 248. Затрудняюсь ответить – 1,5.

50. Как Вы считаете, через год Вы будете жить лучше, хуже или так же, как сейчас?

249. Значительно лучше – 3,5; 250. Несколько лучше – 6,5; 251. Так же, как и сейчас – 57,0; 252. Несколько хуже – 28,0; 253. Значительно хуже – 5,0.

51. Как бы Вы оценили свое материальное положение?

254. Денег хватает, ни в чём себе не отказываем – 5,0; 255. Денег хватает, но покупка дорогих вещей вызывает затруднения – 28,5; 256. Хватает на еду и можно купить кое-что из необходимых вещей – 52,0; 257. Хватает только на еду – 12,0; 258. Денег не хватает даже на еду, приходится постоянно брать в долг – 2,5.

52. Обладаете ли Вы следующими видами недвижимости? (можно отметить несколько вариантов):

259. Движимое имущество (автомобиль, трактор, мотоцикл и т.д.) – 20,0; 260. Недвижимое имущество (квартира, дом, дача, зем. участок и т.д.) – 60,5; 261. Ничем не владею – 15,5.

53. Что Вы делаете для повышения своего материального положения?

262. Подрабатываю по совместительству (трудовым договорам) – 21,0; 263. Веду подсобное хозяйство – 38,5; 264. Организовал(а) собственное дело – 3,0; 265. Ничего не делаю, т. к. нет возможности – 9,5; 266. Ничего не делаю, т. к. не позволяет здоровье – 22,0; 267. Ничего не делаю, т. к. не знаю, что делать – 3,5; 268. Затрудняюсь ответить – 2,5.

54. Укажите, пожалуйста, виды имеющихся у Вас доходов?

269. Пенсия по старости – 100,0; 270. Социальные субсидии, льготы – 30,0; 271. Дополнительный заработок к пенсии – 20,5; 272. Сбережения, сделанные до ухода на пенсию – 5,0;

273. Заработок жены (мужа) – 6,0; 274. Материальная помощь детей – 7,5; 275. Доход от личного подсобного хозяйства – 16,5; 276. Другое – 1,0.

55. Удовлетворяют ли Вас жилищные условия?

277. Да, вполне – 47,5; 278. Скорее да, чем нет – 32,5; 279. Скорее нет, чем да – 15,5; 280. Нет – 4,5.

56. Кто несет ответственность за улучшение Вашего личного материального положения?

281. Внешние, не зависящие от меня обстоятельства – 13,5; 282. В равной мере внешние обстоятельства и я сам – 31,0; 283. Я сам (а) – 48,0; 284. Затрудняюсь ответить – 7,5.

57. Как бы Вы оценили нынешнее экономическое положение России в целом?

285. Хорошее – 6,0; 286. Среднее – 45,5; 287. Плохое – 34,5; 288. Затрудняюсь ответить – 14,0.

58. Какие формы социального обслуживания Вы знаете? (отметьте любое количество ответов)

289. Стационарное социальное обслуживание (дома-интернаты) – 72,5; 290. Полустационарное социальное обслуживание – 2,0; 291. Социальное обслуживание на дому – 4,0; 292. Приемная семья для пожилого человека – 0,5;

293. Затрудняюсь ответить – 20,5; 294. Другие, укажите – 0,5.

59. К какому социальному слою населения Вы себя относите?

295. Высокообеспеченному: денег хватает на удовлетворение потребностей без особых ограничений – 3,0; 296. Среднеобеспеченному: денег хватает на питание, жилье, одежду, образование, здоровье, отдых, товары длительного пользования – 21,0; 297. Низкообеспеченному: денег хватает в основном на питание, жилье, товары первой необходимости – 74,0; 298. Необеспеченному: денег не хватает даже на питание – 2,0.

60. Какие, на Ваш взгляд, самые важные проблемы существуют в нашем регионе? (обведите 5 ответов)

299. Рост преступности – 38,0; 300. Состояние общественного транспорта и дорог – 18,0; 301. Неравенство в доходах – 28,0; 302. Рост цен, налоги, инфляция – 12,0; 303. Распространение наркомании, алкоголизма и других социальных болезней – 8,0; 304. Безработица – 8,5; 305. Бедность и нищета – 5,0; 306. Коррупция, взяточничество – 1,0; 307. Жилищная проблема и проблемы коммунального обслуживания – 0,5; 308. Плохое качество системы здравоохранения – 2,5; 309. Проблемы межнациональных отношений 0,0; 310. Социальная незащищенность людей – 0,5; 311. Невысокий уровень пенсионного обеспечения – 2,5; 312. Развал промышленности, сельского хозяйства 0,0; 313. Состояние окружающей среды – 0,0; 314. Уровень культуры и нравственности у людей – 0,0; 315. Другое, укажите – 0,0.

61. Кто несет ответственность за улучшение экономической ситуации в нашей области?

316. Ситуация зависит от внешних обстоятельств – 22,0; 317. В равной мере от жителей и властей области и от внешних обстоятельств – 57,0; 318. От жителей – 1,0; 319. Затрудняюсь ответить – 20,0.

62. Какие, на Ваш взгляд, произошли социально-экономические изменения за последние пять лет в области? (обведите что-то одно в каждой строке)

Влияние простых людей на политику:

320. Улучшилось – 8,5; 321. Не изменилось – 42,5; 322. Ухудшилось – 22,0; 323. Не знаю – 27,0.

63. Справедливость в распределении материальных благ:

324. Улучшилась – 2,5; 325. Не изменилась – 38,5; 326. Ухудшилась – 44,0; 327. Не знаю – 15,0.

64. Работа больниц, аптек, поликлиник:

328. Улучшилась – 18,5; 329. Не изменилась – 34,0; 330. Ухудшилась – 36,5; 331. Не знаю – 11,0.

65. Работа учебных заведений:

332. Улучшилась – 28,0; 333. Не изменилась – 24,5; 334. Ухудшилась – 29,0; 335. Не знаю – 18,0.

66. Состояние окружающей среды:

336. Улучшилось – 5,5; 337. Не изменилось – 22,0; 338. Ухудшилось – 61,5; 339. Не знаю – 11,0.

67. Национальные отношения:

340. Улучшились – 5,5; 341. Не изменились – 23,0; 342. Ухудшились – 61,5; 343. Не знаю – 10,0.

68. Работа полиции, прокуратуры:

344. Улучшилась – 6,5; 345. Не изменилась – 41,5; 346. Ухудшилась – 24,5; 347. Не знаю – 27,5.

69. Как Вы оцениваете свое участие в политической жизни страны:

348. У меня нет возможности влиять на политические события – 50,0;

349. Политика меня не интересует – 20,5; 350. Я всегда принимаю участие в общественно-политической жизни – 8,5; 351. Я чувствую, что сейчас открылась возможность участия в политической жизни и начал (-а) в ней участвовать – 3,0; 352. В последнее время разочаровался (-ась) в политике и перестал участвовать в политической жизни – 12,0; 353. Не могу участвовать по состоянию здоровья – 6,0.

70. Как Вы думаете, какие из существующих в стране партий отражают интересы таких людей, как Вы?

354. Единая Россия – 30,5; 355. КПРФ – 25,0; 356. ЛДПР – 6,5; 357. Справедливая Россия – 3,5; 358. Таких нет – 34,5.

71. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?

359. Хорошая – 5,5; 360. Средняя – 55,0; 361. Плохая – 22,0; 362. Затрудняюсь ответить – 16,5.

72. Насколько Вы согласны или не согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении?

363. Согласен – 7,0; 364. Отчасти да, отчасти нет – 53,5; 365. Не согласен 16,0; 366. Затрудняюсь ответить – 23,5.

73. Людей в пенсионном возрасте называют по-разному. С каким определением Вы, скорее всего, согласны:

367. Пожилой – 28,0; 368. Престарелый – 4,5; 369. Старший гражданин – 15,0; 370. Человек третьего возраста – 3,0; 371. Пенсионер – 46,5; 372. Другое (укажите) – 3,0.

74. В развитых странах возраст выхода на пенсию составляет 65-67 лет. С каким из суждений Вы согласны

373. Возраст выхода на пенсию ни в коем случае нельзя повышать – 76,5; 374. Уравнять возраст выхода на пенсию мужчин и женщин до 60 лет – 1,5; 375. Поднять возраст выхода на пенсию как в развитых странах – 1,5; 376. В будущем возраст выхода на пенсию должен быть выше – 1,0; 377. Возраст выхода на пенсию должен быть разным для различных профессий – 14,0; 378. Затрудняюсь ответить – 5,5.

75. Как Вы считаете, с какого возраста в России начинается старость?

379. 50-54 лет – 15,5; 380. 55-59 лет – 14,0; 381. 60-64 лет – 27,5; 382. 65 лет и старше – 43,0.

76. Каждый из нас ощущает близость с одними группами людей и не ощущает с другими. Скажите, пожалуйста, с какими из перечисленных групп Вы ощущаете близость? (обведите любое количество ответов)

383. С друзьями – 55,0; 384. С семьей – 40,0; 385. С людьми того же возраста – 2,5;

386. С людьми того же достатка – 0,0; 387. С людьми той же национальности – 0,5; 388. С людьми той же профессии, рода занятий – 0,0; 389. С товарищами по работе – 0,5; 390. С людьми, живущими в Вашем городе, поселке – 0,0; 391. С людьми того же вероисповедания, религии – 0,0; 392. С людьми, разделяющими взгляды на жизнь – 1,0; 393. С теми, кто не утратил веры в будущее – 0,0; 394. С людьми, близкими по политическим взглядам – 0,0; 395. С гражданами России – 0,5.

77. Какими словами Вы можете охарактеризовать ваш период жизни? (обведите любое количество ответов)

396. Бедный – 10,5; 397. Беспольный – 3,0; 398. Беспомощный – 4,0; 399. Зависимый – 8,0; 400. Кризисный – 4,0; 401. Мучительный – 0,5; 402. Недееспособный – 1,0; 403. Немошный – 1,0; 404. Несправедливый – 9,5; 405. Несчастливый – 0,5; 406. Период дожития – 0,5; 407. Плохой – 1,0; 408. Скучный – 3,0; 409. Трудный – 10,5; 410. Тяжелый – 1,5; 411. Активный – 7,5; 412. Беззаботный – 1,0; 413. Благоприятный – 4,5; 414. Достойный – 7,0; 415. Интересный – 2,0; 416. Комфортный – 0,5; 417. Мудрый – 1,5; 418. Независимый – 5,5; 419. Опытный – 3,0; 420. Период неограниченностей – 0,0; 421. Разнообразный – 2,0; 422. Рассудительный – 7,0; 423. Самореализации – 0,0; 424. Самостоятельный – 0,5; 425. Свободный – 1,5; 426. Счастливый – 0,5; 427. Ценный – 1,0; 428. Незаметный – 0,5; 429. Неопределенный – 2,0; 430. Непредсказуемый – 2,0; 431. Одинокий – 1,5; 432. Переосмысления – 0,5; 433. Проблемный – 1,5; 434. Противоречивый – 1,0; 435. Работоспособный – 1,0; 436. Спокойный – 1,0; 437. Такой же, как и другие периоды жизни – 0,5; 438. Тихий – 2,0.

78. Ваш пол:

439. Мужской – 34,5; 440. Женский – 65,5.

79. Ваш возраст:

441. 55-59 лет – 22,5; 442. 60-69 лет – 44,0; 443. 70-74 лет – 13,5; 444. 75-79 лет – 12,5; 445. 80-89 лет – 5,0; 446. Другой – 2,5.

80. Профессия:

447. Учитель – 12,0; 448. Врач – 10,0; 449. Рабочий – 35,0; 450. Управленец – 7,5; 451. Инженер – 13,5; 452. Специалист с/х – 8,5; 453. Экономист – 7,0; 454. Работник правоохранительных органов – 2,0; 455. Военный – 2,0; 456. Другая – 2,5.

81. Состоите ли Вы в браке?

457. Не женат (не замужем) – 10,0; 458. Женат (замужем) – 52,0; 459. Разведен (а) – 12,0; 460. Вдовец (вдова) – 26,0.

82. Есть ли у Вас дети?

461. Один ребенок – 19,5; 462. Двое детей – 48,5; 463. Трое детей и больше – 27,5; 464. Нет детей – 4,5.

83. Ваше образование:

465. Начальное – 2,5; 466. Неполное среднее – 9,5; 467. Среднее общее – 18,0; 468. Среднее профессиональное – 41,0; 469. Высшее профессиональное – 28,5; 470. Продолженное высшее (научная степень) – 0,5.

84. Проживание:

471. Живу один (-на) – 28,0; 472. Живу с супругом (-ой) – 43,5; 473. Живу с детьми – 13,5; 474. Живу с супругом (-ой) и детьми – 13,0; 475. Другое – 2,0.

85. Место проживания:

476. Город – 62,0; 477. Село – 38,0.

86. Национальность:

478. Русский (-ая) – 85,0; 479. Бурят (-ка) – 7,5; 480. Татарин (-ка) – 2,5; 481. Украинец (-ка) – 4,0; 482. Другая (укажите) – 1,0.

Приложение 2

Результаты социологического опроса
«Социальное положение граждан пенсионного возраста, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания»

Объем выборки – 100 респондентов, проживающих в доме-интернате для престарелых (Иркутская область, п. Марково). Использовалась многоступенчатая выборка, охватывающая поселенческие и половозрастные группы респондентов.

Цель исследования – исследовать социальное положение пенсионеров, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания Иркутской области, выявить наиболее характерные черты их образа жизни.

1. Вы вышли на пенсию:

001. Сразу по достижении пенсионного возраста – 34,0; 002. Работал (а) и после достижения пенсионного возраста – 66,0; 003. Я продолжаю работать – 0,0.

2. Вы перестали работать:

004. Потому что сам (-а) захотел (-а) – 50,0; 005. Вопреки своему желанию – 42,0; 006. Затрудняюсь ответить – 8,0.

3. Вы работали после выхода на пенсию: 007. 1 – 3 года – 20,0; 008. 4 – 6 лет – 26,0; 009. 7 – 10 лет – 20,0.

4. Если говорить в целом, Ваша жизнь с выходом на пенсию стала:

010. Лучше – 24,0; 011. Хуже – 36,0; 012. Не изменилась – 30,0; 013. Затрудняюсь ответить – 10,0.

5. Сейчас Вы общаетесь с людьми больше, чем хотелось бы, меньше или столько, сколько Вам хочется?

014. Общаюсь больше, чем требуется – 8,0; 015. Общаюсь столько, сколько хочется – 50,0; 016. Общаюсь меньше, чем хочется – 36,0; 017. Затрудняюсь ответить – 6,0.

6. Как Вы думаете, в пожилом возрасте потребность в общении у людей:

018. Увеличивается – 28,0; 019. Не меняется – 36,0; 020. Уменьшается – 20,0; 021. Затрудняюсь ответить – 16,0.

7. С кем Вы постоянно общаетесь:

022. С людьми своего возраста – 38,0; 023. С людьми моложе – 8,0; 024. С людьми старше – 10,0; 025. С людьми всех возрастов в равной степени – 44,0.

8. Круг Вашего регулярного общения составляют (обведите кружком 3 наиболее частых):

026. Семья, дети, внуки – 92,0; 027. Друзья и знакомые – 6,0; 028. Коллеги с прошлой работы – 1,5; 029. Единомышленники по партийным и политическим интересам – 0,5; 030. Единомышленники по общественной работе или хобби – 0,0.

9. Как Вы предпочитаете проводить свободное время? (обведите кружком 5 наиболее важных для Вас):

031. В кругу семьи – 6,0; 032. Занимаюсь домашним хозяйством – 6,0; 033. Занимаюсь с внуками – 4,0; 034. Встречаюсь с друзьями – 8,0; 035. Просто отдыхаю, сплю – 34,0; 036. Хожу гулять – 50,0; 037. Занимаюсь своим здоровьем, лечусь – 14,0; 038. Хожу в гости – 2,0; 039. Общаюсь по телефону – 24,0; 040. Занимаюсь любимым делом – 6,0; 041. Хожу в церковь, дацан, мечеть – 2,0; 042. Участвую в работе общественных организаций – 4,0; 043. Хожу на охоту, рыбалку, за грибами, ягодами – 0,0; 044. Отдыхаю на природе – 2,0; 045. Езжу отдыхать, путешествовать – 0,0; 046. Читаю – 12,0; 047. Смотрю телевизор – 16,0; 048. Занимаюсь художественной самодеятельностью – 4,0; 049. Посещаю культурные мероприятия (кино, театр, музеи, выставки) – 2,0; 050. Работаю на приусадебном уча-

стке – 0,0; 051. Занимаюсь спортом – 0,0; 052. Занимаюсь самообразованием – 0,0; 053. Другое, напишите – 0,0.

10. Удовлетворяет ли Вас то, как Вы проводите свое свободное время?

054. Да, удовлетворяет – 60,0; 055. Нет, не удовлетворяет – 26,0; 056. Свободного времени практически не имею – 0,0; 057. Затрудняюсь ответить – 14,0.

11. Что, с Вашей точки зрения, мешает организации Вашего свободного времени?

058. Плохое здоровье – 68,0; 059. Недостаток денежных средств – 16,0; 060. Домашние и семейные заботы – 2; 061. Затрудняюсь ответить – 12,0; 062. Другое – 2,0.

12. Если оценивать в целом, то жизнь, которую Вы ведете сейчас, Вас:

063. Вполне устраивает – 34,0; 064. По большей части устраивает – 28,0; 065. Отчасти устраивает, отчасти нет – 26,0; 066. По большей части не устраивает – 6,0; 067. Совершенно не устраивает – 0,0; 068. Затрудняюсь ответить – 6,0.

13. Что из нижеперечисленного для Вас особенно значимо и ценно: (обведите кружком 3 наиболее важных для Вас)

069. Материальная обеспеченность – 14,0; 070. Дом, семья – 18,0; 071. Уверенность в будущем – 16,0; 072. Здоровье – 90,0; 073. Общественное признание, уважение других людей – 14,0; 074. Надежные друзья – 10,0; 075. Высокое общественное положение, связи – 0,0; 076. Любовь – 6,0; 077. Независимость, свобода – 12,0; 078. Уверенность в себе и чувство собственного достоинства – 12,0; 079. Образованность, духовность, высокая культура – 2,0; 080. Чувство безопасности – 30,0.

14. Насколько Вы сегодня спокойны или не уверены относительно своего будущего?

081. Полностью спокоен, уверен – 4,0; 082. Спокоен – 22,0; 083. Не совсем уверен – 44,0; 084. Не уверен – 16,0; 085. Затрудняюсь ответить – 14,0.

15. Возможно, ли на Ваш взгляд, взаимопонимание и сотрудничество между молодежью и людьми старшего возраста?

086. Уверены, что возможно – 20,0; 087. Пожалуй, возможно – 38,0; 088. В чем-то возможно, в чем-то нет – 28,0; 089. Пожалуй, невозможно – 12,0; 090. Уверены, что невозможно – 2,0; 091. Ваш вариант – 0,0.

16. Интерес к жизни: 092. Высокий – 10,0; 093. Средний – 36,0; 094. Низкий – 54,0.

17. Последовательность в достижении целей: 095. Высокий – 6,0; 096. Средний – 38,0; 097. Низкий – 56,0.

18. Согласованность между поставленными и достигнутыми целями:

098. Высокий – 8,0; 099. Средний – 44,0; 100. Низкий – 48,0.

19. Положительная оценка себя и собственных поступков.

101. Высокий – 24,0; 102. Средний – 44,0; 103. Низкий – 32,0.

20. Общий фон настроения. 104. Высокий – 10,0; 105. Средний – 34,0; 106. Низкий – 56,0.

21. Индекс жизненной удовлетворенности

107. Высокий – 6,0; 108. Средний – 38,0; 109. Низкий – 56,0.

22. Как Вы считаете, большинству людей можно доверять или во взаимодействии с другими нужно соблюдать осторожность?

110. Большинству людей можно доверять – 26,0; 111. Во взаимодействии с другими нужно соблюдать осторожность – 74,0.

23. Могли бы вы сказать, что люди чаще всего стремятся быть полезными другим, или они думают только о себе?

112. Стремятся быть полезными другим – 38,0; 113. Думают только о себе – 62,0.

24. Как вы думаете, большинство людей попытались бы обмануть вас, если бы им представилась такая возможность, или вели бы себя честно?

114. Попытались бы обмануть, если бы им представилась такая возможность – 66,0; 115. Вели бы себя честно – 34,0.

25. «Шкала доверия» (23, 24, 25 – общий результат)

116. Высокий – 12,0; 117. Средний – 12,0; 118. Низкий – 76,0.

Тест «Удовлетворенность жизнью»**26. Моя жизнь близка к идеальной почти во всех отношениях:**

119. Совершенно согласен – 4,0; 120. Согласен – 6,0; 121. Отчасти согласен – 28,0; 122. Не могу сказать точно – 24,0; 123. Не совсем согласен – 24,0; 124. Не согласен – 2,0; 125. Абсолютно не согласен – 12,0.

27. Мои домашние условия превосходны: 132. Совершенно согласен – 6,0; 126. Согласен – 24,0; 127. Отчасти согласен – 14,0; 128. Не могу сказать точно – 26,0; 129. Не совсем согласен – 22,0; 130. Не согласен – 8,0; 131. Абсолютно не согласен – 0,0.

28. Я полностью удовлетворен жизнью: 132. Совершенно согласен – 6,0; 133. Согласен – 14,0; 134. Отчасти согласен – 26,0; 135. Не могу сказать точно – 26,0; 136. Не совсем согласен – 18,0; 137. Не согласен – 8,0; 138. Абсолютно не согласен – 2,0.

29. До сих пор я получал от жизни все, что мне было необходимо: 139. Совершенно согласен – 6,0; 140. Согласен – 20,0; 141. Отчасти согласен – 20,0; 142. Не могу сказать точно – 22,0; 143. Не совсем согласен – 20,0; 144. Не согласен – 4,0; 145. Абсолютно не согласен – 8,0.

30. Если бы я начал жизнь заново, ничего не стал бы менять: 146. Совершенно согласен – 6,0; 147. Согласен – 20,0; 148. Отчасти согласен – 20,0; 149. Не могу сказать точно – 22,0; 150. Не совсем согласен – 20,0; 151. Не согласен – 4,0; 152. Абсолютно не согласен – 8,0.

31. Степень удовлетворенностью жизнью (общий результат): 153. В высшей степени доволен – 6,0; 154. Очень доволен – 22,0; 155. Более-менее доволен – 40,0; 156. Слегка не доволен – 24,0; 157. Не доволен – 8,0; 158. Очень не доволен – 0,0.

32. Как вы относитесь к религии? 159. Считаю себя глубоко верующим человеком – 2,0; 160. Отношу себя к верующим – 42,0; 161. Не могу назвать себя верующим, но хочу пообщаться к вере – 24,0; 162. Не могу дать определенный ответ, так как вопрос о вере для меня не решен – 28,0; 163. Считаю себя неверующим человеком – 2,0; 164. Считаю себя атеистом, убежденным противником религиозной веры – 2,0.

33. Оцените степень Вашего доверия к системе здравоохранения:

165. Безусловно доверяю – 5,5; 166. Скорее доверяю – 37,0; 167. Скорее не доверяю – 37,5; 168. Безусловно не доверяю – 10,0; 169. Затрудняюсь ответить – 10,0.

34. Оцените степень Вашего доверия к системе образования: 170. Безусловно доверяю – 7,5; 171. Скорее доверяю – 54,5; 172. Скорее не доверяю – 20,0; 173. Безусловно не доверяю – 3,5; 174. Затрудняюсь ответить – 14,5.

35. Оцените степень Вашего доверия к полиции: 175. Безусловно доверяю – 2,5; 176. Скорее доверяю – 24,0; 177. Скорее не доверяю – 36,5; 178. Безусловно не доверяю – 21,5; 179. Затрудняюсь ответить – 15,5.

36. Оцените степень Вашего доверия к системе социальной защиты

180. Безусловно доверяю – 3,5; 181. Скорее доверяю – 23,0; 182. Скорее не доверяю – 41,5; 183. Безусловно не доверяю – 18,5; 184. Затрудняюсь ответить – 13,5.

37. Оцените степень Вашего доверия к службе занятости: 185. Безусловно доверяю – 3,0; 186. Скорее доверяю – 19,5; 187. Скорее не доверяю – 37,0; 188. Безусловно не доверяю – 14,5; 189. Затрудняюсь ответить – 26,0.

38. Оцените степень Вашего доверия к службе социального страхования: 190. Безусловно доверяю – 3,5; 191. Скорее доверяю – 21,0; 192. Скорее не доверяю – 36,5; 193. Безусловно не доверяю – 16,0; 194. Затрудняюсь ответить – 23,0.

39. Оцените степень Вашего доверия к Пенсионному фонду:

195. Безусловно доверяю – 8,0; 196. Скорее доверяю – 39,5; 197. Скорее не доверяю – 29,0; 198. Безусловно не доверяю – 12,0; 199. Затрудняюсь ответить – 11,5.

40. Оцените степень Вашего доверия к прокуратуре:

200. Безусловно доверяю – 2,5; 201. Скорее доверяю – 25,0; 202. Скорее не доверяю – 25,5; 203. Безусловно не доверяю – 13,0; 204. Затрудняюсь ответить – 34,0.

41. Оцените степень Вашего доверия к судам:

205. Безусловно доверяю – 3,0; 206. Скорее доверяю – 24,5; 207. Скорее не доверяю – 26,0; 208. Безусловно не доверяю – 11,0; 209. Затрудняюсь ответить – 35,5.

42. Оцените степень Вашего доверия к администрации города, поселка, села:

210. Безусловно доверяю – 2,0; 211. Скорее доверяю – 24,5; 212. Скорее не доверяю – 42,5; 213. Безусловно не доверяю – 18,5; 214. Затрудняюсь ответить – 12,5.

43. Оцените степень Вашего доверия к СМИ (радио, телевидение, газеты) 215. Безусловно доверяю – 4,5; 216. Скорее доверяю – 37,5; 217. Скорее не доверяю – 29,0; 218. Безусловно не доверяю – 16,0; 219. Затрудняюсь ответить – 13,0.

44. Оцените степень Вашего доверия к законодательным органам власти: 220. Безусловно доверяю – 5,0; 221. Скорее доверяю – 28,0; 222. Скорее не доверяю – 33,5; 223. Безусловно не доверяю – 15,5; 224. Затрудняюсь ответить – 18,0.

45. Готовы ли Вы заняться дальнейшим образованием?

225. Да – 14,0; 226. Нет – 72,0; 227. Затрудняюсь ответить – 14,0.

46. Как Вы считаете, пять лет назад Вы жили лучше, хуже или так же, как сейчас?

228. Значительно лучше – 22,0; 229. Несколько лучше – 32,0; 230. Так же, как и сейчас – 32,0; 231. Несколько хуже – 8,0; 232. Значительно хуже – 6,0.

47. Пользуетесь ли Вы мобильным телефоном:

233. Да, пользуюсь – 86,0; 234. Пользуюсь с помощью близких, помощников – 4,0; 235. Нет, не пользуюсь, но хотел бы научиться – 4,0; 236. Нет, не пользуюсь – 6,0; 237. Затрудняюсь ответить – 0,0.

48. Пользуетесь ли Вы сетью Интернет: 238. Да, пользуюсь – 2,0; 239. Пользуюсь с помощью близких, помощников – 2,0; 240. Нет, не пользуюсь, но хотел бы научиться – 6,0; 241. Нет, не пользуюсь – 90,0; 242. Затрудняюсь ответить – 0,0.

49. Как Вы считаете, через год Вы будете жить лучше, хуже или так же, как сейчас?

243. Значительно лучше – 6,0; 244. Несколько лучше – 2,0; 245. Так же, как и сейчас – 60,0; 246. Несколько хуже – 26,0; 247. Значительно хуже – 6,0.

50. Как бы Вы оценили свое материальное положение?

248. Денег хватает, ни в чём себе не отказываем – 6,0; 249. Денег хватает, но покупка дорогих вещей вызывает затруднения – 0,0; 250. Хватает на еду и можно купить кое-что из необходимых вещей 38,0; 251. Хватает только на еду – 52,0; 252. Денег не хватает даже на еду, приходится постоянно брать в долг – 4,0.

51. Удовлетворяют ли Вас жилищные условия?

253. Да, вполне – 56,0; 254. Скорее да, чем нет – 24,0; 255. Скорее нет, чем да – 8,0; 256. Нет – 12,0.

52. Как бы Вы оценили нынешнее экономическое положение России в целом?

257. Хорошее – 14,0; 258. Среднее – 40,0; 259. Плохое – 26,0; 260. Затрудняюсь ответить – 20,0.

53. Какие формы социального обслуживания Вы знаете? (отметьте любое количество ответов)

261. Стационарное социальное обслуживание (дома-интернаты) – 100,0; 262. Полустационарное социальное обслуживание – 2,0; 263. Социальное обслуживание на дому – 8,0; 264. Приемная семья для пожилого человека – 0,0;

265. Затрудняюсь ответить – 0,0; 266. Другие, укажите – 0,0.

54. К какому социальному слою населения Вы себя относите?

267. Высокообеспеченному: денег хватает на удовлетворение потребностей без особых ограничений – 4,0; 268. Среднеобеспеченному: денег хватает на питание, жилье, одежду,

образование, здоровье, отдых, товары длительного пользования – 26,0,0; 269. Низкообеспеченному: денег хватает в основном на питание, жилье, товары первой необходимости – 56,0; 270. Необеспеченному: денег не хватает даже на питание – 14,0.

55. Какие, на Ваш взгляд, самые важные проблемы существуют в нашем регионе? (обведите 5 ответов)

271. Рост преступности – 48,0; 272. Состояние общественного транспорта и дорог – 2,0; 273. Неравенство в доходах – 12,0; 274. Рост цен, налоги, инфляция – 22,0; 275. Распространение наркомании, алкоголизма и других социальных болезней – 12,0; 276. Безработица – 2,0; 277. Бедность и нищета – 16,0; 278. Коррупция, взяточничество – 2,0; 279. Жилищная проблема и проблемы коммунального обслуживания – 0,0; 280. Плохое качество системы здравоохранения – 14,0; 281. Проблемы межнациональных отношений 0,0; 282. Социальная незащищенность людей – 12,0; 283. Невысокий уровень пенсионного обеспечения – 2,0; 284. Развал промышленности, сельского хозяйства – 2,0; 285. Состояние окружающей среды – 2,0; 286. Уровень культуры и нравственности у людей – 0,0; 287. Другое, укажите – 2,0.

56. Кто несет ответственность за улучшение экономической ситуации в нашей области?

288. Ситуация зависит от внешних обстоятельств – 12,0; 289. В равной мере от жителей и властей области и от внешних обстоятельств – 28,0; 290. От жителей – 4,0; 291. Затрудняюсь ответить – 56,0.

57. Какие, на Ваш взгляд, произошли социально-экономические изменения за последние пять лет в области? (обведите что-то одно в каждой строке)

Влияние простых людей на политику:

292. Улучшилось – 8,5; 293. Не изменилось – 42,5; 294. Ухудшилось – 22,0; 295. Не знаю – 27,0.

58. Справедливость в распределении материальных благ:

296. Улучшилось – 2,5; 297. Не изменилось – 38,5; 298. Ухудшилось – 44,0; 299. Не знаю – 15,0.

59. Работа больниц, аптек, поликлиник:

300. Улучшилось – 18,5; 301. Не изменилось – 34,0; 302. Ухудшилось – 36,5; 303. Не знаю – 11,0.

60. Работа учебных заведений:

304. Улучшилось – 28,0; 305. Не изменилось – 24,5; 306. Ухудшилось – 29,0; 307. Не знаю – 18,0.

61. Состояние окружающей среды:

308. Улучшилось – 5,5; 309. Не изменилось – 22,0; 310. Ухудшилось – 61,5; 311. Не знаю – 11,0.

62. Национальные отношения:

312. Улучшилось – 5,5; 313. Не изменилось – 23,0; 314. Ухудшилось – 61,5; 315. Не знаю – 10,0.

63. Работа полиции, прокуратуры:

316. Улучшилось – 6,5; 317. Не изменилось – 41,5; 318. Ухудшилось – 24,5; 319. Не знаю – 27,5.

64. Как Вы оцениваете свое участие в политической жизни страны:

320. У меня нет возможности влиять на политические события – 52,0;

321. Политика меня не интересует – 6,0; 322. Я всегда принимаю участие в общественно-политической жизни – 8,0; 323. Я чувствую, что сейчас открылась возможность участия в политической жизни и начал (-а) в ней участвовать – 0,0; 324. В последнее время разочаровался (-ась) в политике и перестал участвовать в политической жизни – 2,0; 325. Не могу участвовать по состоянию здоровья – 32,0.

65. Как Вы думаете, какие из существующих в стране партий отражают интересы таких людей, как Вы?

326. Единая Россия – 34,0; 327. КПРФ – 14,0; 328. ЛДПР – 2,0; 329. Справедливая Россия – 8,0; 330. Таких нет – 42,0.

66. Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?

331. Хорошая – 2,0; 332. Средняя – 38,0; 333. Плохая – 26,0; 334. Затрудняюсь ответить – 34,0.

67. Насколько Вы согласны или не согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении?

335. Согласен – 24,0; 336. Отчасти да, отчасти нет – 30,0; 337. Не согласен 20,0; 338. Затрудняюсь ответить – 26,0.

68. Людей в пенсионном возрасте называют по-разному. С каким определением Вы, скорее всего, согласны:

339. Пожилой – 32,0; 340. Престарелый – 12,0; 341. Старший гражданин – 6,0; 342. Человек третьего возраста – 4,0; 343. Пенсионер – 46,0; 344. Другое (укажите) – 0,0.

69. В развитых странах возраст выхода на пенсию составляет 65-67 лет. С каким из суждений Вы согласны

345. Возраст выхода на пенсию ни в коем случае нельзя повышать – 78,0; 346. Уравнять возраст выхода на пенсию мужчин и женщин до 60 лет – 6,0; 347. Поднять возраст выхода на пенсию как в развитых странах – 0,0; 348. В будущем возраст выхода на пенсию должен быть выше – 4,0; 349. Возраст выхода на пенсию должен быть разный для различных профессий – 12,0; 350. Затрудняюсь ответить – 0,0.

70. Как Вы считаете, с какого возраста в России начинается старость?

351. 50-54 лет – 14,0; 352. 55-59 лет – 20,0; 353. 60-64 лет – 28,0; 354. 65 лет и старше – 38,0.

71. Каждый из нас ощущает близость с одними группами людей и не ощущает с другими. Скажите, пожалуйста, с какими из перечисленных групп Вы ощущаете близость? (обведите любое количество ответов)

355. С друзьями – 44,0; 356. С семьей – 20,0; 357. С людьми того же возраста – 14,0; 358. С людьми того же достатка – 2,0; 359. С людьми той же национальности – 0,0; 360. С людьми той же профессии, рода занятий – 0,0; 361. С товарищами по работе – 2,0; 362. С людьми, живущими в Вашем городе, поселке – 0,0; 363. С людьми того же вероисповедания, религии – 2,0; 364. С людьми, разделяющими взгляды на жизнь – 6,0; 365. С теми, кто не утратил веры в будущее – 6,0; 366. С людьми, близкими по политическим взглядам – 0,0; 367. С гражданами России – 4,0.

72. Какими словами Вы можете охарактеризовать ваш период жизни? (обведите любое количество ответов)

368. Бедный – 8,0; 369. Беспольный – 10,0; 370. Беспомощный – 8,0; 371. Зависимый – 8,0; 372. Кризисный – 0,0; 373. Мучительный – 4,0; 374. Недееспособный – 2,0; 375. Немощный – 4,0; 376. Несправедливый – 10,0; 377. Несчастливый – 6,0; 378. Период дожития – 0,0; 379. Плохой – 6,0; 380. Скучный – 4,0; 381. Трудный – 26,0; 382. Тяжелый – 10,0; 383. Активный – 14,0; 384. Беззаботный – 0,0; 385. Благоприятный – 6,0; 386. Достойный – 4,0; 387. Интересный – 12,0; 388. Комфортный – 2,0; 389. Мудрый – 10,0; 390. Независимый – 4,0; 391. Опытный – 12,0; 392. Период неограниченных возможностей – 0,0; 393. Разнообразный – 4,0; 394. Рассудительный – 22,0; 395. Самореализации – 2,0; 396. Самостоятельный – 12,0; 397. Свободный – 4,0; 398. Счастливый – 2,0; 399. Ценный – 0,0; 400. Незаметный – 16,0; 401. Неопределенный – 8,0; 402. Непредсказуемый – 14,0; 403. Одиноким – 28,0; 404. Переосмысления – 0,0; 405. Проблемный – 4,0; 406. Противоречивый – 2,0; 407. Работоспособный – 6,0; 408. Спокойный – 20,0; 409. Такой же, как и другие периоды жизни – 10,0; 410. Тихий – 24,0.

73. Ваш пол:

411. Мужской – 40,0; 412. Женский – 60,0.

74. Ваш возраст:

413. 55-59 лет – 0,0; 414. 60-69 лет – 20,0; 415. 70-74 лет – 14,0; 416. 75-79 лет – 34,0; 417. 80-89 лет – 24,0; 418. Другой – 8,0.

75. Профессия:

419. Учитель – 2,0; 420. Врач – 4,0; 421. Рабочий – 70,0; 422. Управленец – 2,0; 423. Инженер – 6,0; 424. Специалист с/х – 12,0; 425. Экономист – 0,0; 426. Работник правоохранительных органов – 0,0; 427. Военный – 0,0; 428. Другая – 4,0.

76. Состоите ли Вы в браке?

429. Не женат (не замужем) – 12,0; 430. Женат (замужем) – 10,0; 431. Разведен (а) – 20,0; 432. Вдовец (вдова) – 58,0.

77. Есть ли у Вас дети?

433. Один ребенок – 32,0; 434. Двое детей – 18,0; 435. Трое детей и больше – 18,0; 436. Нет детей – 32,0.

78. Ваше образование:

437. Начальное – 10,0; 438. Неполное среднее – 38,0; 439. Среднее общее – 22,0; 440. Среднее профессиональное – 22,0; 441. Высшее профессиональное – 8,0; 442. Продолженное высшее (научная степень) – 0,0.

79. Проживание:

443. Живу один (-на) – 95,0; 444. Живу с супругом (-ой) – 5,0.

80. Национальность:

445. Русский (-ая) – 88,0; 446. Бурят (-ка) – 0,0; 447. Татарин (-ка) – 0,0; 448. Украинец (-ка) – 8,0; 449. Другая (укажите) – 4,0.

Результаты экспресс-опроса
«Степень эффективности современной пенсионной системы и
социальные ожидания населения»

Объем выборки – 224 опрошенных, представляющих рабочую молодежь в возрасте 20-29 лет, проживающих в гг. Иркутск, Ангарск. Использовалась двухступенчатая выборка, критериями которой послужили: возраст и вступление в трудовую стадию социализации.

Цель опроса – выявить критерии, наиболее важные для молодежи при выборе места работы, а также представлений о способах материального обеспечения в пенсионном возрасте.

Анкета

1. Какие принципы Вы считаете наиболее важными при выборе работы (можно выбрать несколько ответов):

01. Высокая зарплата, пусть даже в конверте – 67,8; 02. Социальные гарантии – 42,8; 03. Государственный статус предприятия – 25,0; 04. Пусть небольшая, но белая зарплата – 14,3; 05. Возможность получения опыта – 28,6; 06. Близость к дому – 10,7; 07. Наличие отчислений в Пенсионный Фонд – 17,8; 08. Соответствие рабочего места полученной специальности – 7,1; 09. Главное, чтобы работа нравилась – 28,6.

2. Вызывает ли у Вас доверие современная российская пенсионная система?

10. Да – 7,1; 11. Нет – 71,5; 12. Затрудняюсь ответить – 21,4.

3. Что, на Ваш взгляд, способно обеспечить Вам материальную поддержку в старости (можно выбрать несколько ответов)?

13. Банковские накопления – 42,8; 14. Большой стаж работы – 28,6; 15. Пенсия по старости – 28,6; 16. Наличие недвижимости для сдачи внаём – 85,7; 17. Помощь детей – 17,8; 18. Намерен(а) работать столько, сколько позволит здоровье – 25,0.

Приложение 4

Средняя продолжительность жизни населения в субъектах РФ
по состоянию на 1.01.2016¹

№	Субъект России	Оба пола	Мужчины	Женщины
1	Республика Ингушетия	79,42	76,35	81,99
2	г. Москва	76,70	72,77	80,38
3	Республика Дагестан	75,83	72,56	78,95
4	г. Санкт-Петербург	74,57	69,83	78,68
5	Кабардино-Балкарская Республика	74,16	69,36	78,69
	Северо-Кавказский ФО	74,11	69,86	78,10
6	Карачаево-Черкесская Республика	73,91	69,04	78,47
7	Республика Северная Осетия Алания	73,82	68,76	78,48
8	Чеченская Республика	73,06	70,01	75,99
9	Ставропольский край	72,75	67,85	77,42
10	Краснодарский край	72,28	67,20	77,23
11	Ханты-Мансийский АО Югра	72,27	67,32	77,13
12	Белгородская область	72,25	66,90	77,48
13	Республика Татарстан	72,17	66,39	77,83
	Центральный ФО	72,10	66,58	77,45
14	Республика Калмыкия	72,03	67,01	77,03
15	Республика Адыгея	72,01	66,85	77,06
16	Ямало-Ненецкий автономный округ	71,92	67,02	76,86
	Южный ФО	71,74	66,54	76,83
17	Пензенская область	71,63	65,67	77,51
18	Волгоградская область	71,62	66,11	77,04
19	Тюменская область	71,50	66,14	76,84
	Северо-Западный ФО	71,42	65,86	76,73
20	Республика Мордовия	71,38	65,20	77,66
21	Ростовская область	71,30	66,13	76,37
22	Тамбовская область	71,11	65,30	77,03
23	Саратовская область	70,95	65,26	76,48
24	Московская область	70,94	65,31	76,39
	Российская Федерация	70,93	65,29	76,47
25	Воронежская область	70,82	64,67	77,12

¹ Режим доступа: http://www.statdata.ru/spg_reg_rf (дата обращ.: 13.06.2016).

26	Рязанская область	70,80	64,79	76,78
27	Астраханская область	70,76	65,53	75,97
28	Томская область	70,67	64,94	76,50
29	Ненецкий автономный округ	70,65	64,72	76,21
30	Ярославская область	70,64	64,15	76,92
31	Чувашская Республика	70,62	64,46	77,02
32	Липецкая область	70,60	64,50	76,68
33	Кировская область	70,59	64,44	76,89
34	Ульяновская область	70,37	64,52	76,20
35	Калининградская область	70,28	64,82	75,58
36	Ленинградская область	70,28	64,78	75,87
37	Новосибирская область	70,28	64,41	76,17
38	Архангельская область	70,23	64,19	76,34
	Приволжский ФО	70,20	64,17	76,26
	Уральский ФО	70,20	64,30	76,04
39	Омская область	70,13	64,10	76,13
40	Курская область	70,11	63,79	76,56
41	Костромская область	70,05	64,10	76,00
42	Удмуртская Республика	70,03	63,55	76,52
43	Алтайский край	70,01	64,33	75,72
44	Мурманская область	69,97	64,02	75,72
45	Калужская область	69,93	63,42	76,76
46	Ивановская область	69,88	63,76	75,71
47	Орловская область	69,88	63,32	76,56
48	Республика Саха (Якутия)	69,81	64,34	75,50
49	Свердловская область	69,76	63,71	75,68
50	Республика Башкортостан	69,76	63,79	75,99
51	Вологодская область	69,74	63,66	75,93
52	Челябинская область	69,71	63,59	75,76
53	Самарская область	69,63	63,35	75,93
54	Тульская область	69,63	63,60	75,57
55	Нижегородская область	69,53	63,30	75,69
56	Смоленская область	69,44	63,36	75,62
57	Брянская область	69,42	63,04	75,99
58	Республика Марий Эл	69,42	62,87	76,39

59	Республика Карелия	69,36	62,99	75,69
60	Владимирская область	69,25	62,90	75,58
61	Красноярский край	69,23	63,60	74,83
62	Республика Коми	69,05	63,05	75,12
63	Пермский край	69,04	63,14	74,84
	Сибирский ФО	68,85	62,95	74,83
64	Республика Хакасия	68,83	63,02	74,66
65	Курганская область	68,75	62,54	75,20
66	Приморский край	68,74	63,39	74,35
67	Оренбургская область	68,73	62,78	74,87
68	Республика Бурятия	68,54	62,72	74,51
69	Тверская область	68,43	62,33	74,70
70	Новгородская область	68,41	62,29	74,49
	Дальневосточный ФО	68,21	62,68	74,05
71	Псковская область	68,07	62,13	74,21
72	Камчатский край	68,06	62,82	73,88
73	Хабаровский край	68,01	62,24	73,99
74	Сахалинская область	67,89	62,21	74,10
75	Кемеровская область	67,80	61,64	74,06
76	Республика Алтай	67,76	61,88	73,86
77	Забайкальский край	67,38	61,68	73,41
78	Магаданская область	67,19	61,62	73,25
79	Амурская область	67,00	61,32	73,04
80	Иркутская область	66,87	60,53	73,36
81	Еврейская автономная область	65,20	59,49	71,35
82	Чукотский автономный округ	62,32	58,84	66,62
83	Республика Тыва	61,79	56,63	67,22

Приложение 5

Количество государственных и муниципальных стационарных учреждений социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов в Иркутской области¹

Организационно-правовая форма учреждения	Количество учреждений	Количество койкомест	Фактически проживают
Дом-интернат для престарелых	1	315	315
Дом-интернат для престарелых и инвалидов	11	988	973
Дом ветеранов ВОВ и труда	1	28	28
Специальный дом-интернат для пенсионеров и инвалидов, освободившихся из мест лишения свободы	1	301	320
Психоневрологический дом-интернат	3	1021	1026
Социальный приют для престарелых и инвалидов	2	45	34
Социальный приют временно-го/ночного пребывания для одиноких престарелых и инвалидов	2	45	43
Социальная гостиница	2	14	8

¹ По данным информационной справки Иркоблкомстата на 01.01.2015 г.

Приложение 6

Целевые показатели
реализации Стратегии действий в интересах граждан старшего
поколения в Российской Федерации до 2025 года¹

Наименование показателя	Значение целевого показателя в 2015 году	Значение целевого показателя в 2020 году	Значение целевого показателя в 2025 году
Доля граждан старшего поколения, занимающихся физической культурой и спортом, процентов	3	6	10
Обеспеченность геронтологическими койками, единиц на 10000 населения 60 лет и старше	1,26	2,26	5
Доля граждан старшего поколения, получивших социальное обслуживание, в общем числе граждан старшего поколения, признанных нуждающимися в социальном обслуживании, процентов	50	80	100
Доля граждан старшего поколения, удовлетворенных качеством предоставляемых социальных услуг, в общем числе получателей социальных услуг, процентов	50	70	90
Количество нестационарных и мобильных торговых объектов, тыс. штук	193,2	210 - 240	250 - 270
Количество выпущенных автобусов, предназначенных для перевозки лиц с ограниченными возможностями, в том числе для инвалидов-колясочников, штук	1173	1820	2370

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года». – С. 23.

Список таблиц

Таблица 1.1. Пенсионный возраст и продолжительность жизни в разных странах мира – с. 41.

Таблица 1.2. Динамика средней продолжительности жизни в России (1896 – 2015 гг.) – с. 54.

Таблица 1.3. Общие сведения о респондентах опроса «Пенсионеры: социальное положение», % – с. 74.

Таблица 1.4. Общие сведения о респондентах опроса «Социальное положение граждан пенсионного возраста, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания», % – с. 75.

Таблица 2.1. Численность пенсионеров РФ по категориям, тыс. чел. (на конец года; с 2010 г. – на 1 января года, следующего за отчетным) – с. 96.

Таблица 2.2. Численность населения старше трудоспособного возраста в Сибирском федеральном округе (на 26.02.2016 г.) – с. 105.

Таблица 2.3. Какие критерии Вы считаете наиболее важными при выборе работы, % – с. 111.

Таблица 2.4. Возраст дожития (на начало 2015 г.) – с. 128.

Таблица 2.5. К какому социальному слою населения Вы себя относите (%)? – с. 129.

Таблица 2.6. Степень доверия населения к социальным институтам, % – с. 147.

Таблица 2.7. Уровни характеристик психологического комфорта, % – с. 158.

Таблица 2.8. Зависимость индекса жизненной удовлетворенности от социальных характеристик, % – с. 159.

.

Список сокращений

ИЖУ – Индекс удовлетворенности жизнью

ШУДЖ – шкала удовлетворённости жизнью (англ. Satisfaction With Life Scale, сокращенно SWLS)

ИРЧП – индекс развития человеческого потенциала

НПФ – негосударственный пенсионный фонд

ПФР – Пенсионный фонд России

СФО – Сибирский федеральный округ

ЦСБД Росстата – Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики